

Роберт Свобода
Величие Сатурна. Целительный миф

Предисловие

Очень немногие из ныне живущих могли бы написать подобную книгу.

Роберт Свобода — дипломированный врач аюрведы, получивший полное образование в Индийском Аюрведическом медицинском колледже. Знания, накопленные за время учёбы, и практический опыт в данной области открыли для него массу различных способов лечения и профилактики всевозможных болезней. В связи с тем, что аюрведа (по крайней мере, в последние столетия) тесно связана с индийской астрологией (джьотишем), доктор Свобода, подобно многим индийским специалистам по аюрведе, овладел также сложными эзотерическими приёмами астрологической практики. У аюрведы много общего с джьотишем: обе эти науки служат для лечения и предсказания болезней. Кроме того, обе они развивались в течение тысячелетий, и накопленный ими за это время теоретический и экспериментальный багаж знаний находит сейчас широкое применение не только в Индии, но и во всём мире, с успехом противостоя давлению западной научной мысли. Доктор Свобода не только великолепно владеет теорией и практикой аюрведы и джьотиши: он обладает чудесными способностями к языкам и хорошо говорит на хинди, гуджарати, маратхи и санскрите. Эти способности позволили ему получать знания из первых рук, а не из переводных текстов по аюрведе, астрологии, истории и мифологии, в которых смысл оригиналов зачастую искажается.

Доктор Свобода изучил множество трудов по астрологии и мифологии, написанных большей частью на гуджарати и хинди, и использовал их при создании этой книги. История Шани (санскр. Сатурн) представляет собой компиляцию, составленную на основе множества источников.

Во всех астрологических школах Сатурну отводится особое место среди планет Солнечной системы. В Индии, как и на Западе, Сатурн издавна считают вестником злого рока. Естественно, любой человек заинтересован в том, чтобы отвратить от себя этот рок. Определив положение Сатурна в индивидуальном гороскопе и наблюдая за его движением по небу в соотношении с различными элементами этого гороскопа — домами, планетами и созвездиями, — можно взять под контроль его злоторвную силу или, по крайней мере, ослабить её влияние. Одного наблюдения, однако, недостаточно: человек, привязанный посреди дороги, тоже может наблюдать за стремительно несущимся на него грузовиком, но это вряд ли облегчит его положение. А вот понимание силы Сатурна поможет избежать его разрушительного воздействия — так сказать, вовремя отскочить от приближающегося грузовика, пережив лишь мгновение страха, когда он пронесётся мимо, обдав вас порывом ветра. Понимание даёт силу, так как оно устанавливает двустороннюю связь между человеком и объектом его понимания — связь, в которой каждая из сторон может воздействовать

на другую. В данном случае не только Сатурн будет влиять на поступки человека и их последствия, но и человек сможет оказывать определённое воздействие на Сатурн. Этой цели служат определённые стратегии «прояснения отношений» с Шани, которого в Индии считают не просто конгломератом инертных частиц, а чрезвычайно могущественным живым существом со своими личностными качествами.

В Индии, где астрология используется главным образом в целях предсказаний, многих занимали и продолжают занимать пагубные возможности Шани и способы ослабления его влияния. Доктору Свободе удалось передать самую суть этой проблемы. Именно с этой целью он создал легкодоступное для западного восприятия изложение популярной в Индии повести о том, какие беды и несчастья, учинённые Шани, пережил легендарный король Викрамадитья. Кроме того, в этой книге доктор Свобода описывает проверенные временем стратегии ослабления влияния Шани на человека и разъясняет, каким образом могут воспользоваться в наше время этими стратегиями люди, имеющие лишь поверхностное представление об индийской астрологии, культуре и языке. Эта книга познакомит читателя с основами джьотиша, методиками самоисцеления и индийской мифологией.

Доктор Фредерик М. Смит,

профессор-ассистент кафедры санскрита и индийских классических религий Университета штата Айова.

Предисловие автора

Я благодарен судьбе за то, что из десяти лет своей жизни в Индии восемь я провёл в обществе моего наставника, аghори Вималананды. Он открыл для меня мир классической культуры Индии, познакомил со многими её живыми традициями и научил меня быть не только искушённым зрителем, но и участником в том грандиозном спектакле жизни, каковым является Индия. О классическом индийском тексте «Шани Махатмья» («Величие Сатурна») я впервые узнал от Вималананды однажды утром в начале 1980 года, как раз перед тем, как Сатурн начал воздействовать на Луну в моём гороскопе. По окончании этого периода, продлившегося почти до конца 1987 года, меня посетило вдохновение перевести «Шани Махатмью» на английский язык, с тем чтобы эта история смогла дойти до западного читателя и найти отклик в культуре, неизмеримо далёкой в пространстве, времени и восприятии от той культуры, где она появилась.

Мой перевод сделан на основании того варианта «Шани Махатмьи», который был написан Прандживаном Харихар Шастри на языке гуджарати и опубликован в 1950 году в Бомбее Натварлалом И. Десаи. Хотя эта книга больше не переиздаётся, а издательство прекратило своё существование, в 1990 году в Бомбее издательством «Джая Хинд Пракашан» была опубликована почти идентичная ей и широкодоступная сегодня версия на языке маратхи. В работе над настоящим переводом мне очень помогла мисс Рошни Пандэй. Маргарет Махан, Рэйчёл Мейер, Клодия Уэлч и некоторые другие специалисты оказали мне помощь своими комментариями к отдельным частям текста. При переводе я следовал тексту с максимальной точностью, опустив лишь несколько анахронизмов; некоторые элементы игры слов были, к сожалению, утеряны по причине их непереводимости. Привычное нам слово «пандит» использовано мной в качестве приблизительного эквивалента для санскритского «пандита» (*pandita*), от которого первое, собственно, и произошло; однако следует помнить, что в слово «пандита» вкладывалось представление о значительно более обширной эрудиции и интеллектуальной честности, чем мы привыкли вкладывать в слово «пандит».

Самое значительное изменение, сделанное мной при написании этой книги, состоит в том, что рассказы об остальных восьми планетах (помимо Сатурна), описанных в оригинале довольно поверхностно, я дополнил историями из других священных текстов: я хотел, чтобы эта книга стала салютом в честь всех Девяти Планет. В работу над этим дополненным вариантом текста и комментариями к нему я вложил глубокое почтение и чистосердечную преданность. Надеюсь, что результат моих трудов послужит достойным отражением астрологической реальности и позволит читателю наполниться такой чистой и положительной бхавой («состоянием бытия»), что истина, которой проникнута эта история, затронет не только его ум, но и сердце. Я также надеюсь, что Девять Планет, и Владыка Сатурн в частности, останутся довольны!

Ещё раз хочу выразить благодарность мисс Рошни Пандэй за помощь в переводе, а также многим другим людям — в том числе госпоже Ронде Роуз за иллюстрации и работу над оформлением книги, д-ру Фреду Смиту за его острые замечания и г-ну Харту Де Фау за его неоценимый вклад в работу. Низкий поклон моему наставнику Вималананде и моему учителю по джьютишу, несравненному Мантриджи. И наконец, моя почтительная благодарность Владыке Сатурну, давшему своё соизволение на то, чтобы труд этот был начат и завершён.

ПУРВАКРМА

Введение

И вот начинается «Величие Сатурна»...

Вы, вероятно, знаете, что слова «и вот» в начале индийской легенды указывают на её живую мудрость, означая: «Сейчас и когда бы вы ни взяли в руки и ни начали читать эту книгу...» Каждый раз, внимая живой легенде, мы попадаем в это неизменное «сейчас», ибо живые истории принадлежат вневременному миру внутреннего восприятия и имеют свою символическую, субъективную реальность.

Никто из нас не станет отрицать реальность внешнего мира: плод манго, например, имеет определённую форму, запах и вкус, которые воспринимаются разными людьми более или менее сходно. Однако те внутренние ощущения, которые мы испытываем, когда едим этот плод, уникальны для каждого. Великие мудрецы Древней Индии хорошо знали, что эмоции и мысли, возникающие в нас в результате взаимодействия с внешним миром, являются той самой материей, из которой соткан наш «внутренний космос». Хотя эта материя намного тоньше материи физического мира, зачастую она оказывается более реальной и долговечной, чем вещи, состоящие из плотной материи. Все мы знаем, насколько могущественными могут быть мысли. Хотя в физической Вселенной мысль обладает «реальностью» лишь в очень малой степени, именно она является причиной большей части физической активности, происходящей в мире. Наши мысли и эмоции постоянно трансформируются в те или иные физические состояния — и наоборот, различные обстоятельства материального плана влекут за собой определённые проявления в психической сфере.

Живая история рождается там, где живая мудрость находит воплощение в тонкой материи человеческого сознания. Каждый писатель-беллетрист знает, как в определённый момент его работы над художественным произведением возникает какой-нибудь новый персонаж и начинает направлять ход развития сюжета. И если даже персонажи светской литературы, плоды воображения отдельного человека, начинают жить своей собственной жизнью, то насколько же более реальными должны быть герои мифов, притягивающие к себе внимание миллионов людей на протяжении тысячелетий? Живые легенды продолжают существовать внутри людей за счёт регулярных «вливаний» человеческой жизненной силы. Насыщаясь энергией нашего внимания, они, в свою очередь, дают пищу нашим духовным сущностям. Когда мы читаем или слушаем эти истории, мы придаём им новые силы и «омолаживаем» их. Делая их частью себя, мы становимся их храмами; рассказывая их другим, мы помогаем им распространяться в мире. Живые легенды существуют до тех пор, пока есть люди, желающие донести их до других, и пока эти другие нуждаются в таких историях и способны их воспринимать. Подобно богатству и пище, знаниям и детям, легенды должны непрерывно переходить от поколения к поколению, от одного рассказчика к другому. Легенда погибает в тот момент, когда человек, слышавший её последним, умирает, так никому её и не рассказал, — точно так же, как вымирает всякий вид живых существ, если его последний представитель за свою жизнь не произвёл потомства.

В то время как живая мудрость является целительной метафизической пищей, мёртвое знание — это всего лишь мёртвый груз, который накапливается внутри вас, пока вы его не сбросите — или пока он не убьёт вас. Знание, лишённое жизни, отяжеляет ваше сердце. Живая мудрость делает вас легче, помогая освободиться от этой пагубной ноши. Иногда мёртвое знание может приносить интеллектуальное удовлетворение своему владельцу, но чаще всего оно становится ужасной обузой, от которой необходимо избавиться. А.К. Рамануян, который большую часть своей жизни провёл среди живого

фольклора, рассказывает историю о старой женщине, которая была очень полной, хотя ела не так уж много. Чем больше бед и напастей она переживала, тем полнее становилась. В конце концов, отчаявшись, она рассказала обо всех своих несчастьях стенам заброшенного дома, — и стены эти рухнули, не выдержав того страдания, которым были наполнены её слова. А женщина тотчас похудела. Известна также история об одном цирюльнике, который еле сдерживался, чтобы не засмеяться над недостатками своих клиентов. Когда ему стало уже не под силу сдерживаться, он поведал эти секреты деревьям. Но деревья тоже не смогли молчать: когда из их древесины изготовили барабаны, в ритмичном бою они выдали все доверенные им тайны.

Живая мудрость живёт потому, что в ней содержится зерно Истины, частица настоящей Реальности, которая может быть передана любому, кто открыт и достаточно чувствителен, чтобы её воспринять. Будь то музыка, стихотворение или рассказ — если в них есть это живое зерно, они являются поучительными, обладают целительной силой и побуждают людей переживать собственный мистический опыт. Подобно настоящей поэзии, от которой, по выражению Роберта Грейвса, «волосы встают дыбом», живой миф потрясает вас, как только вы начинаете понимать его смысл. Однажды захватив вас, живое предание уже никогда вас не отпустит. «Шани Махатмья» («Величие Сатурна») является одной из таких историй. Вступая на её территорию, вы должны помнить, что некоторым из входящих в неё рассказов внимали сотни поколений, что в течение многих тысячелетий они передавались по непрерывной цепочке. Как и другие живые истории, она сможет — если вы ей позволите — перенести вас в то исконное «сейчас», в котором она пребывает.

Упадок западного мифа

В настоящее время большинство людей находятся во внешнем «сейчас», которое пичкает их мёртвым знанием — нагромождениемискажённых и бессвязных фактов, мнений и спекуляций. Знание стало предметом торговли, горючим, которое мы сжигаем на скоростном шоссе информационного рынка. Символы, живущие в вашей внутренней реальности, не просто отражают предметы внешнего мира — они суть проявление этих внешних предметов в вашем внутреннем мире. Если вы не имеете внутри живых символов, то, каким бы активным вы ни казались извне, внутри вы будете мёртвы, словно подопытная денервированная лягушка или зуб, лишённый нервного окончания. Современный мир пребывает в глубокой агонии, которую можно назвать «синдромом утраты символа». Понятие «святости» практически исчезло из массового мировосприятия, для которого всё теперь стало в большей или меньшей степени мирским. Любой разговор о «внутренней реальности» вызывает усмешку или отторжение у большинства людей, живущих исключительно мирскими ценностями. Все наши основополагающие мифические символы умирают или уже мёртвы. Они больше не вдохновляют и не защищают нас, не приносят нам никакой пользы. Многие подсознательно пытаются компенсировать этот недостаток, с почти религиозным благоговением почитая места своего рождения или спортивные команды, государственные флаги, социальные институты или Элвиса Пресли, — но все эти искусственные символы настолько далеки от реального мира, что лишь очень немногим из них суждена долгая жизнь. Внутренняя потребность в живых символах побуждает нас создавать их искусственные подобия — но подобия эти в силу своей иллюзорности редко оказываются способными помочь нам понять самих себя, или осветить пути к Реальности. В отличие от живых мифов, пребывающих в универсальном и непреходящем «сейчас», эти суррогаты заключены в жёсткие рамки времени и пространства и потому не могут служить долговечной заменой основополагающим мифическим символам. Они подобны наркотикам, которые способны дать лишь мимолётное чувство удовлетворения. И всё же, несмотря на свою иллюзорность, современные мифы оказываются достаточно убедительными для того, чтобы люди верили в них, и в то, что суррогатов этих им вполне достаточно. Более того, подавляющее большинство современных людей время от времени становятся жертвами патологических мифов и стереотипов, которые, подобно вирусу, поселяются внутри нас и живут, паразитируя на нашем невежестве. Легионы хорошо продуманных и финансово обеспеченных смертоносных мифов, бытующих в

нашой массовой культуре, терпеливо поджидают свою легковерную добычу, подобно голодным стервятникам. Многие женщины, попавшие в лапы стереотипа «красота — это стройность», страдают анорексией или булимией (теряют аппетит или, наоборот, становятся одержимыми пищей), а мужчины, купившиеся на лозунг «мужество — это насилие», выходят на охоту друг за другом и сеют страдания и смерть. День за днём отряды молодых солдат, воспитанных в духе стереотипа «наше племя в опасности», беспощадно уничтожают друг друга, а их сограждане, преисполненные ура-патриотизма, сначала подстрекают их, а потом оплакивают. Миллионы людей, проникшись верой в то, что «счастье — это потребление», живут от удовольствия к удовольствию или трудятся не покладая рук, в надежде когда-нибудь осуществить свою «американскую мечту».

Но пожалуй, самым опасным и, по сути, исходным является тот миф, появлению которого способствовали учёные-материалисты и так называемые рационалисты, заявившие, что человеческое общество вышло из возраста мифов и больше в них не нуждается. Полагать, будто никакие мифы, ни благотворные, ни патологические, более не воздействуют на нас, — это опасное заблуждение. Оно лишь повышает вероятность того, что мы попадём в полную зависимость от какого-нибудь мифа. Хотя Джозеф Кэмпбелл и некоторые другие антропологи предостерегали родителей от навязывания детям своих стереотипов и устаревших образцов поведения, на практике оказалось, что роль воспитателей растущего ныне поколения взяли на себя средства массовой информации, не предлагающие иных моделей поведения, кроме основанных на сексе и насилии. В большинстве своём современные дети не видят ничего, кроме виртуального мира телевидения, техноиндустрии, видеоигр и Интернета. Люди самозабвенно ныряют в электронную сеть, жертвуя ради вымышенного мира альтернативной реальности своим человеческим миром, о неисчерпаемых возможностях исследования которого им никто никогда не говорил. Кэмпбелл прозорливо предупреждал о том, насколько опасно полагать, будто сложившиеся социальные порядки установились на века и ничто не способно поколебать их. Тенденция утверждения индивидуалистических ценностей, идущих вразрез с общественными интересами, всё нарастает и уже начинает приобретать серьёзные последствия, ставящие под угрозу существование всей нашей цивилизации.

Но живой миф остаётся самым эффективным средством защиты и терапии от патологических стереотипов. Он даёт здоровую пищу нашим умам и служит универсальной вакциной от вездесущих идеологических вирусов. Мудрое использование знаний, доставшихся нам в наследство от предков, могло бы исцелить нас. Но современное западное мировоззрение черезчур косно, и привычка к искоренению традиционных верований пустила в нашем обществе слишком глубокие корни. Даже такая область современной науки, как психология архетипов, использует вместо живых мифов лишь их безжизненные формальные схемы. Люди больше не верят в способность мифа проникать в истинную, не поддающуюся описанию природу вещей и упускают то порождаемое мифом состояние, которое является живой мудростью. Открывшись современности, мы отгородились от древности, и пока в этой стене не будет пробита брешь, мы обречены оставаться вне самих себя, оторванные от той вечной Реальности, видение которой было нам когда-то завещано.

Искренняя молитва могла бы спасти нас, но мало кто верит сейчас, что молитва способна что-то изменить: мы перестали видеть в Природе живое существо, которое можно просить о сострадании. Такое отношение к Природе вышло из моды в культуре Запада в тот день, когда философы Древней Греции объявили, что больше не знают, как толковать древнейшие священные тексты, ритуалы и символы. Вместо того чтобы обратиться внутрь себя и попытаться отыскать смысл исконной мудрости, затерянный в веках, эти «спасители» устремили свои взоры наружу, к однобокому созерцанию материальной Вселенной, и заключили, что реальной следует считать только ту часть природы, которую мы можем слышать, видеть, ощущать на вкус, на запах и на ощупь. В результате даже думать о возможности существования такого явления, как живая мифология, стало нелогичным. Боги были объявлены гиперболизированными образами знаменитых в прошлом людей. Греческие мифы, утеряв свою суть, стали

восприниматься просто как художественные аллегории. До нас они дошли в виде небылиц и сказок, которые каждый волен толковать как угодно.

Отход общества от мифического и сакрального усугубляется типичным для современности представлением, что прогресс может быть только линейным. Это положение, согласно которому новое всегда превосходит старое, — естественное следствие привычки западного человека к линейному мышлению. Предполагая, что новые формы видения реальности должны неизбежно вытеснять и замещать более старые модели восприятия, догма линейного прогресса преграждает древней мудрости путь в современность. С поверхностной точки зрения, в этом есть большая доля правды, поскольку мифы непрерывно находят новые пути осуществления своей миссии, соответствующие тому времени и тем условиям, в которые они попадают. Но, приобретая новые формы, мифы не меняют своей сути (как бы ни пытались, к примеру, представители «теологии освобождения» вложить новый смысл в христианский миф); они лишь развиваются новые способы передачи неизменного, вечного знания.

Целительный миф

При виде того, как нездоровое массовое мировоззрение разрастается в наши дни с неумолимостью раковой опухоли, некоторые из нас начали подыскивать здоровую замену агонизирующему символам. Многие рьяно пустились на поиски «коротких путей», не подозревая о том, какие опасности могут поджидать неподготовленного человека при обращении к таким «быстродействующим» техникам, как, скажем, «трансченнелинг». Другие пропагандируют возврат к нравственным ценностям раннего христианства, что, однако, вряд ли осуществимо, поскольку формы и содержание, которые приобрели сейчас культурные слагаемые христианской доктрины, несовместимы с ценностями той давней эпохи. Единственный выход — заимствовать традиции тех народов, которым удалось сохранить их до настоящего времени, благо сейчас глобализация открыла немыслимые ранее возможности культурного обмена. Но к сожалению, таких народов становится всё меньше и меньше. Поддаваясь влиянию потребительской культуры, возникшей на Западе, но уже приобретающей планетарные масштабы, многие традиционные общества постепенно отбрасывают свои старые верования, содержащие живую мудрость. В лучшем случае «новая» культура способствует лишь сохранению в этих обществах мёртвых обычаям и ритуалов, утерявших свою подлинную сущность, а в худшем — лишает их даже этого маскарада. Впрочем, разница не так уж велика: формально правильное исполнение священного танца без воссоздания заложенной в нём живой мудрости вряд ли сможет возродить культуру, сколько бы туристов оно ни привлекло. В нашей собственной культуре некогда священные ритуалы давно уже стали мирскими — достаточно посмотреть, во что мы превратили Рождество или Пасху.

Нельзя «пересаживать» мифы из одной культуры в другую насильственно, в массовом порядке; нельзя также принимать все живые традиции иных культур без разбора. Далеко не все традиции стоит возрождать. Кровожадная культура ацтеков с её человеческими жертвоприношениями — пример такого наследия, которому, по всей вероятности, лучше оставаться мёртвым. Нам следует открываться только здоровым, жизнеутверждающим традициям, чья живая мудрость могла бы помочь нам стать «живее» и «мудрее». Род человеческий ещё не забыл о тех подлинно культурных растениях, которые произросли на общей куче «мифологического компоста» в незапамятные времена, но до сих пор приносят плоды, обладающие изысканным вкусом и целебными свойствами. Как материальная Природа стремится к выживанию, создавая различные комбинации ДНК, так и Природа мифа стремится к сохранению и приумножению своей живой мудрости. И так же, как флора и фауна одного континента зачастую успешно приживаются на другом материке, так и мифы, возникшие на одной культурной почве, могут пересаживаться на другую и, скрещиваясь с местными традициями, образовывать непредсказуемо выразительные гибриды, иные из которых будут процветать. Возможно, эти новые «побеги» мудрости и не вернут нам того, что мы когда-то потеряли, однако некоторые из них могут с успехом привиться на древо нашей коллективной мифологии и приносить нам сочные плоды.

Одним из потенциальных источников таких «побегов» является Индия, ибо характерная черта индийского духа — способность связывать многие, порой противоречивые, аспекты «данности» в единую многомерную субстанцию. Большинство основополагающих индийских мифов изначально предназначены для того, чтобы передавать знания по космологии и медицине, представления об архетипах и социально-культурных нормах, а также элементы духовно-мистических учений тем, кто способен ими воспользоваться. Но даже если вы не можете понять их полностью, такие целительные предания, как «Величие Сатурна», дадут вам надёжную защиту от пагубных заблуждений патологического мифа — при условии, что вы откроете для них своё сердце.

Миф не сможет войти в вашу душу, если вы привычно отгородитесь от него барьером интеллектуального анализа. Если вы попытаетесь рационализировать свой опыт общения с мифом, спокойствие и уверенность снизойдут на вас лишь на краткий миг и не проникнут глубже сознательного уровня вашей сущности. Только если вы осмелитесь полностью погрузиться в мифическую реальность, вам представится возможность вернуться к её истоку — вступить на ту территорию, где, быть может, скрывается тайна вашей целостности. Пытаться осмыслить опыт восприятия мифа, не позволив ему прежде проникнуть в глубины вашего существа и обратиться к вашей душе, — всё равно что пытаться толковать сон, который вам ещё не приснился. Естественный порядок вещей требует, чтобы чувственное восприятие опыта предшествовало его осмысливанию; именно поэтому новички более восприимчивы к мифу — чем меньше вы знаете, тем легче вам открыться для чего-то нового. Отказавшись от всяческих мудрствований и открывшись мифу, как невинный ребёнок открывается окружающему его миру, вы позволяете мифу проникнуть в вас. Если вы хотите, чтобы миф выполнил свою работу, вы должны ослабить контроль ума и сдаться в руки мифа, как это пришлось сделать главному герою нашей истории, царю Викрамадитье. Как только вы этому научитесь, сама Вселенная станет вашим учителем.

Поскольку в большинстве своём мы научены ценить только тот опыт, который понятен сознательному уму, всё прочее рождает в нас страх: ум всегда чувствует опасность, когда что-либо выходит из-под его контроля. Попытайтесь смягчить этот страх, дайте своему уму привыкнуть. Представьте, что вы — олень в лесу, а миф — появившийся неподалёку мудрый старец. Приближайтесь к нему осторожно, чтобы успеть отступить при малейшем проявлении враждебности. Не торопите свой интеллект, дайте ему достаточно времени на то, чтобы уступить часть своих полномочий интуиции. И когда наконец вы увидите, что сердце мифа насквозь прозрачно, а его нежность и сострадание безграничны, вы сможете спокойно склонить голову ему на колени. Просто впитывайте каждое ощущение, которое будет приходить к вам, — и вы обнаружите, что входите в миф инстинктивно и естественно, без малейших усилий со своей стороны. Но перед тем, как снять защитный барьер, обязательно удостоверьтесь, что вы не подвергаетесь влиянию каких-либо культовых сил. Это даст вам уверенность в том, что предание о Сатурне не переполнит вас астрологическим суеверием и не превратит вас в зомби, с энтузиазмом выкладывающего деньги каким-нибудь мошенникам.

«Величие Сатурна» — жизнеутверждающая легенда, она даёт здоровые представления о человеке, космосе и взаимодействии между ними, — и представления эти проникают в самые глубины сознания тех, кто открывается ей. Читая или слушая эту историю, старайтесь взять тому ощущению единства и целостности бытия, которое она в вас порождает. Хорошие врачи и астрологи уже повсеместно используют терапевтические возможности повествования, а истории, которым отдают предпочтение аюрведа (традиционная индийская медицина) и джьютиш (традиционная индийская астрология), в первую очередь помогают воссоздать целостное восприятие реальности тем, чье сознание привыкло работать односторонне. Приобретя это внутреннее ощущение всеобъемлющего единства, вы почувствуете, как оно начнёт проявляться в вас и сказываться на всей вашей жизни.

Джьютиш

Итак, вместо того чтобы гадать о том, кто такой Сатурн и почему ему придают такое значение, просто позвольте мифу делать свою работу: Сатурн будет воздействовать на вас независимо от того, сколько вы о нём знаете. Знайте, однако, что Сатурн — самая важная фигура в той системе понимания Реальности, которая известна нам под названием **джьютиш** т.е. в индийской астрологии. Джьютиш — это не просто сухой, математически упорядоченный набор предсказательных методов. Это живое повествование, вплетающее в свою ткань жизнь людей, к которым обращены астрологические толкования и предсказания. Система джьютиша сложилась на основе **веданги**, свода вспомогательных знаний, предназначавшегося для правильного использования Вед — древнего вместилища индийской мудрости, состоящего из четырёх священных книг. Веды были собраны воедино много столетий назад. С того самого времени и по сей день эти священные гимны бережно хранятся священнослужителями без каких бы то ни было изменений.

Гимны Вед не были придуманы людьми. Их восприняли, или «узрели», как воплощения Реальности вдохновенные Провидцы — **риши** (букв. — «провидцы»). С незапамятных времён в Индии считалось, что единственная во Вселенной настоящая «вещь», которая существовала до сотворения мира, наделяет жизнью всё в этом мире и будет существовать после того, как погибнет наша проявленная Вселенная, — это однородный «Дух», который находится вне времени, пространства и причинно-следственных связей. Эта вселенская душа, называемая также **параматмой** или **пурушей**, есть Абсолют, универсальная Реальность, неопределенная и неограниченная «основополагающая действительность», из которой вытекают все другие реальности. Это источник всех знаний и потенциал всего возможного. Ведические гимны представляют собой вдохновенные выражения этой Абсолютной Реальности, как её «узрели» риши; на их благодатной почве произросли все индийские **виды** (формы живой мудрости, в том числе аюрveda и джьютиш). Каждая видья — это своего рода богиня, муз, которая требует терпеливого и неустанного поклонения от своих учеников, пока между ними и нею не установятся личные отношения, обоядная связь, в которой один принадлежит другому. И тогда поднимается завеса тайны, и к ученику приходит понимание. Пока муза не овладеет вами всецело, вы не овладеете мудростью.

Джьютиш — это одна из разновидностей **садханы** (духовной практики), метод постижения **Джьютира Види** («Знания Света») и, в конечном счёте, универсальной Реальности через посредство Девяти Планет. Важной частью этой садханы является планетарный миф. Большинство из нас «знают», что девять планет — Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран, Нептун и Плутон — врачаются вокруг Солнца. С точки зрения Солнца это верно. Однако с земной точки зрения очевидно то, что Солнце вращается вокруг Земли. Известный физик Эрнст Мах как-то заявил, что, согласно принципу относительности, нет никаких оснований придерживаться какой-либо одной из этих точек зрения как единственно верной. Мы можем выбрать ту из них, которая более удобна и применима для наших целей. Поскольку в данном случае нас больше интересует то, как планеты влияют на нас, а не как мы — на них (хотя и это влияние имеет место), то удобней и полезней смотреть на небо с нашей человеческой позиции, с точки зрения земного наблюдателя. С Земли видны невооружённым глазом пять планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Добавив к ним Солнце и Луну — два светила, одно из которых кажется вращающимся вокруг Земли, а другое действительно вращается, — мы получим те самые семь «планет», которые начали различать почти все древние цивилизации не позднее 1500 года до нашей эры.

Каждая из этих «планет» управляет одним из дней недели:

Воскресенье — Солнце

Понедельник — Луна

Вторник — Марс

Среда — Меркурий

Четверг — Юпитер

Пятница — Венера

Суббота — Сатурн

Неизвестно, использовалась ли семидневная неделя в Индии в эпоху Вед, но в любом случае джьютиш принял её радушно. Учитывая, что в нумерологии число семь играет важную роль (примера ради можно вспомнить семь нот музыкальной гаммы, семь цветов радуги или «семь печатей Апокалипсиса»), такое количество планет вполне устраивало астрологов в течение столетий. Но по меньшей мере пятнадцать веков назад в Индии к планетам были причислены ещё два «небесных тела». Это были Раху и Кету — так называемые лунные узлы, две точки пересечения плоскости, в которой Луна вращается вокруг Земли, с эклиптикой (плоскостью, в которой Земля движется по орбите вокруг Солнца). Раху и Кету нематериальны, и увидеть их нельзя. Однако эти точки, в которых происходят солнечные и лунные затмения, всё же оказывают на нас воздействие. С добавлением Раху и Кету число «планет» возросло до девяти: теперь это как бы семь цветов радуги, расположенные между невидимыми для человеческого глаза инфракрасным и ультрафиолетовым излучениями. При том, что в нашей десятичной системе счисления используется девять цифр. Девять Планет символизируют, с точки зрения нумерологии, всю совокупность возможностей во Вселенной.

На протяжении многих столетий индийские астрологи убеждались в том, что самой великой, самой влиятельной и самой опасной из Девяти Планет является Сатурн, и значительную часть своего времени и усилий они тратили на поиски методов, которые помогали бы человеку сдерживать пагубные последствия влияния Сатурна.

Одним из таких спасительных средств является живой миф «Величие Сатурна», который вот-вот начнётся для вас в вашем личном «сейчас».

Как пользоваться «Величием Сатурна»

Если вы хотите, чтобы «Величие Сатурна» оказалось на вас целительное воздействие, отведите для его чтения такое место и время, которые будут для вас священны. Сатурн живёт в мифическом времени и пространстве, и если вы хотите приблизиться к нему, вам придётся побывать там же. Но для этого вы должны будете временно выйти за рамки обыденного пространства-времени. При необходимости можно использовать место, освящённое кем-то другим, например церковь или храм, но лучше всего, чтобы священное место было вашим собственным: ведь то, что свято для одного, может не являться таковым для другого. Такое место можно создать прямо у себя дома (где угодно, хотя бы даже в ванной); единственное условие — чтобы там было тихо. Размер не важен, достаточно просто уголка комнаты, лишь бы вам ничего не мешало. Уберите из этого пространства всё, что может напоминать вам о повседневной рутине, и поместите туда предметы, которые являются для вас священными (свечу, лампаду или, например, колокольчик). Если вы неделями будете сидеть в одном месте в медитации или молитве, оно пропитается соответствующими вибрациями, и со временем вы почувствуете, что становитесь спокойным и сосредоточенным от одного пребывания в этом месте.

Выберите такое время дня или ночи, когда никто не будет вас отвлекать; во время чтения старайтесь изолировать себя от всех мирских воздействий (выключите радио и телевизор; отключите телефон или поставьте его на автоответчик; при необходимости, повесьте на дверь предупредительную записку). Ставьте садиться за чтение в одно и то же время; при этом желательно всякий раз обращаться лицом в одном и том же направлении. По возможности примите ванну или душ перед чтением. Если такой возможности нет, вымойте хотя бы руки, лицо и ступни. Зажгите свечу или лампаду. Наполните комнату ароматом благовоний. Если есть цветы, они тоже будут кстати. Сядьте за чтение, положите перед собой кусочек чего-нибудь сладкого. Лакомство впитает часть вибраций, которые будут исходить от вас во время общения с книгой. Когда вы съедите его, завершив чтение, эти вибрации проникнут глубоко в ваше тело и начнут постепенно преображать ваше сознание изнутри.

Очень важен звук. Звучание слова составляет ту его смысловую сторону, которая выходит за пределы сознательного ума. Восприятие слова просто как интеллектуальной формы разрушает те его глубинные

смысловые вибрации, которые оно, будучи произнесённым, доносит до своего слушателя. Имеющим уши полезнее будет слушать эту историю или читать её кому-нибудь вслух. Даже если вы будете читать её про себя, старайтесь проговаривать текст внутренней речью. Обращайте внимание на все слова, включая имена собственные. Не пытайтесь их запомнить, старайтесь их почувствовать. Перейти к интеллектуальному анализу можно будет позже, после того, как вы «прочувствуете» эту историю во всей её полноте. Войдите в неё и позвольте ей войти в вас.

Работа с целительным мифом подобна многим иным лечебным процедурам, бытующим в традициях разных народов, — таким, например, как паровые вигвамы индейцев или аюрведические методы очищения, в совокупности своей именуемые *панчакармой*. Любая такая практика начинается с предварительной стадии (*санскр. пурвакарма*) — подготовки к основному действу. Затем следует собственно процедура (*прадханакарма*), которая должна привести к некоему катарсису, глубокому очищению. В том, что касается физического очищения, аюрведические практики, пожалуй, более эффективны, чем чтение «Величия Сатурна», ориентированное в первую очередь на достижение катарсиса в эмоционально-духовной сфере. Тем не менее, если подготовиться к этой стадии должным образом, миф обязательно проявит свои целительные свойства. Завершающей стадией является *лашчаткарма*, цель которой — восстановление целостности и омоложение. Настоящая книга также разделена на три части. Введение должно помочь вам подготовиться к восприятию мифа, чтение которого является основной стадией; заключительная часть книги поможет вам осмыслить прочитанное и найти ему наилучшее практическое применение.

Взяввшись за чтение этой легенды, вы тем самым принимаете на себя ответственность за передачу её другим людям. Эта книга — мой способ передать вам содержащееся в ней знание. А.К. Рамануджан в предисловии к своей книге «Народные сказки Индии» писал:

«Слова и предания не только имеют вес; у них также есть свои желания и страсти; они могут принимать различные формы и мстить тем, кто не пересказывает их другим... Они живут только когда их передают, в противном случае они задыхаются и умирают. Вот почему возникают такие книги, как эта. Если вы знаете какую-нибудь живую историю, вы ответственны за её передачу не только перед другими, но и перед ней самой... Предания не должны залеживаться на месте.

Как всё живое, они нуждаются в движении. А тот, кто держит их в неволе, рискует навлечь на себя их немилость» (Рамануджан, 1991, стр. xxx-xxxii). Далее Рамануджан рассказывает об одном человеке из племени гонд, который знал четыре легенды, поленился пересказывать их. Однажды ночью, когда всё племя крепко спало, легенды выбрались наружу из его живота, уселись на храпящего лентяя верхом и, пословавшись, решили убить его за то, что он никому их не пересказывал. Лентяй уцелел только благодаря своему слуге, который захотел забрать легенды себе и, подслушав их заговор, помешал им убить хозяина. В другом месте повествуется о песне, которую одна женщина никогда не пела, и о легенде, которую она никому не рассказывала. Однажды, когда женщина спала, они вышли из её рта и превратились в мужское пальто и ботинки, что вызвало в её муже приступ неистовой ревности.

Итак, далеко не все живые истории безобидны. Но «Величие Сатурна» — всецело добрый дух, настоящий ангел милосердия, дарящий свою помощь и поддержку всем без исключения. Некоторые могут подумать, что эта книга попала к ним в руки по счастливой случайности. Но я уверен, что это было предопределено вашей судьбой. История выбрала вас сама. Лично я встретился с ней в Бомбее в 1980 году — и с тех пор мы ни разу не расставались. Мотивы, побудившие меня к работе над этой книгой, были, с одной стороны, чисто эгоистическими, ибо я надеялся умилостивить этим действием Сатурн; но с другой — они не были лишены альтруизма, ибо я надеялся и надеюсь по-прежнему, что другие люди, прочтя эту книгу, научатся угоджать Сатурну и станут жить счастливее. Настоящие почитатели мифической реальности не могут равнодушно пройти мимо той мудрости, которую она в себе несёт. Они постоянно пишут и говорят о ней с любовью и воодушевлением, они всегда стремятся поделиться ею с единомышленниками. Возможно, вы не захотите

сделать эту легенду частью себя, как это сделал я, — ведь для этого вам пришлось бы поделиться с ней собственной кровью. Может быть, вам просто любопытно или же вы надеетесь, что эта книга сможет облегчить ваши страдания. Я думаю, она будет особенно полезна для тех, кто несчастен. Но какой бы ни была ваша цель, я прошу вас настроиться на чтение должным образом, создав необходимые для этого священные пространство, время и настроение, а затем — отдать её власти. Пусть вас не заботит, что будет потом. Чем полнее вы откроетесь этой легенде, тем глубже она проникнет в вас и тем богаче она сделает вашу жизнь.

ПРАДХАНАКАРМА

Ом Шам Шри Шанайшчарайа Намаха

Глава первая. Царь Викрама беседует со своими придворными о том, какая из Девяти Планет самая главная

Некогда городом Уджанини правил доблестный Викрамадитья. Мудр и человеколюбив был этот царь. Ни на шаг не отступал он от законов праведности и справедливости и всегда стремился облегчить страдания и невзгоды, выпадавшие на долю его подданных. Словно родных детей, оберегал и защищал он их, а они в ответ чтили его как родного отца. И в каждом уголке Уджанини царили при Викраме праведность и честность, и каждый житель был добродетелен и счастлив.

Блеск и слава, которые излучал царь Викрама, не уступали сиянию всех десяти Хранителей сторон света, и величайшие умы того века влеклись к его двору, словно пчёлы — к цветку, полному нектара. И как цветы множатся с помощью пчёл, так приумножались и знания царя в беседах со знатоками самых трудных и тонких вопросов религии, морали или управления государством — вопросов, о которых горячо и подолгу спорили прежде, чем прийти ко всеобщему согласию.

И вот как-то раз царь Викрамадитья безмятежно восседал на престоле посреди своего искусно украшенного двора, и струйки дыма от курящихся благовоний беззвучно вились у его трона, и несметное множество знатоков ритуалов и государственных мужей, царедворцев и пандитов окружало его. Сперва это достойное собрание во всех подробностях обсудило несколько предварительно предложенных тем, а затем дружеская беседа коснулась предмета, самого любезного сердцу царя, — вопроса о том, какая из Девяти Планет самая главная.

У каждой планеты был свой поборник среди придворных звездочётов, каждый из которых, подобно великому Варахамихире, благополучно пересёк океан астрологической премудрости. Каждый из них преданно поклонялся планете, превосходство которой отстаивал, и, переняв от долгого служения часть её свойств, ярко являя их сейчас, защищая свою избранницу. Все окружавшие трон замерли в неподвижности, сосредоточенно внимая речам знатоков.

Глава вторая. Солнце

Солнце ☽ सूर्य

Первым в состязание вступил приверженец Солнца, ибо Солнце — ярчайшая из планет. Львиная грива обрамляла широкое лицо этого пандита, сиявшее подобно самому Солнцу, — лицо человека, преисполненного веры в себя. Достоинством, силой и властностью лучились его глаза — под стать всей его царственной осанке, и сдержанно-властный голос его гремел в тронном зале:

— Солнце — главнейшая из планет, и он [1] благоволит ко всем, кто служит ему с постоянством и преданностью. Он есть Бог среди планет, воплощённый в форме Солнца. Всякий, кто воздает Солнцу почести от чистого сердца, избавляется от тревог, болезней и бедности, ибо непоколебимая преданность Солнцу устраниет все преграды и исполняет все сокровенные желания.

У Солнца редкие кудрявые волосы и острый, проницательный ум, наружность его весьма приметна, ростом он невысок, а голос его величав и звучен. Глаза его цвета мёда, яркие, как вино, а кости тела крепкие и прочные. Он обладает конституцией питта. По характеру он храбр и надёжен; лицо его с красноватым, медным или золотистым оттенком, ступни же ничем не привлекают внимания. Он украшает себя красными цветами и носит одежды шафранового цвета; в руке его — цветок красного лотоса. Его металлы — золото или медь, а его драгоценный камень — рубин. В теле человека он властвует над костной системой.

Всё происходит от Солнца, потому что он — душа всего. Он — царь небес и всего, что пребывает меж землей и божественными сферами. Владыка востока, он управляет событиями воскресного дня и созвездием Льва. Он — Исток Дня, светило с пламенными лучами, Вестник блаженства для мира сего. Его называют Светилом, Всёоживляющим, Животворящим источником. Творцом света и Рождающим день и Тем, чьи лучи прожигают насквозь. Хариты, семь могучих коней Солнца, — семь солнечных лучей, и они же семь поэтических размеров Вед: гаятри, триштуп, ануштуп, джагати, панкти, брихати и ушник. Без Солнца нельзя узнать время, а без времени нет ни времён года, ни поэтических размеров, ни ритма Вселенной.

Год — колесо в колеснице Солнца. Двенадцать спиц в этом колесе — двенадцать месяцев. И у каждого месяца, о царь, есть свой дэва, своя апсара и свой ракшас, и змей, и якша и риши, и гандхарва. Так, для месяца джьестха [2] дэва — Митра, апсара — Менака, ракшас — Паурushейя, змей — Такшака, якша —

Ратхасвана, риши — Атри, а гандхарва — Хаха. Дэва, риши, гандхарва и апсара принадлежат к божественным сферам, а ракшас, змей и якша — к уровням более низким.

Каждый дэва — это божество, занимающее обитель Солнца в свой месяц и в это время имеющее власть над самим Солнцем. Уделяя Солнцу часть своего великолепия, оно усиливает его несравненный блеск. Риши (прорицатели) слагают гимны во славу Солнца. Гандхарвы (небесные музыканты) и апсары (божественные танцовщицы) служат солнечному божеству своим пением и танцами, а якши (полубоги) и те, кто прислуживает им, поклоняются его лучам. Змеи несут на себе светило, а

ракшасы (охранители) следуют за ним. От рассвета до заката *валакхильи* — шестьдесят тысяч ростом с большой пальцем руки — окружает Солнце и влечет его вперед. Итак как существа, составляющие солнечную свиту, — все эти риши, гандхарвы, апсары и прочие им подобные, — меняются с каждым месяцем, то и сияние Солнца меняется сообразно их силе, достоинствам и недостаткам. Вот почему Солнце, будучи единственным, имеет двенадцать разных форм, двенадцать имён, отличительных черт и характеров.

Двенадцать солнечных дэвов — это двенадцать адитьев, сыновей Адити. Всевышний породил Брахму-Творца, Браhma породил риши Маричи, а тот — риши Кашьяпу. У Кашьяпы было тринадцать жён, и среди них — Адити, одна из шестидесяти дочерей праотца Дакши. Она родила двенадцать адитьев, чьи имена — Вивасват, Арьяман, Пушан, Тваштар, Савитар, Бхага, Дхатар, Видхатар, Варуна, Митра, Шакра и Урукрама.

Вивасват («Сияющий») имел от жены своей Санджни трёх детей: прародителя (*ману*) Вайвасвата и двух близнецов — Яму и Ями. Чайя принесла Вивасвату ещё трёх отпрысков: планету Сатурн, прародителя Саварни и богиню Тапати. А Санджня, приняв облик кобылицы на Земле, родила Солнцу (то есть Вивасвату, Вивасват — эпитет Солнца) близнецов Ашвинов — «Неизменно правдивых».

Вайвасват, ставший прародителем седьмой эпохи (*манvantary*) нашего Дня Брахмы (нашей кальпы), то есть эпохи, в которую мы живём, имел десять сыновей. Старший из этих десяти, Икшваку, появился на свет из носа Вайвасвата, когда тот чихнул. Икшваку стал основателем Солнечной династии земных царей. Потомком Икшваку был владыка Рамачандра — седьмое воплощение бога Вишну, родившегося на Земле, дабы спасти Вселенную, которую незаконно захватил демон Равана. Последним из этой династии, ведущей свой род от Солнца, был царь Брихадбала, павший на войне, о которой повествует «Махабхарата».

— Как же случилось так, что у Вивасвата сначала родились дети от одной жены, затем от второй и снова от первой? — простодушно спросил царь Викрамадитья. — Поведай нам, как это было?

— Санджня, — начал свой рассказ пандит, — жена Вивасвата, была дочерью Тваштара — небесного зодчего, которого называли также Вишвакарманом — «творцом всего сущего». Санджня, чье имя означает «взаимопонимание» и «согласие», прожила со своим лучезарным мужем много лет и за это время родила на свет первых троих детей — Вайвасвата, Яму и Ями. Когда же сильный жар, исходящий от её супруга, стал невыносим, Санджня сотворила подставную жену, вдохнув жизнь в свою тень (Чайю) и в точности передав ей свой облик. Затем она отправилась к отцу и пожаловалась, что жизнь с Солнцем из-за его палящих лучей невыносима. Тваштар, исполненный сознания долга, посоветовал дочери вернуться к мужу. Но Санджня предпочла спуститься с небес на Землю и стать кобылицей. В этом лошадином обличье она подвергла себя суровому испытанию, питаясь одной сухой травой в надежде, что это научит её выдерживать жар лучей Вивасвата.

Тем временем Чайя — тень Санджни, наделённая собственной жизнью, — родила Вивасвату троих детей: вначале Саварни, затем Сатурна и вслед за ним Тапати. Родившись от тени, эти дети, однако, вовсе не были призрачными. Саварни было предназначено стать прародителем Восьмой Эпохи, Тапати обратилась в реку на Земле, а рассказ о Сатурне и его величии у нас ещё впереди.

Чайя любила своих детей больше, чем детей Санджни, что приводило Яму в ярость. Однажды, доведённый этим до крайности, он уже готов был пнуть её ногой. И хотя он сдержался, Чайя вспылила и прокляла мальчика. Она предрекла, что ноги его отпадут от тела.

Перепуганный Яма кинулся к своему отцу с криками: «Спаси меня! Спаси меня!» Выслушав рассказ сына, Солнце поспешил смягчить проклятие и объявил, что черви съедят лишь немного плоти стоп Ямы, после чего упадут на землю. «Так проклятие исполнится, но твои ноги будут спасены», — ласково успокоил он мальчика. Но с того дня Вивасват стал подозревать, что женщина, с которой он живёт, — вовсе не его жена Санджня. Какая же мать проклянёт своего ребёнка?! Призвав к себе Чайю, он сурово потребовал от неё ответить, отчего она не относится ко всем детям одинаково. Не получив вразумительного ответа. Солнце разгневался и уже готов был проклясть тень своей жены, но та, испугавшись его ярости, рассказала ему

всё. Вивасват тотчас же отрёкся от Чайи и изгнал её из своих владений, после чего в гневе явился к Тваштару. Тот успокоил его, объяснив, почему Санджне так тяжело было жить с ним, и предложил выход из положения. Когда великолепное светило согласился с планом, Тваштар привязал Солнце к своей мельнице, которая смолола часть его жара. Из этой части солнечного сияния Тваштар выковал диск для Вишну-Хранителя, трезубец для Шивы-Разрушителя, воздушную колесницу для Куберы, бога богатства, и копьё для Картикеи — предводителя войска богов.

Теперь, когда жар его смягчился, Вивасват отправился на поиски Санджни. Обнаружив её на Земле в обличье кобылицы, он обернулся жеребцом и попытался приблизиться к ней. Она же, не узнав его, отпрянула и помчалась прочь. Но Вивасват преследовал её, подстёгиваемый великим желанием, и, настигнув её, изверг своё семя ей в рот. Она же, испугавшись, что это не семя мужа её, изгнала его через нос. Из этого могучего семени появились близнецы Ашвины, которых Веды восхваляют как «Неизменно Правдивых».

Именно Яма, сын Санджни, забирает души тех, чей жизненный путь подошёл к концу. Он — Хранитель юга. Однажды Яма обернулся вороном, испугавшись царя демонов Раваны. С тех пор все вороны почитаются слугами Ямы. Начикетас и Маркандея принесли умилостивительную жертву Яме и обрели бессмертие, одержав победу над смертью. Преданным служением Савитри вынудила Яму воскресить её мужа Сатьявана из мёртвых. Я склоняюсь перед Ямой, богом смерти, — закончил пандит неожиданно робким голосом, надеясь этими словами отдалить свидание с грозным богом смерти на срок как можно более долгий.

— Кажется, — промолвил многознающий царь, — Карна тоже был сыном Солнца?

— Да, владыка, — с одобрением ответствовал служитель Солнца. — Великий воин Карна (имя которого означает «ухо») был отпрыском бога Солнца и земной девушки Кунти. Он родился с серьгами в ушах и в сверкающем панцире. Серьги и панцирь эти были его плотью и делали его неуязвимым для любого оружия. Повелитель богов Индра опасался, что Карна убьёт его сына Арджуну во время великой войны, о которой повествует «Махабхарата». Представ перед Карной, Индра обратился к нему с просьбой, умоляя отдать ему эти знаки божественной силы. И Карна сорвал панцирь и серьги со своего тела, невзирая на боль, и отдал просящему, даже не подумав о том, что теряет свою неуязвимость. За такое небывалое бескорыстие Индра восславил Карну, назвав его богом среди дарующих.

Подобно своему сыну Карне, владыка Солнце и сам был великим дарителем. Когда Арджуна и его братья отправились в изгнание и жили в лесу, у них не было ничего, кроме оленых шкур и пальмовой коры, чтобы прикрыть свою наготу. Не хватало даже сосудов для питьевой воды. И тогда Юдхиштира, старший из братьев, следуя наставлениям жреца, совершил по всем канонам обряд поклонения Солнцу и почтил сияющего бога жертвоприношениями. За это ему был дарован Акшаяпатра — «неоскудевающий горшок», который исполнял все желания его сердца. Чего бы ни пожелал Юдхиштира, волшебный горшок тут же доставлял ему это.

В годы своего ученичества Хануман, бог-обезьяна, который помог владыке Рамачандре в борьбе с Раваной («Ревущим»), захотел в совершенстве постичь Веды и все сопутствующие им учения.

Прежде всего он обратился к Юпитеру, наставнику богов, но тот отказался обучать обезьяну, постоянно прыгавшую с места на место. В огорчении отправился Хануман к Солнцу, и тот спросил его: «Как же я буду учить тебя, если сам нахожусь в вечном движении?» Хануман ответил: «Я тоже буду беспрестанно двигаться перед тобой». Так, благодаря великодушию Солнца, Хануман смог изучить Веды.

Благодаря владыке Солнцу обрёл Белую Яджурведу и риши Яджнавалкья. Великий риши Вьяса, разделив Веды на четыре части, раздал их четырём ученикам. Яджус — текст, написанный по преимуществу в прозе, — был передан Вайшампаяне, который был гуру Яджнавалкьи. Однажды Вайшампаяна, рассерженный самонадеянными речами Яджнавалкьи, сказал своему ученику: «Ты надоел мне, ученик, унижающий своего гуру! Уходи! Но прежде, чем уйдёшь, оставь все знания, что ты получил от меня!»

Яджнавалкья послушно изверг из себя все яджус-мантры, которые успел выучить, и ушёл. Увидев разбросанные на полу мантры, другие ученики, обернувшись куропатками, жадно склевали их. Благодаря

этому необычному пиршеству яджус-мантры образовали ветвь Яджурведы под названием «Тайттирия» («Произошедшая от куропатки»).

Яджнавалкья же занялся поисками таких ведических гимнов, которые были бы неведомы даже его гуру. Чтобы обрести вдохновение и добиться цели, он возносил молитвы и совершил обряды в честь Солнца в образе Сурьи Нараяны («Солнца как верховного владыки»). Своими молитвами Яджнавалкья умилостивил владыку Сурью Нараяну, и тот, обернувшись конем (*ваджи*), представил перед ним и вручил ему яджус-мантры, никому дотоле не известные. Это несметное множество гимнов Яджнавалкья разделил на пятнадцать циклов, известных как «Ваджасани» («извлеченные из конской гривы» или «полученные от быстроногого»). Они образовали ветвь Яджурведы, называемую «Ваджасаньеей».

Плохое положение Солнца в гороскопе, о царь, может привести ко всевозможным недугам, — продолжал служитель Солнца, — и прежде всего к болезням кожи, таким, как «белая проказа»^[3]. Служение же владыке Солнцу помогает исцелиться от всех хворей и делает кожу блестящей, сияющей, как само Солнце. Однажды риши Дурvasas, слизвый придиличивым и сварливым, пришел в гости к владыке Кришне в его столицу Двараку. Владыка Кришна принял мудреца с великим радушением. Однако сын Кришны, Самба, стал насмехаться над вспыльчивым риши. В первый раз Дурvasas сдержался, желая, чтобы Кришна оставил о нем хорошего мнения. Но когда Самба снова принял дразнить его, риши не выдержал и проклял мальчика, наслав на него белую проказу. Услышав о проклятии, владыка Кришна поспешил попросить прощения у вспыльчивого мудреца за обиду, которую нанес его сын, и узнать средство, которое может освободить от порчи. Дурvasas ответил: «Пусть мальчик даст обет почтить воскресенье священным днем и станет преданным служителем Солнца». Самба так и поступил и, исцелившись, возвёл чудесный храм Солнца в благодарность.

Вот почему подобает возносить молитвы и поклоняться всемогущему владыке Сурье Нараяне. Читая Гаятри, брахманы обретают ясность ума и проницательность, а обряд приветствия Солнца дарует йогам здоровье, силу и высшее знание. Тот, кто постоянно повторяет священный гимн «Адитья Хридайя», побеждает всех своих врагов столь же уверенно, как владыка Рамачандре уничтожил в битве Равану. Свет, исходящий от владыки Солнца, и сияние его столь велики, что тот, кто медитирует на Сурью Нараяну как душу и верховное божество всего сущего, очистителя от всех грехов, прозревает от слепоты телесной и избавляется от невежества — слепоты духовной. Таков владыка Солнце, пред которым япадаю ниц, приветствуя его ежеутренний восход.

Глава третья. Луна

ЛУНА □ चंद्र

Когда служитель Солнца закончил свою речь, весь двор загудел, одобряя выступление столь уверенное и убедительное. Настал черёд сторонника Луны отстаивать первенство другого небесного светила. Глаза его светились, как у горделивого прекрасного оленя, и всё лицо его, выразительное и нежное, было исполнено неуловимой притягательности.

— Поистине мудры и благоразумны речи твои, о служитель Солнца, — с волнением в голосе начал он. — Но сила и власть Луны — превыше всякого разумения.

Луна — это ум всего сущего, повелитель чувств и ощущений, и тот, кто неустанно возносит ему молитвы, избавляется от всех недугов и обретает счастье. Среди лунных созвездий ведического зодиака, называемых *накшатрами*, Луна — это бог, воплощённый в лунном облике, и великое достоинство его приумножает сам Шива, владыка горы Кайлаш, чей лоб увенчан серпом молодого месяца. Потому и говорят, что Луна — восьмая часть инкарнации благородного бога Шивы.

Владыка ночи Луна — распорядитель ритуалов и прибежище для предков. Тот, кто преданно служит богам, почитает предков и пьёт священный напиток Сому в дни жертвенных обрядов в честь Сомы, всенепременно попадает на Луну, оставив этот мир. Веды гласят, что Луна и есть не кто иной, как «царственная Сома — пища богов». Дух жертвы, принесённой Соме, поднимается ввысь, к Луне. Как бог растений и роста, Луна изливает нектар Сомы на все растения в мире, питая их, дабы они, в свою очередь, стали пищей другим. Луна — властитель всех мировых вод, управляет солёным вкусом. Он правит приливами, хранит, накапливает и проливает дожди.

Луна сияет ослепительной белизной йогурта, перламутровой раковины или росы, и вся пища взрастает благодаря этому свету. Он светловолос, юн и удачлив; текучий, словно вода, он то прибывает в теле, то убывает. Миролюбив и приятен наружностью и нравом, он обладает стройными, хотя и округлыми формами тела. Руки и ноги его изящны, глаза прелестны. Он мудр, и речи его умны, кратки и благозвучны. Луна обладает смешанной конституцией *капха-вата*. Непостоянный, он вечно скитаются, нигде не задерживаясь подолгу. По природе своей он *вайшья*. В теле человека он властвует над кровью; имея природу семени, он полон страсти. Тот, кто ищет любовных наслаждений, должен поклоняться Луне.

Луна — повелитель северо-запада, ему принадлежат понедельник и созвездие Рака в солнечном зодиаке. Его называют Мерцающей каплей золота в небе (*Инду*), Светозарным (*Чандра*), Творцом ночи, Светилом с прохладными лучами. Творцом снега. Главным среди брахманов. Несущим знак зайца. Сомой, Супругом Накшатр и Оленеоким. Внушающий всем любовь, он носит имя Друг Мира. Луч Солнца, именуемый Сушумной, заставляет Луну прибывать день за днём в течение двух недель, пока не наступит Полнолуние. Луки Солнца испепеляют, лунный же свет дарует покой и прохладу и питает тело. Начиная со дня Полной Луны боги пьют Сому из лунной чаши во все дни второй половины месяца, пока не исчерпают её до дна; предки же наши пьют её в день Новолуния. Луна обладает природой Сомы. Он был рождён из слёз радости, которые лились из глаз риши Атри, сына Брахмы, рожденного из его ума.

— Будь так добр, поведай нам о рождении владыки Луны, — учтиво попросил царь.

— Случилось это благодаря Анасуе («Беззлобной»), восхитительной супруге риши Атри. Однажды верховные боги Вселенной решили испытать её непорочность. Явившись к ней в дом как гости, они бесстыдно потребовали, чтобы она подавала им пищу и прислуживала им обнажённой. В ответ эта умная женщина обратила могущественных богов в крошечных младенцев и, сбросив одежду, накормила гостей молоком из своей груди, а затем снова сделала их взрослыми. Поражённые мудростью Анаси и весьма довольные тем, как она поступила, боги благословили её, посулив, что дети её не будут иметь себе равных. С благословения Шивы родился вспыльчивый риши Дурvasas. По слову Вишну появился на свет Даттatreя — бессмертный, который стал первым аghори в мире.

Благодействием Брахмы же стало рождение Луны. А произошло это так: риши Атри простоял с воздетыми вверх руками, неподвижно и даже не моргая, три тысячи лет. За этот срок тело его так насытилось Сомой, что сам он превратился в Сому и поднялся в небо. Сок Сомы переполнял его и сочился из

глаз, наполняя небеса чудесным сиянием. Богини десяти сторон света собрались вместе, чтобы собрать этот сок в своё общее лоно, однако долго удерживать его не смогли. Он выпал на землю и обрёл форму Луны, после чего Браhma поместил его в колесницу. И стали ему поклоняться все небожители. Впоследствии он взял в жены все двадцать семь накшатр, начиная с Криттики, и это едва не погубило его, — задумчиво закончил пандит.

— Поясни, что ты имеешь в виду! — нетерпеливо промолвил царь, и рассказчик продолжил:
— Луна был женат на двадцати семи сёстрах-накшатрах, но предпочтение отдавал лишь одной — Рохини. В её доме он всегда и оставался. И всякий, кто бы ни обратил свой взор на небеса в те дни, видел Луну всегда полной и неподвижной в созвездии Рохини.

Остальные двадцать шесть жён, конечно же, были недовольны: каждой из них хотелось наслаждаться обществом своего мужа. Они умоляли его навещать и их. Но Луна, влюблённый до безумия в Рохини, не обращал внимания на их просьбы. Тогда накшатры с плачем обратились к своему отцу, главе рода Дакше. Возмущённый донельзя, Дакша потребовал от зятя вести себя как подобает. Так повторялось дважды.

Третья жалоба дочерей вывела его из себя, и Дакша проклял Луну, наслав на него чахотку. День ото дня тот становился слабее и убывал, теряя свой блеск и сок. Никакие жертвоприношения не могли исцелить его. Все растения в мире завяли, и вскоре стало чахнуть всё живое, лишившись пропитания. Небожители, встревоженные тем, что жизнь на земле приходит в упадок, решили вступиться за Луну, и Дакша смягчился, вняв их мольбам. Он обещал, что избавит уже изрядно истаявший лунный диск от недуга на полмесяца — но при условии, что Луна будет вести себя достойно. С тех пор Луна и несёт это наказание, то прибываая, то убывая, и проводит по одному дню и одной ночи в месяцу каждой из своих жён.

— И нам, обитателям Земли, о царь, — продолжал пандит, радуясь возможности прочесть нравоучение, — не следует забывать о том, что приключилось с владыкой Луной. Выбирая себе любимцев среди тех, кому обещали относиться на равных, мы рискуем навлечь на себя проклятие. А те, кто без меры предается любовным утехам, могут подвергнуть себя страшной иссушающей болезни — чахотке, тому самому недугу, который явился в мир с проклятием Дакши.

— Но не правда ли и то, — перебил его царь Викрама, — что праотец Дакша, дед двенадцати братьев, пострадал и сам из-за своего безрассудного проклятия?

— Именно так, о царь, — ответил мудрец. — Каждое действие вызывает ответное действие, и это так же верно, как и то, что ночь следует за днём. Когда Дакша посмел оскорбить другого своего зятя, всемогущего бога Шиву, он поплатился жизнью и возродился вновь только лишь благодаря заступничеству владыки Луны.

— Расскажи нам о том, как он родился снова, — повелел царь.

— Великий царь Притху был прародителем десяти царевичей, которых знали под именем Прачетасы, что означает «радеющие о долгах». Эти юноши во всём поступали одинаково: казалось, все они связаны одной верёвкой. Когда же отец повелел им продолжить род, Прачетасы прибегли к помощи океана, подданного владыки Луны. Они наложили на себя обет сроком в десять тысяч лет и так успешно выполнили его, что вдруг была обещана девушка, потомкам которой после предстояло населить всю землю. Но когда десять братьев поднялись из моря, зрелище, открывшееся им, привело их в ярость. Вся земля за это время покрылась исполинскими деревьями, чьи кроны,казалось, достигали самых небес. Гнев изошёл от лиц десяти Прачетасов и, приняв форму пламени и ветра, начал истреблять деревья. Увидев, как огонь пожирает лес, Луна решил вмешаться. Ведь он был правителем, а значит, и защитником растительного царства. И теперь, когда деревья были в опасности, он должен был защитить их.

«Вы поступаете безрассудно, — сказал он братьям, стараясь смягчить их гнев. — Ведь истребив растения, вы не сможете исполнить свой долг и заселить землю. К тому же вы теперь правите всем на земле, и деревья — тоже ваши подданные. Как же вы можете уничтожать их? Ведь они беспомощны и не могут

постоять за себя. Помиритесь с оставшимися деревьями и возьмите в жёны их благородную дочь Лотосоокую».

— Дочь деревьев? — с любопытством переспросил царь Викрама.
— Лотосоокая была дочерью риши Канду и апсары Прамлочи (имя которой означает «тонуть, погружаться, нисходить»). По велению Индры, царя богов, Прамлоча спустилась с небес, дабы прервать аскезу Канду. И так она в этом преуспела, что вскоре понесла от него дитя. Родив девочку, она оставила её на земле, а сама вернулась на небеса. Но божества деревьев удочерили и вырастили младенца. А когда малышка Лотосоокая плакала, прося молока, сам владыка Луна протягивал ей палец, из которого она пила Сому.

Когда владыка Луна предложил заключить брачный союз между братьями-царевичами и Лотосоокой, оставшиеся в живых деревья, охваченные невыразимым ужасом перед Пречетасами, с радостью согласились отдать им свою дочь в жёны. А так как обликом и нравом братья ничем не отличались друг от друга, Лотосоокая готова была принять их всех за одного. Итак, обе стороны пришли к согласию, и от этого брака родился сын, который и был перерождением старого Дакши.

— Хм-м-м, — задумчиво произнёс царь. А пандит продолжал:
— Из-за проклятия Дакши у Луны не было детей ни от одной из двадцати семи его дочерей. Однако другая жена, Манохара (что означает «Лишающая ума»), родила ему четырех сыновей. Старшим из них был Варчас. В дни великой войны, о которой повествует «Махабхарата», он родился на земле и стал великим воином, наделённым небывалой силой и прославившимся под именем Абхиманью.

Другим сыном Луны был владыка Меркурий, славный своим бесподобным умом. Его историю, о царь, ты вскоре тоже услышишь. Свою родословную от Луны через Меркурия ведёт бесчтное множество царей и доблестных воинов, и величайший из них — бог в человеческом обличье. Воплощённое Совершенство (Пурнатмака Пурушоттама), Покровитель коров и Возлюбленный пастушек — сам владыка Кришна, восьмая инкарнация бога Вишну.

Владыка Кришна — истинный отприск Лунной династии: всякому, кто помнит о нём, он дарует безмерное блаженство. Я склоняюсь почтении перед владыкой Луной, который, подобно этому славнейшему из своих потомков, изливает прохладу и покой на мир и рождает высший восторг.

Глава четвёртая. Марс

МАРС ▽ शुक्र

При этих словах об упоительном владыке Кришне каждый погрузился в воспоминания о его божественных играх и исполнился благоговения перед Луной и его небесным сиянием. Когда же внимание их вновь

обратилось к предмету беседы, то перед ними уже стоял третий пандит — широкоплечий защитник Марса. Пронзительный взор его пылал отвагой, а страстные слова, обрушившись с внезапной силой, резали слух подобно ударам сабли:

— О царь! Марс жесток сверх всякой меры и остротою подобен лезвию кинжала. На всякого, кто позволяет себе быть надменным и самонадеянным в служении ему, низвергает он свой гнев, истребляя всю его семью и собственность. Тех же, кто служит ему кротко и покорно, следуя положенным ритуалам, он благословляет на обретение богатства и исцеляет от болезней. Данный Марсу обет устраниет преграды и трудности, избавляет от болезней, долгов и врагов. Совершая обряд, облачитесь в красные одежды и украсьте себя красными цветами, и лишь один раз вкушайте в этот день пищу, приготовленную из продуктов с красным цветом, например, из спелых зерен пшеницы.

Невысокого роста, коренастый и крепкий, широкий в плечах, но узкий в талии. Марс обладает внешностью юноши. Ликом он румян, а телом — смугл. Свирепым огнём горят его налитые кровью глаза. Рожденный из лона земли, красотой он подобен молнии, а в руке он держит копьё. Яркий как пламя, он полон силы и страсти, безрассудно смел и гневен, переменчив, но великодушен. Он совершенный оратор и кшатрий (воин), разжигающий пожары и наносящий раны. Марс обладает конституцией питта. Его цвет — кроваво-красный, сила его бьёт через край. Он облачён в красные одежды и украшен красными гирляндами. В теле человека Марс властвует над мышцами и костным мозгом. Из сторон света ему подчиняется юг, из дней недели — вторник, а из созвездий — Скорпион и Овен. Его металл — медь, а драгоценный камень его — коралл. Его называют Пожирателем недуга, Наносящим раны, Подобным вихрю. Благоприятствующим, Сыном Земли и Жестокооким, а ещё — Богом с красными руками и ногами. Оттого, что он светится, как раскалённый уголь, его зовут Ангарака.

Знай, о царь, что наш город украшает один из древнейших храмов, посвящённых Марсу, — горделиво выпятив грудь, добавил пандит. — К тому же говорят, что Марс был рождён в окрестностях Уджайнини, на берегах нашей прекрасной реки Кшипры.

— Так поведай же мне историю рождения Марса, — потребовал царь.

— Все вы уже слышали повесть о том, как праотец Дакша проклял своего зятя, владыку Луну. Дурная карма, порождённая этим проклятием, обратилась против самого Дакши, когда он посмел оскорбить другого своего зятя, всемогущего бога Шиву, отца Марса.

Однажды Дакша решил принести искупительную жертву. На пышное празднество, устроенное близ слияния рек Ранги и Ямуны, Дакша (имя которого означает «сведущий» или «искусный») пригласил всех верховных богов, полубогов и мудрецов... всех, кроме собственного зятя — владыки Шивы, воплощения вселенского сознания. Услышав о предстоящем ритуале, супруга Шивы, Сати («Правдивая»), пожелала во что бы то ни стало присутствовать на празднике. Шива пытался отговорить её, но Сати настояла на своём. Однако ей пришлось пожалеть о своём решении. На неё саму отец вовсе не обратил внимания, а супругу её, богу Шиве, нанес оскорблением, назвав его недостойным столь изысканного общества. В сердцах Сати сказала отцу: «Я не могу вынести оскорблений, нанесённого моему супругу. Высшему Бытию Вселенной. Не будь я твоей дочерью, ты не посмел бы так со мной обращаться! Я отрекаюсь от своего тела. Ни мгновения больше я не хочу оставаться в этом обличье, чтобы ты не смог больше осквернить меня своим непомерным высокомерием!»

И Сати покинула своё тело, испепелив его внутренним огнём. Позже она возродилась как богиня Парвати («Дочь горы») и, пройдя суровые испытания, воссоединилась с Шивой.

Увидев, что жена его покончила с собой, Шива, владыка всех животных, застыл от горя и скорби. Но вскоре в нём закипела ярость, ибо бог этот горяч и вспыльчив. Капля кипящего пота выступила на лбу его, в том самом месте, где украшал его серп Луны. И вот о чём стоит задуматься, о царь; безрассудное проклятие, которое обратил Дакша против Луны, было причиной тому, что капля эта разогрелась до столь небывалого жара, и не кто иной, как Луна, обратил огненную ярость Шивы на погибель Дакше.

Лишил коснувшись земли, капля эта обернулась пламенным духом, исполненным безграничной силы. Огнём проложив себе путь сквозь землю и все подземные миры, дух этот иссушил семь морей. Эта божественная сущность, известная под именем Вирабхадры, («Благословенного воина») имела вид полыхающего огня со множеством голов и глаз, с десятками тысяч рук и ног. Воплощённый густок моши, Вирабхадра встал перед своим создателем, почтительно сложив руки.

«Повелевай», — проговорил он.

«Ступай и уничтожь Дакшу и всё, что он подготовил для жертвоприношения», — приказал владыка Шива.

В тот же миг Вирабхадра собрал целое войско духов и отправился исполнить поручение. Смерть Сати повергла в ужас всех собравшихся на праздник жертвоприношения, и при виде множества иных грозных знамений вся толпа небожителей замерла в тревоге. Когда же Вирабхадра внезапно предстал перед ними во всём своём величии, богов охватило смятение, и, обезумев, они бросились врассыпную, спасая свою жизнь. Вирабхадра не стал преследовать их. Думая лишь о поручении, он прежде всего уничтожил подготовленную к обряду жертву, а затем обезглавил Дакшу, невзирая на попытки риши Бхригу защитить обречённого праотца.

С победой вернулся Вирабхадра к Шиве, владыке всех животных, и тот сказал ему: «Ты хорошо потрудился, уничтожив жертву Дакши, и достаточно уже всего ты спалил. Верни Вселенной покой, и будешь ты жить на небесах, где станешь самой главной из планет, о сын Земли! Ты будешь зваться Ангарака».

После этих слов ярость неумолимого Вирабхадры утихла, и он был обращён в планету, равную великому Картике. А затем владыка Шива дозволил завершить обряд жертвоприношения, начатый Дакшой, и прежний покой воцарился во Вселенной. Однако из-за того, что обряд был расстроен, в мир пришло множество болезней. У тех, кто в ужасе бежал от огненного духа, появилась гульма^[4]. Из тех, кто угощался жертвенной пищей, одни заболели проказой, а у других была поражена поджелудочная железа^[5]. Страх, потрясение и скорбь повергли многих в безумие. Те, кого осквернили своим нечистым прикосновением воины-духи, стали страдать припадками^[6]. Сам же Вирабхадра на земле является в виде лихорадки и ракша питты^[7] возникающей от жара при лихорадке. Эти недуги, которые распространялись уже по всему миру, — семь из восьми главных болезней, происшедших от жадности, злобы и гнева. Восьмая из них — это, конечно же, чахотка, которая возникла, когда Дакша проклял Луну.

— Значит, именно Дакша, породивший бесчисленные формы живого, в ответе за то, что в мир вошли и эти мучительные недуги, — задумчиво промолвил царь. — Так пусть это послужит уроком всякому властителю! Тот лишь вправе воспользоваться своим могуществом, кто достиг правильных отношений с истинной Реальностью! А теперь расскажи мне, какое отношение имеет Марс к Картике.

И пандит продолжил свою речь:

— Некоторые знатоки, о мой повелитель, говорят, что Марс —
это и есть Картикея, неустранимый воин. Другие же утверждают,
что Марс — это планета, а Картикея — звезда, обладающая той же
силой. А поскольку считается, что те, кого поразил Марс, могут об
легчить свою участь, поклоняясь Картике, то позволь мне поведать
о нём.

Некоторые знатоки, как известно, утверждают, что Картикея родился прямо из семени владыки Шивы. Когда Шива и Парвати уединились впервые после свадьбы, их любовные объятия продлились непрерывно сто миллионов лет. И соитие это, поистине внушающее священный трепет, было прервано лишь потому, что внимание Шивы отвлёк Агни, бог огня. Потеряв над собой контроль, Шива позволил семени извергнуться, и так родился Картикея.

Однако из других источников, мой повелитель, следует, что Картикея родился из семени самого Агни, воспылавшего безумной любовью к Криттике (звездам, образующим созвездие Плеяд). Ведь имя Картикея и означает «сын Криттики». А Плеяды изначально были женами Медведей.

— Медведей? — переспросил царь.

— О да, мой повелитель. Семи медведей. Ибо в давние времена именно так называли Семерых мудрецов, то есть звёзды, составляющие Большой Ковш, иначе именуемый Большой Медведицей. Агни воспыпал любовным желанием к жёнам Семерых мудрецов, великих риши, которым он прислуживал, помогая совершить длительный обряд жертвоприношения. Чтобы прикоснуться к Плеядам, он вошёл в огонь их домашних очагов, но жёны риши не поддались искущению. Это лишь ещё сильнее распалило в нём желание, и Агни удалился в лес, дав обет, что если не сможет обуздить своё вожделение, то расстанется с жизнью из-за этой греховной похоти.

Здесь-то, в лесу, его и нашла Сваха, одна из дочерей плодовитого Дакши, которая давно уже втайне томилась любовью к Агни. Теперь она смогла поведать ему о своей страсти. Увидев же, что он не отвечает ей благосклонностью. Сваха приняла облик одной из жён Семи риши и отдалась ему. Конечно же, Агни был счастлив слиться с ней, ибо не узнал её в этом обличье и решил, что его сокровенное желание наконец исполнилось. Поочерёдно принимая облик каждой из Плеяд, Сваха шесть раз наслаждалась любовным слиянием с Агни. И лишь в Арундухати, жену великого риши Васиштхи, перевоплотиться ей не удалось, ибо Арундухати была бесконечно предана своему мужу, целомудрена и достойна всяческих похвал.

Итак, шесть раз в тот день Сваха соединялась с Агни, после чего обернулась птицей и полетела на вершину высокой белой горы. Там она выпустила семя Агни в надёжно укрытое вместилище, чтобы жён великих риши не обвинили в прелюбодеянии с богом огня. В этом вместилище могучее семя Агни само собой превратилось в здорового, сильного мальчика по имени Сканда. Едва появившись на свет, он повел себя как настоящий воин. Желая помериться силой с горами, он мучил и терзал их до тех пор, пока и горы, и сама земля не признали его превосходство. Весь мир склонился перед Скандой, Непобедимым, и Вселенная звенела от похвал ему.

Стоило только богам узнать о его рождении, как поползли слухи, что матерью его были шесть жён риши. Поверив лживой молве, возмущённые риши отреклись от своих жён и прогнали их, несмотря даже на то, что риши Вишвамитра, знавший правду, пытался убедить их, что Плеяды не нарушили супружеской верности. Вишвамитра же знал это потому, что именно он проводил обряд посвящения над Скандой, когда тот достиг возраста воина.

Шесть жён риши пришли к Сканде и, сказав, что мужья их отвергли, стали молить его о помощи: они хотели подняться на небо, но сами сделать этого не могли. Прислушавшись к их мольбам, могучий Сканда доставил их на небо, где они и обрели себе пристанище. Так эти шесть отвергнутых женщин стали шестью Плеядами и почитались как матери Сканды. Только Арундухати, единственная из жён, чей облик не смогла принять Сваха, осталась с мужем, став звездой Алькор[8]. А Сваха после этого наконец вышла замуж за Агни.

Индра, боявшийся Сканду, повелел Семи Матерям, богиням-воительницам, убить могучее дитя. Однако те преисполнились такой любви к нему, что из грудей их начало сочиться молоко, и так возник Млечный Путь. Сканда испил этого молока, и сама богиня Кали, прозванная Кровопийцей, приняла его как родного сына. Тогда Индра решил убить Сканду в бою. Но мальчик быстро одолел всех богов, а когда Индра пронзил его бок молнией, из раны этой вышел на свет ещё один воин, вооружённый палицей, — славный Вишакха. Признав наконец своё поражение, Индра принял Сканду в сонм богов. Затем боги совершили над ним помазание небесными водами — так же, как в давние, давние времена над Варуной, владыкой вод, — и Сканда стал военачальником среди небожителей.

Таков Картикея, о царь, и такова планета, чьим божеством он является, огненный Марс! В низком поклоне склоняюсь я пред вечно юным Марсом.

Глава пятая. Меркурий

Все слушатели воздали хвалу приверженцу Марса, ибо речь его была и впрямь убедительна. Но тут слово взял служитель Меркурия, непревзойдённый в гибкости и проворстве ума, которыми наделила его эта планета. Все подались вперёд, чтобы не пропустить ни один из хитроумных оборотов, ни один из тонких каламбуров, которых по справедливости ожидали от его речи.

Обратив кроткий взгляд на своего повелителя, пандит произнёс:

— Великий царь! Меркурий ещё более могуч, нежели Марс, ибо может ли сила телесная сравниться с мощью ума? Все истинные знатоки считают Меркурия ярчайшим драгоценным камнем в короне Девяти планет, ибо доблесть и отвага его необыкновенны. Он — умнейший среди планет, и с пути служителей своих он устраниет все препядства. Всеми силами старается он ограждать людей от несчастий и стремится каждому дарить процветание. Наделяя всех людей проницательностью, он освещает перед ними оба пути — и мирской и духовный.

Цвет Меркурия — зелёный, как зелень священной травы *дурва*^[9]. Телом онстроен и прекрасен, и силы его никогда не идут на убыль. Речь его отчётлива, ясна и сладкозвучна, однако по нраву ему и двусмысленности, и всевозможные каламбуры, и слова с двояким значением. Сердцу его любезны игры, и шутки, и веселье всякого рода. Неизменно благоприятствующий, неизменно хитроумный, он — вайшья (торговец). Велика мудрость Меркурия, и чрезвычайно искусен он в математике и делах торговых. В теле человека властвует он над кожей, рассудком и речью. Его металл — латунь, его драгоценный камень — изумруд. Он обладает смешанной конституцией *вата*-*питта*-*капха*, и ему приятны все вкусы. Повелитель севера, из дней недели он управляет средой, а из созвездий — Девой и Близнецами. Он славен под многими именами — Золотоглазый, Чарующий, Нежный, Знающий и Пробуждающий.

Меркурий — сын Луны, О том, как Луна страдал и сох от чахотки, мы уже слышали, а теперь настало время узнать о причине этой немощи. Закон кармы, о царь, неумолим. Жернова Природы перемалывают медленно, но с великим тщанием, и ни одно живое существо не свободно от кармы. Да-да, ни одно, и даже столь возвышенное, как сам владыка Луна.

Достигнув зрелости, Луна завоевал три мира и несколько раз совершил обряд жертвоприношения «раджасуя», дарующий власть повелителя. Девять богинь прислуживали ему: Синивали и Куху (богини двух половин дня Новой Луны), Вапус («Прекрасное тело»), Пушки («Питающая»), Прабха («Блеск»), Васу («Превосходная»), Кирти («Слава»), Дхрити («Твёрдость») и Лакшми («Процветание»). Но достигнув славы, какая редко выпадает кому на долю, он сделался необычайно высокомерен и перешёл границы пристойного поведения.

Луна был главным учеником Юпитера, гуру небожителей. Супруга Юпитера, Тара («Звезда»), весьма благоволила к владыке Луне: всё привлекало её в нём — и характер, и нрав, и красота. И вот однажды, в отсутствие Юпитера, который выполнял поручение богов. Тара и Луна бежали. Одни говорят, что они

полюбили друг друга, другие — что Тара уговорила Луну, боясь упустить момент, когда она сможет от него забеременеть, а третьи — что Луна силой похитил её.

Как именно и почему они бежали, о мой повелитель, нам неведомо, но известно нам, что случилось потом: Юпитер, вернувшись домой и обнаружив, что жена исчезла, быстро понял, в чём дело. Несколько раз он посыпал к Луне с просьбой вернуть Тару. Тот, однако, раз за разом отказывался уступить этим просьбам, настаивая на том, что Тара ушла с ним добровольно и покинет его лишь тогда, когда пресытится им. Эти слова так разгневали Юпитера, что он пересказал их своему ученику Индре, и тот, в свою очередь, потребовал от Луны вернуть Юпитеру супругу. Луна не уступил и на сей раз, и тогда Индра пошёл на него войной. В этой войне на сторону Луны встали владыка Венера, который давно ненавидел Юпитера, и асуры, демоны-небожители, вечно враждующие с богами. Рудра^[10] же, всемогущий владыка Шива, принял сторону богов из любви к своему наставнику Ангирасу, риши, который был отцом Юпитера.

Война затянулась надолго, и великие риши уже стали опасаться, что близится конец света. Поэтому Ангирас обратился с просьбой к Брахме отчитать Луну и приказать ему вернуть Тару. И владыка Луна вынужден был повиноваться, но Тара к тому времени уже понесла от него. Узнав об этом, Юпитер пришёл в ярость. «Ты, слабовольная женщина! — сказал он Таре. — Изгони этот плод, посаженный другим, из лона своего, с этой нивы, где лишь я вправе пахать! Клянусь, я испепелил бы тебя за это падение, если бы сам не желал посеять в тебе своё семя!»

И пристыженная Тара извергла плод из своего лона. Это оказался мальчик, сияющий, как золото. Увидев его блеск и красоту. Юпитер и Луна воспылали к нему любовью и стали оспаривать его друг у друга, требуя от Тары открыть истинное имя отца. От смущения Тара не могла вымолвить ни слова, и тогда новорождённый ребёнок гневно воскликнул: «К чему пытаться скрыть свой грех за ложной стыдливостью? Говори!» Наконец, когда Брахма допросил её наедине, признала она, что отцом чудесного ребёнка был Луна. А мальчик этот и был планетой Меркурий.

Именно этим похищением владыка Луна окончательно разгневал двадцать шесть из двадцати семи своих жён. Создав себе дурную карму, он навлёк на себя проклятие тестя и чахотку, а в итоге был лишен потомства от накшатр. Поистине могущественно действие кармы, о мой повелитель!

Поразмыслив недолго, царь Викрама промолвил:

— Удивительно! Все планеты, что мы называем благотворными, явили нам в этом прискорбном происшествии свою безнравственность. Луна прелюбодействовал с женой своего учителя — а это великий грех, который можно искупить, согласно законам религии, лишь лишением полового члена, после чего виновный должен идти на север, держа в руках отнятые органы, до тех пор, пока не умрёт.

Однако Луна предпочёл дать наглый и бесстыдный отпор с помощью Венеры и асов — заклятых врагов богов-дэвов, к которым принадлежал сам. Венера, великий государственный муж, вместо того чтобы упрекнуть Луну за недостойное поведение, встал на его сторону в войне, желая досадить своему врагу. Юпитер же, гуру небожителей, поначалу признал, что его жена забеременела от Луны, и приказал ей изгнать плод из лона. Но увидев, как красив и умен Меркурий, он запел на другой лад. Он лгал, доказывая своё отцовство, желая обладать таким прекрасным и одарённым сыном. Даже Меркурия есть в чём винить! Не следовало ему так грубо говорить с матерью: ведь без этого прелюбодеяния он никогда бы не родился.

При этих словах все слушатели — и пандиты, и придворные — взорвались восторженными возгласами, восхваляя проницательные суждения царя Викрамадиты.

Довольный этим, служитель Меркурия низко поклонился царю и продолжил свою речь:

— Да, мой повелитель, вы совершенно точно определили самую суть дела. И хотя мы ни в коем случае не можем одобрить поступков Луны, Юпитер тоже должен был вести себя более осмотрительно. Проявив несдержанность, он также создал себе дурную карму и впоследствии пострадал, сделав беременной жену своего собственного брата.

А теперь, о царь, послушай повесть о прославленном потомке богов — Меркурии. Первым ребёнком Вивасвата-Солнца был Вайвасват, чьим первым ребёнком была девочка Ила. На самом деле Вайвасват хотел, чтобы первенцем его стал сын, и даже совершил с этой целью жертвоприношение. Когда его ожидания не оправдались, он стал допытываться у жрецов, почему так произошло, и узнал, что жена его Шраддха (**«Вера»**) хотела девочку и поэтому вынудила главного жреца, совершившего обряд, слегка изменить одну мантру. Так на свет появилась Ила.

Однако Вайвасват ничего не хотел слушать. Он объявил желание жёны незаконным и обратился к риши Васиштхе, дабы тот уговорил Нарайну, Владыку всего сущего, превратить Илу в мальчика. Просьба была исполнена, после чего дитя нарекли новым именем — Судьюмн.

Но, мой повелитель, судьбу изменить не так просто, как имя! Судьюмн вырос и стал красивым и одарённым молодым царевичем. Отправившись однажды на охоту и оказавшись в некоем лесу, он внезапно превратился в женщину, и женщинами стали все его спутники. Слишком поздно Судьюмн узнал, что великий Рудра, владыка Шива, некогда повелел, чтобы всякий мужчина, оказавшийся в этом самом лесу, превращался в женщину, так как однажды, предаваясь здесь любви со своей женой Парвати, он был неприятно удивлён появлением небожителей. Чтобы успокоить смущённую Парвати, он объявил, что каждый входящий в этот лес мужчина — кроме, разумеется, самого владыки Шивы, — будет обращаться в женщину.

Когда проклятие это пало на Судьюмна и его спутников, они блуждали по лесу в женском облике, пока не добрались до уединённого жилища Меркурия. Меркурий и Судьюмн полюбили друг друга с первого взгляда. У них родился сын Пуруравас — правнук Солнца и внук Луны.

Но Судьюмн желал снова стать мужчиной и обратился за помощью к риши Васиштхе — тому самому, который превратил его в мальчика вскоре после рождения. Васиштха умилостивил владыку Шиву жертвами, и тот, рассудив здраво и не желая нарушать чар леса, но вместе с тем стараясь угодить риши, повелел Судьюмну быть один месяц мужчиной, а другой — женщиной. Позже Судьюмн стал правителем всей земли, хотя, как говорится в наших священных писаниях, «его подданные так и не смогли смириться с тем, что царь их то и дело меняет пол». После долгого правления он отрёкся от престола и, доверив царство своему старшему сыну Пуруравасу, удалился в лес и стал аскетом.

Случилось однажды так, что боги Митра и Варуна увидели прекрасную апсару Урвashi и так пленились ею, что у обоих самопроизвольно изверглось семя. Из той части семени, что попала в сосуд для воды, родился Агастья. Васиштха же появился на свет одновременно с ним, но из семени, что упало на землю. Негодуя на Урвashi, оба великих бода прокляли её и низвергли с небес на землю, где суждено ей было скитаться среди людей.

Затем случилось так, что божественный Парада, который любил улаживать чужие дела, поведал Урвashi о прекрасном облике, богатстве, доблести и отваге Пурураваса, ставшего к тому времени Великим царём. Поражённая описанием его многочисленных достоинств и ослеплённая его красотой, — а красотой Пуруравас был подобен воплощению самого бога любви, — Урвashi полюбила его и предстала перед ним. С широко раскрытыми от восторга глазами Пуруравас взирал на неё, и кожа его покрылась мурашками. Мягким и ласковым голосом заговорил он с ней: «Приветствуя тебя, красавица! Сядь, прошу тебя. Чем я могу служить тебе? Я хотел бы вечно наслаждаться с тобой любовными играми!»

Ответила ему Урвashi: «О прекрасный! Нет на свете такой женщины, чей взгляд и помыслы льнули бы к тебе так, как мои глаза и мысли. Мои глаза так жаждут восторга твоих объятий, что не могут отвести взгляда от твоих рук. Я с радостью буду жить с тобой, если ты будешь выполнять три условия. Нарушишь хотя бы одно из них — потеряешь меня. Первое — я вверяю тебе этих двух баранов, которые для меня словно родные дети. Береги их, как сокровище. Второе — я питаюсь только гхи^[11], которое вкушаю раз в день. И наконец, я никогда не должна видеть тебя нагим, кроме времени, когда мы будем предаваться любви».

Пуруравас ответил: «Я не нарушу твоих условий! Как прелестна ты, когда говоришь о любви! Нет мужчины, который не захотел бы услужить женщине, которая сама взвывает к нему».

И стал Пуруравас наслаждаться, как ему вздумается, с Урваси, которая умела искусно доставлять наслаждение. Опьяненный сладостным вкусом её губ и ароматом лотоса, исходившим от всех частей её тела, он праздно развлекался с ней долгие годы.

Когда же боги поняли, что жизнь на небесах без Урваси не мила им, Индра отправил гандхарлов (божественных музыкантов), чтобы те вернули её. Тёмной ночью гандхарвы украли баранов, которых Урваси любила как родных детей и всегда держала у своего ложа. Проснувшись от блеяния баранов, которых уводили похитители, Урваси воскликнула в тревоге: «О, я пропала! Погибла! Я доверилась евнуху, назвавшемуся моим мужем, никчёмному человеку, который лишь притворялся доблестным воином и предал меня! Воры крадут Моих дорогих барашков, а он делает вид, что спит, словно испуганная женщина! Лишь при свете дня он ведёт себя, как мужчина!»

Пуруравас не шевелился только потому, что был раздет. Но стрелы слов Урваси пронзили его, как стрекало пронзает кожу слона, и в гневе он бросился в ночь, сжимая меч в руке. Тогда гандхарвы, отпустив баранов, сверкнули яркой молнией. Урваси увидела своего мужа, который возвращался к ней с баранами, обнажённым, — и исчезла. Вернувшись домой и не найдя жены своей на ложе, Пуруравас погрузился в море скорби. Обезумев от сердечной муки, он покинул дворец и принял скитаться по миру в поисках Урваси.

И наконец нашёл он её на равнине Курукшетры, на берегу реки Сарасвати, где Урваси веселилась с пятью своими подругами-апсарами. Увидев царя, они встали, чтобы уйти, но Пуруравас обратился к Урваси, пытаясь подольститься к ней:

«Драгоценная моя! Подожди! Вернись и снова будь со мной!»

«Знай, великий герой, что поймать меня так же трудно, как поймать ветер», — отвечала она.

«Да, я знаю! — промолвил царь. — Но вспомни блаженство, которое мы испытывали вместе. Вспомни, что когда бы тобой ни овладевало желание, ты могла прийти в мои покои днём или ночью и я дарил тебе наслаждение».

«Да, — согласилась Урваси, — ты входил в меня трижды вдень и так сделал меня беременной, о Пуруравас. Ты был повелителем моего тела. Я всегда уступала твоему желанию».

«Я видел, — сказал Пуруравас, — что когда я, смертный, пытался обнять твоих божественных спутниц, срывая с них одежду, они бежали от меня, как пугливые лани или кобылицы».

На это Урваси ответила:

«Смертные, что желают бессмертных, могут сочетаться с ними только с позволения бессмертных. Так и я некогда позволила тебе соединиться со мной».

«Да, — сказал Пуруравас, — ты одарила меня своей любовью, от которой мы зачали необыкновенное дитя. И теперь, молю тебя, подари мне мою жизнь».

Тут пандит умолк на мгновение, чтобы царь Викрама смог уловить игру слов. Дело в том, что сын Пурураваса и Урваси носил имя Аюс, что в переводе с санскрита означает «жизнь». Увидев, что лицо царя озарилось улыбкой, пандит продолжал свой рассказ:

— И Урваси ответила:

«Из того, что сотворили мы, будучи вместе, я пришлю тебе всё, что принадлежит тебе. Возвращайся домой, бестолковый, ибо тебе не владеть мною».

Видя, что Урваси непреклонна, Пуруравас воскликнул:

«Остановись! Ты не можешь уйти отсюда вот так, не удовлетворив меня! Иначе я паду распростёртым на лоно гибели, и это прекрасное тело, с которым ты так наслаждалась, умрёт на глазах у всех, и хищные волки и стервятники пожрут его!»

Сжалевшись над царём, Урваси попыталась унять его:

«Не умирай, о Пуруравас! Не падай замертво и не дай презренным волкам сожрать тебя. Долгая дружба с женщинами невозможна, ибо сердца их подобны сердцам гиен».

Не внимая её речам и ещё больше впадая в отчаяние, Пуруравас продолжал взывать к ней:
«Вернись, или моё сердце разобьется от горя!»
Но Урваси смягчилась лишь настолько, чтобы промолвить:
«Скоро я произведу на свет твоё дитя. В конце каждого года, мой повелитель, ты сможешь проводить со мной одну ночь, и у тебя будет ещё один ребёнок».

С этими словами она исчезла из виду.

Пуруравас вернулся к себе в город, где ничто больше не доставляло ему радости. Кое-как коротал он время, ожидая обещанного часа. Мучительно долго тянулся этот год. Когда же в конце года он вернулся на равнину Курукшетры, то восторг охватил его сердце, ибо там ждала его Урваси с прелестным ребёнком на руках. В ту ночь они вновь соединились. И видя, как сильно горюет муж от предстоящей разлуки с нею, апсара сказала несчастному царю:

«Мы не можем быть вместе, потому что ты так и остался смертным. Теперь у тебя есть потомки, дети, которые могут умилостивить богов жертвоприношениями. Ты же можешь умилостивить жертвоприношениями гандхарлов, и они отдадут меня тебе. И тогда мы возрадуемся вместе на небесах».

Тотчас же царь принял превозносить и воспевать гандхарлов и так угодил им своими хвалами, что они дали ему жаровню со священным огнём для ритуала, совершив который, Пуруравас смог бы обрести Урваси. Ошеломлённый царь схватил подарок и понёс его с собой, думая, что это и есть сама Урваси, — но вскоре понял, что это всего лишь жаровня. Тогда Пуруравас оставил её в лесу, вернулся домой и стал проводить каждую ночь в медитациях на Урваси.

Случилось это в начале Серебряного века (*Трета-юги*). Разуму Пурураваса, погруженному в медитацию, впервые открылись те три Веды, в которых содержатся наставления о ритуалах. Обретя это знание, царь вернулся к месту, где оставил жаровню, и тут увидел, что из корня дерева *шами*^[12] выросло дерево *ашваттха*^[13]. Горя желанием вновь обрести Урваси, царь выстрогал две дощечки из этих деревьев, вроде тех, что используют для разжигания огня, и стал медитировать, воображая себе нижнюю дощечку как Урваси, а ту, что была сверху, — как самого себя, и ещё представляя, что между ними — крошечное тельце их будущего ребёнка. Потирая одну дощечку о другую, он напевал надлежащие мантры. И от этого трения возник жертвенный огонь, Джатаведас, прозванный так потому, что помогает обрести райские наслаждения, и обратился в три священных огня^[14], чьи имена — Ахавания, Гархапатья и Дакшина.

Признав священный огонь своим сыном, царь возложил на него жертвенные подношения, желая достичь мест, где обитала Урваси. Так, с помощью огня — своего приёмного сына — Пуруравас попал в мир гандхарлов и воссоединился с Урваси.

В Золотом веке (*Сатья-юга*), о царь, существовала лишь одна Веда, и это был священный слог Ом, тот, что всегда остаётся новым {пранава} и заключает в себе все возможные звуки. И был лишь один бог — Нарайана, Владыка всего сущего. Существовал лишь один-единственный священный огонь, и все люди жили одной общиной. Только в начале Серебряного века стало три Веды и три священных огня, что было вызвано деяниями Пурураваса, благородного отпрыска Лунной и Солнечной династий.

Одним из прямых потомков Пурураваса был могучий риши Вишвамитра, совершивший много великих деяний. Когда царь Тришанку возжелал быть вознесённым на небо при жизни, его гуру, риши Васиштха, проклял его и сделал *чандалой* (низшим из низших). Тогда Тришанку отправился к Вишвамитре, и тот поднял его на небеса. Но едва достиг он небесных врат, как небожители, не стерпев зловония, исходившего от его смертного тела, сбросили Тришанку на землю вниз головой. Вишвамитра остановил его падение на полпути, где он и висит до сих пор вверх ногами, сияя звездой в небесах^[15].

Другим прямым потомком Пурураваса был Джахну, который взял в жены реку Кавери. Как-то раз Джахну целиком проглотил благословенную реку Гангу, но риши извлекли её на свет, и с той поры Ганга стала считаться дочерью Джахну. Своим предком почитали Пурураваса и река Кошики, и великий

Дханvantари, распространивший учение аюрведы, и риши Джамадагни, и сын Джамадагни Паращурата, который был инкарнацией самого владыки Вишну.

Что может стать лучшим доказательством главенства Меркурия среди планет, чем эта достопримечательная родословная? Я склоняюсь в почтении перед этой дивной планетой, образцом непревзойдённой красоты и кротости.

Глава шестая. Юпитер

ЮПИТЕР □ यम

Пандит — служитель Юпитера был человеком рослым и тучным. На вид он был добродушным весельчаком, но мудрость его была поистине глубока, а суждения — столь же справедливы. И как ни оскорбительно было ему слушать упрёки, которыми только чтосыпали здесь Юпитера, он невозмутимо промолвил;

— Главная причина, по которой Юпитера должно считать более великим, нежели Меркурия, — это то, что Меркурий двуличен. Как истинный царедворец, Меркурий являет свои благоприятные стороны, соединяясь с благоприятными планетами. В окружении же пагубных планет он проявляет зловредные качества. Юпитер намного превосходит его, ибо он — самая благотворная из Девяти Планет. Лишь необычайные обстоятельства могут заставить его совершить неблаговидный поступок. Индра и все небожители подчиняются его власти, почтят его как своего учителя и наставника и следуют его советам. Тот, кто преданно служит Юпитеру и постоянно возносит ему молитвы, освобождается от всех скорбей, и все его заветные желания сбываются. Поистине Юпитер достоин поклонения, ибо преисполнен милосердия и мудрость его необычайно глубока.

У него широкая, выпуклая грудь и внушительный живот. Голос его подобен львиному рыку, кожа смуглена, глаза золотисто-карие, а волосы блестят, как чистое золото. В его конституции преобладает капхадоша. Он обожает сладости, носит желтые одежды и украшает себя гирляндами из желтых цветов. Будучи брахманом, Юпитер в совершенстве знает все Веды и искушён во всех науках. Он скромен, милосерден и счастлив, умеет обуздывать свои чувства и ум, разум же его поистине утончён. Он следует путём праведности, соблюдая ритуалы. Его металл — золото, а драгоценный камень его — топаз. В теле человека он властвует над жировой тканью.

Он — Хранитель северо-востока, его день недели — четверг, а из созвездий ему подчиняются Стрелец и Рыбы. Юпитера почтают как покровителя богослужений и великого Гуру. Его называют Учителем бессмертных богов. Душой, Советником, Владыкой красноречия, Золотым

владыкой. Творцом, Неотразимым, Носящим желтые одежды, Юным, Достойным поклонения всего мира. Сострадательным, Создателем государства. Освобождающим от гнета и Миролюбивым.

Отцом Юпитера был Ангирас — сын Брахмы. Однажды при виде прелестных апсар (божественных танцовщиц) в Брахме вспыхнуло страстное желание, и семя его изверглось. Из огня, в который упало семя, родились Маричи, Бхригу, Ангирас и другие риши. Ангирас получил своё имя от того, что родился от раскалённых углей (*ангара*). Не кто иной, как он, впоследствии наложил заклятие, приведшее к рождению могучего Ханумана. Восемь сыновей, среди которых был и Юпитер, родила Ангирасу его супруга Шраддха. Вот почему некоторые называют Юпитера сыном бога огня: они имеют в виду огонь, воплощённый в Ангирасе.

Пройдя суровые испытания. Юпитер завоевал себе место гуру среди богов и в этом высоком звании обратил все силы свои на благо небожителям, препятствуя замыслам асуров. Однажды Венера, гуру асуров, удалился в Гималаи и в течение тысячи лет предавался подвижничеству в честь владыки Шивы, дабы открылся ему способ погубить дэвов. Индра же отправил свою дочь Джаянти обманом выведать у Венеры эту тайну. Джаянти стала ученицей и прислужницей Венеры и прожила с ним много лет, до тех пор, пока он не узнал нужных заклинаний. Увидев, что он собирается вернуться к асурам, Джаянти попросила взять её в жёны. После стольких лет совместной жизни Венера не смог противиться её просьбе. Он согласился стать мужем Джаянти на десять лет и объявил, что до истечения этого срока оба они будут невидимы миру.

Юпитер решил воспользоваться этим. Приняв облик Венеры, он отправился к асурам, и те встретили его с искренним восторгом, полагая, что он вернулся после тяжёлых испытаний. Десять лет был Юпитер учителем и наставником асуров и искоренил в них ненависть и враждебность.

По прошествии этих десяти лет Венера расстался с Джаянти и вернулся домой. Увидев двух Венер, асуры были ошеломлены. В замешательстве они провозгласили настоящим того, который был их учителем десять лет. Подлинный же, ужаснувшись их неблагодарности, пришёл в негодование и проклял их, предрекая близкую гибель. Вскоре после этого Юпитер принял свой настоящий облик и вернулся на небеса. Асуры, оставшись словно овцы без пастыря, отправились к Венере и стали молить о прощении. В конце концов он смягчился и вновь стал их гуру. Однако проклятие его возымело действие, и ещё много веков асуры оставались бессильны перед богами.

В другой раз судьба распорядилась иначе, и теперь уже Индра не оказал должного почтения Юпитеру. Оскорблённый Юпитер покинул двор Индры и пропал бесследно. Узнав о происшедшем, Венера тотчас же повел асуров на битву против богов. Израненным богам оставалось лишь припасть к ногам Создателя со смиренной мольбой. Браhma сказал им: «Асуры ослабели, отрёкшись от своего гуру Венеры. Но теперь, умилостив его жертвами, они снова стали сильны и богаты. Даже не пытайтесь одолеть их, не имея гуру! Поручите это Вишварупе».

Вишварупа же был сыном небесного зодчего Тваштара и его жены Рачаны, которая происходила из рода асуров. У Вишварупы было три головы: одна для вкушения Сомы, вторая — для питья, а третья — для пищи. Из почтения к матери Вишварупа тайно приносил жертвы ради блага племени асуров. Для этого он пользовался той головой, что поглощала напитки. Узнав об этом, Индра разгневался и отрубил все три его головы, которые превратились в птиц.

Вишварупа был гуру Индры. Таким образом, Индра совершил великий грех убийства гуру, породивший дурную карму, которая и побудила Тваштара, убитого горем отца Вишварупы, сотворить исполинского демона Вритру. Тваштар повелел Вритре отомстить за смерть Вишварупы, и лишь с огромным трудом Индре удалось убить демона. А так как Вритра был сыном Провидца, то его убийство вновь породило злую карму, для уничтожения которой Индре пришлось принять на себя великое подвижничество. Тысячу лет он провёл заключённым в стебель лотоса посреди уединённого пруда. Претерпев все эти невзгоды, Индра наконец задобрил Юпитера, и тот снова стал помогать богам своими советами. Звезда Индры вновь взошла, и он смог одолеть своих врагов.

Так стоит ли тратить слова попусту? Станет ли кто отрицать, что ни одна из планет не сравнится с Юпитером? Я склоняюсь в почтении пред Юпитером, который уничтожает всех врагов на пути того, кто чтит его должным образом, и лишает благоденствия того, кто посмеет пренебречь им, — так завершил свою речь пандит.

Глава седьмая. Венера

И вот настала очередь служителя Венеры. Всем не терпелось услышать, как ответит этот утончённый, искусшённый и дружелюбный ко всем пандит на упрёки, пятнавшие имя планеты, которую он избрал для поклонения. И он сделал это с истинно венерианской лёгкостью, любезно и по-дружески. Ведь те, кого наделяет своими дарами Венера, любят гармонию, а потому находчивые ответы этого пандита были изящны, кротки и учтивы.

— Юпитер — могущественная планета, — начал он, — и в этом нет сомнения. Но Венера обладает таким даром, которого нет даже у Юпитера: он может воскрешать мёртвых посредством тайного знания сандживана-видья. Поэтому Венера и есть могущественнейшая из планет. Он — учитель и наставник асуров, которые служат ему днём и ночью. Ведь с помощью сандживана-видьи Венера возвращает к жизни тех из них, кто пал в битвах с богами. Никто не в силах перечислить все чудесные дары, которыми наделён владыка Венера. Все три мира приветствуют его, ибо мощь его поразительна и доблесть не имеет себе равных.

От всех препятствий, тревог и недугов избавляет Венера того, кто поклоняется ему, ибо сей могучий владыка в силах сокрушить дурную карму. Проницательность его удивительна; будучи истинным брахманом, он искушён во всех видах знания. Самые заветные желания преданных ему исполняются, и тот, кто соблюдает данный ему Ночной обет в течение года, становится и силен, и счастлив, и плодовит, удача сопутствует ему, преграды исчезают с его пути, и после смерти попадает он в царство Венеры.

Удачлив и очарователен владыка Венера с красивым упитанным Телом среднего роста, с длинными руками, широкими плечами, мощной грудью и тёмными, короткими, кудрявыми волосами. Мужская сила его не знает себе равных; он умён, и привлекателен, и хорош собой. Он обладает смешанной конституцией *капха-вата*. Кожа его цветом подобна снегу, белому цветку жасмина или душистого олеандра, или стеблю лотоса. Ему по нраву сочные плоды, и музыка, и женщины. Металл его — серебро, а драгоценный камень — алмаз. И хотя сам владыка Венера имеет лишь один глаз, именно он распоряжается глазами и зрением человека: у кого Венера в гороскопе сильна, у того глаза будут прекрасны.

Властвуя над семенем и яйцеклетками в теле человека, Венера правит также юго-востоком, пятницей и созвездиями Тельца и Весов. Многое имён у

него: Ушанас, Великолепный, Поэт, Белоснежный, Чистый, Достигший дальнего берега премудрости Вед и Веданг. Обладатель великого разума. Знаток политики и Гуру асуротов. Венера — сын риши Бхригу и супруги его Пуломы. Риши Бхригу, как и риши Ангирас, был рожден из семени самого Брахмы, а это означает, что Венера и Юпитер, эти два непримиримых противника, приходятся друг другу двоюродными братьями.

Однажды риши Бхригу предавался суровому подвижничеству на горе Мандара, а Венера, который был тогда еще ребёнком, прислуживал отцу. И случилось как-то, что Бхригу был погружен в глубокую медитацию, а Венера в одиночестве любовался красотой простиравшихся над ним небес. И вдруг его взору предстала апсара Вишвачи, прекрасная выше всяких похвал. Вид её наполнил сердце мальчика восторгом. Венера застыл в неподвижности, поглощённый её чарующей прелестью, и все его помыслы устремились к ней одной. Наконец, чтобы отвлечься от неё, он направил свои мысли к Индре и был принят в его мире с почестями. Но и здесь, на небесах, он встретил ту самую апсару, чья красота привела его сюда.

Так они влюбились друг в друга. Венера построил хижину из густого валежника в укромном уголке небесного сада и окутал её темнотою. Укрывшись в этом жилище, Венера и Вишвачи предались любовным утехам и не расставались ни на миг восемь циклов по четыре юги. Когда же благая карма Венеры исчерпалась, он упал с небес на Луну. Затем душа его достигла Земли с дождями, выпавшими на рисовые поля. Она вошла в семя брахмана, который ел этот рис, а затем в лоно жены брахмана через его семя, и так Венера был заново рожден в семье этого жреца.

Вновь достигнув зрелости, он удалился на гору Меру для суровой аскезы и жил так же долго, как Прародитель той Эпохи, пока его путь снова не пересекся с путём Вишвачи, которая жила теперь на этой горе в облике оленихи. И снова Венера влюбился в неё и взял её в жёны. От этого союза родился ребёнок, который отвлёк Венеру от медитации. И вскоре Венера умер от укуса змеи, а затем, возродившись как царевич в стране Мадра, правил этой страной многие годы. И ещё множество раз перерождался он на Земле. В одном из своих воплощений он стал бамбуковой рощей, в другом — питоном. Наконец, он родился сыном Провидца, жившего на берегах священной реки Ганги.

Первое же его тело, давным-давно упавшее на землю, было открыто всем ветрам, и солнцу, и дождю. Но Бхригу, который всё еще пребывал в медитации, своим подвижничеством сохранял его от гниения и диких зверей. Минула тысяча божественных лет, и Бхригу открыл глаза. Но не живого сына увидел он подле себя, а истощенное, ветхое тело. Маленькие птички свили себе гнёзда в складках его кожи, лягушки приютились на впалом животе. Бхригу пришёл в ярость от мысли о том, что сына его постигла безвременная смерть, и уже готов был обрушить проклятие на Яму, бога смерти. Но тут Яма предстал передним и молвил: «Прошу тебя, не трать на проклятия духовную силу, что накопил ты с таким трудом! Все творения — моя пища, и нет счёта мирам, которые я уже поглотил. К тому же сын твой сам навлёк на себя такую долю». И Яма поведал убитому горем отцу обо всём, что совершил Венера, и добавил: «Теперь он искупаает содеянное, исполняя обет на берегах Ганги. Открой свой третий глаз и посмотри сам!»

И с этими словами Яма вдохнул жизнь в тело Венеры. Тот поднялся и почтительно приветствовал отца. Бхригу же поведал мальчику обо всех его прошлых жизнях и указал ему путь к духовным победам. Венера вступил на этот праведный путь, стремясь обрести благосклонность господа Шивы, но и через пять тысяч лет верного служения и молитв он ничего не достиг. Тогда он твёрдо решил жить в уединении и пытаться одним лишь дымом в течение тысячи лет, пока Шива не предстанет перед ним. И наконец владыка Шива явился ему и, благословив Венеру, пообещал, что в конце концов тот станет его сыном.

Также Шива вручил ему тайное знание сандживана-видьи, которым владели прежде только сам Шива, его жена Парвати и двое его сыновей — Ганеша и Сканда. И в довершение Шива назвал Венеру лучшей из планет и объявил, что отныне все благие обряды будут начинаться с восхода Венеры. Вот почему обряд бракосочетания начинается лишь тогда, когда Венера поднимается в небо. У самого Венеры было несколько жён, которые подарили ему и сыновей, и дочерей.

А вот как Венера стал сыном владыки Шивы: однажды Парвати играючи закрыла Шиве глаза ладонью, и Вселенная в тот же миг погрузилась во мрак. Поспешно отняв руку от глаз Шивы, Парвати возвратила миру свет и увидела, что перед ней стоит маленький мальчик. «Откуда он?» — с удивлением спросила Парвати, а Шива рассмеялся и ответил: «Ты сотворила его, устроив темноту, о богиня! Он — твой сын. Давай назовём его Андхака («Темнота»)». Но Парвати отказалась признать ребёнка. И тогда владыка Шива подарил его асуре Хираньякше как приёмного сына. Мальчик быстро рос и, вскоре превратившись в здоровенного демона, принял безжалостно изводить богов. Но во время войны с богами войско Андхаки было уничтожено небесным воинством, и, бежав с поля боя, он укрылся у своего наставника Венеры, который утешил и поддержал его и воскресил его воинов-асуров.

Разгневанный этим господь Шива поймал Венеру и проглотил его, и удача отвернулась от асуров. Сто божественных лет Венера провёл в теле Шивы и видел там множество разных миров, и всех богов, и асуров, и даже войну между ними. В конце концов, не найдя другого выхода, Венера покинул тело Шивы через его половой орган, а затем, не мешкая, склонился перед великим богом в почтении. Поражённый такой ловкостью и находчивостью, господь Шива дал ему имя Шукра (что означает одновременно и «белый», и «планета Венера», и «семя») и признал его своим сыном, исполнив, таким образом, своё обещание. И я склоняюсь в почтении перед Венерой, сыном Шивы, владеющим тайным знанием сандживан-видья.

Отступление. Прения

— Это правда, о царь, — вмешался пандит Юпитера, — что когда-то Венера был единственным хранителем знания сандживани-видья. Однако позже к тайне приобщился и Юпитер.

Услыхав это, пандит Венеры смерил взглядом своего противника и промолвил:

— Воистину так, о царь. Но Венера заслужил это искусство суровыми испытаниями, тогда как Юпитер добыл его хитростью. Позвольте мне поведать, как обстояло это дело. Владение сандживани-видьей давало асурам большое преимущество над богами в войне.

Боги понимали, что им не победить, пока Венера остаётся единственным, кто владеет этим знанием. Поэтому они заставили Юпитера послать своего сына Качу служить Венере, жить вместе с ним и любым способом выведать, как воскрешать мёртвых. Более того, они посоветовали Каче упорно добиваться дружбы с прекрасной дочерью Венеры, Деваяни, — полагая, что именно так можно найти путь к сердцу Венеры.

Прибыв в город асуров, Кача направился прямо к Венере, назвался своим настоящим именем и попросил стать его наставником на срок в тысячу лет. Все асуры были против: они знали, что если Кача постигнет тайны сандживани-видьи, то боги воспользуются этим знанием в битве против асуров. Но Венера ответил им: «Я никогда не откажу тому, кто пришёл ко мне за знаниями. Достаточно того, что боги явили своё смирение, прислав ко мне в ученики сына своего наставника и учителя. Я буду обучать его, ибо он достоин этого. И оказывая честь ему, я оказываю честь его отцу».

Это ли не было актом несравненного великодушия со стороны Венеры, — с чувством восхитился пандит, — согласиться учить сына своего злейшего врага?!

— Разумеется, — с лёгкой насмешкой в голосе ответил служитель Юпитера. — Но что произошло потом? Ведь асуры, не посмев спорить со своим гуру открыто и прямо, сделали это за его спиной. Они убили Качу.

— Да, убили, — признал пандит Венеры. — Но не раньше, чем у них появилась на то ещё одна причина. Деваяни влюбилась в Качу, и он ответил ей взаимностью. Но она любила его искренне и всей душою, тогда как Кача действовал из низменных побуждений. Он лишь использовал эту любовь как средство для достижения своей цели. Асуры знали, что если Кача женится на Деваяни, то станет наследником сандживани-видьи. Терпеливо ждали они пятьсот божественных лет, а потом убили его.

— Да, убили, — подтвердил пандит Юпитера. — И бросили его тело на съедение волкам и шакалам!

— А затем, — продолжал служитель Венеры, — Кача был оживлён с помощью сандживани-видьи. И не единожды, но дважды — второй раз после того, как асуры растерли тело Качи в порошок и растворили в море. Вот вам ещё один пример велиководия Венеры.

— Но что произошло потом? — настойчиво спросил пандит Юпитера, и тень высокомерия легла на его лицо. — Я скажу вам. Когда в третий раз асуры убили Качу, они сожгли его тело и растворили пепел в чаше вина, которую преподнесли Венере. Тот принял его, ничего не подозревая, и выпил за победу асур. Когда обнаружилось, что Кача снова мертв, Венера посоветовал дочери забыть юношу. Но Деваяни пригрозила, что убьёт себя, если отец не согласится вернуть к жизни Качу в третий раз. Каким же потрясением для Венеры было узнать, что юноша находится в его собственном животе! Всё, что теперь он мог сделать, — это передать сандживани-видью своей дочери. И пока он учил её, Кача в его утробе тоже постигал тайные знания. Когда Деваяни вернула Качу к жизни, кишки Венеры разорвались, и он умер на месте. Затем девушка снова произнесла заклинание, воскресив отца.

И проклял Венера асур за их глупость, — спокойно закончил пандит Венеры. — Проклял он и спиртное, которое заставляет говорить то, чего говорить не следует. Затем он сказал, что Кача должен жениться на дочери его Деваяни, так как оба они владели теперь сандживани-видьей. Но что же ответил Кача своему гуру? «Теперь, — сказал он, — когда я родился из твоего живота, я стал сыном тебе. Я не могу взять в жёны Деваяни: ведь это будет брак между братом и сестрой».

Деваяни сказала Каче: «Наша любовь больше, чем любовь между братом и сестрой. Трижды я вынуждала отца вернуть тебя к жизни. Ты обязан мне тем, что живёшь. Как же можешь ты отказываться стать плотью моей?» Но Кача уже выполнил своё поручение, и любовь Деваяни теперь была ему безразлична. И он отказал ей снова.

— Тогда Деваяни прокляла его, — подхватил пандит Юпитера. — Она воскликнула: «Значит, ты делал вид, что любишь меня, лишь ради того, чтобы получить это тайное знание! Я проклинаю тебя, и знание это никогда не принесёт тебе никакой пользы!»

— И Кача проклял её в ответ, не так ли? Он проклял её, несмотря на то что был сам виноват в случившемся! — воскликнул служитель Венеры. — Он ответил ей: «Пусть сам я не смогу пользоваться этими знаниями, но я смогу обучать других и они используют их. А за то, что ты прокляла меня, говорю тебе, что ты никогда не найдёшь брахмана себе в мужья и придёшь тебе выйти замуж лишь за царя или царевича». Не говорит ли это о его справедливости? — насмешливо добавил пандит и, не дав словохоливому сопернику вставить слово, продолжал:

— Позвольте же мне поведать, что было дальше. Шармиштха, дочь царя асуров Вришапарвана, славилась своей красотой. Однажды со своими спутницами, среди которых была и Деваяни, она отправилась на берег озера. Там, раздевшись, они резвились и плескались в воде. В это время мимо проезжали в повозке, запряжённой быками, владыка Шива и Парвати. Смущённые девушки выскочили на берег за своими одеждами, и Шармиштха по ошибке надела одежду Деваяни. Та воскликнула: «Какая наглость! Её отец — ученик моего отца, и вот, глядите! — эта служанка посмела надеть на себя мою одежду, как собака, что пожирает жертвенные подношения!»

Шармиштха, разъярённая, точно змея, на которую наступили, выкрикнула в ответ: «Жалкая нищенка! Подумай сама о своём положении, прежде чем говорить. Это ты как собака, как сторожевой пес в нашем доме, подъедаешь все крошки, которые мы соизволим тебе дать». И, горя гневом, она сорвала с Деваяни одежду и столкнула её в колодец.

Когда же Шармиштха ушла с остальными девушками, судьба привела к колодцу царя Яти, который охотился в том лесу и искал воды напиться. Заглянув в колодец, он увидел там Деваяни и протянул ей руку, помогая выбраться. Поднявшись наверх, она сказала ему: «О царь! Ты держал меня за руку, а значит, теперь мы женаты». У Яти не было выхода, и он согласился. Так исполнилось проклятие Качи.

Когда Деваяни рассказала отцу обо всём, что произошло, Венера пригрозил, что покинет асуров из-за оскорбительного поступка Шармиштхи. Чтобы не допустить этого, царь Вришапарван определил свою dochь Шармиштху в прислужницы Деваяни. Провожая их в новый дом, рассудительный Венера предупредил зятя, чтобы тот не ложился в постель с Шармиштхой. Однако, по прошествии времени, царь уступил назойливым домогательствам Шармиштхи, которая принялась соблазнять Яти, увидев, что Деваяни беременна.

Узнав о неверности мужа, Деваяни погрузилась в безутешную печаль. Она вернулась к отцу и, плача и причитая, поведала ему о хитрости Шармиштхи. И Венера проклял Яти, наслав на него преждевременную старость. Взмолился Яти, прося о прощении, но Венера холодно ответил ему: «Найди того, кто согласится принять на себя твоё увядание». Четверо сыновей Яти отказались лишиться своей молодости ради отца, но пятый, по имени Пуру, сын Шармиштхи, согласился. Яти вновь обрёл своё молодое тело, ум и речь и наслаждался жизнью с Деваяни тысячу лет, не зная пресыщения. Но в конце концов, увидев, что не может удовлетворить свою неиссякаемую чувственность, он вернул Пуру его юность, отрёкся от мирской жизни и удалился в лес вместе с Деваяни, чтобы медитировать на Высшую Реальность.

— Кем же был этот царь Яти? — спросил, прерывая повествование, служитель Меркурия. — Он был прправнуком великого Пурураваса!

Воистину так, — на одном дыхании невозмутимо продолжал пандит. — Его отцом был великий царь Нахуша, которого риши прокляли за надменность и низвергли его с небес на землю в облике змеи. Когда Яти решил отречься от престола, он разделил своё царство на четыре части — восточную, южную, западную и северную, которые передал четырём своим сыновьям — Турвасу, Яду, Друшью и Ану. Правление же центральной частью он отдал Пуру, который стал властителем всей Земли. Потомки пяти сыновей Яти и основали пять главных арийских родов, в которых родилось множество великих героев, таких как славный царь Картивирья Арджуна, который обладал тысячей рук и жил восемьдесят пять тысяч лет. Он был потомком Яду. А в роду Пуру, который был прправнуком Пурураваса и сыном царевны Шармиштхи, а значит, и прямым потомком Солнца, Луны, Меркурия и Венеры, был рождён великий царь Душьянта. Его сыном был властитель мира Бхарата, в честь которого была названа Индия^[16]. Матерью же Бхараты была Шакунтала, дочь риши Вишвамитры и апсары Менаки. Бхарата усыновил сына Юпитера Бхарадваджу.

А теперь, о царь, позволь мне поведать о рождении Бхарадваджи, — со всей любезностью, но требовательно продолжал служитель Венеры. — Однажды Юпитером овладело желание сделать беременной Мамату, чье имя означает «материнство». Мамата, жена брата Юпитера, уже носила под сердцем ребёнка от своего мужа. Юпитер силой овладел ею, и ребёнок в утробе воспротивился этому, из-за чего Юпитер проклял его. Дитя же от Юпитера родилось сразу, и Мамата, испугавшись, что муж узнает правду и отречётся от неё, хотела отказаться от этого ребёнка. Оба они — и Юпитер, и Мамата — хотели, чтобы заботы о ребёнке взяли на себя кто-то другой. Поэтому они оставили его на том же месте, где он родился. Его нашли Маруты, боги ветра, которые и вырастили его, дав ему имя Бхарадваджа.

— Каковы бы ни были обстоятельства его рождения, о царь, — сказал пандит Юпитера, не желая уступать, — Бхарадваджа всё же сын Юпитера, также как Меркурий — сын Луны. Это Бхарадваджа обучил аюрведе Дханvantари, бога врачевания. Прправнуком Бхарадваджи был Рантидева, известный безграничным состраданием. И великий воин Дроначарья был его потомком!

Глава восьмая. Сатурн

Но тут царь Викрамадитья жестом прервал затянувшийся спор и промолвил:

— Расскажите мне теперь о седьмой планете.

И тогда перед царём и всеми слушателями предстал высокий, смуглый, худощавый пандит, чьи одежды и осанка выдавали человека упрямого и косногого. Он являл собой образец дисциплины и властности. Он говорил, слегка потупив глаза, хрипловатым голосом, и мраморные плиты дворца гулко вторили его словам, как вторит поверхность ледника далёкому карканью вороны.

— О царь! — начал он. — Грозное величие Сатурна повергает всех в священный трепет. Только он обладает такой силой среди планет. Он ведает лишениями, утратами и несчастьями, а потому все живущие страшатся его. Тому, кто угодит ему, он может даровать царство, но тот, кто разгневает его, лишится всего в единый миг. Благосклонность Сатурна приносит счастье, но ярость его разрушает человека без следа, стирая самое имя его из памяти людей. Сатурн — владыка Времени; не кто иной, как он, определяет длину жизни и приход смерти. Велико тщеславие царей, но жизнь их скоротечна. Лишь легенды оставило Время от смертных царей, когда-либо правивших на земле, — как бы могущественны они ни были. Даже царя Индра и всех богов охватывает ужас при виде Сатурна, ибо за века Время завладело тысячами Индр.

Бог Сатурн высок, темноволос и смугл, с длинными руками и ногами. Глаза его — золотисто-карего цвета. У него крупные зубы и ногти, выступающие вены и впалый живот. Тело его покрыто жёсткими волосами, локоны его спутаны, лицо заросло длинной бородой. Он хром, и члены его жёстки и негибки. Сатурн обладает конституцией *вата*. Он резок и груб, жесток в своей властности, и взор его потупленных глаз повергает в ужас. Он — шудра, а некоторые причисляют его даже к париям (неприкасаемым). Его ремесло — давильщик масла, поклоняющийся Кала Бхайраве («Чёрному Владыке Ужаса»). Его металл — железо, а драгоценный камень — синий сапфир.

В теле человека Сатурн властвует над сухожилиями и нервами. Его сторона света — запад, а день недели — суббота. Он правит созвездиями Козерога и Водолея. Его называют также Медлительным, Сыном Тени, Костлявым, Чёрным, Бесконечным, Причиной конца. Всепожирающим, Непоколебимым, Испытующим, Истощенным.

Сатурн — сын Солнца и Чайи, тени его жены. Как только Сатурн появился на свет и бросил на отца первый взгляд, у того кожа покрылась «белой проказой». Второй взгляд младенец бросил на возничего солнечной колесницы, и тот упал и сломал бедро. Когда же новорождённый посмотрел на семерых коней, запряжённых в колесницу, все они ослепли в тот же миг. Множество средств перепробовал

Солнце, чтобы избавиться от этих недугов, но ничто не помогало. И лишь когда Сатурн перестал смотреть на них, кожа Солнца очистилась, бедро возницы зажило, а к лошадям вернулось зрение.

Владыка Шива, довольный жертвоприношениями и аскезой, которой Сатурн предавался на берегах Ранги в Бенаресе, сделал его одним из небесных светил. Но Сатурн не пощадил даже своего благодетеля. Когда у Шивы родился сын Ганеша, мать его Парвати захотела показать мальчику Сатурну. Сатурн учтиво отказался. Однако Парвати настаивала, и Сатурн нехотя взглянул на ребёнка одним глазом. И в тот же миг голова Ганеша обратилась в пепел. Чтобы Парвати в гневе не уничтожила всю Вселенную, владыка Вишну сел на своего орла Гаруду и полетел на север. Там он нашёл слона, измощденного любовными играми со своей подругой, отсек ему голову и, возвратившись с ней назад, приставил эту слоновью голову к телу Ганеша.

Если не хочешь, чтобы Сатурн искалечил тебе всю жизнь, как многим другим, то совершай по субботам подношения железному образу его, предлагая ему чёрные семена кунжута, кунжутное масло и сахар. И теми же дарами надели нуждающихся. От всего сердца преклоняюсь я перед владыкой Сатурном, чей цвет чёрен, как цвет каджала^[17]. Я склоняюсь в глубоком почтении перед сыном Солнца и Тени, перед братом владыки Ямы, перед Тем, Кто сам есть владыка смерти и праведности.

Глава девятая. Раху и Кету, Лунные Узлы

Когда служитель Сатурна внезапно умолк, потрясённые слушатели застыли в безмолвии. Но вот к восьмому пандиту вернулся дар речи, и он произнёс:

— Раху и Кету, два Лунных Узла, — два самых грозных небесных тела, родом из племени асолов. Солнце и Луна трепещут в страхе, приближаясь к ним, ибо затмение случается всякий раз, когда эти демоны соединяются со светилами. Говорят, что Раху особо пагубен для Луны, а Кету — для Солнца. Печаль и горе приносят они в жизнь всех живых существ, однако тот, кто воздает им почести и совершает в честь них жертвоприношения, может жить спокойно и счастливо. Среди планет они особенно жестоки, а потому очень важно поклоняться им постоянно. Принимая жертвоприношения, Раху становится милостивым, наполняет душу состраданием и сочувствием, избавляет от болезней и страха перед змеями. Довольный же Кету дарит преданным высшую мудрость.

Многоумный Раху обладает конституцией *vata*. Он — отделённая от тела голова сына могучего Викпрачитти и его жены Симхики, сестры Прахлады, который, как вам известно, получил бессмертие в награду за преданное служение владыке Вишну. Кету же — это обезглавленное и расчлененное тело, чьей головой был Раху. Говорят, что комета — это хвост Кету — единственный из членов тела его, который можно

видеть. Raxu пребывает в форме синевато-чёрного дыма. Он обитает в лесах и наводит ужас на всех живущих. Безобразный обликом своим, ужасный Кету, главный среди планет и звёзд, подобен Raxu, но многоцветен. Изображения Raxu в храмах украшает половинка Луны на отсечённой от тела голове. Образ Кету держит в руках меч и светильник.

Металл Raxu — свинец, а камень — агат. Кету же управляет землей, и камень его — бирюза. Оба они — владыки северо-западного направления. Raxu называют также Сварбхану, Советником асиров, Полутелым, Вечно гневным. Змеем, Гонителем небесных светил, Ужасным, Наводящим страх. Чёрным, Владыкой ужаса. Могучим, Клыкастым, Кровавооким, Праздным и Толстобрюхим. Кету также носит много имён: Украшенный гребнем. Знаменосец, Стоящий во главе, Дымноглавый и Отвратительный.

Raxu и Кету были отделены друг от друга ещё в те далёкие времена, когда боги и асуры пахтали Океан Молока. Вспыльчивый сверх меры брат Луны Дурvasas наслал проклятие, от которого слава, блеск и процветание дэвов померкли. Удручённые и растерянные, боги отправились за советом к Брахме, который, в свою очередь, испросил совета у владыки Вишну. Вишну ответил: «Время сейчас благоволит асарам, врагам вашим, но не вам. Вам придётся выждать, пока Время не станет к вам благосклонно. А пока заключите перемирие со своими врагами и объединитесь с ними, чтобы взбить Океан Молока и получить амриту (напиток бессмертия)».

Так они и поступили. Добавив в Океан всевозможные целебные травы, кустарники, лианы и другие растения и соорудив из горы Мандары и змея Васуки устройство для взбивания^[18], дэвы и асуры сообща взялись за дело. Благословенный господь Вишну, приняв облик первозданной Черепахи и погрузившись на дно Океана, помогал им пахтать, то вздымая, то опуская священную гору Мандару, опираясь на его спину. Приливы и отливы, какими мы наблюдаем их сегодня, образовались из-за волны, вздымающейся приыханием Божественной Черепахи. Мерное вращение и поскребывание священных орудий, которыми боги и асуры взбивали Океан, убаюкали Черепаху, и она погрузилась в сон.

Господь Вишну сделал так, чтобы змей Васуки, служивший верёвкой, не чувствовал боли. Сердцам асиров и дэвов он придавал храбрость и силу. Вот как говорится об этих событиях в «Шримад Бхагавате»: «С яростным исступлением пьяниц взбивали они океан, повергая его обитателей в оцепенение и ужас». Самодовольные асуры, упиваясь своими знаниями и величием, заявили, что именно они должны держать голову змея Васуки. Господь Вишну посоветовал богам согласиться. Поэтому дэвы, взбивая Океан, крепко держали змей за хвост, в то время как асиров обдавал жгучий яд, извергавшийся из пасти Васуки.

Первым веществом, возникшим от взбивания Молочного Океана, стал смертоносный яд Халахала^[19], способный уничтожить всю Вселенную. Дэвы и асуры в ужасе бросились под защиту владыки Шивы. Шива выпил этот страшный яд, но не проглотил его, а удержал в горле, отчего горло его посинело. Капли этого яда, упавшие из руки Шивы, впитали скорпионы, змеи и смертоносные растения.

Следующим порождением Океана стала Камадхену, корова, исполняющая все желания. Её взяли себе риши. Затем возник божественный конь Укчайшравас («Имеющий стоячие уши»). Владеть им захотел Бали, царь асур. Четвёртым драгоценным порождением Океана был Айравата, небесный слон, который достался Индре. Пятым стал драгоценный камень Каустхубха, который господь Вишну поместил у себя на груди. Шестым сокровищем стало исполняющее желания дерево Париджатака, которое посадили в небесном саду. За ним явились чудесные апсары (небесные танцовщицы), прелость которых привлекла всех небожителей. Восьмым стало явление пленительной Лакшми, богини процветания, которая избрала себе в супруги владыку Вишну. Благодатный взгляд Лакшми сделал совершенными все добродетели небожителей, отчего дэвы погрузились в состояние полного блаженства. Асуры же, не удостоившиеся взора Лакшми, лишились всех своих лучших качеств, утратив и доблесть, и самообладание, и сдержанность, и способность помогать другим. Зато в сердцах и помыслах их расцвели все пороки. Вслед за Лакшми из Океана возникла Варуни, богиня пьянящих напитков, которую забрали к себе асуры, так как Лакшми получил Вишну.

И последним явился Дханvantари, бог врачевания, и в руке его была чаша с амритой, Асуры мигом схватили чашу, и не появясь перед ними Мохини («Чарующая»), демоны проглотили бы всю амриту. При виде этой прекраснейшей женщины во Вселенной асуры исполнились нестерпимого желания. Они и не догадывались, что передними — сам владыка Вишну, принявший женский облик. Мохини взялась разрешить спор и поделить напиток бессмертия поровну между асурами и богами — но лишь в том случае, если асуры будут выполнять всё, что она прикажет. Ослеплённые страстью асуры согласились.

Весь день легко порхала Мохини между изнуренными пахтаньем асурами и дэвами, раздавая амриту. То и дело одежда её дразняще соскальзывала, приоткрывая чудесные груди. Словно ручеек, журчали ласковые речи её, убаюкивая бдительность асур. И весь напиток бессмертия достался богам. Только демон Раху, изменив свой облик, сел между Солнцем и Луной и получил каплю амриты. Заметив обман, лучезарные светила известили об этом Вишну. Тот метнул свой диск и снёс Раху голову. Так как капля амриты, которую удалось выпить Раху, дошла лишь до его горла, то тело его упало замертво, а голова осталась жива и с тех пор мучит Луну и Солнце, мстя за предательство. При всякой возможности Раху проглатывает их с превеликим удовольствием. Но теперь от него осталась лишь голова, а потому светила проходят сквозь него и становятся видимыми снова, как только затмение кончается. Там, где на землю упали капли крови Раху, вырос чеснок, чьи целебные свойства подобны амрите. Однако на ум тех, кто употребляет его, он оказывает действие, свойственное природе Раху.

Я почтительно склоняюсь перед Раху и Кету, двумя небесными телами, подобно теням затмевающими разум тех, кого они хотят поразить.

Глава десятая. Как Вишну выпросил Вселенную у царя асур

Поразмыслив немного, царь Викрама промолвил:

— Похоже, что господь Вишну, приняв облик очаровательной Мохини, помог богам украдь ту часть амриты, что принадлежала асурам. Но не порождает ли кража злую карму?

— Именно так, мой повелитель, и в конце концов богам пришлось заплатить за это, — ответил восьмой пандит. — Распознав обман, асуры тотчас же напали на дэвов. Но амрита многократно укрепила силы богов, и дэвы с лёгкостью победили своих ослабевших противников. Впрочем, после битвы Венера посредством сандживани-виды воскресил мёртвых асур во главе с их царём Бали. И хотя Бали был побеждён, он не стал скорбеть об этом, ибо был философом и знал, как переменчива мирская жизнь.

Оправившись от поражения и восстановив свои силы после воскрешения из мёртвых, царь решил последовать совету Венеры и других членов семьи Бхригу, которые были его советниками. Предавшись сурою аскезе и пройдя тяжёлые испытания, он обрёл великую духовную силу. И когда настало время, благоприятное для асупров, но немилостивое к дэвам, Бали сумел этим воспользоваться и завоевал небеса. Теперь пришла очередь Юпитера дать царю дэвов Индре совет затаиться и выждать, пока звезда врага не закатится. Тем временем Бали стал править Вселенной и по наказу Венеры принёс в жертву сотню коней, дабы удержать своё высокое положение и укрепить свою власть владыки мира.

Сильно опечалилась Адити, мать всех дэвов, при виде несчастья своих детей, низвергнутых с высот могущества, и по совету своего супруга, риши Кашьяпы, приняла она обет, включающий в себя соблюдене молочного поста в течение светлой половины лунного месяца Пхалгуни. Во время поста передней предстал благословенный господь Вишну и обещал родиться её сыном. Часть Вишну при этом вошла в Кашьяпу и таким образом проникла в тело его жены. Ребёнок, едва появившись на свет, показал родителям свой божественный облик, вслед за чем, словно актёр, сменивший костюм, обратился в крошечного брахмана. Боги и праведники, совершившие ритуалы над новорождённым, дали ему имя Вамана. Когда все церемонии были закопчёны, Вамана отправился на праздник жертвоприношения коней, который устроил царь Бали в Бхригукаче^[20] на северном берегу пресвятой реки Нармады.

Сияние духовной силы, исходившее от этого чудесного карлика, ошеломило гостей, присутствовавших на церемонии. Все как один поднялись, приветствуя его прибытие. Согласно обычая, Бали преподнёс ему подарок. В ответ на это Вамана принял восхвалять за щедрость семью Бали: сначала — его деда, царя Прахладу, благодаря которому Вишну явился в мир в образе Человека-Льва (Нарасимхи), а после — отца Бали, который по просьбе дэвов, принявших обличье смертных праведников, расстался с жизнью, хотя и знал, что перед ним боги. А затем Вамана попросил себе во владение клочок земли в три шага.

«Ты просишь слишком мало, — возразил Бали. — Проси столько, чтобы тебе хватило па пропитание». Вамана сказал на это: «К чему жадничать? Кто доволен тем, что посыает ему судьба, тот живёт счастливо. Те же, кто всегда в неволе у своих желаний, не удовлетворятся и владычеством над всей Вселенной».

Тогда Венера, всегда стремившийся защитить своих учеников, предостерёг царя Бали: «Эта смиренная просьба брахмана о куске земли в три шага — наверняка какая-нибудь хитрая уловка. Ведь он не кто иной, как переодетый Вишну. Ни в коем случае не выполняй его просьбу!»

Но смиленно произнёс Бали, отвечая своему гуру; «О великий! Как я могу не выполнить просьбу Самого Хранителя Космоса, который пришёл ко мне, моля о благодеянии?»

Увидев, что Бали готов воспротивиться его приказу, Венера разгневался на своего ученика и проклял его, предрекая тому потерю славы и богатства. Бали почтительно склонил голову и с готовностью принял проклятие. Затем он приготовился принести клятву дарующего — обещание, что он непременно даст то, о чём молит его проситель.

Однако Венера твёрдо решил не допустить, чтобы Бали потерял своё царство. Как тебе известно, о царь, принося клятву дарующего, в конце неё положено вылить на землю воду из кувшина, тем самым взяв в свидетели саму Землю. И вот, как только царь Бали начал произносить слова клятвы, Венера сжался до крошечных размеров и заткнул собою носик кувшина. И когда Бали попытался лить из него воду, у него ничего не вышло.

Вамана, конечно, понял, в чём дело. Взяв острую, как лезвие, травинку священного растения дарбха, он просунул её в носик кувшина и проткнул глаз сидевшего там Венеры. И сразу же вода, смешанная с кровью Венеры, потекла из носика кувшина на землю, скрепляя клятву Бали.

Итак, Вамана попросил во владение лишь клочок земли в три шага. Но как только Бали принёс клятву, Вамана стал расти и увеличивался до тех пор, пока тело его не достигло размеров Вселенной. Бали увидел весь мир, заключённый в этом теле. Он увидел Землю в стопах Вишну, Солнце — в глазах

его. Небеса — в венце его головы. Увидел он асуротов и себя самого в губах Вишну, огонь — в лице его, день и ночь — в веках его, воду — в семени его, жертвеннное подношение — между расставленными ногами его, смерть — в тени его, силу иллюзий — в смехе его, растения — в волосах, а реки — в кровеносных сосудах его. Всю землю покрыл Вишну первым своим шагом, а небес едва хватило на второй его шаг. Когда ступня господа Вишну коснулась верхушки небес, ноготь его пальца задел Космическое яйцо, и из трещины пролились воды, столь чистые от прикосновения его, что превратились они в Небесную реку Гангу, которую мы знаем как Млечный Путь. Третым шагом нечего было мерить.

Разъярённые асуры бросились на Вишну, желая отомстить ему за вечные обманы. Однако царь Бали остановил их и промолвил: «Ни одно существо не может одолеть Время, а оно сейчас нам не благоприятствует. В прошлом, когда Время было на нашей стороне, мы много раз побеждали дэвов. И когда оно снова будет благосклонно к нам, мы опять завоюем их. Будьте терпеливы, о асуры, дождитесь удачного часа!»

Тут Гаруда, орёл Вишну, накинул удавку Варуны на шею царя Бали и сказал: «Ты не можешь исполнить того, что обещал, принося клятву дарующего! Ступай в преисподнюю! Даже гуру твой проклял тебя, о недостойный!»

Но царь Бали сказал Господу Вишну: «Прошу тебя, пусть твой третий шаг кончается здесь. — И он поставил стопу Вишну себе на голову. — Если нарушу я свою клятву, то потеряю честь. А я лучше прощусь с жизнью, чем потеряю честь». Довольный готовностью царя пожертвовать своей жизнью, благословенный бог поставил свою стопу на макушку его головы. И тем он преподнёс Бали великий дар, ибо нет ничего благоприятнее, чем прикосновение владыки Вишну, в особенности же прикосновение к голове.

И тут на празднество прибыл дед Бали, Прахлада, желавший увидеть великого господа Вишну, которого впервые он созерцал в облике Человека-Льва. И не стал Прахлада пенять владыке Вишну на то, что тот лишил его внука всего богатства, но, напротив, поблагодарил его. А господь Вишну ответил: «Тех, кого я хочу благословить, я вначале лишаю всего. Горделивым, высокомерным и самонадеянным делает богатство человека. Всех и вся начинает презирать он, и даже Мною пренебрегает. Тот, кто удачлив по рождению своему или добивается удачи своими усилиями, тот, кто наделён хорошим здоровьем и красотой, долгой жизнью или богатством и при этом свободен от гордыни и высокомерия, способен на это лишь с Моего благословения. Благородный Бали остался невозмутим и спокоен даже перед лицом своего крушения, а потому Я благословил его, и станет он самим Индрой в грядущую Эпоху. А до тех пор будет он бессмертным владыкой подземных миров».

И вот, воспевая благословленного Вишну, отправился Бали в своё новое царство, и дед его Прахлада последовал за ним. А владыка Венера завершил ритуал жертвоприношения, начатый царём Бали, дабы всё было безупречно правильно. И любой изъян в совершении ритуала, любая ошибка, допущенная в обряде, может быть исправлена, если будет рассказана эта повесть о том, как царь Бали подарил Вселенную Великому Владыке.

Итак, о царь, — произнёс в заключение служитель двух небесных Узлов, Раху и Кету, — победа дэвов, которую они якобы одержали, присвоив себе амриту обманным путём, была лишь временной, и то, что Вишну получил хитростью, ему пришлось впоследствии выпрашивать, и это, в свою очередь, тоже породило кармические последствия, о царь! Поистине глубоки деяния кармы!

Глава одинадцатая. Приговор

Пришло время царю Викраме вынести своё решение. Весь двор — и мудрецы, и просто любопытствующие — обратили взоры к своему повелителю, готовые вкушать нектар его рассуждений, точно подсолнухи, следящие за солнцем, чтобы полнее вкушать сладость его лучей. Снова и снова перебирал царь в уме всё услышанное им: родословные и необычные способности, примеры доблести и благородства. Но вновь и вновь его мысли возвращались к Сатурну и к невероятной его

жестокости. Постепенно неизъяснимая печаль овладела сердцем царя, и погрузилось оно в беспросветный мрак. И вдруг такие слова сорвались с его губ:

— Лучше совсем не иметь сына, чем иметь такого, как Сатурн, чей взгляд столь ужасен в своей ненависти! И если даже собственного отца не пощадил владыка Сатурн, кого же он пощадит? Ответьте мне, о мудрые!

И случилось так — а было это предопределено судьбою, — что в тот самый миг проносился над ними в небесах на своей воздушной колеснице сам владыка Сатурн. Слова царя достигли его слуха, и тотчас же Сатурн спустился на землю и вступил во дворец. При виде этого высокого, истощенного, хромого бога — воплощённой непреклонности и неумолимости — и царь, и все придворные лишились дара речи от изумления и ужаса. Словно деревянные посохи, пали они ниц, простёршись неподвижно на земле.

Бывают в жизни такие мгновения, когда человек вдруг понимает, что неподобающее слово только что скользнуло с его губ. И единственное его желание в подобный миг — забрать это слово обратно. Но нельзя взять обратно слово, что однажды произнесено, и один неблагоразумный поступок может бросить тень на все наши деяния до конца жизни. Именно такое мгновение настало для царя Викрамы. Сердце его ушло в пятки; вкус праха и пепла ощущал царь во рту, хотя на лице его по-прежнему читалась отвага. С глубочайшей почтительностью припал царь Викрама к ногам Сатурна и усадил его на свой собственный трон, и воздал всевозможные почести этому воплощению неизбежности, и вознес к нему молитвы и совершил в его честь обряды. И делая всё это, понимал он, что судьба его уже решена.

Когда же царь завершил все ритуалы, темноликий Сатурн заговорил с ним — и голос его звенел спокойствием и холодом реальности:

— О Викрамадитья! Ты нанес мне оскорбление перед лицом всего собрания, даже не ведая, сколь далеко простираются мои возможности. Знаешь ли ты, что Индра и все другие боги трепещут предо мною? Ты знаешь, что я уничтожаю всякого, кто вызовет мой гнев. Но вот что ты ещё не понял: даже следа не остаётся от того, кого уничтожаю я, и даже самое имя его стирается из памяти людской! Пролетая сейчас над этим собранием, я почувствовал, что ты выразил отвращение ко мне. Да будет тебе известно, что сейчас я вхожу в созвездие Девы, которое занимает двенадцатый дом твоего гороскопа. А это значит, что в течение семи с половиной лет у тебя не будет другого выбора, кроме как постигать, каков я на деле. Сейчас твой разум далёк от истины, но вскоре ты узнаешь, какова моя власть. И я сью с тебя спесь, запомни мои слова!

Ты ещё не догадываешься, сколь велика моя доблесть. Луна пребывает в созвездиях Зодиака всего лишь по два дня с четвертью, Меркурий и Венера — по месяцу каждый, Марс — по полтора. Юпитер — по двенадцать месяцев, Раху и Кету — по восемнадцать. Я же остаюсь полных тридцать месяцев в каждом знаке, причиняя многие и долгие страдания самим великим богам. Вслушайся, о Царь, в мои слова! Когда я настиг Рамачандру, воплощение Самого Господа, он лишился всего, что имел, и был изгнан в лес. Когда же я обратил свою мощь против Раваны, Шри Рамачандра и Лакшман собрали войско, вторглись в Ланку, убили Равану и уничтожили всю его семью. А посему, о царь Викрамадитья, готовься к несчастьям!

Закончив свою речь, Сатурн поднялся так же стремительно, как царь пал перед ним ниц. Цепляясь за чёрные стопы Сатурна, он закричал в отчаянии:

— О владыка Сатурн! Прости мне эту обиду, умоляю тебя! Пожалей несчастного!

Но Сатурн ответил:

— Если я проявлю сострадание к тебе, то ты так и не познаешь всей моей мощи. Хотя бы однажды ты должен испытать её, иначе высокомерие и дерзость никогда не оставят тебя.

И с этими словами Сатурн взошёл на колесницу и умчался в своё царство. Сгорая от стыда и сожаления о своей ужасной ошибке, царь Викрама с великойспешностью покинул двор. Он бросился в храм и в смятении принял возносить молитвы и вершить обряды.

Но затем он сказал себе:

— Я оскорбил Сатурна, планету могущественную и жестокую.

И теперь мне придётся пожинать плоды содеянного. Моя собственная карма толкнула меня на этот путь. Разве знал Луна, похищая жену Юпитера, что придётся ему страдать от проклятия Дакши? И знал ли Дакша, что это проклятие будет стоить ему головы?

Но даже те, кто понимает, что повлекут за собою их поступки, несвободны от их последствий. Пришлось же Благословенному Вишну умолять Бали вернуть ему Вселенную после того, как он обманул того же Бали и асуров, хитростью лишив их амриты, которую они честно добыли, взбивая Океан вместе с богами! Надо принимать всё, что происходит. Нельзя изменить того, что суждено. Так зачем сожалеть?

И сказав себе так, он отобедал, и лёг на ложе, и погрузился в глубокий сон. А на следующее утро он снова появился перед своим двором и занялся обычными государственными делами. Спокойным казался он, как обычно; но душу его разъедала мучительная тревога. День и ночь он гадал, какие несчастья припас для него Сатурн. Так прошёл месяц.

Глава двенадцатая. Начало периода длиною в семь с половиной лет, на время которого

Сатурн простёр свою власть над жизнью царя Викрамадиты

Вскоре после того, как Сатурн, жесточайшая из планет, вошёл в созвездие Девы, что находилось в двенадцатом доме лунного гороскопа царя Викрамадиты, ко двору этого земного владыки явился один астролог, весьма учёный и многознающий.

— О великий царь! — молвил он. — В двенадцатый дом твоего лунного гороскопа вошла особенно суровая и жестокая планета Сатурн, и под её действием в твоей жизни начался период горя и страданий, который будет длиться семь с половиной лет. Обычными словами говорил ты о Сатурне, но недаром во всех трёх мирах он носит имя Махакрура — Жесточайший. Настало время совершать обряды и раздавать милостыню, и пусть читают для тебя мантры, дабы ублажить и умилостивить Сатурна и избавить тебя от плодов его гнева.

Выбери же брахмана учёного и благочестивого, и пусть он прочтёт двадцать три тысячи раз мантру Сатурна от твоего имени. После прочтения мантры сделай пять тысяч семисот пятьдесят подношений и предай их жертвенному огню. Также принеси в дар какому-нибудь брахману чёрный горох, чёрные одежды, железо и масло и накорми брахманов из твоих средств. Если будут прочитаны мантры, если накормишь ты нескольких брахманов, а тем, что будут совершать ради тебя ритуалы в честь Сатурна, станешь поклоняться как самому владыке Сатурну, то сердце Сатурна смягчится. Если угодишь ты ему своим служением, он станет защищать тебя словно родного сына до истечения этих семи с половиной лет.

Царь Викрамадитья ответил;

— Конечно, я попытаюсь умилостивить Сатурна, и буду раздавать щедрую милостыню, и совершу все положенные обряды. Однако удовольствуется ли он этим? Если он принёс несчастье своим отцу и матери, только родившись, то что же хорошего может он сделать другим? Что человеку предназначено, то несомненно произойдёт с ним, и от этого не спасёшь. Поэтому, прошу тебя, возвращайся домой. — И царь простился с пандитом и пожелал ему доброго пути.

А вскоре после того в Уджайнин явился сам Сатурн в облике богатого купца, торгующего лошадьми. О слушатели! Внимайте рассказчику со вниманием! Многие богачи приходили к этому купцу покупать лошадей. Дошли слухи о нём и до царя Викрамы, и царь послал своего конюшего купить самых лучших коней для дворцовых стойл. Повинуясь царскому приказу, конюший пришёл к купцу и выбрал самых породистых скакунов. Но услышав цену, он был поражён и побежал доложить о ней царю. Ошеломлённый царь отправился посмотреть коней самолично. И вот Сатурн в облике купца принялся показывать царю одного коня за другим, а царь тщательно осматривал их. Когда же царь спросил купца о цене, тот ответил:

— О мой повелитель! Я назову цену — но лишь после того, как ты, проскакав на одном из этих жеребцов, решишь, что он тебе по нраву.

Выбрав коня по имени Саранг, царь велел наезднику с хлыстом оседлать его. Направившись на луга, что раскинулись неподалёку, они испытали скакуна, и обнаружилось, что конь во всём повинуется наезднику. И царь остался доволен. Но тут купец вывел ещё одного коня, имя которому было Ахлах, и сказал царю:

— Цена этого коня — сто тысяч серебряных рупий. Знаю, что ещё никто и никогда не просил такую цену за коня. Но если ты сам проскачешь на нём хоть немного, то увидишь, на что он способен, оценишь его достоинства и поступь. Тогда сможешь сам судить, так ли уж много я прошу.

Поддавшись уговорам, царь сел на коня и, пустив его в лёгкий галоп, поскакал по лугу. А спустя немного времени сказал сам себе: «Этот конь и впрямь очень резв и быстроног».

И лишь только царь произнёс эти слова, Ахлах невероятным прыжком взвился в небо, а затем, лишь коснувшись копытами земли, прыгнул снова. И так он мчался с быстротой поистине головокружительной и с каждым прыжком улетал всё дальше. Крепко держаться приходилось царю, чтобы не расстаться с жизнью. Наконец они оказались посреди густых джунглей, и здесь, на берегу реки, конь на мгновение помедлил. Собравшись с силами, царь спрыгнул наземь — и в то же мгновение чудесный скакун исчез. Исчезла и река. Огляделвшись вокруг и не увидев ни коня, ни реки, а только непроходимую чащу, царь погрузился в безграничную скорбь. «Куда мне теперь идти? — горестно вопрошал он себя. — И что я теперь буду делать?»

Не успел он ещё раз осмотреться по сторонам, как солнце закатилось. Темнота окутала всё вокруг так быстро, что вскоре невозможно стало разглядеть даже тропинку в этом мрачном лесу. Ничего не оставалось царю, как провести ночь под деревом. Когда же забрезжил рассвет нового дня, он отыскал дорогу и вышел из леса, мучимый голодом и жаждой. Тут же навстречу ему попался пастух коровьего стада, который дал царю напиться и указал ему прямую дорогу до ближайшего города. А был то город Тамалинда, и пути до него было около двадцати миль. Горестно вздыхая от исполнивших его мрачных предчувствий и трепета перед грядущим, царь Викрама вышел на дорогу и устало побрел навстречу своей судьбе.

А жители Уджани поначалу терпеливо ждали возвращения царя. Однако царь так и не спустился с небес, и к наступлению ночи все его подданные погрузились в пучину безнадёжного отчаяния. Безмерная скорбь охватила весь город, лишившийся своего возлюбленного повелителя, подобно тому как боль охватывает всё тело, если поражён один из членов его.

Утром следующего дня купец пришёл к главному советнику царя и сказал ему:

— Будь так добр, заплати мне за коня. На это советник ответил:
— Когда царь вернётся, он заплатит тебе.

И разослал воинов во все стороны в поисках своего повелителя, что тот пропал без следа. Так что пришлось советнику раскошелиться заплатить за коня сто тысяч серебряных рупий — ту самую цену, которую купец назвал царю. Положив деньги в карман, Сатурн исчез.

Царь же тем временем добрался кое-как до города Тамалинды и, войдя в него, сразу попал на базар. Утомлённый дорожей, он присел отдохнуть у входа в торговую лавку. И случилось так, что товар в этой лавке сразу стал распродаваться вдвое быстрее, чем обычно. Заметив это, хозяин подумал, глядя на царя Викраму: «Наверняка этот человек очень удачив и счастлив». И он приветствовал царя Викраму с большим почтением, и ввел его в свою лавку, усадил и сказал:

— Ополосни свой рот, вымой руки и ноги и соверши омовение, а затем приходи в мой дом и раздели со мною трапезу. К какой касте ты принадлежишь, где твой дом и как тебя зовут?

Царь отвечал:

— По рождению я кшатрий, а родина моя далеко отсюда. Я долго скитался, и вот пришёл в этот город и, увидев твою лавку, присел

отдохнуть здесь.

Выслушав это, купец промолвил:

— Хороший ответ. Раз уж ты здесь, пойдём со мной, прошу тебя.

И сказав так, он ввел царя в свой богатый дом, стоявший неподалёку. Здесь царь Викрама совершил омовение и ежедневные ритуалы, а затем купец торжественно усадил его за стол и стал угождать блюдами восхитительными и редкостными, обладающими всеми шестью вкусами. Наевшись же досыта, они омыли руки и лица душистой водой и стали жевать листья и орехи бетеля.

Случилось так, что дочь купца, имя которой было Алолика (**«Невозмутимая»**), в то время подыскивала себе подходящего жениха. И отец её тоже усердно приглядывался к молодым людям, но так и не мог найти достойного своей дочери, пока судьба не забросила неожиданно в его лавку этого удачливого человека, который как нельзя лучше подходил ему в зятья. Послав за дочерью, купец сказал ей:

— Алолика! Сегодня я встретил подходящего для тебя человека.

Ступай, укрась его гирляндами в знак того, что он — твой избранник, и выходи за него замуж.

И девушка ответила:

— Хорошо, отец. Но замуж я выйду за него не раньше, чем испытаю. Прежде чем сочетаться с ним браком, я должна знать, насколько он мудр, умён и глубок. Когда наступит вечер, пришли этого гостя ночевать в комнату, где я занимаюсь искусствами и обучаюсь ремеслам. Там я испытаю его, и если он выдержит проверку, я выйду за него замуж.

Купец поступил согласно просьбе дочери и послал царя ночевать в комнату, где Алолика обучалась искусствам. Войдя в комнату, царь изумился при виде стен, покрытых множеством чудесных картин, на которых были изображены слоны, лошади и птицы. Посередине комнаты было устроено ложе с балдахином, с бархатной периной под белым покрывалом и с вышитыми подушками по обе стороны. Жемчужная люстра висела в центре потолка, и во все стороны тянулись от неё жемчужные нити, так что и сама комната казалась покрытой балдахином. Светильники озаряли комнату ярким светом, подобным сиянию луны, и гирлянды из роз источали сладкий аромат под дыханием ветерка. А у ложа был столик слоновой кости, уставленный флаконами с розовой водой и всевозможными благовониями.

И подумал царь Викрама, увидев эти бесподобные украшения: «Вот так-так! Что же это за страна? И какая здесь красота! Поистине прихотливы деяния кармы. Никому не дано постичь их. Думается мне, всё это — лишь одна из иллюзий владыки Сатурна, которой вознамерился он обмануть меня вновь. Да, в этом нет сомнений. Даже эта дочь купца, должно быть, часть иллюзии. Посмотрим же, что будет дальше». И с этими мыслями он лёг, накрылся с головой и притворился спящим.

Да, он лишь притворялся спящим, ибо сон бежал от него. Разве мог он уснуть под суровым взором Сатурна, сознавая, что ещё семь с половиной лет над его жизнью будет властвовать этот жестокий бог? И вот, укрывшись с головою, царь лежал без сна, под гнетом тяжких мыслей о тех несчастьях и бедах, что неминуемо ждали его в грядущем.

Немного времени прошло, и дочь купца, украшенная шестнадцатью видами драгоценностей и украшений, вошла в покой. Жемчуга и бриллианты обвивали её нежную шею, плавной волной ниспадали её волосы, усыпанные жемчужинами, и бриллиант сверкал в крыле её носа. Божественная красота её тела сияла сквозь богатые одеяния, как вспышки молнии просвечивают сквозь золотые вечерние облака. С большими надеждами вошла она в комнату, и радостным Помыслам её вторил звон браслетов на лодыжках её ног. Каждая пора её кожи источала благоухание, когда она приблизилась к ложу. Но тут увидела Алолика, что царь спит, укрывшись с головой.

Нужно сказать, что девушка эта была весьма искушена в испытании тех, кто надеялся завоевать её руку, и весьма хитроумна в общении с ними. Пытаясь пробудить царя ото сна, она принялась брызгать на него шафрановой водой. Но как можно разбудить того, кто лишь притворяется спящим? Тот, кто спал, может заговорить, но тот, кто настороже, будет молчать.

Целых три часа дочь купца старалась разбудить царя, но тщетно. В конце концов, тяжело вздохнув, она повесила своё жемчужное ожерелье на крючок у ложа и с трепещущим сердцем, вся дрожа, легла рядом с царём. Вскоре её одолел сон.

Тогда царь стянул с головы своей покрывало и, увидев Аполику, подумал: «Люди зовут меня храбрым и доблестным и говорят, что все помыслы мои — лишь о служении другим. Днём и ночью я боялся согрешить. И вот здесь, рядом со мной молодая девушка, на которой я не женюсь. Как объяснить ей положение, в котором я оказался? Если мудрецы считают грехом даже говорить с незамужней девушкой наедине, каким же великим грехом будет дотронуться до неё?»

Так лежал царь, размышляя, и вдруг глазам его явилось чудо: один из лебедей с картины, украшавшей стену, внезапно ожил и соскочил на пол. Вперевалку подошёл он к висевшей на крюке нитке жемчуга, что Аполика сняла с шеи, и начал глотать жемчужины одну за другой. В великом изумлении взирал царь на это диво, не сулившее ему ничего хорошего, и думал: «То, что сейчас происходит, принесёт мне много страданий. Дорого мне придётся заплатить за это! Если съест лебедь весь жемчуг и я не помешаю этому, то меня обвинят в воровстве и будут судить! Но не могу я отобрать у лебедя это ожерелье: ведь до сих пор я никогда не отказывал просящему, ибо знаю, что отказ приносит страдания. Так пусть лучше судят меня за воровство, чем разрушу я свою славу щедрого царя, отняв у лебедя жемчуг!» И с этими мыслями царь наконец уснул.

А девушка, проснувшись поутру и увидев рядом с собою спящего царя, с досадой подумала: «Этот человек, которого отец прочит мне в мужья, — ни на что не годный дурак! Мало ему, что пропал он всю ночь, — так он и до сих пор спит!»

Глава тринадцатая. О том, как царь Викрама был несправедливо обвинён в воровстве и поставлен работать на маслодавильне

Так, ворча себе под нос и ругая царя, направилась дочь купца к тому месту, где повесила своё жемчужное ожерелье. Но не найдя его там, она грубо растолкала царя и сказала ему:

— Теперь мне понятно! Ты вовсе не жалкий дурачок, каким прикидываешься, а большой мошенник! Ты украл моё ожерелье, а затем предался сну. Но тебе это даром не пройдёт! Верни мне ожерелье и убирайся из нашего дома!

В ответ царь воскликнул:

— Сестра! Я не брал твоего ожерелья. Я всего лишь спал здесь, и ты обвиняешь меня несправедливо.

Тогда разгневанная девушка побежала к отцу и закричала;

— Нечего сказать, подходящего мужа ты нашёл мне, отец! Этот твой гость — мошенник и вор, и в этом ремесле не последний. Ночью он украл моё жемчужное ожерелье и где-то спрятал его.

Услышав это, купец бросился к царю и накинулся на него в ярости:

— Никчёмный глупец! Я дал тебе приют, накормил отборными яствами и предложил тебе в жёны собственную дочь! А ты чем отплатил мне? Что ты наделал?!

Царь Викрама сказал в ответ:

— Я не крал ожерелья. Это моя злая судьба во всём повинна.

Из-за неё я попал в эту переделку.

От этих слов купец вышел из себя и велел слуге:

— Хватай этого мошенника, вяжи и выпори его как следует. Может, это заставит его признаться в преступлении! Похоже, без хороший трепки тут не обойтись.

Слуга крепко связал царя Викраму верёвкой и стал избивать, а купец только прикрикивал:

— Бей сильнее! Видно, только тогда он признается, что украл ожерелье, и вернёт его. Сочувствие здесь ни к чему!

И с таким усердием принялись избивать его слуги купца, что царь Викрама, впав в отчаяние от затягивающейся на его шее удавки Сатурна, закричал:

— О купец! Я ничего не знаю о пропавшем ожерелье. Напрасно твои слуги избивают меня! Ты осмотрел тело моё и обыскал одежду, но ничего не нашёл. Пожалей меня хоть немного! Я не брал ожерелья, я ничего не знаю о нём, у меня его нет! Ты бьёшь меня ни за что!

Тогда купец сказал своим слугам:

— Видно, мы имеем дело с бывальным вором. Несмотря на побои, он всё упорствует. Отведите-ка его к царю. Царское правосудие послужит ему уроком! Тогда-то он вернёт нам ожерелье!

И слуги купца, связав царя Викраме руки, повели его во дворец, где несчастный предстал перед царём Чандрасеной, которому во всех подробностях рассказали историю с ожерельем. Выслушав, царь Чандрасена сказал царю Викраме:

— Ах, негодяй! Немедленно достань украденное ожерелье и верни его купцу!

На это Викрама ответил:

— Я не крал его и ничего не знаю о нём. Ты заблуждаешься, царь! Воистину, я ничего не знаю об этом ожерелье. Всё это случилось со мной лишь оттого, что владыка Сатурн гневается на меня. Я не занимаюсь воровством. Но если ты до сих пор сомневаешься во мне — что ж, будь по-твоему: я вор, и я прошу тебя — скажись надо мной! Прояви милосердие!

Услышав это, царь Чандрасена стремительно поднялся, и гнев его вспыхнул, точно пламя:

— Жалкий обманщик! Ты до сих пор отрицаешь своё преступление? Обокрал этого достопочтенного купца и притворяешься, будто ничего не сделал?! Стража! Отрубите этому мошеннику кисти рук и стопы и вышвырните его вон из города. Да смотрите, чтобы отныне он не выпил ни глотка воды и не съел ни крошки хлеба.

Так Сатурн смутил разум царя Чандрасены, заставив его поверить, что стоящий перед ним — и вправду вор, и оставить его моль бы безо всякого внимания.

Слуги же царя Чандрасены бросились выполнять приказ своего повелителя. Они поволокли царя Викраму за пределы города к палачу, а тот, не медля, отрубил ему кисти и ступни. И в то самое мгновение, когда палач отсек члены от тела царя Викрамы, по всему городу внезапно прокатилась волна скорби и плача. Изувеченный царь корчился от боли и издавал вопли страдания, и жизнь по капле вытекала из его тела. Но бессердечные слуги царя Чандрасены ничем не пожелали облегчить его муки. Они отнесли Викраму в дикую лесную чашу и, бросив его там, вернулись к своему царю. Чандрасена спросил их:

— О верные слуги мои! Каково этому грабителю теперь? Жив ли он всё ещё или умер?

И слуги пронзительными голосами закричали наперебой».

— Он вот-вот умрёт! Как можно выжить безногому и безрукому? Он умирает мучительной смертью, страдая от боли и истекая кровью. Мы запретили людям давать ему пищу и воду. Долго ему не прожить! Судороги в обрубках его членов заставляют его страдать, как рыбу, выброшенную из воды.

Жители города Тамалинды сострадали царю Викраме, но так как их собственный повелитель строжайше запретил кормить и поить несчастного, то они дрожали от страха при мысли, что, преступив запрет, могут кончить свои дни так же плачевно.

Но царь Викрама выжил. Ведь как иначе мог бы Сатурн продлить его страдания?! В ужасных муках прошёл месяц — и наконец Сатурн немного склонился над царём Викрамой. Тогда по его воле и в сердце царя Чандрасены зародилось сочувствие к наказанному им пришельцу. И однажды он обратился к своим слугам с вопросом:

— В каком состоянии теперь этот вор?

И услышал в ответ:

— О великий царь! Он всё ещё жив, но вид его ужасен. К тому же без еды и воды он находится на грани жизни и смерти.

Выслушав, царь сказал:

— С этого дня проявляйте к нему жалость и дайте ему пищу и воду.

Следуя приказу своего владыки, слуги Чандрасены начали приносить царю Викраме пищу и питье. Жители города стали заботиться о несчастном и тоже снабжали его пропитанием. И вскоре боль в искалеченных членах его утихла, и силы вернулись к нему. Но он по-прежнему оставался беспомощным, и передвигаться без рук и без ног стоило ему огромных усилий и страданий.

Так прошло два многотрудных года для несчастного царя Викрамы, пока однажды мимо него не пронесли в паланкине некую женщину, которая родилась в городе Уджани и как раз возвращалась оттуда, навестив свою семью. В Тамалинде она жила в доме своего мужа, а свёкром её был торговец маслом. И вот, при въезде в город, она разглядела сидящего под деревом царя Викраму и увидела, что ступни и кисти у него отсечены.

Потрясённая этим зрелищем, женщина велела остановить паланкин и, бросившись к царю, воскликнула:

— Великий царь! Что привело тебя на этот путь?! Как долго ты находишься здесь?

— О целомудреннейшая из женщин! — отвечал царь Викрама. — То, что видишь ты, — плоды моей прошлой кармы. Звёзды отвернулись от меня — и вот я опустошён, разорён, уничтожен. Владыка Сатурн разгневался на меня и обрёк на лишения и страдания. Действие кармы неумолимо, и нельзя избежать его. О сестра! Всё ли благополучно в моём Уджани?

С слезами на глазах женщина ответила:

— Великий царь! В Уджани всё благополучно, но когда я вижу тебя в состоянии столь плачевном, моё сердце разрывается на части.

Впрочем, как ты сказал, последствий кармы не избежать никому.

Что должно было случиться — случилось. Садись в мой паланкин и поедем ко мне домой.

С огромным трудом царь Викрама уселся в паланкин, и они отправились в дом хозяина маслодавильни.

Страх охватил торговца маслом при виде калеки, выбирающегося из паланкина, и он сказал своей невестке:

— Невестка! Зачем ты принесла это несчастье в наш дом? Наш повелитель приказал отрубить этому вору кисти и стопы и выгнать его из города, строго-настрого запретив кому бы то ни было помогать ему. Если ты укроешь его здесь, царь разорит наш дом и бросит нас в темницу.

Терпеливо выслушав старика, женщина кратким голосом проговорила:

— О отец мужа моего! Это не кто иной, как царь Викрамадитья, правитель Уджани, и в столь плачевном положении он оказался лишь из-за несчастной судьбы своей. Он правил Уджани справедливо и умело, но из-за злосчастного расположения планет его постигла злая участь. Он — словно упавший в кучу мусора чудотворный драгоценный камень, исполняющий желания. А сегодня этот драгоценный камень попал к нам в руки.

Услышав это, маслоторговец был поражён и оказал царю Викраме всевозможные почести. Он поселил его в своём доме и стал думать, как оправдаться перед повелителем Тамалинды.

И вот на следующий день торговец маслом отправился ко двору царя Чандрасены и, подобострастно склонившись перед ним, проговорил елейным голосом:

— О великий царь! Помнишь ли ты того вора, которому приказал отрубить кисти и ступни, а после вышвырнуть из города? Мне очень жаль его, и если ты повелишь, то я дам ему приют и буду кормить.

Глубоко задумался царь Чандрасена, а затем всё же ответил на просьбу маслоторговца согласием.

И теперь владелец маслодавильни уже не боялся помогать царю Викраме. Когда он вернулся домой, царь сказал ему:

— Не говори никому, что я — Викрамадитья, и ни с кем не обсуждай случившегося.

Торговец согласился и ответил царю Викраме:

— С сегодняшнего дня ты будешь сидеть на верхушке пресса, выжимающего масло, и следить за его работой, а я буду кормить и одевать тебя.

И Викрамадитья, бывший когда-то правителем Уджани, пока злая судьба не отдала его во власть Сатурна, который превратил его в низшего из смертных, согласился на предложение торговца. С этого дня он сидел на верхушке пресса и давил масло. Лицезрите игру судьбы! День и ночь искалеченный царь Викрама погонял быков, вращавших жернова, и чувствовал себя в неоплатном долгу перед маслоторговцем за пищу, одежду и кров, что тот давал ему. Так прошло ещё пять лет.

Тот же, кто хочет узнать, что было дальше, должен слушать теперь со всем вниманием. Шло время, и у царя Викрамы появилась привычка петь, погоняя быков, которые целый день ходили по кругу, приводя в движение жернова. Царь был одарённым музыкантом и знал все музыкальные *раги* (лады и тональности). И вот однажды, сидя, как обычно, на верхушке пресса, он начал петь прекрасным голосом *рага-дипаку*. Всё своё сердце вкладывал он в пение — и внезапно от силы мелодии, умноженной многократно мощью его голоса, все светильники в городе сами собой зажглись.

И случилось так, что в это самое мгновение, когда огни вспыхнули в каждом доме, на балконе царского дворца стояла дочь Чандрасены, царевна Падмасена. Смотрела она и дивилась, что город внезапно стал таким, каким бывает лишь во время праздника огней Дивали.

— Кто повелел зажечь сегодня светильники во всём городе? — спросила она служанок. — Ведь сегодня не Дивали, и нет ни пышной свадьбы, ни другого праздника. Идите и всё разузнайте! Выясните, кто приказал зажечь огни.

И лишь сказала она это, как царь Викрама допел *рага-дипаку* до конца, и все до одного светильники погасли в единый миг, так же внезапно, как зажглись.

А затем он начал петь *рага-шири* в переложении для голоса. Услышав его пение, царевна воскликнула:

— Кто этот великий музыкант, развлекающий нас, не открывая своего имени? Есть ли кто из моих слуг? — крикнула она. — Ступайте быстрее и разузнайте, где этот певец. Да поспешите!

Послушно бросились служанки выполнять приказание своей повелительницы. Весь город обошли они и наконец явились в дом торговца маслом, где нашли сидящего на верхушке пресса Викрамадитю. И увидели они, что этот безрукий и безногий калека — и есть тот чудесный певец. Тотчас поспешили служанки обратно во дворец и сказали царевне;

— О госпожа! Знаешь ли ты того вора, чьи кисти и стопы были отрублены, а сам он, по велению твоего отца, был выброшен вон из города? Это случилось больше семи лет назад. Так вот, этот калека сидит на верхушке пресса в доме маслоторговца, давит масло и поёт эту песню.

Тогда царевна сказала служанкам:

— Ступайте же скорее и приведите его.

Но одна из служанок, расхрабрившись, возразила:

— Если мы его приведём, царь придёт в ярость, и гнев его падёт на наши головы. Лучше мы сначала доведём до его слуха твоё пожелание, о госпожа! Как бы твой отец не счёл себя оскорблённым при виде этого калеки здесь, во дворце!

На это царевна резко ответила:

— Нет в том никакой надобности! Потом я сама расскажу отцу обо всём. А сейчас идите и пригласите этого певца во дворец, потому что все мысли мои стремятся к нему.

Вновь бросились служанки к торговцу маслом и, испросив его разрешения, пригласили Викрамадитю к царевне. Как ни старался он ответить отказом, подозревая, что Сатурн ещё не оставил замыслов покончить с ним, девушки настояли на своём и повели его во дворец.

Так Викрамадитья встретился с царевной Падмасеной, которая усадила его на почётное место и сказала:

— Ты — знаток и искусный исполнитель rag, так улади мой слух одной из них. Ты знаешь о музыке всё, и голос твой сладостен. Должно быть, ты — один из небесных музыкантов.

И с этого дня увечный царь Викрамадитя проводил всё своё время во дворце, как того пожелала царевна, и услаждал царскую dochь своим певучим голосом, исполняя ragi и ragini^[21]—особые для каждого времени дня и ночи. Так, развлекая царевну своим пением, царь Викрама дожил до окончания периода в семь с половиной лет.

А царевна тем временем твёрдо решила, что если суждено ей выйти замуж, то выйдет она только за царя Викраму. И чтобы сбылось это её желание, начала она поститься. Служанки донесли об этом царице, и та отправилась в покой дочери испросила, в чём причина её несчастья. Царевна на расспросы матери ответила:

— О матушка! Я твёрдо решила выйти замуж за человека, который с недавних пор поёт для меня во дворце. Он — мой избранник, и ни за кого другого я замуж не выйду.

До глубины души оскорбили царицу эти безрассудные слова, и она воскликнула:

— Дочь моя, неужели ты обезумела? Тебе суждено выйти замуж за могущественного царевича. Этот жалкий калека так же далёк от тебя, как земля — от небес! Прекрати эти вздорные речи и будь разумной девушкой.

Но царевна ответила матери:

— Я не нарушу своей клятвы. Только этот человек станет моим мужем.

Тут царица поняла, что победить безумное намерение, завладевшее царевной, будет не так-то просто. И в тревоге направилась она за советом прямо в покой своего супруга, царя Чандрасены. А царь как раз в это время расспрашивал придворных:

— Отчего покой царевны полнятся с недавних пор чудесными рагами и рагини, доносящимися до нашего слуха и днём и ночью? Кто распевает эти песни, и отчего царевна слушает их беспрестанно?

Придворные же, опасаясь за свои головы, отвечали, почтительно сложив руки:

— О великий царь! Нам ничего не известно об этом. Соблаговоли посетить покой царевны Падмасены — и ты узнаешь всё, что хочешь знать. Мы же о делах царевны ничего не ведаем. Посмотри своими собственными глазами, о повелитель, и поступи так, как сочтёшь нужным.

И только успели они промолвить это, как царица вошла в зал и поведала своему мужу, царю Чандрасене, обо всём, что произошло между нею и дочерью.

В тот же миг вскочил царь на ноги и направился в покой дочери своей быстрым и твёрдым шагом. Представ перед Падмасеной, он воскликнул:

— Дочь моя! Намерения твои недостойны царской дочери! Этот человек — вор и был лишён своих членов по моему приказу, ибо заслужил это своим преступлением! Страсть лишила тебя рассудка, но откажись от неё — и я сегодня же отправлю гонцов во все концы света, чтобы нашли они достойного, прекрасного и одарённого царевича, подходящего тебе в женихи.

Спокойно взглянула царевна в глаза отцу и ответила уверенно и твёрдо:

— Знай, отец мой: если ещё раз заговоришь ты со мною об этом, я расстанусь с жизнью своей, но не будет у меня другого мужа.

Пристально вглядевшись царь в её лицо и понял, что решимость её непоколебима. И тогда, исполнившись гнева, воскликнул он:

— Если такой жребий суждён тебе в жизни, то не в моих силах изменить его. Ибо кто в силах изменить предначертания судьбы?

Убедившись, что выбора у него нет, царь Чандрасена дал согласие на брак своей дочери с её избранником и с тяжёлым сердцем вернулся в свои покои. Вне себя от горя он бросился на ложе и долго ворочался с боку на бок, не находя себе места. Но в конце концов глубокий сон сморил его. И в эту ночь приснился ему царь Викрама, вновь обретший свои сильные члены.

Глава четырнадцатая о том, как истекли семь с половиной лет и как царь Викрамадитья наконец угодил Сатурну

А царь Викрама, не догадываясь о том, что происходит во дворце, начал тем временем тосковать и беспокоиться: «Когда же я вновь попаду в Уджани и опять начну управлять своим царством? Не осталось таких несчастий, что я не испытал, но владыка Сатурн по-прежнему ко мне беспощаден. Если бы он явил мне своё милосердие сейчас!»

И увидев, как царь Викрама сидит, погрузившись в такие мысли, владыка Сатурн проникся к нему сочувствием и жалостью. Он предстал перед царём и промолвил:

— О царь Викрама! Узнаёшь ли ты меня? Я — Сатурн. Опалило ли тебя пламя моей власти? Скажи мне, сколько несчастий пришлось тебе вынести за то, что ты оскорбил меня перед всем своим двором?

Увидев перед собой всемогущего Сатурна и услышав его слова, царь Викрама попытался подняться на ноги, но, не имея стоп, он повалился тут же на землю. И, не имея кистей рук, он не смог удержаться и покатился к ногам Сатурна, чтобы выразить своё почтение и покорность его воле. И тогда могущественный владыка Сатурн произнёс:

— О царь Викрама! Я восхищен твоим терпением. Ты вынес великие страдания и выжил. Так проси меня, о чём хочешь. Я исполню самое сокровенное твоё желание.

И царь Викрамадитья, задыхаясь от волнения, проговорил:

— О великий владыка! Ты ниспоспал мне великие страдания. Так обещай же, что никогда и ни на кого ты не нашлёшь больше таких бед, которые довелось пережить мне. О великодушный владыка Сатурн! Это и есть самое сокровенное желание моего сердца. Никто не вынес бы тех горестей и невзгод, которым пришлось противостоять мне. И я желаю, чтобы больше никогда и ни с кем не случилось то, что выпало на мою долю. Никогда!

Сатурн же, услышав эти слова, воскликнул:

— Я восхищен! Прекрасно, царь Викрама! Ты мог попросить вернуть тебе руки и ноги, но твоё сердце исполнено сострадания и сочувствия к чужим страданиям. Отрекаясь от собственных желаний, ты просишь благодеяния для всех. Воистину, ты — спаситель и праведник, ибо просишь об избавлении всех людей от страданий. Я нескованно доволен таким великодушием и поистине восхищен им, а потому вот мой дар тебе — твои прежние сильные руки и ноги, а также и прежнее твоё могущество во всём блеске!

И как только произнёс владыка Сатурн эти слова, члены тела царя снова стали целыми и прежняя красота возвратилась к Викраме.

Тогда Викрамадитья припал челом к стопам владыки Сатурна и воскликнул:

— О могучий Сатурн! Я преклоняюсь перед тобой снова и снова за твоё великодушие и вновь прошу тебя о благодеянии для всех живущих. Молю тебя, не подвергай ни одно живое существо, каким бы оно ни было, таким мучениям, какие выпали на мою долю!

Глава пятнадцатая о том, как Сатурн обрёк на страдания своего гуру и других, кто оказался в его власти

Выслушав царя, владыка Сатурн сказал ему:

— О Викрамадитья! Я вовсе не мучил тебя! Страданиями я назвал бы то, что пришлось пережить моему гуру. Можно ли сравнить твои страдания с теми мучениями, что испытал он? Я также заставлял страдать дэвов и асуров, наполняя их сердца скорбью. Если вы слушаете внимательно мой рассказ, то поймёшь, на что я способен, и увидишь, что нет предела моему могуществу!

Однажды, — продолжал Сатурн, — пришёл я к своему гуру и приветствовал его, почтительно сложив руки.

— Гуру Махарадж! — сказал я. — Склоняюсь перед тобой.

Гуруджи ответил:

— Да, дитя моё. Зачем пришёл ты ко мне сегодня? Скажи, что могу сделать я для тебя?

— Я намереваюсь пройти через твою Луну, — сказал я.

Учитель мой был потрясён моими словами, как никогда в жизни, и воскликнул с мольбой:

— Сын мой! Сжалься надо мной и не вступай никогда в созвездие, где располагается моя Луна.
— Но, господин мой, — возразил я терпеливо, — это мой долг и я не могу им пренебречь. Я не могу щадить никого, даже тебя! Если даже тебе отвратительна мысль о том, чтобы дать мне прибежище, о сострадательный господин мой, — то как же другие тогда, будут склоняться перед моим могуществом и повиноваться мне?! Каждый сочтёт, что волен оскорблять меня. Нет, я обращу свой взгляд на тебя, и очень скоро. Таков порядок вещей. Хоть я и твой ученик, но сейчас ты должен молить меня о милосердии.

Услышав сказанное мною, гуру Махарадж спросил меня в великой тревоге:

— Как же долго твой взгляд будет обращён на меня? И ответил я ему:
— Семь с половиной лет.
— Это невозможно! — вскричал он. Тогда я сказал учителю:
— Согласись принять меня хотя бы на пять лет! Или хотя бы на два с половиной года!

Но он не соглашался принять меня ни на два с половиной года, ни на семь с половиной месяцев, ни даже на семь с половиной дней!

И тогда подумалось мне, что не должен ученик причинять боль и приносить несчастья своему учителю. Ведь гуру так же сострадает своему ученику, как мать — своему сыну, а потому учитель всегда достоин поклонения. И понял я, что если не смогу выполнить просьбу учителя, то меня ждёт падение в преисподнюю. В почтительной покорности припал я к ногам моего гуру и смиленно воззвал к нему:

— О господин и наставник мой! Я, планета Сатурн, полон расположения к тебе. Поэтому проши меня, о гуру Махарадж, о любом благодеянии!

И господин мой гуру ответил мне:

— О Сатурн! Если ты и впрямь благосклонен ко мне, то прошу тебя о милости. Прояви милосердие своё и не тревожь меня вовсе!

На это я отвечал:

— Если вовсе избавлю я тебя от своего присутствия, то никто не будет уважать меня и считаться со мной. Но вот каким благодеянием я одарю тебя: я пробуду в созвездии твоей Луны лишь семь с половиной прахан^[22].

И мой гуру ответил:

— Прекрасно, о Сатурн! Ты можешь пребывать в моём лунном знаке в течение одной с четвертью праханы^[23].

Называя мне это время, он думал: «Как сможет навредить мне мой ученик и наслать на меня несчастья и мучения, если я проведу эти несколько часов в медитации и омовении?»

Но я прочёл его мысли, и высокомерие его ожесточило моё сердце, и стал я непреклонен в своей решимости. «Ну что ж, мой великий гуру! — сказал я себе. — Ты задумал обмануть меня? Так убедись в моём могуществе и узри, какие чудеса я способен творить!»

И вот, когда настало мне время войти в лунный знак моего гуру, учитель мой подумал: «Пожалуй, лучше мне спуститься на Равнину Смертных^[24] где течёт река Ганга, и там я совершу омовение. Когда же я закончу обряд, истечёт и срок моего наказания». И с этими мыслями сошёл он на Землю и направился на берега реки Ранги.

Я же принял облик торговца дынями и в таком виде встретил его на пути. И стоило моей тени упасть на него, как сила моя изменила тело и разум его. Я показал ему две маленькие дыни, которые надрезал, чтобы было видно, как они хороши. Увидав, как сочится густой красноватый сок из надрезанных плодов, мой учитель выбрал именно их и, заплатив мне по монете за каждую, положил дыни в свою котомку и продолжил свой путь к берегам Ранги. А я исчез, ибо дело было сделано.

И вот гуру мой омылся в водах священной реки и наполнил её водою сосуд для питья и с двумя дынями в котомке направился в близлежащий город. А надо тебе знать, что сын царя того города и сын его главного советника были ровесниками и преданными друзьями. И устроил я так, что накануне того дня отправились они на охоту и заблудились, сбившись с пути и затерявшись в джунглях. Когда юноши не вернулись к ночи, царь обеспокоился и отправил своих воинов на поиски. И вот один из отрядов встретил моего гуру, и воины заметили у него под мышкой котомку.

— О мудрейший! — обратились они к нему. — Что несешь ты в котомке?

— Две дыни, которыми я собирался пообедать позже, — отвечал мой гуру.

Однако воины возразили ему, воскликнув:

— Тогда почему из твоей сумки капает кровь?! О палач! Кто ты — брахман или браhmaракшас [25]? А ну покажи нам, что у тебя в котомке!!!

Услышав эти слова, мой гуру подумал в недоумении: «О чём они говорят?» И сказав им:

— О! Это всего лишь сок, капающий из дынь, — он взглянул на котомку... и увидел, что из неё и впрямь сочится кровь, капля за каплей, — ибо тем временем я превратил эти дыни в отрубленные головы сыновей царя и советника!

Выхватили воины мешок из рук гуру и, открыв, увидели головы юношей, которых разыскивали. В отвращении возопили они:

— О негодяй! Теперь мы видим, что ты злодей, принявший облик брахмана, и что нет в тебе ни капли милосердия!

И связали воины моего учителя и ударами бичей погнали его во дворец, где сказали царю:

— Этот подлый, низкий злодей убил твоего сына и сына твоего главного советника!

Увидев отсечённые головы юношей, царь лишился чувств и рухнул наземь. Когда же пришёл в себя, то сказал:

— О Всемогущий Бог! Ты не пощадил моего единственного сына! О горе! Это не брахман! Это яд во плоти, убивший моего безгрешного мальчика! Ведите его прочь из города, о мои воины, и посадите этого кровопийцу на острый кол! А потом вернитесь и доложите мне об этом.

И бросились воины выполнять приказ своего повелителя. Избивая моего гуру без остановки всю дорогу, они притащили его на место, где обычно совершались казни, вбили в землю высокий и острый железный шест и уже готовы были посадить гуру на кол.

А жена царевича тем временем уже готовилась в своих покоях взойти на погребальный костер супруга. Скорбь охватила жителей города, как только новость достигла их ушей, и толпы народа собрались на месте казни, чтобы увидеть убийцу царского сына. Градом сыпались камни и комья грязи на моего гуру под крики и брань разгневанных горожан.

— Это демон в одежде брахмана! — кричали они. — Только де

мон способен на такое ужасное злодеяние!

Учитель же мой был до глубины души потрясён таким страшным поворотом судьбы и пребывал в полной растерянности. Потупив глаза и уставившись себе под ноги, он стоял, не в силах вымолвить ни слова в своё оправдание. Но вот один из царских палачей подошёл к нему и сказал:

— Что ж, великий мудрец! Приготовься вкусить плоды своих злодеяний и взбирайся на кол.

При слове «кол» гуру затрясся всем телом и обратился к палачу с мольбой:

— Подожди ещё несколько минут, прежде чем сажать меня на кол! Если я буду спасён, я дам тебе десять тысяч серебряных монет!

Что тебе стоит подождать всего пару минут?

Ужас, охвативший моего гуру при мысли о казни столь мучительной, вывел его из оцепенения. Понял он, что оговорённое нами время почти исчерпано и вскоре я должен буду отвратить от него свой губительный

взор. И было ему известно, что как только уйду я из его жизни, он наверняка избежит того, об отсрочке чего так настойчиво упрашивал палача. Горячими мольбами ему удалось разжечь в царских слугах искру сострадания, и они согласились отложить казнь на несколько минут. Будучи осуждённым, гуру не имел ни гроша, однако ради спасения жизни своей продолжал сулить деньги.

К тому времени три и три четверти часа, в продолжение которых взор мой был прикован к жизни гуру, истекли. И в тот же миг сын царя и сын его главного советника вошли во дворец и предстали перед царём. Увидев их, царь заслезился слезами и велел скороходу бежать к месту казни.

— Скажи моим солдатам, что я отменил казнь. Пусть они доставят того брахмана ко мне во дворец, — приказал он скороходу.

Как на крыльях понёсся скороход к месту казни и передал палачам слова их повелителя. И вот мой гуру, согласно приказу, был доставлен во дворец со всё ещё скрученными руками, как подобает преступнику. Прибыв же во дворец, он благословил короля и поведал ему всю историю от начала до конца. Выслушав его, царь воскликнул, задыхаясь от волнения:

— О великий гуру! Только лишь неведение моё заставило меня обвинить тебя в убийстве этих юношей и приговорить тебя к мучительной смерти на колу. Умоляю тебя простить мне эту ошибку! Сын мой вернулся с охоты живым и невредимым, но случилось это не прежде, чем я, одурманенный властью и богатством своим, приговорил тебя к смертной казни, не подумав, сколь великий грех я совершаю, убивая праведника. Умри ты по моему приказанию, злая карма, порождённая этим моим деянием, уничтожила бы меня и моё царство и обрекла бы меня на муки ада. О великий мудрец! Прости меня, бездумного нечестивца!

Вымолвив это, царь усадил моего гуру на свой трон, а сам встал перед ним, сложив ладони в молитвенном жесте и покорно склонив голову.

И учитель мой ответил так:

— О царь! Нет на тебе никакой вины! Всё происшедшее — лишь плод воображения, иллюзия, с сотворённой владыкой Сатурном. Это он — причина наших с тобой несчастий и страданий.

Тогда царь попросил принести котомуку, что принадлежала моему гуру, и, заглянув в неё, увидел там две дыни.

После того как тело гуру омыли и умастили ароматными мазями, а на раны были наложены бальзамы, царь усадил его на золоченое сиденье, и воздавал ему всевозможные почести, и потчевал его разными изысканными яствами. А затем учителя облачили в новые одежды, и вручили ему драгоценные украшения, и наполнили его сумму десятью тысячами серебряных монет. Всё его тело ныло и болело от перенесённых побоев, когда нёс он на плече набитую серебром сумку. Выйдя за ворота дворца, он тотчас направился к палачу и отдал ему все деньги, исполняя данное обещание.

Я встретил его на его пути, когда он шагал по дороге прочь от города. Пав перед ним на землю в знак приветствия и почтения, я обратился к нему:

— О великий учитель! Поделись со мной новостями!

И гуру ответил:

— О Сатурн! До глубины своего существа я был потрясён за те три с тремя четвертями часа, что взглядел за моей жизнью. Кто знает, что стало бы со мной, провели ты в созвездии моей Луны семь с половиной лет! Поистине несказанные мучения доставил ты мне! Ты — ужаснейшая из планет, и тех, кто находится в твоей власти, ты мучаешь, не ведая жалости. Что должно было случиться, случилось. Но не посыпай никому более таких страданий! Я смог противостоять этим несчастьям, но не знаю никого другого, кто сумел бы вынести их. Ты должен дать мне клятву пря-мо сейчас, на этом месте, что никого больше не подвергнешь терзаниям столь ужасным!

— О гуру! — ответил я. — Тем, кому чуждо высокомерие, нечего бояться меня. Однако всякий, кто таит в себе гордыню, будет страдать подобно тебе. О господин и учитель мой! Ты хотел перехитрить меня. Поэтому я

и решил показать тебе свою власть, дабы унизить тебя в гордыне твоей. Теперь же прости своё дитя. Никогда больше я не обижу тебя. — И сказав всё это, я попросил у гуру дозволения вернуться в свой мир.

Немало изумился царь Викрамадитья, выслушав историю о том, как Сатурн заставил страдать своего гуру. Но Сатурн сказал ему:

— О царь! Ни одного бога не пощадил я. Не избавил я от страданий ни Шиву, ни Рамачандру, ни Кришну, ни Индру; а Наль, Юдхиштхира и Харишчандра — лишь немногие из царей, которых подверг я ужасным мукам. Все они познали моё могущество и власть.

Шива и Сатурн

— Однажды, — продолжал Сатурн, отправился я к господу Шиве и сказал ему:

— О великий владыка! Я хотел бы прийти к тебе и жить с тобою.

На это Шива ответил:

— Что пользы, если ты придёшь и будешь жить со мною? Впрочем, если ты настаиваешь, я дозволю тебе коснуться меня. Но сна чала дай мне знать, когда ты вознамеришься это сделать.

И я согласился. По прошествии двух дней явился я в его дом в городе Бенаресе и сказал:

— Вот сейчас я намерен коснуться силой своею твоего тела.

Услыхав это, Шива тотчас же прыгнул в великую реку Гангу, протекающую через Бенарес, и оставался там, под водой, в течение семи с половиной лет, пребывая в состоянии самадхи. По прошествии этого срока он появился из воды и спросил меня:

— О Сатурн! Что мог ты сделать мне?

Но я ответил ему так:

— О величайший из богов! Три мира повинуются твоим священным законам, но сам ты устрашился меня настолько, что скрылся в водах Ганги на семьё половины лет, войдя в самадхи. И ты ещё считаешь, что я «ничего не сделал тебе»?

И тогда владыка Шива оказал мне почести, и возблагодарил меня, и признал:

— Да, твоя власть и впрямь велика. Воистину ты — сильнейшая из планет, и простому человеку не пережить твоей кары, оставшись невредимым.

— Когда же я вошёл в лунное созвездие владыки Рамачандры, — продолжал Сатурн свой рассказ, — то ему пришлось претерпеть изгнание в лесу на долгих четырнадцать лет. О царь Викрама! Убедился ли ты теперь в моём величии? Ведь даже Рамачандре, воплощению самого Господа Вишну, пришлось пострадать от меня!

Равана и Сатурн

— Не избег моего губительного взора и десятиглавый демон Равана, — добавил Сатурн и повел свой новый рассказ. — Слушай же, о царь Викрама! Одержав победы над всеми Девятью Планетами, Равана заставил нас лечь лицом вниз на девяти ступенях лестницы, что вела к его трону. Каждое утро, поднимаясь по ней, чтобы воссесть на трон, он ступал по нашим спинам, причиняя нам боль и унижения.

Но однажды в дом Раваны пришёл божественный Парада. Увидев меня и другие планеты лежащими вниз лицом на ступенях лестницы, он воскликнул:

— О Сатурн! Ты самый могущественный и самый грозный из всех планет! Почему же ты дозволяешь Раване подвергать тебя таким неслыханным унижениям? Неужели ты над ним не властен?

— Лёжа лицом вниз, я не могу взглянуть на него, — отвечал я. — А до тех пор, пока мой взгляд не падёт на него, он мне неподвластен. Если бы кто-нибудь перевернул меня на спину, ты бы увидел, на что я способен! Дай ему совет перевернуть меня, а я сделаю всё остальное.

Нарада понял, что я задумал, и отправился на поиски Раваны. Встретившись с ним, Нарада повел льстивые речи и превознес де-¹она до небес, но в конце добавил:

Только одно мне не нравится в твоём доме.

— Что же это может быть? — возмущённо спросил Равана.

Нарада ответил:

— О Равана! Ты заставил лежать Девять Планет вниз лицом на ступенях лестницы, ведущей к трону. Но не лучше ли лежать им лицом вверх? Ведь тогда ты, поднимаясь к своему престолу, будешь наступать им не на спину, а на грудь, и каждый раз будешь видеть боль и унижение на их лицах!

Раване пришлось это по душе. И как только он приказал перевернуть нас на спину и вновь разместить по порядку на ступенях лестницы, взгляд мой упал на него, и разум его помутился. По прошествии нескольких месяцев он похитил Ситу, из-за чего Рама вторгся в Ланку, и убил Равану, и уничтожил всю его семью, всех сыновей и внуков. И все эти события произошли за те семь с половиной лет, что пребывал я в доме Луны в его гороскопе.

О других, кто пострадал от Сатурна

— Нелегко пришлось и царю Харишчандре, когда наступил для него срок этих семи с половиной лет. От сознания того, что жизнь его вошла в этот грозный период, царь растерялся и не знал, что предпринять. В конце концов он бросил своё царство на произвол судьбы и отправился в священный город Бенарес, но волею судьбы был там продан в рабство. Рабыней стала и его супруга. В течение семи с половиной лет терпел он несчастья и беды. Жена же его Тарамати прислуживала на месте кремации трупов, снимая с них одежду и ценности, прежде чем предать их огню. И всё это совершалось по моей воле.

Также и царю Налю пришлось пережить семь с половиной лет страданий: вместе с царицей Дамаянти он был вынужден оставить своё царство и скитаться по лесам, претерпевая много горестей и бед. И все это также случилось с ними по моей воле, ибо я уничтожаю каждого, на кого обращаю свой суровый взгляд.

Не ушёл от меня и царь Индра, повелитель богов. Когда мой жестокий взор пал на него, в уме его зародилась мысль соблазнить Ахалью, жену муни Гаутамы. Узнав об этом, Гаутама проклял Индру, и всё тело его покрылось тысячью влагалищ.

Когда же Луна попал в мою власть, то взбрело ему в голову украсть жену Юпитера, и на имя его пало чёрное пятно позора. Как не вспомнить и Васиштху, лишившегося сотни сыновей, или риши Парашару, которому пришлось совокупиться с дочерью рыбака Матсьягандхой, чье имя означает «запах рыбы»? Как не вспомнить об Арджуне, который с четырьмя братьями своими много лет скитался по лесам? Как не сказать о сотне Кауравов, павших от рук царевичей Пандавов? Всё, что случилось с ними, было плодами их кармы, которые я лишь подносил им, как только наступал в их жизни срок страданий в семь с половиной лет длиною. Даже самому господу Кришне пришлось пережить бесчестье, когда пришёл срок и для него, о Викрамадитья, и когда обвинили его в краже драгоценного камня Съямантаки.

И тут Викрамадитья сказал:

— Прошу тебя, расскажи мне о том, как господа Кришну обвинили в краже.

Кришна и драгоценный камень Съямантака

И владыка Сатурн начал свой рассказ:

— Слушай же, о царь Викрама! Божественный Нарайана принял воплощение Шри Кришны, явившись в доме Васудевы, дабы освободить Землю от бремени грехов. Шри Кришна повелел божественному зодчему Тваштару построить для него золотой город Двараку, где он жил с шестнадцатью тысячами своих жён, у каждой из которых был свой прекрасный дом. Даже райское дерево Париджатаку посадил Он в своём городе, чтобы доставить удовольствие своим Жёнам. Говорят, что переселились в то время в Двараку многие из могущественного рода Ядавов. Жили там и другие, более скромно, несчастливо.

Одного из Ядавов, обитавших в Двараке, прозвали Угра, что означает «грозный» или «ужасный». Двое сыновей было у него — Сатраджит и Прасенаджит. Сатраджит дни и ночи проводил на берегморя, исполняя суровый обет, который сам наложил на себя во имя владыки Солнца. И, довольный столь усердным служением, Сурья наконец предстал перед ним. Увидев, что сияющий бог Солнца 'Приближается к нему, Сатраджит поспешил пропеть ему хвалу:

— О великий Сурья Нарайана! Да будешь ты доволен верным

слугой твоим! Да будет твой благосклонный взгляд моей защитой!

Сурья ответил:

— О Сатраджит! Я доволен тем, как исполняешь ты свой добровольный обет. Если есть у тебя желания, проси! Я исполню всё. Я одарю тебя всем, чем пожелаешь.

На это Сатраджит сказал:

— О владыка Солнце! Я — бедный человек. Если ты доволен моим служением тебе, то дай мне богатства!

И тогда Сурья снял со своей шеи драгоценный камень Съямантаку и, вручая его Сатраджиту, сказал:

— Каждый день этот камень будет давать тебе восемь повозок золота. Но помни, ты должен каждый раз совершать омовение и ежедневный ритуал прежде, чем наденешь его себе на шею. Всякий же, кто нечист душой и телом, погибнет от этого камня.

И с этими словами Сурья исчез.

Сатраджит же, повесив камень себе на шею, вернулся в Двараку. И столь ярко сиял Съямантака, столь поразительна была его красота, что жители города решили, будто сам владыка Солнце явился в гости к Шри Кришне. Но затем они узнали в пришедшем Сатраджите и поняли, что блеск исходит от камня на его шее.

— Как раз в то время я и вошёл в дом Шри Кришны, — продолжал свой рассказ Сатурн. — И не только в его земное жилище вошёл я, но и в дом Луны в его гороскопе, и начался для него срок испытаний и невзгод в семь с половиной лет длиною. И охватило его желание завладеть драгоценным камнем Съямантакой. Пригласив Сатраджита к своему двору, обратился он к нему с такой речью:

— Не слишком ли опасно для тебя хранить этот драгоценный камень в своём доме? Ведь люди знают, что именно он даёт тебе золото каждый день, и могут похитить его. Почему бы тебе не оставить его у меня и не рисковать более этим священным драгоценным камнем? Я позабочусь о его безопасности, а ты будешь приходить каждый день и, как обычно, забирать своё золото.

Но Сатраджит, услыхав это, усомнился в том, что намерения Шри Кришны чисты. Сразу же заподозрил он, что Кришна решил украсть камень и присвоить его себе, а не хранить его в безопасности, как обещал. И он ответил:

— Мой брат Прасенаджит уже предложил мне хранить этот камень у себя. Думаю, он сумеет надёжно защитить его.

— Да будет так, — ответил Шри Кришна.

Оставив дворец Кришны, Сатраджит отправился прямо к брату своему Прасенаджиту и сказал ему:

— Очистись, брат мой, и надень этот камень себе на шею.

Так Прасенаджит стал носить Съямантаку.

Прошло немного времени, и однажды Прасенаджит отправился на охоту. А поскольку в тот день он не совершил положенного омовения и ритуала, в лесу на него напал лев, и разорвал его, и утащил священный камень Съямантаку. А медведь Джамбаван, прельстившись сверканием камня, напал на льва и, убив его, унёс драгоценность в свою берлогу.

Спутники Прасенаджита не знали, какая участь постигла его, и, вернувшись в Двараку, ничего не смогли объяснить Сатраджиту. И тотчас же Сатраджиту пришло на ум, что Кришна в стремлении своём завладеть драгоценным камнем заманил его брата в ловушку и умертвил. Стоило ему поделиться своим подозрением с несколькими друзьями, как вскоре уже вся Дварака гудела слухами, что Кришна убил Прасенаджита, чтобы присвоить себе Съямантаку. И все матери велели детям держаться подальше от вороватого царя и не доверять ему.

И вот, когда Шри Кришна вновь появился в Двараке, возвратившись из дальних странствий, он увидел, что все дети в ужасе разбегаются прочь от него с криками: «Бегите от разбойника-душителя Кришны! Он убивает даже детей, чтобы присвоить себе их драгоценности!» Глубоко огорчился Шри

Кришна, однако сразу же разгадал, в чём дело. Собрав отряд воинов, он отправился в джунгли, чтобы отыскать Прасенаджита и смыть с себя пятно незаслуженного позора. И нашли они в джунглях и тело Прасенаджита, и труп его коня. Затем, пройдя по звериному следу, отыскали они и мёртвого льва. А от того места отпечатки огромных лап вели ко входу в громадную пещеру, где обитал медведь. Шри Кришна приказал своим спутникам оставаться снаружи и ждать его возвращения, сам же он направился в логово медведя.

Пещера уходила в глубь земли на сотни миль. Продвигаясь по ней и освещая себе путь блеском собственного тела, не переставал господь Кришна дивиться покрывавшим стены пещеры чудесным картинам, на которых были изображены бесчисленные сцены из «Рамаяны». Наконец добрался он до огромного зала, перед входом в который стояла колыбель. А в ней, играя драгоценным камнем Съямантакой, лежал сын медведя Джамбавана. Юная красавица по имени Джамбавати, дочь Джамбавана, качала лульку и напевала маленькому братцу колыбельную: «Лев убил Прасену, а Джамбаван убил льва. О брат мой! Не плачь! Ведь теперь драгоценный камень Съямантака стал твоим».

Залюбовался Шри Кришна сладкоголосой девушки и весьма удивился словам её колыбельной песни. Она же, не видя его в темноте, но почувствовав его приближение, сказала:

— Уходи отсюда, пока не проснулся мой отец. Иначе он убьёт тебя.

Но Шри Кришна лишь улыбнулся её словам и, поднеся к губам раковину, громко затрубил в неё. Я внушил ему мысль поступить так и навлечь тем самым на себя беду. Услышав этот трубный глас, Джамбаван пробудился и бросился на незваного гостя. Страшная битва завязалась между ними.

Обитатели Двараки, сопровождавшие Кришну, терпеливо ждали его возвращения у входа в пещеру в течение семи дней. Затем они, скорбя, отправились обратно в город, говоря друг другу: «Видно, кто-то убил Шри Кришну, иначе почему он до сих пор не вернулся?»

Полных 28 дней продолжалась эта воспетая в поэмах битва Кришны с медведем, пока оба противника не выбились из сил. И тогда Шри Кришна предстал перед Джамбаваном в своём истинном божественном облике Господа Вишну. Увидел Джамбаван, что нет разницы между Кришной и Рамачандрой, которому он много веков назад пообещал всегда приходить на помощь. И с такими словами обратился он тогда к Господу Кришне: «Отрадно лицезреть мне силу Твою, о Владыка! Знай, что когда лев убил Прасенаджита, я решил, что подобает мне убить этого льва в свою очередь и забрать драгоценный камень. Теперь же я предлагаю Тебе взять его и мою dochь. Смиренно прошу Тебя принять эти дары».

И Шри Кришна принял Съямантаку, и взял красавицу Джамбавати в жены, и отправился с ними в Двараку, где жители города молились о возвращении своего владыки живым и невредимым. Увидев же, что Шри Кришна приближается к ним, они приветствовали его радостными криками.

Шри Кришна встретился с Сатраджитом и, поведав ему обо всём в подробностях, вернул ему драгоценный камень. Сатраджит же бросился в ноги Кришне, умоляя о прощении, и отдал свою dochь Сатьябхаму ему в жёны и сам предложил ему взять Съямантаку на хранение. Но Кришна, с благодарностью приняв руку Сатьябхамы, от драгоценного камня отказался и просил Сатраджита хранить его у себя.

Устыдились жители Двараки того, что подозревали своего повелителя и верили пустой молве, но Кришна простил их. Должно быть, решил он, что эта глава в книге жизни его закончена — но я ещё не спросил с него по всем счетам! Ибо Сатраджит ещё прежде обещал отдать свою dochь Сатьябхаму в жёны одному из Ядавов по имени Шатадханва, и Шатадханва этот весьма озлобился, увидев, что Сатьябхама досталась вместо него Кришне. И вот, когда Шри Кришна отправился оплакать смерть Арджуны и его братьев, которые, как все полагали, сгорели во время пожара в лаковом дворце, родичи его — Акрура и Критаварма — замыслили против него заговор. В отсутствие Кришны стали они подстрекать Шатадханву похитить Съямантаку. И поддавшись на их уговоры, Шатадханва убил Сатраджита и присвоил себе драгоценный камень.

Когда Кришна узнал о злодеянии, Шатадханва спрятал Съямантаку у Акруры и, спасая свою жизнь, бежал из города. Но вернувшись в Двараку, Кришна и брат его Баларама устроили охоту на Шатадханву, и

затравили его, как дикого зверя, и убили. Настал черёд Акруре бежать из Двараки в страхе перед Кришной. Но снова по городу поползли слухи, что это сам Кришна подстроил убийство Сатраджита с помощью своих родственников. И дабы спасти свою Честь, Кришна велел Акруре явиться обратно в Двараку и показать всем драгоценный камень. После этого Кришна успокоил страхи Акруры и разрешил ему хранить камень у себя.

И когда наконец пришло время и Шри Кришна освободился от своего взгляда, облегчение его было столь велико, что, молитвенно Сложив руки, произнёс он такие слова: «**О Владыка Сатурн! Власть Твоя повергает в изумление. Всех терзаешь ты, не щадя ни богов, ни демонов. Каждому посылаешь ты страдания, большие или малые — каждому по заслугам. Всех поражаешь ты своим величием».**

— Так заставил я страдать даже Шри Кришну. И если даже его не пощадил я, то могу ли пощадить кого другого? — закончил свой рассказ Сатурн.

Царь Викрамадитья встал и пал ниц к ногам Сатурна, простёрвшись на земле. Он воскликнул:

— О величайший из богов, владыка Сатурн! Слава тебе! Ты очистил душу мою. Но теперь прошу тебя о благодеянии — не приноси более мучения живущим!

На это Сатурн ответил:

— О царь Викрама! Поистине всегда печёшься ты о благе и счастье других, иначе не просил бы ты меня избавить всех живущих от ответственности за их поступки. Поистине несравненно твоё великодушие, и не под силу мне найти такого, кто сравнился бы с тобой!

И вот какой дар предложил царю Викраме восхищенный Сатурн:

— Я избавлю от мучений и страданий всякого, кто слушает мою Махатмью или медитирует на ней. День и ночь будет под моей защитой тот, кто внимает этой Махатмье или размышляет о ней в сосредоточении и, поместив эту священную книгу в доме своём, поклоняется ей. Если не можешь ты читать Махатмью ежедневно, то читай её по субботам, соблюдая пост в этот день и усердно совершая обряды. С особым же прилежанием совершай это в субботы лунного месяца *шравана*. О царь Викрамадитья! Твой ум очистился! Ныне он

свободен от скверны, и я расскажу тебе, как нужно поклоняться мне! Внимай мне со всем усердием!

И владыка Сатурн поведал ему обряд поклонения с распеванием священного гимна «Дашаратхокта Шани Стотра». Безмерно счастлив был царь Викрама, что узнал этот гимн из уст самого Сатурна.

А затем Сатурн сказал ему:

— Теперь твои семь с половиной лет истекли полностью, и ныне начнётся твоё восхождение.

И вновь Викрамадитья припал к ногам Сатурна и, получив его благословение на долгую и богатую жизнь, промолвил:

— Великий владыка Сатурн! Как ты осыпал меня своими милостями, так, молю тебя, одари своей благосклонностью и всех живущих!

— Да будет так! — сказал Сатурн и сделался невидимым, оставив Викрамадитью не в пример более мудрым и благоразумным, нежели был тот при первой встрече с этим грозным владыкой.

Глава шестнадцатая. Царь Викрама раскрывает своё истинное имя

Великое изумление охватило царевну на следующее утро, когда увидела она, что руки и ноги царя Викрамы, которые он потерял семь с половиной лет назад, целы и невредимы. Увидев, сколь она потрясена, Викрама раскрыл ей своё имя и поведал обо всём, что произошло с ним, и привёл своим рассказом царевну в неописуемый восторг. Царевна пересказала всё своим ближайшим наперсницам, а те поспешили к царю и царице, намереваясь передать им эту удивительную повесть.

А тем временем царь Чандрасена, пробудившись от вещего сна своего, поспешил в покой своей дочери и увидел там царя Викраму, красотою подобного самому богу любви.

— Кто ты такой? — спросил его царь Чандрасена, и Викрама ответил:
— Я тот самый вор, что украл жемчужное ожерелье у дочери купца.
— Да, я вижу это, — молвил царь Чандрасена. — Но вижу я и то, что теперь ты цел и невредим, хотя по моему приказу тебе отрубили руки и ноги. Прошу тебя, раскрой мне эту тайну, чтобы рассеялись мои сомнения и смятение моё унялось.

— Меня прозвали доблестным Викрамадитьей, — отвечал Викрама, — и я — царь города Уджайнини. И далее он поведал царю Чандрасене всё, что приключилось с ним за те семь с половиной лет, что пребывал он под властью Сатурна. Выслушав этот поразительный рассказ, Чандрасена пал к ногам Викрамадитьи, умоляя о прощении за то, что обошёлся так жестоко со столь великим царём. Но Викрамадитья сказал ему:

— Не тобою я был оскорблён, но судьба моя принесла справедливую кару. Разгневанный Сатурн завладел моим телом на семь с половиной лет, и сам повинен я в плачевной участи своей, ибо нанес оскорбление Сатурну. Разве волен был ты, о Чандрасена, что-то изменить здесь? Ты лишь исполнил то предназначение, что уготовил для меня Сатурн.

Тут царь Чандрасена предложил Викрамадитье руку своей дочери и велел привести того купца, который обвинил великого царя в краже ожерелья. Услышав, что его вызывают во дворец, купец с большой поспешностью отправился ко двору повелителя Тамалинды, где с покорностью склонился перед царём Чандрасеной и смиленно спросил:

— Каково будет твоё повеление, о владыка? Царь Чандрасена спросил купца:
— Нашёл ли ты жемчужное ожерелье? На это купец ответил:
— Ода, великий царь! Его проглотил нарисованный на картине лебедь. Когда он принёс ожерелье обратно, я был сражен тем, что увидел!

Тогда царь молвил:

— О купец! Всё, что произошло, было лишь иллюзией, которую сотворил владыка Сатурн. Приняв её за истину, ты обвинил в краже незнакомца, который был гостем в твоём доме. Твой гость теперь прибыл сюда, во дворец. Узнаёшь ли ты его? Ведь перед тобою доблестный царь Викрамадитья, правитель города Уджайнини, которого привели на этот путь хитросплетения судьбы, что начертал для него владыка Сатурн в своём гневе.

Когда купец увидел стоящего перед ним в целости и сохранности царя Викраму, глаза его сделались круглыми, как плошки. Простёршись ниц перед Викрамадитьей и жалобно цепляясь за его ступни, он заплетающимся языком принял молить о прощении за то, что взвёл на него напраслину. Обливаясь слезами, он просил назначить себе любое наказание. Но царь Викрама сказал ему:

— О купец! Это была не твоя вина. Владыка Сатурн разгневался на меня, и по его повелению всё это случилось со мной.

Услышав эти слова, купец тотчас предложил царю в жёны свою Дочь-красавицу, что когда-то испытывала его, и пообещал в приданое целую гору золотых монет.

А царь Чандрасена тем временем послал слуг привести во дворец торговца маслом. И тот явился с большой поспешностью и, почтительно сложив руки, воскликнул:

— О царь! Каково будет твоё повеление? Царь спросил его:
— Узнаёшь ли ты того, кто сидит перед тобой?

Но тело Викрамадитьи теперь сияло, словно Солнце, и ослеплённый этим блеском торговец не мог хорошенко разглядеть его. Тогда царь Чандрасена сказал:

— Ведь этот человек погонял быков, вращавших маслодавильный пресс в твоём доме. Теперь-то ты узнаёшь его?

Торговец маслом сказал;

— Да, он очень похож на него лицом, но разве я могу сказать наверняка?

Тогда Чандрасена рассказал торговцу маслом всю правду и добавил:

— Итак, знай, что ты оказал гостеприимство и помохь доблестному Викрамадитье. И в знак почтения к твоей щедрости я дарю тебе и твоим потомкам деревню.

Несказанно обрадовался торговец маслом, услышав эти слова.

Глава семнадцатая. Царь Викрама возвращается в Уджани

Викрамадитья же, в свою очередь, подарил деревню невестке торговца маслом, чем весьма осчастливили её. Вслед за этим он сыграл пышную свадьбу, взяв в жёны и царевну, и дочь купца. Целый месяц праздновали, пируя и веселясь, жители Тамалинды, после чего царь с молодыми женами отправился в Уджани в сопровождении множества слуг, лошадей, слонов и колесниц. С музыкой и ликованием вступили они в Уджани, и потоки людей устремились навстречу своему повелителю. Толпы горожан приветствовали царя, шествовавшего по улицам города. И весь следующий день город праздновал великое событие. Между тем царь разослал глашатаев во все концы своего царства, чтобы те возвестили от его имени следующее: «Бог Сатурн — величайшая из всех планет. И пусть никому не придётся страдать так, как пострадал я за то, что оскорбил и унилизил его своими недостойными словами».

Затем, когда наступил благоприятный день, царь Викрама повелел возвести храм в честь владыки Сатурна. Жители же Уджани стали усердно поклоняться Сатурну, славя его имя и вознося ему молитвы.

И любой человек, который внимает этому повествованию или читает его в чистоте сердца, со вниманием и преданностью, будет избавлен от всех страданий.

ПАШЧАТКАРМА

Божества, «захватчики» и целебные снадобьяДаршан и божества

«Величие Сатурна» — это инструмент, который может помочь вам пережить тяжёлые времена, страдания и горе, выпавшие на вашу долю. Если ваша вера в то, что эта повесть способна помочь вам, безусловна и глубока, то вам не нужны никакие доказательства и никакие дополнительные сведения о её подоплёке и истории возникновения. Однако если ваша вера не столь абсолютна, то внимательно прочтите следующие страницы. Возможно, это убедит вас в действенности этого целительного мифа. Оставшаяся часть этой книги призвана пролить свет на мифологические и культурные корни легенды «Величие Сатурна», благодаря чему образ Сатурна в вашем сознании сможет стать более чётким и цельным; иногда образ проясняется лишь после того, как мы познакомимся с его историей.

То, что вы видите своим мысленным взором, — это ваша личная реальность. Если ваш ум заполнен мыльными операми, то они и есть ваша личная реальность, а если ваши мысли устремлены к Божеству, то вашей реальностью является это Божество. Томас Мур определяет «фантазию» как присущую человеку способность творить повести своей жизни на основе тех объективных данных, из которых слагается его личный мир. Далее он поясняет:

«Фантазия состоит из образов и сюжетов, которые живут в нас, рождаясь в ходе нашей повседневной жизни. Например, учитель в классе может воображать себя отцом сидящих перед ним молодых людей. Или, как иногда случается, учитель получает удовольствие, воображая себя маленьким диктатором, или оратором, или актёром. Фантазия — это сознательный или бессознательный образ, который является основой поведения или прослеживается в каждом поступке. И именно фантазии могут правдиво поведать о наших надеждах и ожиданиях или объяснить, почему мы испытываем удовлетворение или, напротив, разочарование, когда совершаем те или иные поступки. Постигая воздействие фантазий на нашу жизнь, мы получаем возможность приблизиться к сокровенному и проникнуть в глубины души» (Мооге, с. 43).

Мы, люди, мыслим образами и живём среди образов, и чтобы оставаться здоровыми, мы должны создать с помощью своей «фантазии» здоровый образ «я». Но одного лишь здорового образа «я» недостаточно ни для достижения внутренней гармонии, ни для установления гармоничных отношений с окружающим

миром. Чтобы личность была по-настоящему здоровой, ей необходим также здоровый образ универсальной Реальности, с которым можно было бы соотносить образ «я», — так как каждый из нас является образом универсальной Реальности. Закон подобия Макрокосма и Микрокосма гласит, что всё существующее в необъятной Вселенной вокруг нас, т.е. в макрокосме, существует также и в микрокосме, т.е. в «малом космосе» человеческого тела. Несмотря на то что Вселенная существовала испокон веков и у неё нет начала, она пульсирует, то расширяясь от единичности к множественности и пребывая в этой множественности до тех пор, пока не угаснет импульс к расширению, то отступая вновь в состояние непроявленности. Человек — это живая модель Вселенной, и каждая частичка Вселенной так же жива, как и каждая клетка человеческого тела. Части не существуют без целого, а целое не существует без частей. Чтобы прожить долгую и полноценную жизнь, все бесчисленные индивидуальные микрокосмы, люди и другие живые существа, которые как временно существующие реальности населяют великий единый макрокосм, должны устанавливать и сохранять гармоничные взаимоотношения с единой конечной Реальностью.

Тысячелетиями индийские провидцы — риши — творили образы своего восприятия этой Реальности. Учения риши гласят, что Реальность едина, но истинный Бог многолик, и каждый из ликов Его есть одна из личностей этого Бога. На первый взгляд может показаться, что каждый лик независим от других, но за пределами личности все они едины. С точки зрения универсальной Реальности каждый из ликов Бога — это ограниченное выражение Его божественности. Однако с точки зрения того многообразия, каковым является Вселенная, каждое божество может считаться высшим. Разные религии приписывают различным божествам разные роли, но в конечном итоге во всех религиях присутствует всё тот же Абсолют, Единый-без-Второго. Каждый из ликов Бога есть божество, частичка Бога, и каждый играет важную роль в Великой Космической Драме. И куда бы Провидцы ни обращали свой взгляд, повсюду, даже в погребальных кострах, видели они один из ликов Бога. И в величии духа своего смогли они узреть столь огромное множество божеств (некоторые священные тексты называют цифру в 330 миллионов), что любой человек, каков бы ни был его склад ума и темперамент, может найти среди этого изобилия божественный образ, подходящий ему.

Задумавшись о том, что санскритское слово *даршан* имеет два значения — «философия» и «лицезрение», мы поймём, что в Индии лицезреть — значит веровать, и не в метафорическом, а в буквальном смысле. Посещая индийский храм, вы приходите туда для совершения даршана, то есть для того, чтобы увидеть определённый лик Бога — частицу мудрости, воплотившуюся в зримой форме, — чтобы этот образ вошёл в вашу личную реальность. Проникнув же в вашу личную реальность, этот образ поможет вам сосредоточиться на Реальности божественной и не даст вашему уму погрузиться в спячку или возвратиться к привычной суетной трескотне. Чтобы совершить даршан, вовсе не обязательно лицезреть материальный образ. К примеру, читать такую легенду, как «Величие Сатурна», с преданностью и вниманием, в чистоте сердца, — это значит творить в себе образы тех ликов Реальности, которые известны нам как Девять Планет, а следовательно, совершать даршан этих божественных образов.

«Язык глаз», возникший и развитый во всех тонкостях в Древней Индии, до сих пор играет огромную роль для индийцев. Даже в современной Индии общение между людьми на всех уровнях частично совершается на этом «языке». Но поскольку на Западе не известно ни одной религиозной практики, хотя бы отдалённо напоминающей даршан, то вовсе не удивительно, что большинству людей, воспитанных в традициях западной культуры, трудно понять этот метод. Западного человека удивляет, что индийцы относятся к своим богам как к членам семьи. Многие религиозно настроенные носители западной культуры с предубеждением воспринимают саму идею любви к Богу, воплощённому в той или иной форме (возможно, виной тому семитский запрет на поклонение «резным кумирам»?). Считая неправомерным наделять Бога какими бы то ни было личными чертами, они убеждены, что поклоняться лицу — далеко не

столь достойно, как поклоняться Бесформенному. Они не допускают даже мысли о том, что преданный служитель единого Бога вправе воспринимать Его как своего родителя, ребёнка или возлюбленного. Этот предрассудок уже переняли миллионы «передовых» современных индийцев, в том числе и целые группы, такие как «Миссия Рамакришны», которая сочла чересчур бесхитростным благочестивое служение Рамакришны Парамахамсы его возлюбленной Божественной Матери и предпочла выдвинутую его учеником Вивеканандой более «адекватную» идею бесформенного Абсолюта.

Верно, что «человек таков, какова его медитация». Однако это вовсе не значит, что, медитируя на образ, вы сами превращаетесь в идола. Единственное условие — ваш взгляд должен быть устремлён не на само лицо божества, а к Высшей Реальности, выражителем которой это божество является. Каждое божество — это своего рода официальная должность, как, например, судья, инспектор или император. За десятки столетий, истекшие со времени появления рода человеческого, явилось и исчезло множество богов, но многие существуют и до сих пор. Сотни миллионов людей беспрерывно питали этих богов энергией своего поклонения и преданного служения, помогая им расти и возвеличиваться. Если мы понимаем, насколько хорошо эти лики справляются с отведёнными им ролями, и выражаем им свою признательность и благодарность, они могут приобщить нас к своей сути. До тех пор пока вы, поклоняясь различным божествам, осознаёте, что поклоняетесь единому Богу, облачённому в одежды этих божеств, вы можете не бояться погрязнуть в идолопоклонничестве.

Вероятно, следовало бы сказать «ещё глубже погрязнуть в идолопоклонничестве», — потому что в большинстве своём мы и являемся идолопоклонниками, хотя и не осознаём этого. Проживая и моделируя свои жизни посредством актов притворства и игры, мы сотворили искусственный мир, в котором живых богов отправили на покой, а богов выдуманных и эгоистичных сделали сильными и жизнеспособными. Мы заменили образы Бога образами кумиров поп-культуры — музыкантов, спортсменов и кинозвёзд, которых вознесли на пьедестал в наших глазах похвалы какого-нибудь случайного «знатока» или эстета. Наша современная реальность — это лишь отражение природы наших богов, и мы не сможем привести в порядок ни себя, ни общество до тех пор, пока не изменим те образы, которым поклоняемся, и ту реальность, которую они создают внутри нас. Много ли найдётся сегодня людей, чей уровень духовного развития достаточно высок, чтобы эффективно противостоять всему сонму могучих негативных образов современного мира — образов, которые при всяком удобном случае с лёгкостью могут развратить нас, просто-напросто внушив нам абстрактную идею Реальности, лишённой образов? По крайней мере, индийская традиция никогда не путала понятие «образ» с понятием «идол», тогда как мы, похоже, делаем это на каждом шагу. Так давайте же постараемся извлечь всё самое лучшее из живых мифов, которые хотя бы отчасти способны передать нам ту живую мудрость, что сосредоточена в образах живых божеств! Изолированные архетипы не спасут нас; поистине целительны только живые мифы, а миф остаётся живым лишь тогда, когда воспринимается в целостности.

Грахи

Среди всего несметного множества ликов Бога особое место занимают Девять Грах традиционной ведической астрологии — джьютиша. В западной литературе термин «граха» обычно передают словом «планета», но на самом деле Девять Грах — это нечто неизмеримо большее, чем гигантские шары мёртвой материи. Чтобы понять, какое значение имеют в джьютише эти Девять Грах, необходимо прояснить природу слова, которым их обозначают. Слово граха (**«захватчик»**) происходит от санскритского корня, означающего **«захватать, схватывать»**, и может переводиться двояко — и как **«орган чувств»** (который **«схватывает»** чувственно воспринимаемые объекты), и как **«рукा»** (которая захватывает, ощупывает, сжимает и удерживает предметы в буквальном смысле слова). Когда вам удается **«схватить момент»**, вы получаете возможность воспользоваться внутри себя или вне тем, что предлагает вам жизнь. Отсюда название тонкой кишки в аюрведе — **«грахани»**: ведь тонкая кишечка — это орган, который захватывает питательные вещества, поступающие с пищей извне, и переносит их внутрь, в

систему обмена веществ в организме. Если грахани перестанет функционировать, «малый космос» нашего тела утратит способность получать физические средства к существованию — точно так же, как разум потеряет способность получать из окружающего мира зрительную, слуховую и тактильную информацию, если перестанут выполнять свои функции грахи — органы чувств. Тот, кто «ослабляет хватку» и теряет контроль над окружающей его реальностью, тот теряет и контакт с повседневной жизнью. Одни могут утратить этот контакт помимо своей воли, другие — сознательно (как одинокие отшельники, предпочитающие созерцать жизнь со стороны), но и у тех, и у других функции грах ухудшаются, на благо или во зло им.

Подобно тому, как вы в качестве самостоятельного индивидуума способны брать и удерживать окружающие вас объекты, так разнообразные грахи способны захватывать и удерживать «объекты», составляющие ваш внутренний мир. На протяжении веков индийцы совершали обряды, изгоняющие из человека и окружающей его среды самых различных грах такого толка, в том числе и бхутов (злых духов и пагубные мыслеформы; слово «бхут» в буквальном переводе означает «бывший»). Эти ритуалы обычно совершались перед началом какого-либо дела, в котором желали достичь успеха. Некоторые грахи представляют собой тени, сотворённые самим сознанием человека: таковы идеи фикс, что приобретают власть над породившим их умом и отказываются покидать его. Однако большинство подобных сил рождается вне индивидуума. Лишь немногие грахи питаются нас, овладев нами. Среди них ануgraha (что в буквальном переводе означает «захватывающий в погоне») и виграха. Ануgraha означает «благоволение, благосклонность», то есть милость Бога, которая следует за человеком до тех пор, пока не схватит его и не заставит, в свою очередь, следовать за нею к состоянию святости. Виграха — это зримый образ, «форма, которая позволяет разуму уловить природу Бога» (Еск, с. 38), Все лики Бога — виграхи.

Но многие другие грахи проникают в нашу реальность в качестве эфирных паразитов. Подобно паразитирующему на нашем физическом теле глистам, бактериям и вирусам, они овладевают нами, чтобы кормиться за наш счёт; они пожирают и истощают нас всякий раз, когда им удаётся временно овладеть нами. Один из восьми разделов аюрведы специально посвящён исцелению от этих астральных кровососов, а Сушрута, один из авторов аюрведической литературы, подробно описывает паразитических грах в одной из глав своего трактата под названием «Предохранение от нелюдей». Среди мириад таких потенциальных «захватчиков» особо выделяются бала-грахи, которые могут овладеть восприимчивыми детьми. Бала-грахи не являются планетарными грахами, но с их помощью человек может быть захвачен Девятью Планетами. Вот как Сушрута описывает процесс «захвата»: «Граха пробирается в тело пациента незаметно — подобно тому, как возникает отражение в зеркале, как тепло и холод проникают в организм живого существа, как солнечные лучи собираются в кристаллической линзе, именуемой драгоценным камнем Сурьяканта, и как душа незримо входит в тело» (Sushruta, 60:15—16).

Итак, Девять Грах — Девять Планет джьютиша — это девять главных масок Реальности, девять величайших захватчиков. И впредь слово «граха» мы будем употреблять лишь в значении «одна из Девяти Планет, признанных в джьютише». Эти Девять Грах представляют собой группу астральных сил, которые пребывают в материальных тела планет подобно тому, как человеческая личность пребывает в физическом теле. Девять Великих Грах — это девять великих личностей, которые сложились из тех изначальных образов, что населяют мир воображения, — образов, похожих на описанные Карлом Юнгом архетипы. Юнг, по всей видимости, питал здравое почтение к силам мира прообразов и верил, что архетипические личности «являют собой род уникальных сущностей, которых мы склонны наделять сознанием собственного «я»; и в самом деле, кажется, что они им обладают» (Юнг, цит. по: Моге, с. 216). В джьютише мы идём на шаг дальше и наделяем Девять Грах не только сознанием собственного «я», но и способностью воздействовать на самосознание других живых существ.

При том, что превратности судьбы, которые претерпевают Девять Грах, проносясь по небесному своду, отражаются на состоянии Нашего сознания, следует иметь в виду, что их физические формы — далеко

не самый важный источник влияния, которое оказывают на Нас эти «захватчики». Гораздо важнее их способность являть нам свои лики в даршанах и творить внутри нас образы помимо нашего желания. Каждый из нас, в соответствии с индивидуальными склонностями, отражёнными в гороскопе, в тот или иной момент времени более восприимчив к даршану (лицезрению образа) той или иной планеты и к образу, который создаёт в нас этот даршан, независимо от того, осознаём мы самый факт возникновения этого образа или нет. И когда мы подвергаемся мощному воздействию даршана этой планеты, когда образ, вызванный этим даршаном, прочно укореняется в нашем сознании, тогда каждое наше действие, каждый выбор, который мы совершаем в жизни, и каждый элемент приобретаемого опыта неминуемо окрашивается качествами этой первозданной сущности — грахи, даже если нам кажется, что мы руководствуемся исключительно своей свободной волей. Даршан этой грахи влияет на даршан вашей собственной личности, на вашу личную философию, на ваше личное видение мира. При сильном влиянии Сатурна, например, ваше восприятие мира окрасится сатурнианскими качествами; в вашей субъективной реальности могут возобладать такие черты, как медлительность и пессимизм. А при влиянии Венеры на первый план могут выйти стремление к чувственным удовольствиям, обострённое восприятие искусства и всего прекрасного. Какова граха, таков и образ; каков образ, таков и опыт.

Образы Девяти Планет овладевают нами так искусно, что порой кажется, будто сами грахи управляют нашими действиями. Внутренние образы грах настойчиво побуждают нас к неизбежным и, зачастую, нежелательным действиям — действиям, которые на самом деле есть не что иное, как реакции на совершённые нами же в прошлом поступки. Любое ваше действие, с которым вы отождествляете себя, есть карма, и так же, как семечко, став растением, принесёт плоды, так и каждое кармическое действие, созрев, вызовет кармическое противодействие, или кармическую реакцию. Созревшие кармические «семена» переходят в тонкое астральное тело — жилище вашего образа «я» — и действуют оттуда на ваш разум, усиливая те или иные качества грах, образы которых вы носите в себе. Разум же приказывает телу совершать те или иные действия или, напротив, избегать определённых поступков, что, в зависимости от накопленных карм, влечёт за собой либо благие, либо пагубные последствия. Ваша судьба — это сумма ваших прошлых поступков, и Девять Планет следят за тем, чтобы вы сполна пожали всё, что поселили, ибо они — исполнители Закона Кармы, Закона Действия и Противодействия. Каждая из грах влияет на вас согласно присущим только ей функциям, и суммарный вектор воздействий различных грах, направленный на ваше сознание, подчас приводит к высшей степени странным (а порой и противозаконным, если вспомнить, к примеру, как повели себя планеты в легенде о Юпитере, Таре и Луне) отклонениям, уводящим далеко в сторону от выбранного вами пути. Изменяя наше восприятие мира, внутренние образы Девяти Планет вызывают в нас необычные мысли, побуждающие нас совершать именно те действия, которых требуют наши кармы, — действия, которые без этого влияния мы могли бы и не совершить.

И хотя мы склонны полагать, будто принимаем решения самостоятельно, на самом деле почти все мы находимся под жёстким контролем наших прошлых поступков, поэтому большая часть наших действий — это не что иное, как действующие через нас наши прошлые деяния. Если, к примеру, вы отправитесь за покупками вдень, когда ваш разум будет находиться под сильным влиянием даршана Сатурна, то на самом деле совершать покупки будете не «вы», а действующий через вас образ Сатурна, который вы несете в своём внутреннем мире. Или, предположим, если один человек будет находиться под влиянием Венеры, стремящейся к согласию, а другой — под воздействием Марса, провоцирующего конфликты, то на одно и то же событие они будут реагировать совершенно по-разному. И даже если вы осознаёте воздействие планет, всё равно та тень, которую отбрасывает граха на ваше сознание, часто оказывается слишком сильна и побуждает вас подчиниться её природе. А чем полнее вы подчинитесь внутреннему образу грахи, тем менее свободны вы будете в своих действиях.

Сатурн

Сатурн был признан важнейшей из Девяти Грах не только в Индии, но также и в других культурах. Халдеи при гадании обращались к нему за советом чаще, чем к другим планетам. Вавилонские и ассирийские астрологи, чтившие Сатурн как бога Ниниба, владыку юга, называли его также Шамашем, «солнечной звездой», ибо для них он был «солнцем ночи», главной планетой ночного неба. А поскольку Сатурн — далеко не самая яркая планета небосвода, то уподобление его Солнцу следует понимать, скорее, в символическом смысле. Грекам Сатурн был известен как Кронос: Kronos — «тот, кто дарует меры», то есть родитель времени, Chronos — «время» и Cronos — «бог воронов». И в Италии, и в Греции ворон играл важную роль в птицегадании и считался символом долголетия. А согласно некоторым поверьям, даже священный камень Каабы в Мекке первоначально был воплощением бога Хубала (Сатурна).

Западные исследователи, пытаясь объяснить столь важную роль Сатурна с психологической точки зрения, предполагают, что всему причиной удалённость этой планеты от остальных небесных тел, входящих в Солнечную систему. У Мура мы читаем: «Пребывая в сфере Сатурна, мы утратили связь с движениями нашей души — с другими планетами, с лунными влияниями и поверхностью Земли. Мы глубоко в пределах Сатурна — самой удалённой и самой холодной из планет. И в первую очередь мы утратили самих себя, затерявшись где-то на окраине нашего внутреннего зодиака, на самом краю света»

(Мооге, с. 169). Как в индийской, так и в западной астрологии Сатурн олицетворяет людей, удалённых от повседневной жизни остального мира: работников таможни, тюремщиков и арестантов, аскетов, кающихся грешников и религиозных отшельников, целителей и больных в изоляторах или санаториях, уборщиков отхожих мест, могильщиков и так далее. Философ эпохи Возрождения Марсилио Фичино писал: «Сатурн воздействует на нас, когда мы праздны, находимся в одиночестве или больны; орудиями его влияния служат теология, тайная философия, предрассудки, занятия магией и чувство скорби»

(цит. по: Мооге, с. 173). Всё, что заставляет нас физически или морально отдалиться от гущи житейских событий, подчиняется Сатурну.

Индийская философия объясняет бесспорное превосходство Сатурна его функцией вершителя судеб. Вот как изложена эта мысль в предисловии к бомбайскому изданию «Величия Сатурна»: «Сатурн отмеряет длину жизни и её благополучие. Он может сделать царяницим, а нищего — царём. Если он доволен, то всю жизнь тебе будет сопутствовать удача, но в гневе он разрушает всё. Он распоряжается судьбами всех живущих. Где бы человек ни находился, какое бы положение ни занимал — ему не ускользнуть от Сатурна. Ни одна планета, кроме Сатурна, не может разом и даровать тебе долгую жизнь, и наполнить эту жизнь изобилием. Джьютиш уделяет Сатурну самое почётное место, ибо только в его власти изменять судьбы. Поэтому если вы хотите жить мирно и счастливо, вам необходимо знать, что Сатурн уготовил для вас, и приоровать свою жизнь к его предназначениям».

Если вас интересует, каким образом Сатурн способен «изменять судьбы», задумайтесь над словами моего наставника Вималананды: «Сатурн — это сила судьбы, которая заставляет тебя подчиняться карме, хочешь ты того или нет. По существу, это планета, ведающая жизненным опытом (анубхава). Оттого его и называют сыном Солнца; ведь Солнце соотносится с душой — истинным искателем и вместилищем опыта. Наше отношение к окружающему миру определяется нашей индивидуальной врождённой натурой (свабхава). Одни люди по натуре раздражительны и вспыльчивы; другие от природы спокойны и благодушны; третьи же — пугливы и застенчивы. Эта «натура» рождается вместе с нами и заключена в наших генах и хромосомах. Именно она определяет, как мы познаём этот мир и накапливаем опыт. Мы говорим: «Свабхаво виджаяти или шаурь-ям», — что в переводе ссанскрита означает: «Победить свою природу — вот истинная доблесть». До тех пор, пока ты не одержишь полной победы над своей врождённой натурой, Сатурн будет властен над тобой. Он будет выискивать в тебе самые невинные слабости и выставлять их напоказ во всей неприглядности. Принуждая твоё это самоотождествляться с твоими ограничениями, он раз за разом будет заставлять тебя почувствовать, насколько твоя личность ограничена. До тех пор, пока ты не научишься контролировать свою природу, ты будешь зависеть от милости Сатурна. И только если ты преодолеешь

полностью свою врождённую натуру, Сатурн лишится власти над тобой. Но не так-то просто обуздать свою природу!»

Оттого, насколько сильно воздействуют на вас образы, заложенные в вашей врождённой природе, зависит то, насколько действительно управляет вашей жизнью судьба, то есть совокупность обстоятельств вашей жизни, которые вы, по всей видимости, не в силах предотвратить. В этом смысле Сатурн олицетворяет худшее из всего, что уготовила вам карма. По мнению Юнга, «то, что мы не доводим до сознания, входит в нашу жизнь как судьба». Таким образом, вопрос о том, можно или нельзя избежать судьбы, сводится к вопросу о том, возможно ли довести её до сознания. Представ перед царём Викрамой, чтобы вернуть ему первоначальный облик, Сатурн на примерах попытался заставить его осознать, что каждый живущий — и даже Бог, воплощённый на Земле, — имеет хотя бы одно слабое место, которое нельзя скрыть никакими ухищрениями и которое необходимо высветить и устраниТЬ. И здесь Сатурн учит терпимости и смирению. Один западный автор заметил: «В эзотерической доктрине Сатурн — это планета ученичества, а ученик — это просто тот, кто учится» (Greene, с. 194). Однако в контексте индийской философии ученик — это тот, кто обучаясь, отдаётся на волю высшей Реальности и мгновение за мгновением постигает то, чему его учит Сатурн, невзирая на то, сладки эти знания или горьки. Подлинный ученик стремится контролировать свою врождённую натуру, тем самым обуздывая влияние Сатурна.

«Семь с половиной»

Одно из самых важных проявлений Сатурна в нашей жизни — *саде сати*, что в переводе с языка хинди означает «семь с половиной». На языке гуджарати то же понятие носит название *паноти*. Несмотря на то что в обычных классических текстах джьотиша о *саде сати* ничего не говорится, это явление даже в наши дни продолжает сказываться на судьбах миллионов индийцев. Ваше *саде сати* — это период времени приблизительно в семь с половиной лет, в течение которого Сатурн проходит через три зодиакальных созвездия, расположенных ближе всего к Луне в вашем гороскопе, — то есть через созвездие, в котором расположена ваша Луна, и два созвездия, примыкающие к нему по бокам. Например, если ваша Луна находится в созвездии Весов, то ваши «Семь с половиной» — это период, в течение которого Сатурн будет проходить по созвездиям Девы, Весов и Скорпиона. В приложении приводятся правила, позволяющие рассчитать, когда именно вашу жизнь омрачит следующий период *саде сати*.

Ваши «Семь с половиной» начинаются с того момента, как Сатурн вступает в созвездие, непосредственно предшествующее созвездию вашей Луны. Влияние Сатурна при этом включается мгновенно — точь-в-точь как зажигается лампочка, когда мы щёлкнем выключателем. Луна в джьотише считается важнейшей из планет в том смысле, что она — планета «сочности», то есть амриты, нектара бессмертия. Солнце — планета света, это бесспорно; однако свет его чрезесчур силён и жгуч. Лишь свет Луны питает и дарует прохладу. Сильная Луна в гороскопе обычно наполняет всю жизнь человека сладким нектаром, даря счастливое, отрадное, полнокровное существование; поражённая же Луна, напротив, мешает получать удовольствие от жизни. А Сатурн как самая «вяжущая» из всех планет иссушает лунный нектар, накрепко закрывает двери, ведущие к наслаждению, и лишает человека всяких надежд. «Для личности внутренняя работа — это ... попытка творить из ветхих, отживших свой век материалов и выживать без живительной влаги. Уход в себя, погружение в меланхолию — это проникновение в самые дальние уголки своего внутреннего мира, на кладбище души. Окраина — обычное место для кладбища. Именно туда Сатурн и уводит душу» (Moore, её. 168—169). Это одна из причин, по которым Сатурна страшатся и, в то же время, почитают больше, чем любую другую из Девяти Планет. Один из «соков» жизни — сладость любви, и один из способов, которыми Сатурн опустошает нашу жизнь, — разлука с любимыми людьми, которые защищают нас от холода и жестокости мира. Вот почему в свой первый период *саде сати* (который наступает не позже чем в 23 года) люди часто теряют бабушек и дедушек, а в течение второго периода теряют родителей. Когда же Сатурн вторгается в их жизнь в третий раз, они сами погибают от его руки — если, конечно, им было суждено дожить до этого момента.

Происхождение этого принципа толкования неясно, хотя сама идея «семи лет несчастий» в жизни человека — периода неудач, потрясений и невезения, длящегося семь лет, — прослеживается в культуре многих народов. Кроме того, семилетний цикл играет известную роль в развитии человека. За первые семь с половиной лет формируется физическое тело и ребёнок приобретает первые навыки умения. Между семью с половиной и пятнадцатью годами молочные зубы сменяются постоянными, и у ребёнка начинают формироваться взрослые эмоции. Период от пятнадцати до двадцати двух с половиной лет — время самоопределения и развития мыслительных способностей. И так далее. Поскольку весь зодиак Сатурн обходит примерно за двадцать девять с половиной лет, то в каждый цикл Сатурна укладывается, в грубом приближении, четыре периода по семь с половиной лет. Индийская астрология признаёт важность так называемого «возвращения Сатурна» — то есть возврата его в ту точку, где он находился в момент рождения человека. Однако многовековой опыт индийских астрологов показывает, что *саде сати* — более мрачный период в жизни человека, чем возвращение Сатурна. Людям, чей Сатурн находится в благоприятном положении в гороскопе и предвещает процветание или успехи в карьере, возвращение Сатурна лишь прибавляет удачи, тогда как *саде сати* несёт тяжёлые испытания почти всем.

Целебные снадобья

Поскольку ваша личная реальность во многом зависит от вашего мировосприятия, то «отражения», возникшие и накопившиеся в «зеркале» вашего сознания за период *саде сати* как и в любое другое время), будут формировать вашу реальность до тех пор, пока вы не устраниете их. Подобно стенам комнаты, не пропускающим свет извне, планеты могут затемнять наше восприятие. «Свет» их подобен тени — как у Раху и Кету, Лунных Узлов, которые не светятся, а лишь отбрасывают тень. Свет Девяти Грах может заточить вас в темницу — но достаточно лишь открыть окно, и темнота рассеется, а с нею исчезнут и те иллюзии, которые она порождает. Для этого существуют особые астрологические «лекарства», «целебные снадобья» (*упайя*), одним из которых является «Величие Сатурна». Этот целительный миф распахивает окно, через которое свет проникает внутрь вашего существа и «смыает» образы, накопившиеся в зеркале вашего сознания. Например, один учёный-религиовед много лет подряд пытался написать научный труд о Сатурне и сетовал на то, что «работа всё время откладывается». Вероятно, это происходило потому, что он, сам того не сознавая, привлёк в свою жизнь яркий и мощный образ Сатурна (который, собственно, и воплощает все формы отсрочек, задержек, препятствий). А если бы он воспользовался упайей и заручился разрешением Сатурна на эту работу и его поддержкой, то путь его расчистился бы и все препятствия были бы устранены.

Упайи — наглядные доказательства того, что индийская традиционная культура отнюдь не полностью фаталистична. Упайи — это средства, позволяющие человеку соединиться и прийти в созвучие с сущностью тех законов Вселенной, которые представлены ликами Девяти Планет. Гороскоп — это карта индивидуальной кармы человека, в которой каждому из Девяти «Захватчиков» отводится определённая роль. Читая эту карту, астролог определяет, в каких областях жизни человек может достичь успеха, почти не прикладывая усилий, а какие области, напротив, полны ловушек и опасностей, возникших как неизбежные следствия наших прежних поступков. Во многих случаях судьбу можно исправить. Поэтому одна из наиболее ценных для нас возможностей астрологии — способность установить с её помощью, что именно в нашей судьбе поддаётся «излечению», а что — нет, и выяснить, в какой области обращение к «целебным снадобьям» принесёт нам благотворный результат.

Под влиянием грах могут возникать самые разнообразные препятствия, но столь же разнообразны и пути, которыми можно устраниТЬ эти помехи. «Величие Сатурна» — прекрасный образец одного из видов упайи. Эта целительная легенда может помочь любому, чей гороскоп отягощён «жестоким взором» Сатурна, — но особенно полезно это средство для тех, кто страдает от пагубного влияния *саде сати*, зловещих Семи с половиной лет. «Величие Сатурна» поможет вам вынести всё, что выпадет на вашу долю в это мрачное время. С его помощью можно свести до минимума все недоразумения и размолвки, которые вносит в вашу

жизнь эта грозная планета. Но даршан образа Сатурна может оказать своё зловещее влияние на человека и за пределами саде сати — даже в момент возвращения благоприятного в гороскопе Сатурна. И в этом случае «Величие Сатурна» также поможет вам изменить особо пагубные свойства вашей «врождённой натуры».

Структура гороскопа, начертанная Девятью Планетами, предопределяет форму и интенсивность образов, которые будут возникать в сознании владельца гороскопа независимо от того, отдаёт он себе в этом отчёт или нет. Задача упайи — обуздовать эти образы, либо вытеснить их образами более здоровыми и укрепив наш образ «я», либо наладив здоровые отношения между образом «я» человека и образом грахи. Роль упайи могут выполнять особые психологические техники, помогающие нам установить связь с миром архетипов. Но существует и множество других целебных средств, которые действуют на уровне законов Вселенной, формирующих основы нашей интеллектуальной и культурной среды обитания. Выйти на этот уровень, лежащий гораздо глубже областей, доступных психологии, легче всего именно через прямой контакт с Девятью Грахами. В перечень упайи (множество которых столь же велико, как всё бессчётное разнообразие возможных действий) входят: многократное повторение мантр (священных слов) или молитв, ношение при себе особых драгоценных камней или других предметов, употребление в пищу определённой еды или других веществ, прошедших специальную обработку и подготовку, соблюдение постов и других обетов, совершение особых актов благотворительности, а также поклонение огню, планетам или иным божествам. Кроме того, один из способов расположить грахи в свою пользу — читать и прослушивать мифы о планетах. Вот почему чтение или слушание «Величия Сатурна» также является упайей.

В вопросе о том, в чём заключается сам механизм действия упайи, существуют значительные разногласия. Некоторые авторитеты предполагают, что благотворные эффекты упайи развиваются главным образом через посредство веры. Когда, например, спортсменка следует в своих постоянных тренировках какому-либо особому ритуалу с глубокой верой в его эффективность, она закладывает фундамент достижения высокого мастерства в своём виде спорта. Достигнув этого уровня, она может, продолжая выполнять ритуал, с которого начинала тренировки, дойти до вершин своих возможностей через осознанные и неосознанные связи и ассоциации, накопленные за время совершения ритуала и усиленные верой в его действенность. Подобным образом, когда человек совершает ритуал упайи и следует ему с глубокой верой, его собственный образ «я» становится много сильнее. И этот укреплённый образ «я» может со временем стать ярче любых таящихся внутри человека образов, порождённых грахами.

Другие скажут, что всякое действие влечёт за собой те или иные следствия, далеко не всегда очевидные, и проследить причину того или иного события иногда просто невозможно: трепет крыльев бабочки в бассейне Амазонки может породить тайфун у берегов Тайваня. Именно так действует и ритуал упайи. Один из примеров того, как далёкая и, казалось бы, ничтожная причина в небе может оказаться мощное воздействие на землю, — молния, которая вспыхивает под действием космических лучей. Молния представляет собой каскады электронов. Её зигзагообразные очертания связаны с тем, что электронный каскад иссякает или разрушается каждые 200 — 300 метров и может возобновиться только под действием другого космического луча. Следовательно, «каждая молния, которую вы видите на небе, есть часть процесса высвобождения энергии, начавшегося где-то на другом конце Галактики, за тысячи световых лет от места, где вы её наблюдали» (журнал «Дискавер», апрель 1993 г., с. 10). Точно также гипотеза «скрытой причинности», лежащей в основе действия упайи, предполагает, что совершение ритуала упайи (космический луч) производит посредством невидимого механизма некое действие (молния), которое подавляет или уничтожает образ грахи в сознании того, кто совершает этот ритуал. Это своего рода «биологическая обратная связь с макрокосмом», вид молитвы, способный изменить — и действительно меняющий — положение вещей. Доктор Ларри Досси в своей книге «Исцеляющие слова» выражает эту мысль так: «Похоже, «контагиозная магия» вплетена в самую ткань Вселенной!» (Dossey, с. 155).

Однако в своих крайних проявлениях гипотезы, рассматривающие механизмы действия контагиозной магии, сами могут стать чисто механистическими. Например, индийские философы, придерживающиеся системы *мимамса*, доходят до того, что вообще отрицают необходимость какой-либо веры в эффективность совершающегося действия. Согласно доктрине мимамсы, каждый правильно совершённый ритуал обязательно должен повлечь за собой ожидаемый эффект — независимо от того, в каком состоянии сознания находился в это время человек, совершивший обряд. Однако думать, будто эффективность обряда зависит лишь от того, насколько точно он исполнен, неправильно. Даже если сила его действия и зависит от Точности физического выполнения, то нельзя забывать, что физические действия всё равно находятся под контролем ума. Где в такой концепции формальной правильности отводится место вере (или её недостатку) — этому психическому «действию», которое достигает таких областей и затрагивает такие законы, к которым физический ритуал не может даже приблизиться? Упайю можно считать выполненной правильно лишь в том случае, когда её воздействия, резонируя на всех уровнях существа, заставляют тело, ум и дух устремиться одновременно к заветной цели.

Не столь «механистический» способ, которым может действовать «контагиозная магия», — это механизм благословений и проклятий. Когда вы делаете то, что приносит вам удовольствие и при этом оказывается так или иначе полезным для других людей, люди (как правило) «благословляют» вас за эту поддержку. Этот механизм, который, в частности, является одной из основ благотворительности, применим и ко всему Творению в целом, так как каждый из нас есть звено в цепи Творения. Когда вы с осознанным желанием помочь кормите собаку или даже муравья, вы становитесь звеном цепочки причин и следствий, которая рано или поздно принесёт вам воздаяние за доброе дело — как от растения или животного, которое вы поддержали, так и от самой Природы, которая любит людей, добровольно служащих ей. И напротив, если вы мучите, обижаете или убиваете живых существ, это (как правило) побуждает их проклясть вас. И это проклятие определяет вам место в гораздо менее приятной кармической цепочке, воздаяние в которой едва ли принесёт вам радость. Что же касается более тонкого и потенциально гораздо более глубокого уровня действия этого механизма, то надлежащие подношения способны удовлетворить и порадовать божеств — и великих, как сами планеты, и малых, как духи природы (деревьев, рек, гор и так далее).

Проект «Финдгорн»^[26] — это прекрасный пример того, как даже в сложных условиях община, находящаяся под благословением и защитой местных духов, может достичь процветания.

Вероятно, механизм действия каждой упайи содержит в той или иной степени все эти элементы. Однако самая важная составляющая любой упайи — это всё же вера. Физическое исполнение ритуала — это лишь верхушка айсберга, и формальное совершение упайи вовсе не гарантирует избавления от бед и несчастий. Когда пандит предложил царю Викраме средства, при помощи которых можно было бы облегчить бремя Семи с половиной лет, царь ответил, что готов сделать всё, чтобы ублажить Сатурна, но сомневается, что ему это поможет. Эти его сомнения были, конечно же, первым симптомом того, что сознанием царя уже овладел образ Сатурна, так как сомнение — одно из основных свойств этой планеты. Имеющие веру хотя бы с горячее зерно способны сдвинуть горы — и двигают их, не нуждаясь более ни в каких средствах. Остальным же вера в эффективность чётко проработанного, определённого ритуала принесёт больше пользы, чем слепая вера в успех чисто случайных действий, в особенности если мы хотим получить какие-либо конкретные, чётко определённые результаты. Это так же верно, как то, что избавиться от лишнего веса легче с помощью фруктовой монодиеты, а не, скажем, сырной — хотя обе эти диеты являются ограничительными.

Подход к использованию астрологических средств защиты, сочетающий веру с избирательностью в действиях, есть тантрический подход, и все «целительные снадобья», о которых говорится в этой главе, можно назвать тантрическими упаями. Тантра — духовное учение, в котором «теоретическая доктрина неразрывно сплавлена с её практическим применением» (Coburn, с. 125). Тантра — это религия ритуалов, развившаяся как один из побегов от ведических корней. Её учение гласит, что желание присуще

всему и существует везде, даже в самом центре Вселенной. Именно желание познать Себя на опыте стало для Единого тем толчком, который привёл Его к сокровению космоса, и если мы научимся подобающим образом направлять и обуздывать свои желания, то их энергия поможет нам творить собственную жизнь. Для того чтобы добиться желаемого эффекта как в собственном личном микрокосме, так и во внешнем мире, в макрокосме, вы должны по-настоящему сильно желать этого: только тогда желание сможет осуществиться. Ключ к успеху во всех тантрических практиках, в том числе и в упаях, — сочетать многократное повторение с силой желания. Чтобы «целительное снадобье» подействовало, вы должны желать этого так же сильно, как утопающий жаждет глотка воздуха, и поддерживать в себе силу желания до тех пор, пока ожидаемый результат не наступит.

Выбор грахи

Мы все постоянно находимся под влиянием всех девяти грах, но некоторые из нас больше подвластны в основном какой-то определённой грахе. Поскольку совершение упай требует значительной затраты времени и сил и поскольку неверно выбранное «лекарство» в лучшем случае окажется бесполезным, а в худшем — принесёт вред, то крайне важно правильно избрать ту из Девяти Планет, на которой необходимо сосредоточить усилия в упайе. Один из способов выбрать граху — обратиться за советом к джьотиши (астрологу, работающему в системе джьотиша), который сможет указать вам, какая из планет должна стать для вас точкой приложения усилия в тот или иной период вашей жизни. К сожалению, в наше время джьотиши, которые были бы достаточно компетентны и искренне стремились бы помочь, встречаются редко даже в Индии. Если же вы попробуете изучить свой гороскоп самостоятельно с помощью какого-нибудь учебника по джьотишу — такого, например, как «Свет, озаряющий жизнь. Введение в индийскую астрологию» (авт. Харт де Фоу, Роберт Свобода), — то вскоре убедитесь, что освоить правила интерпретации гороскопов в джьотише не так-то просто.

Существуют разнообразные косвенные методы выбора упайи: гадание на игральных костях или картах, маятник, нумерология или даже «И Цзин» и карты Таро. Можете воспользоваться одним из этих способов — но лишь при условии, что вы хорошо им владеете. Если же у вас нет опыта в этом деле, то едва ли вам удастся быстро выработать то особое благовестное отношение к процессу гадания, без которого все подобные методы не срабатывают. Если вы не питаете должного почтения к гадательной методике, ваши действия не смогут обрести должной силы.

Поскольку целительное средство, не оправдавшее ожиданий, способно лишить человека веры в эффективность всей методики, мы решили частично облегчить задачу выбора упайи, перечислив в нижеследующем списке наиболее типичные проблемы, которые могут возникнуть под влиянием каждой из планет. Заинтересованный читатель, внимательно изучивший этот перечень, сможет самостоятельно поставить себе «диагноз». К примеру, Марс вызывает проблемы с законом, всевозможные конфликты, ситуации, связанные с противоборством и соперничеством, трудности в отношениях между братьями и сёстрами, недостаток храбрости и так далее. Если вам мешает жить одна из подобных проблем, имеет смысл постараться умилостивить Марса.

СОЛНЦЕ — кожные заболевания, проблемы с глазами, трудности в отношениях с отцом, конфликты с начальством, чрезмерная гордость, самомнение и самовлюблённость, эгоизм, напыщенность, хвастливость.

ЛУНА — отеки и опухоли, задержка воды в организме, трудности в отношениях с матерью, перепады настроения, сверхчувствительность и гиперреактивность, трудности в обуздании своих эмоций.

МАРС — язвы и другие заболевания, связанные с переизбытком «жара» в организме, склонность к авариям и несчастным случаям, проблемы с законом, конфликты, ситуации, связанные с противоборством и соперничеством, трудности в отношениях между братьями и сёстрами, недостаток храбрости, гневливость, раздражительность, упрямство, нетерпеливость, безынициативность, принцип «всё или ничего», одержимость навязчивыми идеями.

МЕРКУРИЙ — нервные и психические заболевания, недостаточная способность к общению с людьми или к обучению, отчуждённость, безнравственность, склонность к чрезмерному умствованию, Трудности с мышлением и общением.

ЮПИТЕР — склонность к ожирению, заболевания печени, проблемы в отношениях с детьми или учителями, излишняя самоуверенность, потакание своим слабостям, мотовство, безнравственность, жадность.

ВЕНЕРА — заболевания половых органов, проблемы в супружеской жизни, леность, тщеславие, сентиментальность, порочность и развращённость чувств, недостаток вкуса и утончённости.

САТУРН — подверженность болям (особенно в костях, мышцах, связках и суставах), робость, неуверенность в себе, повышенная тревога, склонность к волнениям и страхам, ночные кошмары, бедность, нестабильность жизни, унизительные ситуации, задержки, отсрочки и препятствия в делах, чувство подавленности, одиночество, изоляция, склонность к депрессии и меланхолии, умственная или физическая негибкость, язвительность, подверженность разочарованиям, желание покориться судьбе, недоверчивость, подозрительность, сомнения.

РАХУ — робость, застенчивость, повышенная тревога, галлюцинации, чувство растерянности, стремление уйти от действительности, неврозы, психозы, обманы, пагубные привычки, рассеянность, иллюзии и заблуждения.

КЕТУ — склонность к несчастным случаям, вспышки гнева, раздражительность, нетерпеливость, непостоянство, эксцентричность, фанатизм, вспыльчивость и агрессивность, неуважение к традициям и принятым в обществе условиям, безнравственность, импульсивность, эмоциональная напряжённость.

Другой подход можно предложить тем, у кого в данный период жизни нет необходимости решать проблемы, связанные с негативным влиянием тех или иных планет. Они могут сосредоточить свои усилия на образах тех планет, чьи качества им бы хотелось усилить в своей жизни. Например, тому, кто желает более ясно оценивать ситуации и проявлять больше рассудительности и здравомыслия, следует сосредоточиться на образе Юпитера. Те, кто хочет развить свои художественные способности, должны укрепить в себе образ Венеры. А тем, кому недостаёт дисциплины, следует обратиться к Сатурну.

СОЛНЦЕ — благородность, ярко выраженная индивидуальность, щедрость, великолепие, достоинство, властность, качества лидера, творческие способности.

ЛУНА — восприимчивость, чувствительность, богатое воображение и хорошая память, здоровые привычки и стремления.

МАРС — целенаправленные действия, сила, мужество, храбрость, страстность, активность, здоровый дух соперничества, напористость и бодрость.

МЕРКУРИЙ — здравомысление, ум, остроумие, мастерство, ловкость и проворство, красноречие, хорошие способности к мышлению и обучению, проницательность.

ЮПИТЕР — рост и развитие, филантропические наклонности, духовное мировоззрение, мудрость, оптимизм, вера, сердечность и доброта, щедрость, весёлость и чувство юмора, идеализм, здравомысление и рассудительность.

ВЕНЕРА — любвеобилие, дружелюбие, мягкость и нежность, общительность, стремление к гармонии и равновесию, элегантность, грациозность, утончённая чувствительность.

САТУРН — авторитарность, дисциплинированность, ответственность, консерватизм, практичность, реализм, выносливость, постоянство и стойкость.

РАХУ — оригинальность, ярко выраженная индивидуальность, стремление к независимости, развитая интуиция, изобретательность, вдохновенность и богатое воображение.

КЕТУ — многогранность, впечатлительность, идеализм, развитая интуиция, способность к состраданию, сочувствию и самопожертвованию, одухотворённость, утончённость.

Если даже теперь, познакомившись с этими характеристиками грах, вы всё ещё сомневаетесь, какой из образов вам стоило бы попытаться умилостивить, то остановите свой выбор на Сатурне. Как говорил мой наставник в джьютише, «конечная цель тантрического пути в индийской астрологии — достичь благоволения Сатурна, ибо весь джьютиш — это и есть Сатурн». Пройдя через суровое добровольное подвижничество, можно достичь контроля над даршанами всех остальных восьми грах. Однако образ Сатурна нельзя взять под контроль — его можно лишь умилостивить. Всякий, кто пытался подчинить его себе — будь то дэв, асур или человек, — терпел поражение. Но всякий, кому удастся смягчить сурового Сатурна своим служением, пройдёт через Долину Смертной Тени невредимым.

Какую бы граху вы ни избрали, всегда помните, что, поклоняясь ей, вы через её посредство поклоняетесь истинному единому Богу.

Выбор целительного средства

Упайей может стать почти любое преднамеренное действие, И хотя средства и способы, предложенные в этой книге, являются простыми и сравнительно тупорными, всё же, если применять их с сильным искренним желанием, они наверняка принесут положительные результаты. Мы не станем рассматривать здесь более сложные упайи, связанные с изощрёнными ритуалами, — такие, например, как амулеты, кольца, медальоны или подвески, для изготовления которых требуются глубокие познания в астрологии и мантрах, в правилах произнесения заклинаний и особом ритуальном поведении, а также в других формах эзотерического знания. Не будем мы говорить и о драгоценных камнях, так как если вы хотите, чтобы камень действовал как упайя, вовсе недостаточно просто купить и носить его. Эффективность камня зависит от многих факторов: от того, насколько соответствует этот тип камня вашему личному гороскопу, от того, подходит ли вам лично данный конкретный камень (ибо каждый камень обладает своими особыми качествами и силой воздействия), от того, насколько действенно и каким способом были усилены его качества, а также от того, в благоприятный или неблагоприятный с точки зрения астрологии момент вы приобрели его, оправили и впервые надели. Без предварительного усиления свойств лишь очень немногие драгоценные камни способны вызвать столь радикальный благотворный эффект, какой приписывается им в священных текстах.

При том, что драгоценные камни действительно могут изменить вашу жизнь к лучшему, не следует забывать, что при неправильном обращении они способны оказать мощное разрушительное действие. С особой осторожностью следует обращаться с крупными чистыми алмазами и сапфирами; эти камни могут нанести большой вред своему обладателю в случае, если они ему не подходят. К тому же в качестве упай эффективны только безупречно чистые драгоценные камни с глубокой окраской и ярким блеском, весящие не менее трёх карат, а следовательно, чрезвычайно дорогие. Даже те камни, которые, согласно джьютишу, могут использоваться как более слабые, но всё же эффективные заменители дорогостоящих драгоценных камней, должны полностью соответствовать жёстким требованиям, которые предъявляются к камням более ценным. И поскольку далеко не каждому такая упайя будет по карману и не каждому удастся подобрать камень, подходящий лично ему, то лучше сосредоточить свои усилия на других целительных средствах. Возможно, их применение потребует большей затраты сил, чем просто ношение драгоценного камня, но они могут быть не менее действенны.

В издании «Величия Сатурна» на гурджарати в числе надёжных способов умилостивить Сатурна упоминается ношение кольца или браслета из железа или стали, лучше всего — перекованных из лошадиной подковы или гвоздя, которым она крепится. При этом важно, чтобы подкова или гвоздь были найдены в момент времени, благоприятный для той цели, которой вы желаете достичь. Также можно кормить животное чёрного цвета (лучше всего — чёрную корову), ухаживать за ним и оказывать ему знаки почтения; поклоняться дереву шами (*Prosopisspicigera*) или раздавать милостыню нуждающимся по

субботам. В субботу следует соблюдать пост или принимать пищу лишь один раз в день, причём эта трапеза должна включать уруд дал (дробленые плоды фасоли лучистой — распространённого в Индии бобового растения). Помните, что суббота — подходящий день также для исполнения обетов в честь Раху и Кету, двух из Девяти Грах, которым не поставлены в соответствие какие-то определённые дни недели. Раху и Кету тесно связаны с Сатурном, ибо они — «теневые» небесные тела, а матерью Сатурна была Чайя («Тень»).

Если вы решили испытать действенность тантрических упай, то обратитесь к таблице.

Использование упай

Чтобы воспользоваться этой таблицей, выберите день недели, соответствующий той планете, которую вы избрали для поклонения, определите для себя действие, в котором будет выражаться это поклонение (лучше всего — пожертвование или пост), продукт, который вы будете употреблять в пищу в этот день, или вид жертвенных Подношений, а также установите заранее длительность ритуала. Один из видов упай, с честью выдержавших испытание временем, состоит в том, чтобы раз в неделю — однократно или несколько недель подряд — подносить жертвенные дары тем существам, которые находятся под покровительством выбранной планеты. Чтобы ублажить образ Сатурна и те психоэмоциональные аспекты вашего сознания, на которые он воздействует, можете в субботу отдать нищему бездомному человеку ненужную вам одежду или подарить кому-нибудь ремесленнику железный инструмент, необходимый ему в работе. Можно также несколько суббот подряд кормить ворон. Выражая почтение Солнцу, можете в одно воскресенье или несколько воскресений подряд предлагать холщовую одежду малоимущим, нуждающимся людям или кормить оленей в парке. Такой метод применим в поклонении любой из планет. Вдобавок можно в те же дни бросать в проточную воду или закапывать в землю кусочки металла, связанного сданной планетой, или изделия из этого металла. Такое пожертвование символизирует возврат природе того, чем она одаряла нас. Кроме того, оно помогает изжить в себе собственническую привязанность к вещам — в особенности если вы решили бросить в реку изделие из золота в знак почтения к Юпитеру! Поклоняясь Солнцу, можете в воскресный день преподнести в подарок влиятельному человеку изделие из меди или бросить медный предмет в реку.

Дав обет не вступать в споры с вышестоящими в воскресенье, вы угодите Солнцу тем, что в какой-то степени принесёте в жертву свою гордость. Одной из эффективных разновидностей упай, подходящей для достижения всех целей, является любовное служение родителям, пожилым и старикам, праведным людям, а также поклонение святым местам (таким как храмы, церкви или мечети). В качестве упай Солнца можете проводить воскресные дни со своим отцом, заботливо ухаживая за ним. Если же вы особенно преданы Солнцу, то посвятите ему особый обет (дав его в воскресенье и в воскресенье же приступив к его выполнению), а именно: ежедневно заботиться о своём отце до конца его жизни. При крайней необходимости можно, приступив к обряду упай в подходящий день недели, продолжать его непрерывно в течение 3, 7, 11, 21 или 40 и более дней. Например, обет, данный Солнцу, в такой ситуации начните выполнять в воскресенье и продолжайте каждый день, пока срок обета не истечёт (а не раз в неделю). В сложных жизненных ситуациях, возникших под влиянием тяжёлой кармы, может возникнуть необходимость и в очень длительных обетах. Иногда приходится давать обет на всю жизнь — в случае, если желаемый результат может проявиться лишь в следующем воплощении.

Как правило, эффективность упай возрастает, когда тот, кто принимает дар, видит дарящего — то есть когда пожертвование переходит из рук дарителя непосредственно в руки того, кому оно предназначено. Поэтому если вы хотите угодить Меркурию, лучше прямо вручить деньги студенту, которому вы решили помочь, чем вносить эти средства в благотворительный фонд помощи студентам. Также не следует забывать, что дары и подношения должны приносить радость и пользу: дар не должен быть нелепым или оскорбительным. Так, не стоит сооружать чучело, насаженное на мёртвый сук, и вручать его в дар магазину похоронных принадлежностей, чтобы угодить Сатурну. Если вы хотите умилостивить эту планету, не пытайтесь преподнести кому-нибудь монаху в дар сухое, мёртвое дерево. Лучше придите в монастырь в субботу и очистите его двор от сухих веток и травы. Дары можно подносить не только людям и животным, но

и растениям. К примеру, чтобы доставить удовольствие Юпитеру, можете посадить фруктовое дерево и ухаживать за ним.

Многие упай включают подношение в дар сладкой пищи, так как сладкий более других вкусов ассоциируется с радостью и полнотой жизни. Поэтому в качестве подношения Луне можно, например, угостить приготовленным в понедельник сладким рисовым пудингом людей, которые редко могут себе позволить такое лакомство. Правила дарения в каждом конкретном случае могут быть разными, но в целом предпочтительно совершать этот ритуал утром, особенно если вы подносите дар «бессловесным» существам, которые в это время суток более восприимчивы. Обратите внимание на указанные в таблице варианты возможных подношений и живых существ, которым можно приносить дары в честь той или иной планеты. Например, подношение корове — одна из упай Венеры; но часто её же кормят, чтобы угодить Солнцу. В классическом тексте «Лал Китаб» («Красная Книга») рекомендуется кормить коров по воскресеньям пшеницей и нерафинированным тростниковым сахаром (в Индии этот сахар продаётся в бакалейных лавках под названием «гуд»). Такое подношение совершается с целью отвести беды и несчастья, которые могут исходить от Солнца. Изучая таблицу, вы также обнаружите, что кормление ворон может умилостивить и Сатурна, и Раху. Так, покормив ворон в субботний день роты (лепёшками из муки грубого помола) с горчичным маслом и солью, вы обрадуете Сатурна. Если же в субботу вы предложите воронам сладкие роты, жаренные в масле гхи, то это доставит удовольствие Раху. Каждое подношение следует тщательно обдумать.

Другое старинное правило гласит: «Постись в день недели, которым правит та планета, чьё влияние может привести к желанной цели или вызывать в твоей жизни препятствия». Так как задача поста (равно как и всех прочих упай) — не ухудшить, а улучшить ситуацию, то следует тщательно выбирать и вид поста, и время, и способ его проведения, соглашаясь с вашими возможностями и обстоятельствами. Лучшим является пост, при котором человек воздерживается не только от всякой пищи, но и от воды. Однако даже не пытайтесь прибегать к такому посту, если этого не позволяет состояние вашего здоровья. Второе место по эффективности занимает пост, заключающийся в отказе от пищи, но с употреблением воды. За ним следует пост с отказом от всей пищи, кроме фруктов. Следующим шагом мы вступаем в царство монодиет. Какие-то из них допускают употребление в пищу лишь одного продукта или вида продуктов (например, молочных), другие — исключают употребление какого-либо вида пищи или добавки к ней (например, соли). Ещё один способ поста — отказ от какого-то определённого вида пищи на несколько недель или месяцев. Так, принося жертву Солнцу, вы можете на какое-то время отказаться от употребления пшеничного хлеба. В любом случае обет, который вы даёте, должен определяться природой той ситуации, которую вы стремитесь исправить.

Очень часто посты или подношения совершаются соответственно возрасту. То есть если 39-летний человек решил соблюдать пост по вторникам, то ему следует проделывать это 40 вторников подряд (поскольку он вступил в сороковой год своей жизни), — тогда ему удастся оказать весьма значительное воздействие на образ Марса, живущий в его сознании. Привязка ритуальных действий к возрасту, по-видимому, направлена на преодоление тех особых сложностей, которые возникают при попытке избавиться от давней, многолетней привычки. К тому же за такой долгий срок ритуал успевает стать органической частью жизни человека. Главное правило здесь состоит в том, что если вы прервёте череду дней, по которым должны совершать ритуал, то придётся начинать всё с самого начала (а вероятность этого весьма велика, ибо карма так легко не сдаётся). Чтобы сохранить стремление к постижению знаний в течение всей жизни, следует поститься по средам всю жизнь. Успешному окончанию последнего года учёбы в университете будут способствовать посты по средам — в течение стольких недель, сколько вам лет. Для сдачи же промежуточного экзамена необходимо поститься каждую оставшуюся до него среду.

Если обстоятельства позволяют, то лучше выполнять ритуал упайи в астрологический период, соответствующий именно той планете, чьей благосклонности вы добиваетесь. Согласно классическому джьютишу, эти периоды таковы:

- с 20 марта по 19 мая — благоприятный период для обряда в честь Венеры;
- с 20 мая по 19 июля — в честь Солнца и Марса;
- с 20 июля по 19 сентября — в честь Луны;
- с 20 сентября по 19 ноября — в честь Меркурия;
- с 20 ноября по 19 января — в честь Юпитера;
- с 20 января по 19 марта — в честь Сатурна.

Кроме того, следует учитывать, что каждое из направлений в пространстве имеет определённые свойства, наиболее же благоприятны из сторон света восток и север. Поэтому если есть возможность, то при совершении ритуала упайи обращайтесь лицом к северу или востоку. Женщинам на время менструальных кровотечений, которые являются периодами очищения, предписывается прерывать обряд упайи, если он связан с посещением храмов. Следует также отказаться на эти дни от повторения мантр, направленных на призывание того или иного божества ради какой-либо конкретной цели. Чтобы обряд упайи не прервался, манtry можно заменить молитвами и курением благовоний. Повторение общих мантр (например мула-мантры) можно продолжать и в этот период.

Некоторые упайи можно совершать от лица тех, кто по каким-либо причинам не может провести обряд самостоятельно. В этом случае человек, совершающий ритуал, должен постоянно помнить о том, за кого он это делает, чтобы упайя оказала воздействие на жизнь именно того человека, от лица которого она выполняется. Но в большинстве случаев человек должен исполнять упайю лично — и действовать при этом со всей возможной искренностью и точностью. Чтобы изменить свою судьбу, необходимо огромное желание. Вот почему любая попытка заказать упайю, которую выполнил бы за вас человек, не знающий вас лично и не особо заботящийся о вашей судьбе, — это, как правило, пустая трата времени и денег.

Сведения о планетных упайях

Планета

День недели

Люди

Птицы

Животные

Пища

Растения

Цветы

Одежда

Металлы

Солнце

Воскресенье

Мужчины, отец, люди, наделённые властью, короли и правители, врачи, государственные чиновники

Гусь

Тигр, лев, олень

Пшеница

Огромные могучие деревья, красные цветы

Насыщенный тёмно-красный

Из грубого или толстого плотного материала

Медь

Луна

Понедельник

Женщины, мать, работники сельского хозяйства, садоводы, работники сферы обслуживания, обеспечивающие уход и заботу (медицинские сёстры, работники гостиничного сервиса, поставщики продуктов и т.д.)

Куропатка, журавль

Антилопа, заяц, водные животные

Рис

Масличные или богатые соками деревья, белые цветы

Молочно-белый

Новая одежда

Бронза

Марс

Вторник

Вооружённые люди (полицейские, военные, работники службы безопасности и т.д.), люди, которые в силу профессии работают с режущими инструментами (хирурги, мясники), с огнём и металлами (инженеры, металлурги, литейщики, сварщики)

Петух, стервятник, хищные птицы

Обезьяна, шакал, баран

Красная чечевица

Колючие растения, красные цветы

Ярко-красный

Пестрая

Медь

Меркурий

Среда

Образованные люди, студенты, бухгалтеры, астрологи, ремесленники

Попугай

Кошка

Золотистая фасоль (маш)

Неплодоносящие деревья, зелёные листья

Зеленый

Безупречно чистая и свежая

Латунь

Юпитер

Четверг

Мудрые, знающие и учёные люди, советники, духовные лица, судьи, дети

Лебедь, голубь

Лошадь, слон

Турецкий горошек (нут)

Плодовые деревья, желтые цветы

Жёлтый

Обычная, повседневная

Золото

Венера

Пятница

Исполнители на сцене (артисты, актёры, музыканты), работники сферы культуры, эстетики и развлечений (модельеры, декораторы, реставраторы и т.д.)

Павлин, попугай

Корова, буйвол (особенно индийский буйвол, но также и бизон, и дикий буйвол)

Бобы

Цветущие деревья, белые цветы и цветы с сильным ароматом

Сияюще-белый

Прочная, ноская, с узорами

Серебро

Сатурн

Суббота

Старики, люди, имеющие дело со старыми вещами и со смертью (историки, работники похоронных бюро, кожевники и т.д.), люди, имеющие дело с добычей полезных ископаемых (буровики, горняки), рабочие, отшельники, монахи, затворники и «чудные» люди, странники, бездомные и т.д.

Ворон, стервятник, кукушка

Слон

Кунжут чёрный, лучистая фасоль (Phaseolus Radiatus. санскр. mashā, хинди urud)

Бесполезные или некрасивые на вид деревья, фиалки

Чёрный, тёмно-синий

Старая, лохмотья, рваная, изношенная одежда

Железо

Raxy

Суббота

То же, что и для Сатурна

Чайка

Змея, верблюд, осёл, волк, грызуны, комары, скорпионы, другие ядовитые или докучливые насекомые.

То же, что и для Сатурна

То же, что и для Сатурна

—

То же, что и для Сатурна

Свинец

Кету

Вторник или суббота

То же, что и для Сатурна

Сова

То же, что и для Raxy

То же, что и для Марса

То же, что и для Марса

—

То же, что и для Марса

Свинец, земля

В большинстве случаев цель, с которой совершается упайя, а также сам факт проведения ритуала следует держать в тайне. Иначе окружающие люди будут генерировать и направлять на вас негативную энергию, которая может расстроить процесс обряда. Эта энергия может проявиться в самых разных формах — от открытых действий, направленных на прерывание ритуала, до скрытых психоэмоциональных

воздействий (таких как зависть, любопытство, насмешки и т.п.), способных нарушить вашу концентрацию. Поэтому лучше всего никому не сообщать о своём намерении провести упайю и не рассказывать окружающим о том, что вы исполняете ритуал. Все предметы, используемые в обряде, должны быть либо новыми, либо приобретёнными специально для этой упайи, либо имеющими для вас лично какое-то особое значение. Все необходимые ритуальные принадлежности следует приобрести или изготовить самостоятельно и оплатить из своих собственных средств. Выберите ту упайю, которая близка вам, которая сильно вас привлекает и в действенность которой вы верите, но не забывайте при этом, что цель, которой она призвана служить, не должна нанести ущерб ни живым существам, ни природе в целом. Правда, что обряды «угождения планетам» часто совершают нечистоплотные люди, преследующие неблаговидные цели, однако истинное предназначение упайи — исцелять. Обвинять джьютиш в намерении причинить зло — это всё равно, что винить современную медицину за то, что болеутоляющие препараты могут вызывать наркотическую зависимость или что спасительные лекарства при передозировке могут стать смертельным ядом. Постоянно и твёрдо помните о цели, с которой совершается упайя, и о результате, которого вы от неё ждёте, — особенно в те моменты, когда вы исполняете важные ритуальные действия. Например, решив совершить воскресный обряд погружения медного предмета в проточную воду в качестве дара Солнцу, вы должны помнить об этой цели и в момент приобретения такого предмета, и в момент погружения его в воду. Энергия, необходимая для достижения цели, высвобождается лишь в том случае, если вы совершаете ритуал сознательно, а не машинально. Не важно, насколько простым или сложным будет избранный вами обряд, — главное, чтобы вы строго придерживались однажды установленных для себя правил. Расширить свои познания в этом вопросе и познакомиться с различными сочетаниями упай вам поможет книга «Свет, озаряющий жизнь. Введение в индийскую астрологию».

Как установить прямой контакт с грахами

Все описанные выше простые и, по существу, почти магические средства требуют не столько знаний о Девяти Планетах, сколько веры в их действенность. Именно вера делает упайи эффективными. Они срабатывают по той причине, что всемогущий Бог, который является истинной Реальностью, всегда готов прийти на помощь любому живому существу, услышав его искреннюю мольбу. Но чем ближе вы сами подойдёте к Богу, тем легче Ему будет помочь вам. Девять Грах — это девять лучей света (семь цветов радуги плюс ультрафиолетовая и инфракрасная составляющие спектра), которые исходят от Того, Кого мы называем Богом. В одном из известных текстов джьютиша, «Джатаке Париджате», Солнце описывается как сущность души Вселенной, Луна — как сущность ума, Марс — сущность силы, Меркурий — сущность речи и мирских знаний и умений. Юпитер — сущность всего познания и счастья, Венера — сущность желания, а Сатурн — сущность страдания. Дух и энергия, которые являются сущностью той или иной планеты, проявляются через те вещества, действия и существа, вибрации которыхозвучны с качествами этой планеты. Так, энергия Марса «звучит» в нападении крокодила, в ударе молнии или в ожоге от крапивы. Чем ближе вибрации предмета к вибрациям присущих планете качеств, чем сильнее он «резонирует», тем более ярким представителем этой планеты на Земле он является.

В определённом смысле сущность грахи проявляется через подобные «резонаторы» таким же образом, как энергия формы жизни, которую представляет собой пчелиный рой, проявляется через каждую отдельную пчелу. Но если каждая пчела функционирует как продолжение коллективного сознания всего роя и её поведение согласовано с поведением всего роя, то земные представители Девяти Планет отражают сущности своих небесных «родителей» далеко не с таким совершенством. Девять лучей чисты лишь в момент излучения, но распространяясь по Вселенной, они смешиваются и взаимодействуют друг с другом, образуя, в точном согласии с астральными законами, новые, всё более и более сложные формы, чьи возможности общаться с нами на глубоком уровне последовательно ослабевают. Чем дальше отстоит предмет от своего Истока, тем в меньшей степени он отражает этот Исток. Вспомните игру в «испорченный телефон», когда первый участник шепотом говорит какую-нибудь фразу на ухо второму участнику, тот, в свою

очередь, третьему и так далее. Переходя от одного игрока к другому, фраза постепенно искажается до неузнаваемости, и то, что слышит последний участник, уже имеет очень мало общего с фразой, которую прошептал первый. Или, к примеру, вспомните ситуацию записи на приём к врачу. Если вы не знакомы с врачом, то вам придётся обратиться в регистратуру. Регистратор свяжет вас с медсестрой, которая выяснит у врача, сможет ли он принять вас. Предположим, врач ответит, что глубоко сожалеет, но не сможет принять вас в данный момент из-за отсутствия времени. Далее этот ответ будет передан от медсестры к регистратору, а от регистратора — к вам, причём оба слегка исказят его. В итоге вы можете услышать что-то вроде: «Врач вас никогда не примет. Убирайтесь!» Поэтому гораздо эффективнее было бы обратиться к врачу напрямую и услышать непосредственно от него всё, что он хотел вам сказать.

А теперь задумайтесь о едином истинном Боге, разделившемся на лучи в тот момент, когда Большой Взрыв породил бытие Вселенной. Марс — один из лучей Бога. Излучая своё сияние в мир, он проявляется наиболее ярко через те предметы, которые лучше всего резонируют с ним, — такие как красная чечевица, красная одежда, стервятники, бараны, шакалы, колючие растения и медь. Каждый из этих предметов передаёт энергию Марса, однако, будучи достаточно сложными, они взаимодействуют и с энергиями других планет. Так, красная чечевица, обладая красным цветом, передаёт энергию Марса, но в то же время она является едой, а следовательно, передаёт и лунную энергию. Углубляясь всё дальше в разнообразие проявленного мира, мы видим, что энергия планет, отображённая в предметах, становится всё более смешанной и сложной, а следовательно, всё менее эффективной как упайя: ведь хорошая упайя должна как можно точнее передавать энергию определённой планеты.

Поэтому наилучшим целительным средством был бы прямой контакт с энергией Марса, открыться же его энергии можно путём искреннего поклонения этой планете. Такое поклонение пробудит в вас образ Марса, через который вы войдёте в прямой контакт с ним и, следовательно, и с Единым. Установленные таким образом отношения будут гораздо более глубокими, чем те, что могут возникнуть при обращении к материальным упайям, которые так или иначе отдалены от той эфирной субъективной реальности, к которой принадлежит граха-Марс. Если провести медицинскую аналогию, то обычные упайи можно сравнить с простыми лекарствами, которые мы принимаем, пока не выздоровеем, а затем отправляем на полку. А поклонение планетам можно уподобить тем психофизическим методам лечения, которые, в сочетании с приёмом омолаживающих препаратов, активно препятствуют рецидиву, укрепляя ваши взаимосвязи с универсальным принципом здоровья. **Поклонение Девяти Грахам — одна из форм духовного омоложения.**

Мой наставник в джьютише любил говорить, что упайя является актом веры в двух отношениях: во-первых, вера необходима, чтобы «включить» действие упайи, а во-вторых — и это ещё важнее, — вы должны иметь веру в то, что именно упайя принесла ожидаемый результат. Вы никогда не узнаете, обязаны ли вы этим результатом действию упайи, и вам не откроется, что произошло бы, не соверши вы этого обряда. Но если вы установите прямой контакт с грахой, то всегда будете знать или, по крайней мере, чувствовать, что происходит. Как правило, при установлении прямого контакта с внутренним образом грахи вы начинаете осознавать этот образ, а в результате он прекращает действовать на вашу жизнь фатально и неотвратимо. Такой сознательный даршан образа грахи — это реальность, поддающаяся проверке, по крайней мере на субъективном уровне. Один из способов создания такой реальности — регулярное, систематическое повторение мантры. Будучи воплощениями божеств в словесной форме, мантры могут служить прекрасными упайями. В «Артхашастре» — классическом индийском трактате о политике — замечательно сказано о том, в чём состоит практическая польза мантры: «С помощью мантры достигается понимание того, что невозможно увидеть. Мантра наделяет это понимание силой безусловной определённости, избавляет от сомнений при необходимости выбора между двумя возможностями и позволяет судить о целом по одной лишь видимой его части» (Alper, с. 2).

К сожалению, мантра действует только при условии, если произносить её с абсолютно правильной интонацией и в рамках традиционного ритуального контекста. В противном случае она либо не сработает вовсе, либо даст эффект, очень далёкий от желаемого. Более того, чтобы мантра оказала по-настоящему эффективное воздействие, вы должны получить её от человека, который уже «овладел» ею в совершенстве. Тем самым вы будете, так сказать, непосредственно «представлены» божеству манты. Мой наставник в джьотише сравнивал человека, который использует мантру, вычитанную в книге, с ребёнком, который набирает номер Белого дома, наобум взятый из телефонного справочника. Ребёнку хочется поговорить, но он точно не знает, с кем именно. Набирая номер, он всегда слышит гудки «занято», так как по этому номеру в то же самое время пытается дозвониться множество других людей. Конечно, этот ребёнок находится в лучшем положении, чем многие люди, которые вообще не знают телефонного номера президента. Но бесплодные усилия могут довести ребёнка до отчаяния, и он бросит трубку — возможно, именно в тот самый момент, когда уже находился у цели и мог бы дозвониться. Если ребёнок наберётся терпения и будет продолжать званиваться, то в конце концов он добьется своего и сможет поговорить с секретарём приёмной Белого дома. Но в случае, если вы получаете мантру от гуру, то в вашем распоряжении оказывается как бы личный телефонный номер президента. Теперь вы можете звонить прямо к нему в любое время. Президент — занятой человек и не всегда найдёт время поговорить с вами, но вы хотя бы сможете оставить для него сообщение, и он вам перезвонит.

Манtry — это целительные средства самого высокого уровня. Однако получить их и овладеть ими в совершенстве нелегко. Другой путь, ведущий к чистой энергии лучей грах, лежит через мифы, подобные тем, из которых составлен текст «Величия Сатурна». Тот, кто сумеет проникнуть в мифическую реальность, получает возможность взаимодействовать и общаться с Девятью Грахами самым утончённым и, в то же время, самым простым способом. Он подойдёт к Началу Всех Начал гораздо ближе, чем те, кто пользуется обычным в наше время способом взаимодействия с небесными силами — через астрологов, и кто игнорирует путь мифов и не понимает их эффективности. Ведь большинство людей приходят к астрологу лишь для того, чтобы получить амулеты или драгоценные камни, которые, как им кажется, смогут решить все их проблемы. Но и миф становится действенной упайей лишь в том случае, если вы проникнете в глубины заключённого в нём знания. Иначе он принесёт не больше пользы, чем мантра, взятая из книги. Распознать живую мудрость нелегко: ведь мифы, что мы читаем теперь, — не те, что пели некогда Провидцы. Всякий, кто рассказывает миф, изменяет его, и росток ведической мудрости, который всё ещё жив в этих переходящих из поколения в поколение сказках, погребен под многовековыми культурными наслоениями. Никакая рационализация не поможет извлечь из мифа живую мудрость: интеллектуальный анализ не позволит проникнуть в те глубины, где таится этот росток. Потому-то эти знания и считаются глубокими, что их нельзя извлечь на свет с помощью интеллекта или выразить в поверхностных, привычных нам понятиях и терминах. Чтобы представить себе глубину этих знаний, попытаемся проследить пути, которыми развивались и складывались индийские мифы в древние времена.

Мифы

Божества населили небесную твердь в тот самый миг, когда человек впервые поднял свой взор к небесам. Может показаться, что Единый сотворил этот мир именно таким, чтобы в нём отражалось Его существование. «Можно сказать, — заметил Мирча Элиаде, — что само устройство космоса, сама его структура несёт в себе память о бытии высшей божественной сущности» (Eliade, с. 129). Энергия, которая высвободилась в момент Большого Взрыва, породившего Вселенную, сконцентрировалась в девяти лучах изначальных сущностей, представителями которых являются планеты. Эти лучи, слияясь друг с другом, разъединяясь и снова смешиваясь в различных сочетаниях, образовывали всё более и более сложные структуры. Структуры эти и ныне объединяются друг с другом, преображаются и распадаются, и так будет продолжаться до тех пор, пока не наступит момент пралайи — распада Вселенной и пока всё не возвратится вновь к Единому.

Девять Планет в роли изначальных сущностей соединяют нас с космическим пространством и временем, на структуре которых основаны все наши системы знания. Структура Девяти Планет — это наша структура (слово «космос» в переводе с греческого означает «упорядоченное целое»); своим движением они движут нас. Будучи «наукой о звёздах», астрология является одним из способов установления здоровых связей между микро- и макрокосмом. Так как всё, что существует во внешнем космосе, существует и внутри человека, то небожители пребывают не только на небесах, но и внутри нас. Посредством садхан (духовых практик) йоги, шаманы и провидцы устанавливают местонахождение внутренних божеств, пробуждают их и налаживают правильные отношения между ними и их небесными двойниками. Мастера, овладевшие этим умением ещё в древности, скрыли результаты своего опыта в записанных на санскрите мифах. Тот самый санскрит, который современные лингвисты считают «мёртвым языком», является с точки зрения мифов одним из немногих «живых» языков, одним из тех редких наречий, при помощи которых «знающие Реальность» могут непосредственно перенести своё знание живого мифа в тексты, тем самым наделяя их самостоятельной жизнью.

Провидцы, создавшие Веды, больше полагались в наблюдениях за небом на точность своей интуиции, чем на точность математических расчётов, и выражали «увиденное» в таких словах и понятиях, которые непостижимы для человека, не владеющего тайным ключом к их истолкованию, — ключом, который передаётся от гуру к ученику. Большинство современных исследователей, не располагая такими ключами, делают вывод, что система джьотиша развивалась в направлении от простых и наивных ведических понятий к более стройным классическим теориям. Они полагают, будто эти теории, будучи более сложными, являются и более «передовыми». Но на самом деле, всё сложное сводится к простому, и подлинный прогресс в джьотише происходит не с усложнением теорий, а лишь тогда когда с помощью Джьотир Видьи удаётся по-новому сгруппировать всё многообразие мифов вокруг единого Центра. «Если для нас [на Западе] знание — это нечто такое, что прежде не было известно и должно быть открыто, то для Индии знание — это нечто такое, что должно быть восстановлено» (J.A.B. van Buitenen, цит. по: Coburne, с. 17). Гений Индии постоянно направляет мудрецов к Единому, пребывающему в средоточии всего сущего.

Многие современные люди не без брезгливости заявляют, что ранние цивилизации состояли из примитивных дикарей, которые были настолько отсталыми интеллектуально в сравнении с нами, что мифотворчество оказывалось для них единственным способом сохранить рассудок перед лицом грозных явлений природы. Для учёных-материалистов само понятие сакрального — не более чем предрассудок. Поэтому, обнаружив связь между мифом и природным явлением, они делают вывод, будто миф не способен ни на что, кроме как служить отражением этого феномена. Мирча Элиаде по этому поводу замечает: «...десакрализация такого рода пронизала весь жизненный опыт современного нерелигиозного человека, и, как следствие, ему всё труднее становится открывать вновь те измерения бытия, в которых существовал религиозный человек архаического общества» (Eliade, с. 13).

Правда, среди мыслителей разделение обществ на «примитивные» и «развитые» уже считается дурным тоном и пользоваться этой «классификацией» продолжают лишь твердолобые материалисты да клерикалы, рядящиеся в одежды учёных. Однако в рядах серьёзных исследователей немного найдётся таких, кто понимает, что, несмотря на отсутствие технических знаний, люди древности в чём-то превосходили современного человека — например, в способности запоминать и усваивать огромное количество информации. Им было известно то, о чём мы начисто забыли: универсальную Реальность можно познать лишь непосредственным переживанием, а не путём интеллектуального анализа, и что обычная логика тут не помогает, в отличие от мифов и сказаний, которые позволяют нам схватить отблеск, аромат этой Реальности. Наиболее искушённые из таких «примитивных» провидцев пользовались утерянной ныне способностью творить мифологические системы и вкладывать в них результаты своих изысканий. Нередко эти крупицы Истины облекались в общепонятные образы природных явлений, однако, будучи брошены в

столь плодотворную почву, как миф, они очень быстро взрастали и давали новые побеги, и вскоре уже Истина сверкала в самых разнообразных и многогранных мифологических отражениях.

Даже те учёные, которые воспринимают духовный опыт с благосклонностью и пониманием, с трудом могут поверить в то, что древние мифы заключают в себе некий глубокий неявный смысл. Одни исследователи мифов отстаивают так называемую космологическую теорию, утверждая, что все божества — это образы, в которых представлялись звёзды и планеты. Другие доказывают, что мифы — это всего лишь изложение социальных и культурных знаний, необходимых для обустройства общественной жизни. Третьи видят в каждом мифе отражение того или иного аспекта сельскохозяйственной деятельности человека. Карл Юнг утверждал, что всякий миф — это не более чем проекция архетипов (мифических первообразов, общих для всего человечества) на человеческое сознание в тот или иной момент времени, в том или ином месте и окружении. Каждое из этих объяснений содержит часть истины, потому что единый Бог и его помощники проявляются на всех уровнях человеческого бытия, принимая различные обличья. Но не отдавая себе отчёта в смысловой многоплановости мифа, невозможно понять его полное значение.

Когда любознательное современное человечество впервые заинтересовалось подоплётой древних мифов, самое большое впечатление на исследователей произвела обращённость мифологии к высшему. Ещё в восемнадцатом веке некоторые авторы попытались показать, что все боги, известные человечеству, — не что иное, как звёзды в различных обличьях. В XIX веке Макс Мюллер и другие исследователи усматривали во многих мифах метафорические рассказы о Солнце; и по сей день находятся приверженцы этой теории, готовые усмотреть солярный миф даже в сказке о Красной Шапочке. Но даже если многие из подобных интерпретаций верны, они всё равно не могут полностью объяснить и передать ту могущественную силу, которая порождает миф. Когда глубинная человеческая потребность постичь смысл окружающих явлений изливается наружу, тогда рождаются боги. В одной только Индии образы богов входили в человеческое сознание и покидали его столько раз, что божества, родившиеся на небесах, давно уже нашли путь на землю, а многих из тех, кого сотворила земля, можно ныне видеть и на небесах. При том, что, читая «Величие Сатурна», мы обращаем внимание прежде всего на небесные отражения этих божественных сущностей, необходимо всё же не упускать из виду и их земные соответствия — как внешние по отношению к человеческому организму, так и внутренние. Только это даст нам надежду увидеть хотя бы отблеск той многомерной Реальности, которую «узрели» риши. Более того, мы должны перенять хотя бы крупицу духа этих древних Провидцев, постаравшись увидеть мир их глазами — а следовательно, временно отказавшись от своего привычного взгляда на жизнь.

Земля, небеса и преисподняя

Практически все учёные, занимающиеся исследованием и толкованием мифов, упустили в погоне за поверхностными аналогиями ту «глубинную», сокровенную мудрость, которую Провидцы-риши некогда вложили в ткань мифического повествования. Многие упрощения такого рода возникают по вине учёных, воспитанных на «книжном» знании и не имеющих личного духовного опыта. Другие искажения появляются в случаях, когда учёный, работающий с древним языком, не в состоянии избавиться от предубеждений, навязанных ему структурой языка современного. Ещё одна ошибка, которую то и дело допускают исследователи, — это вера в приоритет **письменно зафиксированной истории**, приоритет **буквального толкования священных текстов**. А ведь подлинная история живой мудрости — это **мифическая история**, толкование которой должно опираться на интуицию. С другой стороны, среди тех, кто отстаивает первенство интуиции, слишком много невежественных людей (каких зачастую можно видеть в движении «Нью-эйдж»), которые отрицают важность текста, смысла и истории только потому, что ничего не знают. Они не в состоянии даже осознать, сколь ничтожны их познания, а потому им просто не приходит в голову, что они в чём-то могут ошибаться. Они слишком самоуверенны, чтобы понять, насколько глубоко проникнуты духовным материализмом их поверхностные суждения о древних и чуждых им реальностях. А

потому они рады поверить любой нелепой глупости, которую якобы «восприняли» своейrudimentарной интуицией.

Так со временем ошибочные предположения о том, что подразумевали древние, говоря о небесах и их обитателях, плодились и приумножались, чему, к сожалению, способствовали и некоторые восточные авторы, утверждавшие, что если Веды непогрешимы, то в них должно быть упомянуто всё, сколь-либо ценное. Эти приверженцы иной, но не менее ошибочной версии «письменной истории» тщетно пытаются разыскать в ведических текстах указания на всё мало-мальски значительные достижения современности. Воззрения этой школы в своей крайней форме доходят до отождествления некоторых индийских божеств с представителями инопланетных цивилизаций. Представители обоих этих подходов — и материалистического, и фундаменталистского — ошибочно принимают вместо мудрости за саму мудрость и, довольствуясь только внешней оболочкой мифа, выкидывают подлинный смысл ведических знаний.

Ярким примером того, насколько далека может быть мифическая реальность от «письменной» истории, служит буквализмское представление о том, что мифическая преисподняя должна находиться именно под землей. Хотя с точки зрения среднего современного человека такое толкование выглядит вполне разумным и здравым, попробуйте допустить на мгновение, что древние на самом деле помещали преисподнюю в какую-нибудь «нижнюю» часть неба. Давайте предположим, что древние не ограничивали понятие «Земля» планетарными масштабами, как поступаем мы, материалисты XX века, а воспринимали как Землю всё, что лежит в плоскости эклиптики (земной орбиты, которую земной наблюдатель видит как суточный путь Солнца по небу). При таком «расширенном» восприятии Земля и впрямь становилась плоской. Подобно континентам физической планеты Земля, континенты этой мифической «Расширенной Земли» были окружены водой. Однако воды этого океана простирались в космос и омывали ноги звёзд. Над этой «Землей» располагались «небеса», а под ней — «преисподня». Те звёзды, что исчезали из поля зрения («умирали»), позже вновь появлялись на небосклоне («возрождались», освобождённые из царства Аида) [27].

Как только мы примем такую точку зрения, наше мировоззрение неизмеримо расширится. Пространство, в котором мы существуем, внезапно достигнет безграничных масштабов того пространства, в котором обитают небесные боги, и все наши прежние представления о том, что есть «реальность», перевёрнутся с ног на свои жалкие головенки. И если теперь мы вспомним миф о Великом Потопе — миф, общий для всех древних культур Земли, то «воды» Потопа станут для нас водами небесного «океана», по которым Ноев Ковчег плывёт, как созвездие. В индийском варианте этого мифа ковчег — это лодка, в которой плывут Семь Риши (более известные нам как созвездие Большой Медведицы, или Большой Ковш), а гигантская Рыба (созвездие Рыб) везёт в безопасное убежище ведическую культуру, носителями которой они являются.

Рассматривая мифы с такой точки зрения, мы найдём на небесах и многих персонажей «Величия Сатурна».

Адити («Непрерывная», «Беспределная», то есть вечная) — мать дэвов, «сверкающих небожителей», а Дити («Ограниченнная», «Рассечённая») — мать асуров, извечных врагов дэвов. Есть веские основания полагать, что Адити символизирует Северное полушарие неба и зодиак, то есть часть неба, которая видна круглый год в северной Индии. Дити же олицетворяет ту видимую часть Южного полушария неба, которая день за днём меняется (то есть как бы «разбита», «рассечена», «ограничена») с изменением положения Земли в космическом пространстве. Дити и Адити были двумя женами риши Кашьяпы («Черепахи») — олицетворения небесного свода, похожего по форме на черепахий панцирь.

Адити, о которой повествует пандит Солнца в «Величии Сатурна», считается «матерью» (домом, лоном) всех божеств (звёзд, созвездий и планет). Главные из детей Адити — двенадцать солнечных божеств, двенадцать адитьев («сыновей Адити»), каждый из которых управляет одним из месяцев года (одним из созвездий Зодиака). Каждый адитя проносится по небесам в своей колеснице, запряжённой

семью зелёными лошадьми, которые символизируют семь поэтических размеров Вед, а вместе с колесницей воплощают все Веды со всем их содержанием, включая беспредельное космическое пространство. Самым известным из детей Адити был Вамана, инкарнация бога Вишну, которому пришлось воплотиться в облике сына Адити, чтобы выпросить Вселенную у Бали, царя асуров (который обитает в Южном полушарии неба). Бали мог символизировать какое-либо конкретное созвездие или звезду Южного полушария, однажды произведшую яркое впечатление на людей в связи с каким-нибудь событием, или же некое повторяющееся небесное явление. Но скорее всего, в различных ситуациях он олицетворял различные небесные тела или явления. Бали действовал под руководством Венеры, гуру асуров, который, как повествует «Величие Сатурна», обладает тайным священным знанием — сандживани-видьей, с помощью которой можно воскрешать мёртвых. Действительно, Венера регулярно «умирает» (то есть пропадает из виду, подойдя слишком близко к Солнцу) и «воскресает» (появляясь снова через известный промежуток времени, в течение которого он пребывал в «подземном мире»).

Известно, что власть асуров сильнее ночью: они повелевают ночным временем суток. Но на рассвете восход Солнца всякий раз рассеивает хаос ночи, отделяя небо от земли и измеряя мир восходом на востоке, зенитом в полдень и закатом на западе. Возможно, это и есть те три гигантских шага, которые совершает Вишну в облике карлика Ваманы, вынуждая Бали вернуть ему Вселенную, подчиняя его своей воле и возвращая его в небесную преисподнюю. Но не исключено и то, что три шага — это символ весеннего равноденствия, когда левая ступня Ваманы достигает Северного полюса неба, а правая — невидимого нам Южного полюса. Третьим шагом он должен встать на голову Бали, который при данной трактовке олицетворяет созвездие Ориона. Согласно этой версии, Вамана должен был прибыть на церемонию жертвоприношения, устроенную Бали, в момент зимнего солнцестояния, когда Солнце подобно «карлику» и не в силах дотянуться своими «ногами»-лучами до Северного полюса неба.

Три гигантских шага Ваманы можно рассматривать и в такой системе отсчёта, где одни сутки дэвов приравниваются к году человеческой жизни. Период, за который солнце перемещается от весеннего равноденствия к осеннему (и пребывает над небесным экватором), соответствует в этой системе дню дэвов; для асуров же этот период является ночью. Напротив, когда Солнце движется от осеннего равноденствия к весеннему, пребывая при этом ниже небесного экватора, для дэвов наступает ночь, а для асуров — день. Когда асуры правят в течение своего «дня», дэвы пребывают в замешательстве, но с наступлением весеннего равноденствия (для дэвов — восход солнца, возвещающий приход дня) порядок во Вселенной восстанавливается. Минута полдень (летнее солнцестояние), солнце склоняется к закату (осеннему равноденствию), после чего вновь наступает время асуров. Бали завоевал небеса тогда, когда для дэвов наступили суровые времена и им пришлось дожидаться благоприятного часа, чтобы дать врагам отпор. Когда же наступил час торжества дэвов, Бали посоветовал своим подданным-асурам воздержаться от борьбы, пока время снова не станет благосклонно к ним. Будучи бездоказательной и чисто умозрительной, такая интерпретация предания о Бали и Вамане всё же даёт нам ощущение особой, неповторимой «аромат» древних мифов о борьбе между дэвами и асурами — о соперничестве столь же вечном, как сезонное движение звёзд по небосклону.

Над этой бесконечной борьбой пребывают Семь Риши, над ними Же неподвижно стоит Полярная звезда, которую называют «Дхрува» — «Непоколебимая», «Неподвижная». В 22-й главе «Брахманда Пурины» объясняется, как под руководством Дхрувы и вдохновлённое небесным воздухом, именуемым праваха-вайю, Солнце поднимает воды, а Луна обильно изливает их обратно на землю по небесным каналам, называемым нади. Солнце дарит мир теплом, а Луна — прохладой. И вовсе не случайно этот макрокосмический цикл повторяется в человеческом теле, где «солнце» и «луна» также проводят жизненную энергию — прану (китайскую ци, или чи) по «эфирным сосудам» — нади (которые сродни понятию меридианов в акупунктуре), соответственно согревая или охлаждая организм. Прана играет ту же роль в микрокосме, что праваха-вайю — в космосе. По движению одного потока проницательный

наблюдатель может оценить состояние другого. Астрологи, достигшие совершенства, в буквальном смысле чувствуют внутри своего тела музыку сфер.

Небесная мельница

Дхрува «закреплён неподвижно», потому что небеса находятся в вечном видимом вращении вокруг него: «Великое множество небесных светил привязаны к Дхруве, Полярной звезде, и все ходят круг за кругом вокруг него, будто упряжка из могучих быков, запряжённых в ярмо, ходит вокруг маслодавильного пресса» («Шримад Бхагават», IV. 12.38). Де Сантильяна и фон Дехенд перечисляют в своей книге «Мельница Гамлета» множество культур, в которых описан такой небесный «пресс» в небе. Греки называли вращающиеся небеса «мукомольными жерновами». Чудесная мельница Сампо играет центральную роль в финском эпосе «Калевала». Возможно, существует связь между финским словом *satro* и санскритским *skambha* — «колонна, столб, опора» (*Атхарваведа*, 10.7). Этим словом обозначают ось Земли и ось человеческого тела — позвоночный столб. Самсон был привязан к жерновам, моловшим зерно в Газе, а царь Викрамадитья в «Величии Сатурна» пять долгих лет просидел на верхушке маслодавильного пресса.

Согласно модели, разработанной в «Мельнице Гамлета», пока небесная мельница работает бесперебойно и пока Дхрува остаётся непоколебимым, в небесах царит спокойствие. Но время от времени ось жерновов выскакивает из отверстия (то есть изменяется местоположение Полярной звезды или, быть может, полюса эклиптики). Подобно оси волчка, замедляющего движение, ось вращения Земли описывает в пространстве конус, медленно изменяя своё положение по отношению к неподвижным звёздам. Это смещение небесной оси в пространстве ведёт к тому, что роль Полярной звезды — звезды, самой близкой к Северному полюсу неба, — поочерёдно принимают на себя различные яркие звезды в околополярной области. Кроме того, происходит непрерывное, хотя и очень медленное, смещение точек равноденствия в Зодиаке — в направлении, противоположном направлению видимого движения планет. Это явление носит название «прецессия равноденствий». За 72 года точка равноденствия смещается примерно на один градус дуги, а один знак Зодиака проходит приблизительно за 2160 лет. Эра Водолея — это период, в течение которого точка весеннего равноденствия находится в созвездии Водолея. По названиям созвездий, в которых она пребывает в другие периоды, выделяются и другие астрологические эры.

Как только ось небесных жерновов обретёт новую точку опору, мельница снова начинает молоть. На верхушке оси, следя за её вращением, восседает Сатурн, — Господин Маслодавильного Пресса, именуемый также «владыкой центрального стержня». Зерно, которое он перемалывает, — это всё великое множество обитателей Вселенной, которое обращается в прах под жерновами Времени, Кое-кто называет Сатурна «старшим братом» Ямы — бога смерти. И хотя в мифах Сатурн — младший брат Ямы, в современной Индии бытует идиома, по которой «старшим братом такого-то» называют человека, сила и власть которого внушают особое уважение. (В древней «Брихадараньяка упанишаде» асуры именуются старшими братьями дэвов. Нельзя утверждать с уверенностью, что здесь использована та же идиома, однако исключать такую возможность не следует.) Верите вы или нет в существование Абсолюта (как бы вы его ни называли — Богом, Природой, Геей или как-то иначе), у вас нет другого выбора, как только испытать всё «написанные вам на роду» взлеты и падения. И задача Сатурна, который и есть Время, как раз в этом и состоит — сделать так, чтобы каждый, будь то человек, дэв или асур, прошёл через всё, что ему предопределено.

Когда царём Викрамадитей овладел образ грахи, известной нам как Сатурн, он в буквальном смысле оказался на месте Сатурна, то есть на верхушке маслодавильного пресса, откуда он наблюдал, как перемалывается, становясь всё короче, его жизнь. Когда же царь Викрама начал петь, «масло» его очистившегося сознания, выдавленное из «зерновой массы» его гордыни, стало изливаться во все стороны. (Кое-кто называет Сатурна повелителем музыки, так как он управляет элементом Воздуха, а воздух — это среда, в которой распространяются звуковые волны.) Музыка в Индии считается одним из средств эмоционального очищения, ибо каждая рага при правильном исполнении вызывает в исполнителе и в слушателях определённые эмоциональные переживания. То, что рага-дипака, которую пел царь

Викрамадитья, зажгла светильники в городе, говорит о том, что его душа очистилась и рага зажгла также «светильники» в его собственном теле. Царь Викрама символизирует человека вообще, чьё сознание находится на верхушке оси (позвоночника и спинного мозга) мельницы (тела), которая перемалывает бесконечный поток зерен кармы. Астрономические и астрологические образы, отражённые в «Величии Сатурна», представляют лишь часть заключённой в этих мифах глубокой мудрости. Главной же областью, к которой относится эта мудрость, является эзотерическая физиология тантры. Не следует искать Девять Грах только во внешнем мире; они находятся и внутри нас. И если мы искренне стремимся познать и понять миф, проявляющийся на всех уровнях нашего бытия, то необходимо со всем вниманием изучить каждую его грань.

Эволюция и регресс

Жизнь во Вселенной можно представить себе как шоссе с двусторонним движением. Одна полоса ведёт от простоты к сложности, а на другой, наоборот, сложность разрешается в простоту. В доисторические времена, когда человеческое общество было устроено намного проще, чем сейчас, астрологические знания оставались интуитивными и несистематизированными. Но по мере урбанизации и усложнения культур эти знания вербализовались, классифицировались, уточнялись и подчинялись всё более жёстким законам. Всё больше внимания люди уделяли внешним деталям и всё меньше внутреннему осознаванию комплекса знаний как целого. С мирской точки зрения такое поступательное движение в сторону усложнения есть эволюционное, прогрессивное изменение. Но с точки зрения духовной это усложнение — регрессивный процесс, ибо оно отвлекает сознание от Абсолюта, который по природе своей прост. Любые процессы, ведущие от простого к сложному и запутанному, уводят от Центра, где пребывает Единый.

Когда изменения в мифе совершаются под влиянием Джьютира Видьи, то результатом становится эволюция. Такая эволюция есть истинный прогресс, ибо она восстанавливает связь между разрозненными фрагментами мифа и их Источником, между всем Творением и Единым, и тем самым вновь проявляет священное в мирском. Однако если миф преображается под влиянием личных, общественных или иных ограниченных человеческих стремлений, то результатом становится регресс. В ходе регресса миф теряет связи с Центром и распадается на бессвязные фрагменты. При том, что оба эти процессы протекают беспрерывно, эволюция «включается» в полную силу лишь время от времени (приблизительно так, как с точки зрения современной биологии происходят «эволюционные скачки»), а регрессивный процесс является плавным и поэтому менее заметным.

Рассмотрим эволюцию мифа на примере уже знакомого нам повествования о величии Солнца. Б первоначальном варианте предания о том, как Солнце потеряло часть своего блеска, жена Солнца носила имя Саранью, а не Санджня. Санджней же звали «подставную жену», и имя это можно перевести как «Образ». Сатурн в этом варианте не фигурирует вовсё. Позже Саранью стала Санджней, а Санджня — Чайей, то есть «Тенью», которая и родила Сатурна. С одной стороны, слово «чайя» может означать всё тёмное, скрытое, подсознательное, — все те понятия, которые ассоциируются у нас с тенью и сегодня; но с другой стороны, оно обозначает блеск кожи, и ауру человеческого тела. Чайя может быть как светлой, так и тёмной. Другими словами, это некий эффект, который производит тот или иной предмет. Сверкающие лучи солнца отражают его образ, который можно увидеть, к примеру, в зеркале стоячего пруда. С этой точки зрения «тенью» может быть даже ослепительно сияющий образ.

Особенно важно понятие Чайи для материалистов, так как именно тень даёт возможность принимать иллюзии за реальность. С точки зрения Солнца (души) всё материальное иллюзорно, так как не излучает собственного света. Но с точки зрения Раху и Кету, Лунных Узлов, то есть чайя-грах («Теневых Планет»), всё материальное кажется реальным и прочным. Чайя-граха — это тень, которая поверила в то, что наделена собственной жизнью. В каком-то смысле можно считать «живыми» и затмения, которые происходят в точках Раху и Кету: это тени, уверовавшие в собственную реальность. Однако если солнечный свет позволяет нам ясно видеть и сами предметы, и их тени, то тени показывают нам лишь

илюзии. Согласно джьютишу. Лунные Узлы порождают ложные представления, заблуждения и ложное эго и внушают эти иллюзии тем, кто восприимчив к их влиянию. Когда хранители мифов подпадают под воздействие Раху и Кету, неизбежно начинается регресс. Одной из главных причин вырождения мифов стало влияние Лунных Узлов на индийскую жреческую касту — брахманов, которые были хранителями множества мифов. Первоначально брахманом назывался каждый, кто действительно зналиственную Реальность (**«Брахман джанати ити брахмана»**, знающий Брахмана есть брахман). Знал в том смысле, в каком Провидцы её видели. И когда Бали отказался прогнать Божественного Карлика, он поступил так, потому что признал в Вамане брахмана и почтил его как Знающего Абсолют. Но позже, когда принадлежность к кастам стала определяться по рождению, любой отпрыск касты жрецов, будь он даже развращённым и порочным человеком, автоматически получал титул «брахман». Среди них всегда находились беспринципные люди, которые по негласному сговору эксплуатировали миф о Вамане и подобные ему предания для того, чтобы обирать набожных и благочестивых людей. Известны даже случаи, когда жрецы сознательно исказили мифы, чтобы оправдать священными текстами выродившиеся ритуалы и внушить мужчинам других каст и всем женщинам, что те относятся к людям «второго сорта».

Веды, Пураны и Тантры

Однако большинство «брахманов по рождению» всё же сохраняли вверенную им живую мудрость точно и бережно, честно выполняя свой долг. Более того, они «вливали» эти старые (**пурана**)знания в сосуды новых идей, и так появились группы текстов, которые впоследствии стали известны как Тантры и Пураны. И хотя составители Пуран и тантрических текстов стремились сохранить непрерывным тайный поток ведической мудрости, к одному и тому же мифологическому материалу они зачастую подходили с совершенно различных позиций. Отчасти это было обусловлено разнообразием вариантов толкования мифов. Пураны и Тантры основываются во многом на одних и тех же принципах, в числе которых — учение о Девяти Планетах. Но при этом Тантры сосредоточены на практическом применении живой мудрости (как мы видели в разделе об упаях), а Пураны — на теории.

Исследователь Людо Рочер считает, что самая яркая особенность всех предметов, которые в Индии обозначают словом «пурана», — это то, что они одновременно являются древними и новыми. Они существуют с незапамятных времён и претерпели бесчисленные обновления и перерождения, подобно самому роду человеческому. Традиционная этимология возводит слово «пурана» к выражению «пурा хи анати идам», что означает: «это дыхание прошедших времён» (**«Вайю Пурана»**, 1.183). Пураны преподносят ведическую реальность по-новому, встраивая её в новый контекст и творя новые образы, лучше передающие эту реальность в новом мире. Более того, Пураны утверждают, что и сами Веды — это Пураны, а Пураны — это Веды, что они являются частями единого потока знания, живущего в изменяющемся мире. Веды можно уподобить старшим сановникам в государстве, а Пураны и Тантры — их младшим коллегам, получившим от них санкцию на воплощение новых идей и проектов.

После того как «космос» Вед замкнулся в себе, живой миф в Индии стал воплощаться во Вселенных Тантрах и Пуранах, которые ещё долго оставались открытыми для вновь возникавших божеств и понятий, поддерживавших связь мифа с ведическим откровением. Создатели Пуран и Тантр стремились сохранить невредимой эту цепь преемственности и распространить на Пураны ореол святости, до тех пор присущий только Ведам. Вот почему Пураны и связанные с ними эпические поэмы **«Рамаяну»** и **«Махабхарату»** иногда называют **«Пятой Ведой»**. Великий риши Вьяса, по преданию разделивший некогда единую Веду на четыре части, также считается автором Пуран и **«Махабхараты»**. Однако **«Пятая Веда»** отличается от четырёх своих «сестёр» своей общедоступностью. Обстановка на заре формирования ведической религии была такова, что Веды превратились в «частную собственность» лиц мужского пола, принадлежащих к высшим кастам. Пураны же открыты для всех искренних людей независимо от пола и касты. Подобным же образом тантрические ритуалы открыты и доступны всем, кто в состоянии их совершать.

Передача мифов в Индии совершалась в основном двумя путями. Первый — санскритская обрядовая и литературная традиция, носителями которой являлись жрецы, летописцы, писцы и другие представители «официальной духовной субкультуры». Второй — комплекс живых народных преданий, почти исключительно устных, складывавшихся в сугубо местных целях и на различных местных языках. Оба эти пути, отражая ограниченные взгляды своих носителей, отклонились далеко от Центра. Однако и в том, и в другом случае в гуще наносных слоёв сохранились зерна глубокой истины, которые по-прежнему переходят от одного слушателя к другому. Создатели Пуран часто стремились синтезировать народные мифы-«самородки» с мудростью брахманов. При этом действия их были двунаправленны: с одной стороны, предпринималась «попытка сделать арийское мировоззрение более привлекательным для широких масс за счёт включения различных элементов народного фольклора», а с другой стороны — «попытка придать этим элементам новое качество, формально уподобив их санскритским сказаниям. Это стало одной из причин, по которым Пураны столь сложны и энциклопедичны» (Coburn, с. 17). Санскрит отлично подходит для такой задачи и составляет прекрасную основу для синтеза знаний, так как каждое санскритское слово заключает в себе множество уровней смысла.

Великое эволюционное значение Пуран состоит в том, что они поставили своей целью восстановить живую мифологическую систему, в средоточии которой, крепко сжимая бразды правления, восседает Абсолют. Непосредственных обращений к *Пуруше* — Единому, из которого происходит Всё, — в Ведах содержится не так уж много, однако поклонение Единому через поклонение Многому было, вероятно, центральной, хотя и неявной, установкой Вед. Когда был перекрыт доступ к глубокому ведическому знанию, люди стали поклоняться Многому как Многому и погрязали во Многом всё глубже до тех пор, пока эволюционный рывок не вернул это Многое к единению, утвердив его в Пуранах и Тантрах как множество ликов Единого. Практика сведения совершенно различных мифических существ в единую реальность мифа восходит ещё ко временам создания так называемых брахманов (группы ведических текстов, которые содержат адресованные членам касты брахманов наставления в том, как и с какой целью следует выполнять ритуалы, описанные в ведических гимнах). Однако именно Пураны впервые представили весь несметный сонм небожителей как лики единого верховного Владыки. Поклонение этому верховному Существу — которое заключает в Себе всё мыслимое сущее во всех возможных Вселенных, — эквивалентно поклонению всем бесчисленным богам (при условии абсолютной веры в то, что это верховное Существо есть высшая личность единого истинного Бога).

Высшие сущности

Величайший из Пуран обычно считается «*Шримад Бхагавата Махапурана*» — текст, обращённый ко многим богам Вселенной, и даже не столько к ним самим, сколько к возвышающему над ними Маха Вишну (Великому Хранителю) — единому Богу. Один из множества образов Вишну в «*Шримад Бхагавате*» — *Джьотир-Лока*, Первоначина Времени и Пространства, Вишну как воплощение небесных сфер. Верхняя половина тела Джьотир-Локи — образ самого Вишну, а нижняя — дельфин, плывущий по небесной реке Ганге, Млечному Путу. Хвост дельфина состоит из связанных воедино различных миров, которые врачаются вокруг Него, словно обруч. В некоторых вариантах этого образа, упомянутых в «*Шримад Бхагавате*», с хвоста дельфина свисают Девять Планет. По другим же описаниям, планеты и звёзды находятся в различных частях тела Джьотир-Локи.

Один из способов слиться с образом, стать его частью — это его регулярная визуализация: «Каждый день, с наступлением ночи сиди в безмолвии, созерцая внутренним взором эту форму Маха Вишну, заключающую в себе всех небожителей, и в великом сосредоточении молись: «Я медитирую на верховную Личность, Владыку всех божеств, принявшего форму Колеса Времени и поддерживающего все светоносные созвездия неба». Всякий, кто медитирует так, выказывая почтение и покорность сему божественному образу Владыки, заключающему в себе все планеты, звёзды и созвездия, и произносит эту молитву с наступлением каждого из трёх «сочленений» суток (рассвета, полдня и сумерек), сводит на нет

последствия всех греховых поступков, совершённых им за день» («Шримад Бхагавата», V.23.8-9). Далее в тексте говорится, что эту визуализацию можно сочетать с определёнными йогическими процедурами, во время которых дух покидает тело и восходит в небесные сферы.

В других Пуранах мы встречаем другие синтетические образы богов. Вспомним, к примеру, эпизод, когда Шива пожелал расстроить обряд жертвоприношения, устроенный его тестем Дакшой. Жертва приняла образ антилопы и вознеслась в небеса. Однако половина тела Шивы устремилась за антилопой и объяла всё небо в облике Каларупи-Хары (что в приблизительном переводе означает «Убийца в облике Времени»). Его голова стала созвездием Овна, шея — созвездием Тельца, и так далее. Он охватил собою весь Зодиак, вплоть до созвездия Рыб, которым стали ступни его ног. Части тела антилопы также превратились в звёзды. Голова её стала ведическим созвездием (накшатрой) Мригаширшой (часть созвездия Ориона). В другой версии мифа о происхождении Мригаширши говорится, что Шива пустил стрелу в голову козла, облик которого принял Браhma, пытаясь скрыться от правосудия после покушения на собственную дочь, богиню Сарасвати.

Отдельные планеты тоже стали воплощать образы определённых богов. По-видимому, такие отождествления возникли после того, как джьотиш в своём развитии впитал отразившийся в Пуранах и Тантрах импульс к систематизации космоса. Согласно одной из систем соответствий, каждая планета — это аватара (воплощение) Вишну. Стандартизация перечня десяти земных воплощений Вишну относится приблизительно к тому же времени, что и утверждение классической системы девяти планет. В самом знаменитом индийском астрологическом трактате — «Брихат Парашара Хорашастре» — устанавливаются следующие соответствия между грахами и аватарами: «Солнце — Рама, Луна — Кришна, Марс — Нарасимха (Человек-Лев), Меркурий — Гаутама Будда, Юпитер — Вамана, Венера — Парашурама, Сатурн — Курма (Черепаха), Раху — Вараха (Вепрь) и Кету — Мина (Рыба)» («Брихат Парашара Хорашастра», 2:5-7). Таким образом, поклонение аватарам Вишну — это вполне уместный и увлекательный путь поклонения Девяти Планетам. Верно и обратное. И здесь находят подобающее применение такие священные тексты, как знаменитая «Дашаватара Стотра» («Гимн в честь Десяти Автар»).

Олицетворения Грах

Другой способ установления системы соответствий заключался в отождествлении каждой из Девяти Грах с одним из представителей ведического пантеона. Вот как выглядят один из перечней таких соответствий: Агни, Варуна (бог воды), Субрахманья, Маха Вишну, Индра, Шачи (супруга Индры) и Браhma считались соответственно божествами-управителями Солнца, Луны, Марса, Меркурия, Юпитера, Венеры и Сатурна («Брихат Парашара Хорашастра», 3:18). Почти идентичен этому перечню список, приведённый в «Брахманда Пуране»: Агни, Вода, Сканда-Картикея (одно из имён Субрахманьи), Нарайана (одно из имён Маха Вишну), Брихаспати, Шукра и Яма («Брахманда Пурана», 1.2.24.47 и далее).

Одна из причин, по которым возникают различные варианты отождествления божеств с планетами (например, Юпитер соотносится в одном тексте с Индрой, а в другом — с Брихаспати, Венера — то с Шачи, то с Шукром, а Сатурн — то с Брахмой, то с Ямой), состоит в том, что чётко и прочно закрепить какое-либо ведическое божество за одной конкретной планетой очень трудно. Одна и та же граха может обозначать совершенно различные, подчас несовместимые друг с другом понятия — в зависимости от того, с какой из сторон реальности она соотносится в данном контексте. Когда мы представляем себе Сатурн в его ипостаси предела, конца, внешней границы, видимой Вселенной, он предстаёт перед нами в облике Ямы; но он же символизирует и Браhma, ибо в одной из своих ролей объемлет всё творение. Одному известному современному индийскому астрологу ученик сказал, что Яма — одно из имён Сатурна, ибо и тот, и другой служат причиной смерти. На это астролог ответил так: «Я — служитель Шивы, мальчик мой, и лично для меня Сатурн никогда не был ямой (смертью), а всегда только шивой (трансформацией)». Но в другой ситуации тот же самый астролог, облачившись в традиционные одежды и усевшись толковать чей-нибудь индивидуальный гороскоп, за информацией о смерти своего клиента обратится именно к положению Сатурна.

Ещё одна проблема, возникающая при попытке установить чёткие соответствия между божествами Вед, с одной стороны, и Пуран и Тантр — с другой, связана с неопределенностью, зыбкостью образов всех этих божеств, претерпевавших изменения на протяжении всей истории индийских мифов. Эта неопределенность доходила, например, до того, что Индра, обозначавший в одном ведическом гимне какую-нибудь конкретную звезду или планету, с лёгкостью мог в другом контексте выступать как совершенно иное небесное тело, — и при этом почти невозможно доказать, что Индра вообще когда-либо олицетворял какое-либо из небесных тел.

Стоит задуматься и о том, что дэвы и асуры были братьями, так как родились хоть и от разных матерей, но от одного отца. В Ригведе — старейшей из Вед — слово асура означало «бог». В Древнем Иране(Арьян) главным божеством был Ахура (асура),а индийские дэвы приняли в иранской мифологии облик злых духов, которые в западной культуре превратились в демонов. Может быть, именно бунт против древнейших индо-иранских богов привёл к тому, что в более поздней индийской мифологии асуры оказались в преисподней? И быть может, это изменение в «статусе» повлекло за собой и перемены в отождествлениях асур с небесными телами и элементами небесной сферы? На эти вопросы у нас нет ответа.

С другой стороны, одни и те же элементы небесного «ландшафта» могут обозначаться несколькими разными названиями. Например, Млечный Путь в разных повествованиях именовался то «Очищающей Сомой» (Сома Павамана),то «Змеем Глубины» (Ахир-будхнья),а то и Анантой или Шешей — свернувшимся кольцами Космическим Змеем, на котором спит Вишну. Кроме того. Млечный Путь отождествлялся с различными реками — Сарасвати, Гангой, Брахмапутрой, Джамной, Маханади, Деванади, Вираджей и Расой.

Эта неопределенность, пронизывающая все индийские мифы, не даёт покоя тем дотошным исследователям, которые стремятся во что бы то ни стало докопаться до «изначальной системы», установить«единственно возможные» привязки мифических местностей к географическим реалиям и вскрыть «подлинный» смысл таких понятий, как, например, ведическая Сома, В Ведах упоминается по меньшей мере три вида Сомы: Сома Павамана (Млечный Путь), Сома-Луна и растение Сома, содержащее сок-Сому (см. Mukherji, с. 10). Сома-Луна, в свою очередь, имеет три ипостаси: Сома-светило, Сома — божество,владыка планеты и Сома — нектар, источаемый Луной. Так возможно ли всегда с точностью установить, о какой именно Соме идёт речь в том или ином месте Вед?

Со временем эти различные смыслы начали сливаться воедино, и уже в одном из ранних текстов мы встречаем следующую фразу: «Луна есть не кто иной, как Царь Сома, пища богов»(«Шаталатха Брахмана»,11.1.4.4). Когда же к этим многочисленным ведическим Сомам присоединялись другие древние образы (в том числе и отождествление Луны — «мерцающей капли золота в небе» — с мужским семенем) и мифологические сюжеты (такие, к примеру, как сюжет о прелюбодеянии Сомы с женой Юпитера), то рождались новые мифы. Пример такого интегрированного мифа — включённое в «Величие Сатурна» повествование о том, как дэвы и асуры взбивали Океан Молока (в главе о Раху и Кету). Несмотря на то что этот миф (в котором прослеживаются чёткие параллели с ведическим ритуалом отжимания сока из растения Сомы) был записан лишь в период появления эпосов, не исключено, что в устной форме он бытовал испокон веков. В некоторых его вариантах (особенно в «Махабхарате»1.16.33) говорится даже о том, что Луна родился не благодаря риши Атри, как в «Величии Сатурна», а появился из Океана. Атри стал отцом Луны, по всей видимости, в более поздних версиях легенды. «Выход из всего сказанного таков: при попытке прояснить, что же происходило на самом деле, следует всеми силами избегать неоправданных упрощений и сокращений. Их не избежали те, кто свёл эти в высшей степени сложные проблемы к примитивной формуле, гласящей: «Ведический жертвенный напиток или снадобье, дарующее бессмертие, стали в индуизме именем Луны» (Gonda,c.70).

Следующие джьотишу считают непосредственное погружение в мифологию единственным перспективным путём в поисках истоков мифов о Девяти Планетах. Луна джьотиша — потомок ведической Луны, и, как подобает потомкам, она разительно отличается от своего прародителя, хотя и унаследовала от него

некоторые внешние черты. Но есть одно качество, на подлинно глубинном уровне роднящее древний образ Луны с поздним. Это качество — та жизненная сила, которой обладают все персонажи живых мифов, сокровенная, потайная мощь, которая лишь частично видна извне. И если мы хотим воспользоваться этой силой, то должны искать её в том месте, где она находится сейчас, а не там, где нам привычно было это делать раньше. Мы не можем с уверенностью сказать, всегда ли в ведические времена Брихаспати отождествлялся с планетой Юпитер и всегда ли Венера звалась Ушанасом. Единственное, в чём мы можем быть уверены, — это то, что часть жизненной силы Брихаспати унаследовал Юпитер, а часть сущности Ушанаса досталась Венере.

Иногда интегрированный миф представляет собой не более чем сумму нескольких более ранних преданий. Так, если прибавить изложенную в Ригведе легенду о трёх шагах Вишну к истории из «Шатапатха-Брахманы», в которой Вишну превращается в карлика и асуры обещают отдать богам столько земли, сколько он сможет покрыть своим телом, то получится миф о Вамане. Или вспомним историю о двенадцати адитях — различных ипостасях солнечного бога (Митра — индоевропейский бог Солнца, Пушан — солнечный бог некоего маленького пастушьего племени, и так далее), которые воплотились в облике сыновей небесной тверди, дабы править двенадцатью месяцами года. Но во многих других случаях отыскать истоки мифа и состыковать его варианты далеко не так просто. Например, в версии мифа, изложенной в «Величии Сатурна», Марс родился из капель пота Шивы. По другим источникам. Марс возник из капли менструальной крови Парвати или из капли крови Шивы. Общий элемент здесь — образ «огня, заключённого в воде», каковым являются и пот, и кровь. А в ещё более ранней версии родителями Марса считались Семь Мудрецов и их жёны, Плеяды. В этом случае «огонь, заключённый в воде» представлен семенем бога Агни — олицетворения огня.

Джорджо Бонаццоли обнаружил несколько разрозненных ведических эпизодов, которые в итоге слились в миф о том, как Луна похитил жену Юпитера (этот миф изложен в «Величии Сатурна», в повествовании о том, как появился на свет Меркурий). В одном эпизоде Сома возвращает Брихаспати похищенную им жену. В другом эпизоде упоминается, что эта женщина была звездой (*тарака*), а точнее — *викеши тарака* («звездой, подобной волосам», то есть кометой). В третьем эпизоде утверждается, что планета Меркурий — сын Сомы. Возможно, что все или некоторые из этих эпизодов были фрагментами хорошо известного в то время мифа, — а возможно, и нет. В этом вопросе ясность отсутствует. Можно предположить, что какие-то из этих эпизодов или даже все они связаны с некоторыми космическими явлениями. И история войны за Тару, и борьба за ребёнка — это сравнительно новые элементы, которые либо были добавлены создателями Пуран, либо представляли собой устные предания, присоединённые рассказчиками в процессе формирования легенды. Неизвестно, совпадала ли главная идея этой истории в ведическом варианте с той моралью, которая вложена в неё в версиях Пуран, и если они различались, то в какой мере. Также крайне трудно, практически невозможно выяснить, до какой степени были нагружены астрономической или астрологической символикой ранние варианты мифа.

Похоже, что составители различных Пуран преследовали при отборе мифологического материала разные цели. Некоторые пуранические версии предания о похищении Тары Луной уделяют основное внимание красоте Тары и радостям её любовного союза с Луной. Другие (в том числе «Шrimad Bhagavata») подчёркивают ненависть, которую Луна питал к Юпитеру. А «Брахмавайварта Пурана» (IV.79.63) с помощью этой легенды объясняет происхождение лунных фаз и затмений. Одной из очень важных причин, по которым предание о любовной связи Тары и Луны включалось в Пураны, было стремление подчеркнуть тот факт, что один из главных прародителей Владыки Кришны (одной из самых знаменитых аватар Вишну) произвёл ребёнка от женщины, с которой не состоял в браке. Это говорит о том, что женолюбие было в роду Кришны, и помогает объяснить, почему Кришна оправдывал любовь к чужим жёнам. В руках заурядного интерпретатора мифов такое толкование могло бы оказаться

ретроспективным, однако, включившись в ткань живого текста «Шримад Бхагаваты», оно превратилось в подлинно эволюционное достижение.

Родословные и устная традиция

Родословная мифического персонажа изучается с не меньшей тщательностью, чем родословная скаковой лошади. Опираясь на неё, авторы Пуран получали возможность объяснить многие индивидуальные черты потомков древних богов. Кроме того, родословные помогают соотнести ведические мифы с пураническими. Например, принимая во внимание, что и Сома, и мужское семя связаны с Луной, а также учитывая, что Меркурий — сын Луны, мы можем предположить, что предание об Иле-Судьюмне и Меркурии, где встречается мотив изменения пола, как-то связан с тем эпизодом ведического предания о жертвоприношении Сомы, в котором жрец *нештр* превращается в женщину, чтобы получить сперму от жреца *агнидхры*, а затем передать её жене человека, совершающего жертвоприношение. Такая методика впервые была открыто применена в Брахманах — текстах, где родословные использовались как с целью признания божественного статуса Вселенной и Ведам, так и для определения связей между божественной Реальностью и провидцами, которые эту Реальность лицезрели. Так как всё сущее во Вселенной имеет свою родословную, прослеживание генеалогий стало одним из методов, позволявших возвести происхождение каждой «вещи» к Единому. История Лицеэзрения Реальности — часть «родословной» Реальности. И подобно тому как ребёнок в утробе матери проходит все стадии эволюционного развития, так и ранние инкарнации всякого божества представлены в истории его существования как причины инкарнаций последующих. Генеалогические древа используются и в джьотише — например, для объяснения отношений между Меркурием и Луной или между Сатурном и Солнцем: эти планеты, связанные тесным родством (отец и сын), не препятствуют друг другу в ситуациях, где другие планеты вступили бы друг с другом в конфликт.

Каждое устное предание также имеет свою «родословную» — историю о том, как её живая мудрость из века в век успешно передавалась от гуру к ученику. Все формы индийской живой мудрости, как религиозной, так и мирской, переходили из уст в уста на протяжении столетий, а иногда и тысячелетий. Когда-то ведические знания передавались исключительно изустно, и традиция эта была настолько устойчивой, что письменное изложение Вед было осуществлено лишь сравнительно недавно. В древности считалось, что сам акт записывания временно лишает человека способности иметь дело со знаниями: «Ученик не должен произносить тексты Веды после употребления мяса, после того, как он видел кровь или мёртвое тело, после полового сношения и после того, какой что-то писал» {«Айтарейя Араньяка», 5.5.3, цит. по: Coburn, с. 4). Итак, ведическая мудрость, давшая жизнь Пуранам и Тантрам, сама была записана лишь после того, как в известной мере закоснела. Мой наставник даже утверждал, что в любой записанной Тантре всегда что-то не так, ибо только не обладающий достаточной духовной чистотой ученик будет пытаться заключить живую мудрость в бумажную темницу, за решётку из чернил.

Во времена Вед важнейшее значение придавалось звучанию слов: смысл ведического гимна всегда стоял на втором месте после точности его произнесения. Во времена Пуран звучание стало уступать место буквальному значению, которое проще было передать на письме, чем интонацию. Тем эпизодам Пуран, которые являются частью позднейшей письменной традиции, недостаёт особого «аромата» изначальных устных преданий, профессиональные исполнители которых мастерски пробуждали в себе и в своих слушателях богатейшую гамму эмоций, ведущую к переживанию подлинного катарсиса. Возможно, этот отказ от естественных для человека перепадов напряжённости и расслабления был рассчитан на то, чтобы научить читателя отрешённому отношению к жизни. Но быть может, эмоциональную сторону мифов уничтожила (проявив тем самым свой скрытый страх перед эмоциями) «брахманизация» с её стремлением к чистоте ритуала, достигаемой путём полного контроля над окружением. По мнению Джорджа Бонаццоли, мифология Пуран явила своего рода реакцией на Упанишады — группу текстов, отстаивавших необходимость рационального обоснования знаний любой ценой, даже в ущерб мифу. Не исключено, что творцы Пуран считали себя обязанными «оправдывать» мифы с рациональной точки зрения — точь-в-точь

как поступают в наши дни некоторые пропагандисты альтернативной медицины, втискивая нетрадиционные терапевтические методы в научную парадигму, чтобы добиться официального признания своих концепций.

Впрочем, какова бы ни была тому причина, очевидно, что во многих частях Пуран живой миф задыхается под мёртвым грузом «культурных наслоений», привнесённых редакторами. Если в Ведах о фертильности и сексуальности говорится открыто и свободно, то более поздние тексты, предвосхищая викторианскую страсть «прикрывать наготу», уже подвергают некоторые мифы цензуре, удаляя из них всё предсудительное. Вот, к примеру, один из поздних вариантов предания о том, как планета Венера получила своё имя: «Венера пребывал в теле Шивы тысячи лет, исполняя данный обет. И наконец Владыка, смилиостивившись, выпустил его наружу. Вся его кожа побелела от того, что он так долго находился в утробе Шивы, и потому он был назван Шукрой» (*Kadalangudi*, с. 40). Действительно, в одном из своих значений слово «шукра» означает «белый», но в данном случае гораздо ближе к сути дела — как этимологически, так и астрологически — другое его значение, а именно — «мужское семя». Ясно, что читатель, знакомый с одной лишь этой цензурированной версией мифа, ни за что об этом не догадается.

Можно предположить, что письменное слово стало приобретать всё большее значение, а вместе с ним и святость в ту пору, когда большинство людей стало утрачивать исключительную (с нашей точки зрения), способность хранить в памяти огромную массу информации — способность, необходимую для передачи культурного наследия в устной форме. С того самого времени письменное слово неустанно стремилось вытеснить слово устное, однако до сих пор это ему не удалось, ибо полностью истребить какую-либо индийскую традицию крайне трудно. Буквалисты могут сколько угодно цепляться за письмо, но те, кто действительно хочет постичь живую мудрость, заключённую в священных текстах, должны искать её в живой устной традиции, ибо «... понимание священного текста не вытекает из интеллектуального овладения его содержанием» (*Coburn*, с. 152). Социальные и культурные знания в Индии до сих пор органически связаны с устной традицией. Устные предания формируют образ мышления людей, служат средствами убеждения и проникновения в природу вещей, а также инструментами, позволяющими ввести самого рассказчика и слушателей в особое ментальное и эмоциональное состояние. И одна из областей, в которых превосходство устных сказаний над другими средствами до сих пор остаётся бесспорным, — это область применения упай, способов защиты от пагубного влияния планет.

Врата-катха

Махатмья (в буквальном переводе — «особое величие», ср. *Махатма* — «великая душа») — это одновременно и повествование о чьём-либо величии, и указание на величие самого этого повествования. Одним из таких повествований является «Величие Сатурна» — «Шани Махатмья». Среди множества махатмий есть посвящённые определённым лунным месяцам, определённым лунным дням и каждому дню недели. При этом все махатмы — и стихотворные и прозаические — предназначены для устного повествования. Их могут исполнять и профессиональные рассказчики (*киртанкарьи*, нередко сопровождающие своё выступление музыкальными рефренами), и обычные жрецы, и приверженцы какого-либо культа.

Соединяясь с принятием обета, махатмья превращается в «особое ритуальное сказание» — врата-катху. Врата-катха — это живое предание (*катха*), ритуально исполняемое в священный день как часть данного обета (*враты*). Чтение врата-катхи «про себя» тоже приносит пользу, но лучше читать её вслух или слушать в чьём-либо исполнении, а ещё лучше — читать её вслух в присутствии других людей: тогда вы приносите пользу не только себе, но и тем, кто вас слушает, а также способствуете распространению священного текста. Даже самую обычную историю можно возвысить до уровня врата-катхи, если рассказывать её с искренней преданностью и верой. И не важно, будет ли это происходить в присутствии множества слушателей или в узком кругу. Не имеет значения и то, кто её будет исполнять — профессиональный рассказчик или простой человек. Важно лишь, чтобы чтение совершалось в священный

день и в качестве священного ритуала. Так, «Величие Сатурна» становится врата-катхой в том случае, если его пересказывают с искренней верой в избавление от пагубного планетного влияния.

Мифы о каждой из планет, входящие в «Шани Махатмью», можно использовать как целительные средства-упайи, читая их в соответствующие этим планетам дни недели. Чтение же вслух всего текста «Шани Махатмы» по субботам защитит от разрушительного действия всех Девяти Планет, а в особенности умилостивит Сатурна — самую великую из Грах.

Такие предания, как «Величие Сатурна», представляют собой «ритуал в сказке и сказку в ритуале» (Ramanujan 1986, с. 54). Слушая повествование о бедах и несчастьях и об избавлении от них, слушатели начинают видеть пути разрешения своих проблем. Врата-катха — это выражение бытия того или иного божества в форме мифа, и она становится мантрой, если присутствуют особые условия её исполнения и восприятия. Врата-катха оказывает благое действие и на слушателей, и на рассказчика, если они движимы искренней верой и преданностью. Для врата-катхи совершенство ритуальных действий играет не столь важную роль, как для ведического обряда жертвоприношения. Но для неё требуются сильные вера и преданность — пожалуй, даже большие, чем для формальной церемонии. В особых, экстремальных ситуациях можно даже не давать обет, — небесные силы, к которым обращена врата-катха, примут её, если расценят как обет ваше желание. В одной врата-катхе рассказывается следующее:

Когда-то, давным-давно, жили на свете муж и жена. Своих детей у них не было, а потому на старости лет удочерили они соседскую девочку. В прошлой жизни она преданно служила Марсу, за что теперь была одарена красотой и талантами, а сверх того каждый день тело её рождало толику золота. В скорости её новая семья разбогатела. Пришло время, и девушка вышла замуж. Муж повёз её в дом своего отца, и по дороге на них напали разбойники. Они избили мужа до смерти и забрали всё, что при них было. Горе девушки было столь сильным и безутешным, что она решила взойти на погребальный костёр своего мужа. Так как всё это произошло во вторник, боги расценили решение девушки как обет. И внезапно перед ней представился небожитель. «Кто ты?» — спросила его несчастная девушка, а он ответил: «Я — Марс. Я очень доволен твоей преданностью мужу, и потому решил дать тебе всё, что ты попросишь». Тотчас же девушка попросила вернуть её мужу жизнь, что и было исполнено, после чего Марс исчез.

В большинстве же случаев люди придают сказаниям силу врата-катхи, соблюдая определённые церемонии, — например, предваряя ритуальное чтение однодневным полным постом или постом, позволяющим единственную трапезу без соли, а также соблюдением в течение дня безупречной чистоты в помыслах, речах и действиях. Тщательно прибрав место проведения ритуала (к числу лучших мест для исполнения врата-катхи относятся участки поддеревьями определённых пород), там устанавливают образ соответствующей грахи. В наши дни предпочтение чаще всего отдается печатным иконам бога или богини, связанных с той или иной грахой. Обычно такую икону называют «фото», потому что искренний приверженец культа воспринимает подобные изображения как подлинные фотографии божества. Подготовив место поклонения, давший обет приступает к предварительной стадии ритуала — подготовке к приходу божества. Эта стадия (*пурвакарма*) включает обращённое к грахе (или нескольким грахам) молитвенное приглашение спуститься на землю и принять ритуальное поклонение. За приглашением следует молитвенная просьба остаться в месте ритуала и лично присутствовать при чтении сказания. В ходе всей этой церемонии граха обычно воспринимается как воплощение высочайшего существа во Вселенной — единого истинного Бога. Ритуальное поклонение завершается подношением дара, который затем либо помещают у образа грахи, либо держат в руке во всё время чтения сказания.

Ритуал поклонения помогает исполнителям церемонии и зрителям настроиться на её цель и визуализировать призывающее божество, а также наполняет всех присутствующих искренней набожностью, позволяющей извлечь из катхи как можно большую пользу. Если предварительная часть ритуала была выполнена надлежащим образом, то во время чтения врата-катхи — главного этапа церемонии (*прадханакармы*) — в сознании рассказчика возникнет образ грахи. Те слушатели, чья вера

достаточно глубока и искренна и кто способен мысленным взором следить за ходом ритуала, удостоится даршана(лицезрения) этого образа через посредство рассказчика. Даршан грахи позволит им в какой-то мере приобщиться к её божественной сущности, что, в свою очередь, вызовет катарсис той или иной глубины,когда повествование достигнет своей кульминации.

Когда чтение завершится, наступит заключительный этап ритуала (*пашчаткарма*):рассказчику будет преподнесён дар, а всем присутствующим раздадут *prasad* (освящённую ритуальную пищу). Для прасада в ритуале врата-катхи обычно используют пищу, находящуюся в ведении данной грахи. Но если участники ритуала бедны, то использовать можно любую доступную пищу, даже сухой турецкий горошек или необработанный сахар. Прасад уносят с собой все участники обряда, но самые мудрые уносят также и образ, даршана которого они удостоились, и чувство облегчения и просветления, вызванное в них этим образом. Если вся церемония повторяется еженедельно, то искренний слушатель каждую неделю пожинает чудесные плоды эмоционального и духовного обновления.

Таким образом, главным в переживании опыта врата-катхи является процесс передачи: передачи образа грахи рассказчику, передачи этого образа от рассказчика к слушателям и передачи сказания от одного человека к другому и так из поколения в поколение. Врата-катхами могут быть и отрывки из Вед и Пуран, и народные сказки, которые переходят от родителей к детям в одной семье, и предания, соединяющие в себе элементы того и другого. Поскольку содержание сказания не столь важно, как способ, которым оно передаётся, то сюжет врата-катхи не ограничивается рамками санскритской мифологии и с лёгкостью может изменяться в зависимости от конкретной цели ритуала. А.К. Рамануян замечает, что иногда народные сказители, пересказывая классический миф, привязывают богов и героев к быту домашней жизни, а действие приближают к месту и времени, в которых совершается ритуал, в результате чего предание может даже приобрести сатирический оттенок. Конечно, и такие врата-катхи,бытующие в современной Индии, могут принести пользу, если исполняются надлежащим образом. Однако, будучи чересчур специфичными, они действуют не столь благотворно, как более традиционные предания, и результаты их зачастую оказываются слишком узкими и банальными.

Большинство людей, которые обращаются сейчас за помощью к профессиональным сказителям, нуждаются в разрешении сугубо мирских проблем. В свою очередь, эти народные сказители — по большей части выходцы из слоёв, которым каста брахманов отказалась в праве непосредственного доступа к ведическим знаниям: члены низших каст, неортодоксальных сект и, прежде всего, женщины. Они обычно обладают знаниями, которых недостаёт их слушателям, и, подобно жрецам, играют роль посредников между божеством и верующими. В идеале такие сказители настолько «срастаются» со своими сказаниями, что духи грах по-настоящему «захватывают» их, овладевают ими в ходе ритуального исполнения врата-катхи. Но поскольку эмоциональные переживания такой интенсивности случаются редко,многие профессиональные рассказчики в Индии вызывают эффект катарсиса только за счёт театральной выразительности своего представления.

В домашних ритуалах врата-катхи, где аудитория ограничивается членами семьи и соседями, обряд в наши дни обычно совершают женщины, стремящаяся охранить от несчастий своего мужа и семью.Вероятно, врата-катха была главным элементом религиозной практики индийских женщин на протяжении тысячелетий и играла в религиозной жизни женщины гораздо более важную роль, чем ведические или иные организованные, «официальные» ритуалы. В самых ранних ведических текстах содержатся сведения, позволяющие предположить, что статус женщины в ту эпоху был достаточно высок и что некоторые ведические жертвоприношения — в том числе жертвоприношения Раке, Синивали и Куху (воплощениям дня полнолуния, кануна новолуния и дня новорождённого месяца соответственно) — когда-то совершались женщинами и для женщин. Однако к концу ведической эры статус женщины резко понизился и продолжал падать и дальше до тех пор, пока для женщины вовсе не осталось места в ритуалах

жертвоприношения, если только она не была женой одного из священников, совершивших обряд, или организатора ритуала.

Результатом заточения духовной жизни женщин в ограниченные рамки дома стало то, что дети теперь приобщаются к индийской культуре через посредство женских вариантов индийских мифов, которые кое-кто называет «бабушкиными сказками». Каждая новая история бросает вызов разуму и духу. Каждая помогает развить способность духовного видения в процессе передачи. Нередко врата-катха формализует и ритуализирует предания, объясняющие происхождение того или иного культурного обычая или ритуала. Например, в индийском фольклоре сохранилось ведическое представление о том, что Луна владеет нектаром, который время от времени изливается на землю. В легенде о Коджагири Пурниме говорится, что ежегодно в одну из ночей Луна «потеет», отчего на её поверхности выделяется нектар, и в эту особую ночь лунный нектар можно собрать в молоко. Церемония, которая разворачивается вокруг молока, Луны и творимого ими чудесного эликсира, даёт каждому участвующему в ней члену семьи возможность чудесного даршана — лицезрения образа Луны.

Образцы врата-катхи

В современных формах сказаний, используемых в качестве популярных врата-катх для Девяти Планет, на первый план выходит не космологическое или символическое значение самих грах, а то, какую практическую пользу может принести людям это сказание. Легенды в ходе столетий настолько «одомашнились», что «луч» грахи раздробился в них на мельчайшие частицы, и совершаемая сегодня врата-катха не имеет почти ничего общего с грандиозными масштабами первоначального мифа. Сама традиция обетов сохранилась, ибо любая традиция, однажды укоренившаяся в культурной почве Индии и получившая развитие, уже никогда не исчезает бесследно. Но объект, на который направлены обеты, в некоторых случаях изменился до неузнаваемости. Например, пятничные обеты некогда исполнялись в честь владыки Венеры. Но теперь Венера практически исчез из популярной катха-литературы: эту планету заменили различные формы Великой Богини. Самые современные пятничные катхи все без исключения обращены к Сантоши-Ма — богине, о которой ещё тридцать лет назад никто ничего не слышал. Культ Сантоши-Ма возник из-за грандиозного успеха одного индийского фильма, посвящённого её чудесам!

Аннапурна

В Бенаресе объектом пятничного поклонения иногда оказывается Аннапурна, богиня пищи. В ритуале служения ей читают сказание о Дханандже, который некогда жил в Бенаресе со своей благочестивой женой Сулакшаной, чьё имя означает «добрый знак». Когда Сулакшана посоветовала мужу добиваться духовного совершенства, он стал поклоняться владыке Шиве и дал обет строгого трёхдневного поста — без хлеба и даже без воды. К исходу третьего дня Шива прошептал на ухо Дханандже:

«Аннапурна, Аннапурна, Аннапурна». Когда он спросил учёного брахмана, что означает это слово, тот подумал о буквальном значении (*анна-пурна* — «полный еды») и ответил: «Ты не ел и не пил целых три дня. Вот голод и говорит в тебе: иди домой и поешь!» Однако жена Дхананджая поняла, что Шива дал её мужу мантру, и сказала ему, чтобы он продолжал усердно служить богу, пока не получит ответа. Дхананджая так и поступил, и тогда ему явились небесные девы, которые непрестанно повторяли:

«Аннапурна, Аннапурна, Аннапурна». Они объяснили ему значение обета Аннапурны и рассказали, как он должен быть исполнен. И Дхананджая так преуспел в исполнении этого обета, что вскоре его благосостояние многократно возросло. И тогда он решил жениться во второй раз. Но новая жена прервала его садхану, что повлекло за собой многие несчастья. Одумавшись, Дхананджая вернулся к Сулакшане, и они счастливо прожили вместе ещё много лет.

Дхананджая получил от своей умной и одарённой жены хороший совет, но, разбогатев, захотел жениться на другой женщине. Терпение Сулакшаны оправдало себя, и муж возвратился к ней. Многие обеты и врата-катхи посвящены тому, чтобы найти или вернуть мужа. Особенно это характерно для понедельничного обета, который должен исполняться по меньшей мере шестнадцать понедельников подряд. Согласно одному

поверью, всякий раз, когда женщина совершает этот обряд и достигает своей цели, другая спрашивает, как ей это удалось, и, узнав секрет, тоже совершает обряд в течение шестнадцати понедельников и добивается своего. Вариант этого обета, также совершающегося по понедельникам, соблюдают женщины, страдающие бесплодием, с целью благополучно зачать или выносить ребёнка. В большинстве современных вариантов понедельничного обряда поклонение Луне отшло на второй план: понедельник теперь считается днём поклонения владыке Шиве и его жене Парвати. Смутное напоминание о причастности Луны к этому дню сохраняется лишь в иконографии Шивы, лоб которого украшен серпом молодого месяца.

Мангалия

Обряды, совершаемые во вторник, посвящаются Марсу, и главная их цель — защита, так как Марс — повелитель огня и бог, вызывающий несчастные случаи. Одна женщина, поздно родившая своего единственного сына, назвала его Мангалией, потому что днём его рождения был вторник (*Мангала — Марс, повелитель вторника*). Однажды Марс пришёл к ней в облике нищего попрошайки, чтобы испытать её. Когда он стал просить подаяния, женщина ответила, что готова отдать ему всё, что он ни попросит. Он спросил: «Уверена ли ты? Ведь если я попрошу, тебе придётся это сделать». Женщина согласилась. Тогда Марс сказал: «Приведи ко мне своего сына, я хочу приготовить себе пищу у него на спине». Просьба ошеломила женщину, но отказать она уже не могла. Вне себя от боли смотрела она, как Марс кладёт дрова на спину мальчика и зажигает огонь. Когда же пища приготовилась. Марс попросил женщину позвать сына, чтобы тот отведал еды. Она воскликнула: «Что ты говоришь? Разве такие чудеса возможны? Ешь и уходи». На это бог ответил: «Просто позови его». И стоило женщине произнести: «Мангалия!» — как мальчик поднялся и подошёл к матери, которая от изумления не могла вымолвить ни слова.

Раму

Это одна из историй, относящихся к среде, и также имеющая защитную силу.

Один молодой человек по имени Раму сыграл свадьбу. Выждав положенное по обычаям время после свадебной церемонии, он отправился к своему тестю, чтобы забрать молодую жену из родного дома в дом своего отца. Раму встретили очень гостеприимно и радушно. Проведя несколько дней с родителями жены, он попросил разрешения вернуться домой. Однако тесть сказал ему: «Сегодня среда. Женщинам запрещено отправляться в дорогу в этот день, особенно по такому торжественному случаю. Отложите отъезд до завтра». Но Раму был очень упрям. Он не внял просьбам и уговорам тестя, и молодые покинули родительский дом жены в этот же день.

Через несколько часов пути молодая жена захотела пить и попросила у мужа воды. Раму взял горшок и направился за водой к ближайшему колодцу. Но, вернувшись, он увидел в повозке со своей женой другого мужчину. Он как две капли воды был похож на Раму и был одет точно в такие же одежды. Оба они называли себя Раму, из-за чего вспыхнул горячий спор. Вокруг собралась толпа. Все обратились к молодой жене, чтобы она указала, кто же из них её настоящий муж. Точно так же Дамаянти никогда не пришлось опознавать своего мужа, царя Налия, когда боги приняли его облик, чтобы испытать её смекалку. Однако эта женщина не смогла ответить, который из двух Раму — её супруг, так как оба молодых человека выглядели совершенно одинаково.

В это самое время на место происшествия подоспели царские воины. Также не сумев отличить одного от другого, они собрались схватить настоящего Раму, который всё ещё держал в руках горшок с водой. Раму, не на шутку испугавшись, стал отчаянно молиться богу. И вдруг голос с небес произнёс: «Всё это иллюзии, которые создаёт Меркурий. Вся путаница возникла потому, что этот человек настоящий на путешествии со своей женой именно в среду. Соверши богослужение в честь Меркурия, чтобы это препятствие исчезло». С тех пор и Раму, и его жена всегда считали среду как день Меркурия.

Всякий, кто прочтёт или услышит эту историю, может не опасаться трудностей, отправляясь в дорогу в среду.

Золотой ячмень и золотая корзина

История, посвящённая четвергу, послужит иллюстрацией того, насколько важно следовать условиям принятого обета, если вы хотите, чтобы его исполнение изменило вашу судьбу.

Когда-то давным-давно жил на свете бедный брахман. А беден он был потому, что у его жены была ужасная привычка — съедать по утрам все остатки от вчерашнего обеда и только потом возносить молитвы богу и браться за домашние дела. Много лет были они бездетны, но наконец родилась у них чудесная дочь, которая с раннего детства начала ежедневно поклоняться Владыке Вишну и каждый четверг —

Юпитеру. В награду за столь преданное служение она была наделена таким даром: по дороге в школу она рассыпала ячмень на дороге, за день этот ячмень становился золотым, и, возвращаясь домой, девочка собирала его. Однажды, когда она веяла ячменное зерно, отец сказал ей: «Для золотого ячменя тебе нужна золотая корзина». В следующий четверг девочка обратилась к богу: «Если я верно исполняю обет, то дай мне золотую корзину для ячменя». Возвращаясь в тот день домой из школы, она нашла на пути такую корзину.

На следующий день сын царя тех мест, проезжая мимо, увидел, как веет она ячмень из золотой корзины, и был очарован её красотой, кротким нравом и дарами. Он вернулся домой и, сказавшись больным, лёг в постель. Узнав, что сын её занемог, царица отправилась к нему, чтобы узнать, какое лекарство сможет излечить его. На это молодой царевич ответил: «Нет такого лекарства, кроме одного средства — жениться на девушке с золотой корзиной для ячменя». Царь послал за девушкой, и её отец отдал её в жёны царевичу.

После того, как дочь ушла из родного дома к мужу, брахман стал беден, как прежде, и каждый день превратился для него в мучение. Б конце концов, проглотив свою гордость, он решил обратиться к дочери за помощью. Она ответила ему: «Мой уважаемый отец, пришлите ко мне мою матушку, и я скажу ей, что надо сделать, чтобы избавиться от этой беды». Отец послал мать девушке во дворец, и девушка сказала ей: «Моя уважаемая матушка, если вы будете совершать ритуал богослужения каждое утро и с особым тщанием соблюдать чистоту, то всё будет хорошо». Но мать не прислушалась к словам дочери и продолжала первым делом по утрам съедать остатки вчерашнего обеда.

Тогда девушка приказала запереть мать на ночь в комнате, а наутро заставила её совершить омовение и ритуал поклонения прежде, чем та успела взяться за еду. От этого ритуала мать духовно прозрела и с тех пор стала каждый четверг исполнять обет, данный Юпитеру. Счастье и богатство вернулись в семью брахмана. Он дожил со своей женой до преклонных лет, а после смерти оба они вознеслись на небеса.

Завистливая соседка

Считается, что следующая история особенно благотворно действует на судьбу слепых и прокаженных. Её героиня — старая женщина, чьё усердное служение Солнцу принесло неожиданную пользу и ей самой, и царю её страны.

Одна старая женщина исполняла обет поклонения Солнцу по воскресеньям, что принесло ей благополучие и достаток. Соседка завидовала её процветанию и считала, что таким богатством она обязана торговле кизяком, который старуха делала из навоза соседкиной коровы. И решила она держать корову на привязи в доме, чтобы старухе негде было взять навоза. В следующее воскресенье, не имея возможности собрать навоз, старая женщина впала в уныние. Как ей было справиться с этим препятствием на пути к исполнению священного обета? Ведь теперь она не могла покрыть полы свежей обмазкой из навоза и соломы и сделать подношение Солнцу. От огорчения она ничего не ела целый день. Так ничего и не придумав до самой ночи, она легла спать, мучимая голодом и жаждой, умирая от беспокойства и тревоги. Но владыка Солнце явился ей во сне и спросил о причине её страданий. Услышав, что старуха переживает из-за прерванного обета, он излил на неё потоки сочувствия и пообещал, что подарит ей корову, чтобы больше с ней не приключалось таких неприятностей. Узнав, как усердно эта старая женщина исполняет обет, он пообещал, что потомки её всегда будут богаты и I многодетны. После этого владыка Солнце исчез.

Настало утро. Старуха вышла из дома и увидела, что у неё во дворе стоит корова с теленком. Сразу же вспомнив свой сон, она быстро привязала корову и позаботилась о том, чтобы та не испытывала никаких неудобств. Когда завистливая соседка увидела корову у дома старой женщины, удивлению её не было предела. Когда же корова у неё на глазах подняла хвост и вместо навоза из-под него посыпалось чистое золото, соседка и вовсе онемела от изумления. Но вскоре она пришла в себя и, по-воровски озираясь, прокралась во двор старухи и подложила вместо золота навоз своей коровы.

Прошло несколько дней, и владыка Солнце стал недоумевать: «Как же так? Почему моя корова до сих пор не помогла этой старой женщине выбраться из нужды?» Когда же понял он, что происходит, то с помощью своей силы создавать иллюзии сотворил ужасный ураган — такой мощный, что порывы ветра выворачивали из земли вековые деревья. Поверив этому видению, старуха завела корову со двора и привязала её в доме. И на следующее утро корова одарила свою хозяйку золотым навозом. Обрадовалась старуха и оставила корову в доме, чтобы надёжнее защитить её.

Так соседка лишилась возможности красть золотой навоз. Но, движимая жадностью, решила она достать золото хитростью. Завистница отправилась к царю и сказала ему: «О великий царь! Моя старая соседка держит корову, которая приносит ей золотой навоз. Сколько пользы принесла бы эта корова народу нашей страны, если бы ты взял её себе!» Поддавшись этим уговорам, царь приказал воинам привести к нему корову. Корову привели и передали пастухам, которым было велено не выбрасывать ни капли её навоза.

В ту ночь царь не мог заснуть от переполнявшего его предвкушения. Однако, явившись на следующее утро в коровник, он увидел не что иное, как обыкновенный навоз. В гневе царь приказал схватить и привести к нему старуху. «Разве твоя корова не даёт золотого навоза? — спросил он её. — Именно поэтому я пожелал забрать её себе. Почему же этого не происходит?» Но когда старуха рассказала ему всю историю, царь устыдился и смиренно промолвил: «Прости меня, старая матушка. Я взял корову по невежеству своему. Виновата твоя соседка, и я накажу её». Затем он приказал всем своим подданным совершать поклонение Солнцу каждое воскресенье. И в результате все враги царства были повержены, а владения царя расширились во все стороны.

Четверг

Один из путей, которыми в наши дни распространяются истории, — это «цепочка писем». Совсем недавно в Индии тоже появилась цепочка писем — «Письма Сантоши-Ма». Одно из таких посланий приводит в своей книге Кэтлин М. Эрнл («Желаем победы Матери», с. 145). Подобно своим западным двойникам, эти письма сулят всяческие блага тем, кто продолжит цепочку, а тем, кто из-за неверия или по небрежности прервёт её, предвещают гибель. В истории, что рассказана ниже, цепочка, которую нельзя прерывать, — это цепь еженедельных ритуалов, совершаемых во исполнение обета по четвергам.

Давным-давно жил на свете купец, который загребал деньги лопатой, путешествуя и торгуя с разными странами. Это был великодушный человек: он всегда был готов помочь всем, кому в этой жизни повезло меньше, чем ему. Жена же его, напротив, была до того скопой, что возмущалась даже тогда, когда купец подавал нищим самую малость, и совершенно не одобряла его щедрости.

Однажды, наполнив свой корабль товарами, купец отплыл в очередную торговую экспедицию. А через несколько недель владыка Юпитер, приняв облик садху (странствующего духовного искателя), появился у его дома и стал просить подаяние у скопой жены купца. На это она ответила ему: «О великодушный! Я и думать больше не могу обо всей этой благотворительности! Всё состояние моего мужа идёт на милостыню! Умоляю, придумай что-нибудь, чтобы всё наше добро исчезло, но так, чтобы его и не разграбили, и чтобы мне не пришлось убиваться, что его не стало. И если ты знаешь, как это сделать, то умоляю тебя, скажи мне!»

Владыка Юпитер ответил на это: «О божественная! Ты очень странная женщина! Каждый хочет иметь богатство и потомство. Даже грешник жаждет иметь богатый дом и сына. Если у человека слишком много богатства, то ему следует открыть своё сердце для благотворительных дел: кормить голодных, поить

жаждущих, строить странноприимные дома для паломников, устраивать свадьбы девушки-сирот и совершать множество других достойных поступков, чтобы быть богатым не только здесь, но и в мире ином».

Но жена купца была очень упрямая, да к тому же ещё и груба: «О великолдуший! — вскричала она, настаивая на своём. — Я не желаю больше слушать твои речи. Мне нет никакой пользы от богатства, если с ним приходится столько возиться, то заботясь о его сохранности, то одаряя им людей. На это уходит всё моё время!»

Тогда владыка Юпитер сказал: «О божественная! Поистине прискорбно, что такие мысли рождаются в твоём уме. Но раз ты этого желашь, будь по-твоему. В течение семи четвергов обмазывай весь свой дом жёлтой глиной и той же глиной мой свои волосы. Пусть твой муж в этот день обрезает волосы, на обед ешьте мясо, запивая его вином, а затем стирайте все свои одежды, — и увидишь, что будет! От вашего богатства не останется и следа». И промолвив это, Юпитер исчез.

Женщина стала исполнять всё, что ей предложил садху. И уже к шестому четвергу у неё не осталось денег, и она отправилась в мир иной. Корабль её мужа потерпел крушение, а сам он спасся с большим трудом, крепко ухватившись за деревянное сиденье. В отчаянии от понесённых потерь добрался он до родного города, где узнал, что всё его достояние исчезло. Когда он спросил у своей юной дочери, что произошло, она, громко рыдая, рассказала всю историю. Купец успокоил девушку и решил, что отныне они будут добывать себе пропитание, собирая в лесу хворост на продажу.

Однажды дочь сказала ему, что очень хочет поесть йогурта, но у купца не было ни гроша. Уверив девушку, что принесёт йогурт в конце дня, купец отправился в джунгли, сел под деревом и, вспомнив, как жил прежде, горько заплакал.

А случилось всё это в четверг. Увидев, в каком состоянии пребывает несчастный купец, Юпитер вновь принял облик садху и предстал перед ним. «О собиратель хвороста, — обратился он к купцу. — Что так опечалило тебя, и отчего ты так горько плачешь, сидя в лесу?»

Купец ответил ему: «Достопочтенный господин, ты и сам всё знаешь». И действительно, рыдания купца и его глаза, блестевшие от слёз, были красноречивее всяких рассказов. Юпитер сказал: «Брат, ты оказался в таком положении, потому что твоя жена оскорбила Юпитера в четверг. Но теперь можешь ни о чём не тревожиться. Бог сделает тебя ещё богаче, чем ты был, если каждый четверг ты будешь читать сказание о величии Юпитера. Купи на два гроша турецкого горошка и изюма, положи щепотку сахара в кувшин с водой и представь, что этоnectар бессмертия. После того, как всё приготовленное ты предложишь отведать богу Юпитеру, раздай эти подношения членам своей семьи и всем, кто слушал эту историю, и часть съешь сам. Тогда бог исполнит все твои сокровенные желания».

Видя, что садху настроен великодушно, купец обратился к нему с такими словами: «О щедрый! На продаже сухого дерева, что я собираю в лесу, я не могу заработать даже несколько лишних грошей, чтобы купить йогурт для своей единственной дочери. Каждый день я обманываю её, уверяя, что принесу йогурт вечером, когда заработаю денег».

Юпитер ответил: «О царь среди верующих! Не беспокойся ни о чём. Если ты пойдёшь продавать дрова в городе в четверг, то заработаешь в этот день на четыре гроша больше. Из них ты купишь на два гроша йогурта, а на оставшиеся два — турецкий горошек и изюм. И тогда ты сможешь совершить обряд богослужения в честь Юпитера в этот день. Только не забудь кинуть щепотку сахара в воду, чтобы она стала похожа наnectар, раздай прасад и съешь немного сам, и все твои желания и мечты исполнятся». Сказав это, Юпитер исчез.

Медленно тянулась неделя, но наконец наступил долгожданный четверг. Купец насобирал хвороста и отправился продавать его в город. И действительно, на сей раз он выручил на четыре монеты больше, чем обычно. Купец разделил эти деньги на две части и одну часть потратил на йогурт для своей дочери, а другую на нужные для обряда в честь Юпитера принадлежности. Обряд он совершал с большим прилежанием, разделил, как подобало, подношение между всеми слушателями, а затем, довольный всем

содеянным, съел свою долю прасада. С этого часа несчастья стали постепенно отступать, и с каждым новым днём купцу становилось всё легче добывать себе пропитание. Так продолжалось до следующего четверга. Но в четверг купец до того увлёкся переменами к лучшему, которые совершались в его жизни, что начисто забыл исполнить обряд в честь Юпитера и прочесть посвящённое ему сказание.

А в пятницу царь, правивший той страной, объявил, что готовит великое жертвоприношение, которое будет совершено в субботу. Он велел, чтобы никто в тот день не разводил огонь в своём домашнем очаге и чтобы все явились на ритуал жертвоприношения, где и будут накормлены. Всякому же, кто воспротивится приказу, грозила смерть на колу. Повинуясь велению своего правителя, все жители города явились на церемонию, где вкусили освящённую пищу, все, кроме купца с дочерью, которые пришли слишком поздно, чтобы вкушать вместе со всеми. Поэтому царь пригласил их отдельно во дворец. Они отведали прасада и, покинув дворец, отправились домой. Но после их ухода царица заметила, что крючок, на котором висело её драгоценное ожерелье, опустел. Она сразу же решила, что его украли купец с дочерью. Без промедления она послала воинов схватить их и бросить в тюрьму. Всё было исполнено, и купец с дочерью погрузились в безграничную скорбь.

Тогда Юпитер вновь предстал перед купцом в тюрьме и сказал ему: «О величайший среди верующих! Ты попал в такое положение из-за того, что забыл выполнить священный обряд в честь Юпитера на прошлой неделе. Но пусть даже тень тревоги за свою дальнейшую судьбу не посетит твой ум. В следующий четверг ты найдёшь два гроша у ворот тюрьмы. Пошли купить на эти деньги турецкого горошка и изюма. Затем тщательно соверши обряд в честь Юпитера и со вниманием выслушай посвящённое ему сказание, и все твои несчастья рассеются без следа».

Как только пробил первый час четверга, купец бросился к воротам тюрьмы, где действительно нашёл на земле два гроша. В этот момент мимо проходила какая-то женщина, и купец окликнул её, приветствуя: «О божественная! Будь так добра, сходи на базар и купи для меня турецкого горошка и изюма, чтобы я смог совершить обряд в честь Юпитера». Она же отвечала: «Я иду за тканью, чтобы сшить наряд для моей будущей невестки. К тому же что мне за дело до Юпитера?» И она отправилась по своим делам. Прошло ещё немного времени, и к воротам подошла другая женщина. Жалобно воззвал к ней купец с такими словами: «Сестра! Прощу тебя, сходи на базар и купи для меня турецкий горошек и изюм, чтобы я смог исполнить обряд в честь Юпитера в этот четверг». Услышав имя Юпитера, женщина изумлённо воскликнула: «Да будет благословленно имя этого могущественного владыки! Я сейчас же пойду на базар и куплю для тебя изюм и турецкий горошек. Только что умер мой сын, и я шла купить ткань ему на саван. Но прежде я выполню твою просьбу и только потом уже закончу все приготовления к похоронам моего мальчика». Купец отдал ей деньги, женщина принесла с базара изюм и турецкий горошек, и вместе они выслушали сказание, посвящённое Юпитеру.

Когда же обряд завершился, женщина отправилась за тканью для савана. Но на обратном пути она встретила процессию, несущую погребальные носилки и распевавшую: «Рам Нам Сатья Хэ» («Имя Бога есть Истина»). Это несли тело её сына к месту кремации. И сказала она носильщикам: «Братья! Дайте мне в последний раз взглянуть на дорогое мне лицо». Когда они опустили тело на землю, женщина вложила в рот сыну немного изюма и горошин и влила глоток сладкой воды, которые были предложены Юпитеру во время обряда. И в тот же миг сын её сел на земле и обвил руками её шею.

Женщина же, что не пожелала обратить своих мыслей к Юпитеру, благополучно вернулась домой, купив все наряды для невесты сына. Но когда свадебная процессия отправилась из дома под звуки фанфар, конь, на котором сидел жених, вдруг поднялся на дыбы и сбросил юношу на землю. Он ушибся так сильно, что через несколько мгновений скончался на месте. Рыдая от горя, женщина стала умолять Юпитера о прощении: «О владыка! Прости мне моё прегрешение!»

Услышав её мольбы, Юпитер предстал перед ней в облике садху и сказал: «О божественная! Не стоит поднимать такой шум. То, через что тебе сейчас приходится пройти, — всего лишь результат

неуважения, которое ты проявила к Юпитеру. Ступай сейчас же в тюрьму и моли о прощении того приверженца Юпитера, который томится там в заключении, и всё будет хорошо».

Женщина не мешкая отправилась в тюрьму и нашла купца, который снова стоял у ворот. Молитвенно сложив руки, она воскликнула: «О властелин среди верующих! Владыка Юпитер гневается на меня из-за того, что я не вняла твоей просьбе и не принесла тебе изюма и турецкого горошка, которые были нужны тебе для совершения обряда в его честь. Мой единственный сын только что упал с лошади во время брачной церемонии и ударился так сильно, что скончался на месте». Купец ответил ей: «Матушка, не тревожься. Владыка Юпитер всё исправит. Приходи в следующий четверг и послушай легенды о нём. А до тех пор покрой тело сына своего цветочными маслами, гхи и другими ароматными веществами, чтобы сохранить его от разложения». Так она и поступила. В следующий четверг она вернулась в тюрьму, захватив с собой на два гроша изюма и турецкого горошка, а также маленький горшочек, наполненный водой. Усевшись у ворот, она стала слушать сказания о Юпитере и внимала им всей душой. Когда же чтение завершилось, она собрала остатки подношений и вложила их в рот сыну. В тот же момент он задышал, через минуту сел, а потом и встал на ноги. После долгих объятий женщина и её сын отправились домой и с тех пор стали распевать хвалебные гимны в честь Юпитера всем, кто желал их послушать.

А Юпитер в ту же ночь предстал в сновидении перед царём и сказал: «О царь! Тот купец и его дочь, которых ты заключил в тюрьму, невиновны. Выпусти их из заключения с восходом солнца завтра утром! Драгоценное ожерелье царицы и сейчас висит на том крючке, где обычно». И действительно, на следующее утро царица нашла своё бесценное ожерелье на обычном месте, и царь в тот же час отпустил купца и его дочь. Он приказал одеть их в богатые одежды и умолял о прощении за допущенную несправедливость. Он подарил купцу половину своих владений и устроил свадьбу его дочери с отпрывском одного из самых выдающихся родов города, дав ей в приданое бриллиантовые украшения.

Владыка Юпитер исполняет самые сокровенные желания. Исполнение обета в честь Юпитера делает больных здоровыми, а нищих — богатыми, у бездетных рождаются дети, обделённые обретают силу и славу, и все достигают процветания. И от одного лишь чтения этой катхи жизнь преисполняется радостью и все несчастья и беды начинают обходить ваш дом стороной.

В другом варианте этого сказания повествуется о царе и царице, а не о купце и его жене. Царю приходится рубить деревья, чтобы заработать денег, а царица в итоге не умирает, а обретает спасение. В третьем варианте вместо Юпитера фигурирует Мушкил-Гуша — Избавитель от всех препятствий. Этот вариант, известный по всему Ближнему Востоку, принадлежит к исламской, а не индуистской традиции, и четверг в данном случае считается особым днём, потому что за ним следует пятница, имеющая у мусульман то же значение, что у евреев — суббота. «Говорят, что если эту историю читать или рассказывать в ночь с четверга на пятницу, то каким-то непостижимым образом она способствует делу загадочного Мушкил-Гуши, Друга Людей» (Shah, с. 130). История Мушкил-Гуши начинается с рассказа о бедном дровосеке, который попал однажды в большую беду, но был анонимно спасён Мушкил-Гушей. Когда дровосек рассказал о своём приключении дочери и они съели свою последнюю еду — горсть сухих фиников, неведомо откуда раздался голос: «Хотя ты об этом ешё и не знаешь, но спас тебя не кто иной, как Мушкил-Гуша. Помни, что Мушкил-Гуша всегда рядом. Каждый четверг вечером обязательно съедай несколько фиников, делись ими с тем, кто нуждается, и рассказывай ему повесть о Мушкил-Гуше. Или же подари что-нибудь от имени Мушкил-Гуши тому, кто поможет нуждающемуся. Приложи все усилия к тому, чтобы повесть о Мушкил-Гуше не была забыта никогда. Если ты сделаешь это и сделают это те, которые услышат повесть о нём, то у людей, которым действительно нужна помощь, всегда будет выход». (Shah, с. 130).

С тех пор дровосек стал зарабатывать много денег, и так продолжалось до тех пор, пока в один из четвергов он не забыл рассказать легенду о Мушкил-Гуше. В дальнейшем сложилось так, что дочь царя этого города обвинила дочь дровосека в похищении драгоценного ожерелья. Тогда царь отобрал у них всё имущество, отправил девочку в сиротский приют, а её отца приказал приковать цепями к столбу на людной

площади, чтобы другие видели, что ожидает всякого вора. Так шло время, пока однажды дровосек случайно не услышал, что сегодня четверг и давно пробило полдень. Вдруг он сообразил, что уже много дней не вспоминал о Мушкил-Гуше. «Эта мысль пришла ему в голову в то мгновение, когда какой-то прохожий из милосердия бросил ему грошовую монетку» (*Shah*, с. 134). Дровосек стал умолять милосердного человека купить ему на эти деньги фиников, а затем вернуться и послушать легенду. Щедрый человек выслушал историю, хоть и считал дровосека сумасшедшим. Когда же он вернулся домой, то обнаружил, что множество его затруднений бесследно исчезли. И тут он крепко задумался о Мушкил-Гуше. А на следующий день царевна нашла своё драгоценное ожерелье, и царь отпустил дровосека, вернув ему дочь и прилюдно попросив у него прощения, после чего все жили долго и счастливо. «Вообще-то это лишь несколько эпизодов из повести о Мушкил-Гуше. Это очень, очень длинная повесть — у неё нет конца. В некоторых эпизодах имя его не упоминается вовсе, поэтому люди часто и не подозревают, что слушают истории о Мушкил-Гуше. Но именно благодаря ему эти истории остаются незабываемыми, в какой бы форме они ни представляли, кто бы их ни пересказывал, где и когда бы они ни звучали — днём ли, ночью ли, в любом уголке земли, где есть люди. Повесть о нём пересказывали испокон веков — и будут пересказывать вечно» (*Shah*, с. 134).

Супруга царя Ними

В Индии наиболее популярно поклонение трём грахам — Солнцу, Юпитеру и Сатурну. Юпитеру люди поклоняются, чтобы приумножить и сохранить благосостояние, а Сатурну — чтобы отвести от себя напасти и несчастья. Если Юпитера, или Мушкил-Гуша, называют Избавителем от всех препятствий, то о Сатурне большинство людей думает как о Творце всех препятствий. Однако Сатурн появляется всюду, хотите вы этого или нет. Хотя наша следующая врата-катха предназначается для чтения по средам, то есть в день, владыкой которого является Меркурий, но на этот раз он вынужден разделить своё первенство с царём Ямой, который здесь выступает как бы двойником Сатурна. И в этой истории значение гнева или милосердия Меркурия в жизни жены царя Ними отступает перед философской моралью: действие Закона Кармы на жизнь человека неотвратимо. Заметьте, что действие повествования разворачивается в родном городе царя Викрамадиты — Уджани (современный Уджайн), через который проходил по древним расчётам главный меридиан Индии и где раз в 12 лет проводится знаменитый религиозный праздник Кумбха-Мела. Здесь же триста лет назад раджа Ман Сингх возвёл один из пяти построенных им Джантар-Мантаров — обсерваторий, оборудованных огромными инструментами из камня и известкового раствора.

Однажды риши Васиштха явился ко двору царя Мандхаты, который принял его тепло и радушно и спросил: «Какой обет мне следует дать, чтобы после его исполнения мои подданные счастливо жили на земле и после смерти попадали на небеса?»

Васиштха ответил: «Прекрасный вопрос, о царь! Все в этом мире думают лишь о себе, а ты печёшься о благе своих подданных! Есть такой обет, который дал и исполнил твой предок, царь Ними, во времена своего правления в Митхиле. Ними достиг подлинных глубин самосознания, однако это сделало его надменным и высокомерным, из-за чего однажды он позволил себе осмеять обряды, совершаемые в честь владыки Меркурия. Разгневанный Меркурий сделал так, что иноземные цари вторглись на земли Ними, убили царя и осадили его столицу.

Супруга царя Ними подумала: «Мои дети погибнут, если мы останемся здесь. Значит, нам всем нужно незаметно уйти из города». И она взяла сына и дочь и выбралась из города потайной тропой, которая вела в джунгли. Там они провели несколько дней, мучимые голодом и жаждой. Кое-как добрались они до Уджани, где царица после долгих усилий нашла наконец работу. Она нанялась молоть муку из зерна для одного брахмана и сразу же принялась за дело. Но видя, что её дети страдают от голода и не находят себе места, пока она трудится, царица отдала им семь мер намолотой муки, на которую они набросились с жадностью и стали есть её сырой.

Вечером же ей дали много муки за работу, и только тогда она утолила свой голод. Она совершенно забыла о той муке, что украла, чтобы накормить детей, но Яма, повелитель дхармы, видел, как это произошло, и записал в свою расчётную книгу.

Медленно, очень медленно тянулось время для несчастных изгнанников. Брахман, у которого они работали, был очень доволен их работой и несколько раз просил царицу рассказать о себе и детях, но каждый раз она уклонялась от ответа. Но однажды брахман увидел ладонь её сына. «Этот мальчик рождён царевичем, и когда придёт срок, он станет владыкой великого царства. Должно быть, ваши страдания вызваны гневом какого-нибудь божества», — сказал он матери.

Слёзы засверкали в глазах царицы, и она, бросившись к ногам брахмана, стала молить подсказать ей выход из того жалкого, несчастного положения, в котором она оказалась. Брахман на мгновение задумался, а затем промолвил: «Это гневается Меркурий. Если ты дашь ему обет и будешь совершать обряды в его честь и читать посвящённые ему сказания, то все твои несчастья кончатся». Брахман рассказал ей, в чём состоит обет и как его следует исполнять, и все трое изгнанников сразу приступили к его совершению. Когда же срок обета истёк, Меркурий, удовольствовавшись служением царицы и её детей, простил царя Ними и твёрдо решил вернуть царство его семье. Волею Меркурия всю Митхилу охватило восстание. Новый царь убил иноземного захватчика и отправил своих слуг на поиски сына царя Ними. В конце концов царскую семью разыскали в ашраме у брахмана в Уджани. Царицу и детей привезли обратно в Митхилу, где мальчик после церемонии помазания (*раджабхишека*) был возведён на трон. Его сестра-царевна стала женой царя Ямы, а брахман, который дал приют королевской семье, стал королевским гуром.

Царевна переехала жить во дворец царя дхармы. Царь Яма запретил ей открывать Семь потайных дверей, отчего ей стало в сто раз любопытнее узнать, что за ними находится. Однажды, когда её супруг покинул дворец, уехав по своим делам, царевна тайком открыла одну из дверей. Прямо передней лежала дорога, ведущая в ад. В аду царевна увидела свою умершую мать, которую окружали самые разные преступники и злодеи, варившиеся в кипящем масле. Это видение привело её в растерянность и недоумение, что заставило её открыть все остальные двери, за каждой из которых она увидела различные наказания, которым подвергалась царица.

Когда царь Яма возвратился, царевна спросила его об ужасной судьбе её матери. Яма ответил: «Она украла семь мер муки, чтобы накормить тебя и твоего брата, и теперь она вкушает плоды этого воровства». Когда девушка спросила, есть ли какое-нибудь средство, которое избавило бы её от мучений, то в ответ услышала: «Дать обет богу Меркурию и исполнять его». Последовав совету царя Ямы, принцесса и её семья усердно поклонялись Меркурию в течение двадцати семи сред, после чего устроили трапезу для брахманов и вручили им в дар коров и золото. В город же были отправлены освящённые во время ритуала сладкие блинчики и рисовый пудинг, и каждый отведал прасад.

Тогда Меркурий предстал перед ними и произнёс: «Царство Митхила останется вашим на долгие годы, и матерь ваша вознесётся на небеса». И в тот самый миг, когда раздались эти благие слова, с неба спустилась божественная колесница. Супруга царя Ними взошла на неё и вознеслась в рай. С тех самых пор все в Митхиле почтят Меркурия и совершают обряды в его честь.

Затем Васишта сказал царю Мандхате: «Ты и все твои подданные должны исполнять обет в честь Меркурия, чтобы царство твоё процветало и каждый после смерти вознёсся в Вайкунтуху (рай Вишну)». И все стали следовать этому завету и обретали награду, обещанную каждому, кто его исполнит.

Сатурн

Влияние Сатурна неотвратимо и неизбежно с влиянием какой бы то ни было другой планеты. Умилостивить Сатурна крайне трудно, а потому главные тантрические упайи направлены именно на обретение его благосклонности. История о Семи с половиной годах из жизни царя Викрамы — лишь одна из множества до сих пор бытующих в Индии легенд, которые повествуют о том, как угодить этой неумолимой планете. В Гуджарате многие люди читают или слушают сказание о Судаме, избавляющем от нужды и

возвращающее достаток и благополучие. Судама обманул Кришну, спрятав от него еду, в результате чего лишился удачи в жизни. Через много лет он совершил паломничество, чтобы получить благословение Кришны, и удача вновь вернулась к нему.

Вот одна история, восходящая к «Сканда Пуране» и популярная в северной Индии. В ней Сатурн учит ценить искренность и правдивость.

Однажды некий царь пригласил купцов со всего царства на большую ярмарку ремесленников, заверив их, что купит все товары, которые останутся нераспроданными. Один кузнец принёс на ярмарку железную статуэтку Сатурна. Так как никто её не купил, царские слуги вынуждены были приобрести её и доставить во дворец. В эту ночь царь увидел во сне, как от его тела отделился светозарный образ прекрасной женщины — очевидно, богини. «Кто ты?» — спросил царь, встревожившись. «Я — Лакшми, богиня процветания и богатства, — ответил образ. — Я не могу быть там, где находится Сатурн». Король выразил ей почтение, но не стал удерживать, и богиня покинула его.

Вслед за тем появился мужской образ. Это было Торжество (*вайбхава*), которое не может оставаться там, где нет процветания. Царь не стал удерживать и его. Затем один за другим его оставили Праведность (*дхарма*), Стойкость (*дхайрья*), Сострадание (*дайя*), Терпимость (*кшама*) и бессчётное множество других добродетелей. Но когда последней собралась покинуть его Правдивость (*сатья*), царь бросился к её ногам и, крепко обхватив их, удержал её. И с такими словами возвзвал он к образу Правдивости: «За все эти годы я ни разу не отступил от тебя, и ты не можешь покинуть меня в такой момент».

Все добродетели царя ждали за дверью, когда к ним присоединится Правдивость, чтобы всем вместе отправиться на поиски нового пристанища. Долго ждали они, но Сатья так и не появилась. Наконец Праведность сказала: «Я должна вернуться. Я не могу существовать без Истины». И она возвратилась к царю. А вслед за ней, одна задругой, стали возвращаться и другие добродетели. Последней вернулась Лакшми. Она сказала царю: «Мы вернулись назад благодаря твоей любви к Истине. Мы не могли устоять против этой любви. Человек, служащий Истине столь же преданно, как ты, никогда не будет несчастен».

Среди множества сказаний о Сатурне есть сказание, повествующее о некоем царевиче и его друге, которые вместе совершали обряды в честь Сатурна, исполняя обет. Однажды друг царевича получил много золота и предложил царевичу долю. Но тот отказался, заявив, что должен сам заслужить свою судьбу. Он продолжил исполнять обет — и в конце концов при поддержке божественных сил отвоевал назад своё царство и получил в жёны дочь гандхарвы (небесного музыканта). В другом варианте этого сказания Сатурн появляется верхом на буйволе (верхом на буйволе обычно изображают Яму — бога смерти), чтобы испытать двух мальчиков. Сатурн скрывается в листве дерева *пиппала* и даёт одному из мальчиков золото. Другой мальчик рассказывает Сатурну повесть о Пиппаладе и называет Сатурна «Медлительным божеством». В ответ Сатурн говорит: «Ты — ученик моего гуру», — подразумевая, что мальчик выдержал испытание.

Сказание о Пиппаладе содержит одно из объяснений, почему Сатурн стал хромым и медлительным. Когда Сатурн омрачил жизнь отца Пиппалады недугами и нуждой, юный Пиппалада решил отомстить Сатурну. Он стал карабкаться по стволу дереву *пиппала* на берегу Ямуны, в кроне которого сидел Сатурн. Сатурн устремился в небеса, но Пиппалада последовал за ним и, догнав, сломал ему обе ноги. Бог Шива удержал руку юноши и не дал ему убить Сатурна, и тогда Пиппалада воскликнул: «Хорошо, пусть живёт. Но теперь все будут звать его Манда — «Медлительный»!» Другая легенда, объясняющая хромоту Сатурна, излагается в «Рамаяне» — эпической поэме о царе Рамачандре. Заклятый враг Рамачандры демон Равана, который был великим подвижником и предавался сурою аскезе во имя бога Шивы, захватил власть над всеми девятью Планетами. Когда приблизился срок рождения его сына Мегханады, Равана вынудил все девять грах собраться в одиннадцатом доме гороскопа ребёнка, надеясь, что это сделает жизнь его сына непрерывной чередой побед и великих достижений (одиннадцатый дом гороскопа управляет всевозможными достижениями и успехами). Но в момент рождения ребёнка Сатурн ухитрился тайком протянуть ногу в двенадцатый дом его

гороскопа, тем самым разрушив всё, к чему стремился Равана. Ведь двенадцатый дом гороскопа управляет всевозможными потерями и утратами. Придя в ярость, Равана отрубил Сатурну ступню, и тот навсегда остался хромым.

С астрологической точки зрения «хромота» Сатурна объясняется тем, что из Девяти Планет он движется медленнее всех (поражённый Сатурн в гороскопе может в буквальном смысле служить указанием на хромоту). В северной Индии говорят, что у Времени очень короткие волосы и оно очень быстро бежит. Люди пытаются удержать его, но не могут схватить за волосы. Но Сатурн также является воплощением Времени, и его Медлительность даёт возможность легко его «ухватить». Искреннее, преданное служение Сатурну и преодоление в его честь различных добровольных испытаний —замечательный способ «поймать» Сатурна, а также отучиться отождествлять себя со своими недостатками. Способов, которые могли бы полностью избавить человека от воздействия Сатурна, не существует, так как все живые существа подвержены его влиянию. Однако почитание его может ослабить его пагубное воздействие. Целенаправленное служение Сатурну, а также поклонение владыке Шиве или богу-обезьяне Хануману — испытанные и эффективные средства «побеждать свою врождённую натуру». Владыка Шива, будучи богом смерти и времени, может воздействовать на Сатурн, так как Сатурн — это, по существу, лишь частица могущества Шивы. Пиппаладе удалось наказать Сатурна только потому, что он сам и его жена Падма были воплощениями владыки Шивы и его жены Парвати. Хануман также является воплощением Шивы, а потому имеет власть над Сатурном и может управлять им.

Хануман — чрезвычайно могущественное божество. В «Величии Сатурна» он упоминается в связи с Солнцем и Юпитером, а в «Рамаяне» фигурирует как один из главных персонажей. В северной Индии постоянно читают и пересказывают часть «Рамаяны», называемую «Сундара-Канда», главным героем которой является Хануман. «Сундара-Канда» считается здесь универсальной упайей — защитой от всех невзгод, и, в особенности, от напастей, причиняемых Сатурном. Хануману, как и всем живым существам, тоже пришлось пройти через тягостный период в Семь с половиной лет, но Сатурну почти никак не удалось омрачить жизнь этого благородного бога в облике обезьяны. В одном сказании Сатурн спрашивает Ханумана: «Ты так могуч, какой же части твоего тела я могу причинить боль?» Хануман отвечает; «Сядь на мой хвост». Но стоило Сатурну сделать это, как Хануман обвил его хвостом и прижал к земле так, что Сатурн не мог ни пошевелиться, ни взглянуть на Ханумана. Так Хануман спасся от влияния Сатурна, хотя позже на его долю всё же выпала малая толика мучений: именно ту часть хвоста, которой Хануман прижал Сатурна к земле, подожгли приспешники Раваны. В другой легенде, когда Сатурн сообщил Хануману, что приближаются Семь с половиной лет его власти над ним, Хануман спросил: «В какой же части моего тела ты собираешься поселиться?» Сатурн ответил: «Буду сидеть у тебя на голове». «Отлично», — сказал Хануман. Но когда в положенный срок Сатурн удобно устроился на макушке обезьяньей головы, Хануман начал играть. Взяв огромную гору, он подбросил её высоко в воздух, а затем принялся отбивать макушкой. И всего через несколько минут, когда Хануман только-только начал входить во вкус этой игры, Сатурн вскричал: «Прекрати! Дай мне слезть, и я оставлю тебя в покое!» Хануман спросил: «Ты хочешь сказать, что с тебя хватит?» «Да, с меня хватит! — ответил Сатурн. — Но я всё же сумел сделать так, что ты ушиб свою голову».

Доблестный царь Викрамадитья

Но в «Величии Сатурна» центральное место отводится не этим могущественным божествам, искавшим освобождения от бремени Сатурна, а царю Викрамадитье, ибо он — простой смертный, человек, который, подобно другим людям, должен найти в себе силы преодолеть свои недостатки. Подлинная доблесть царя Викрамы — в том, что он остался верен своим принципам, из-за чего сначала прошёл через адские муки, но в конце концов восторжествовал над всеми невзгодами. Его имя можно перевести либо как «Обладающий доблестью Солнца», либо как «Солнце храбрости», а возможно, и как «Солнце великих деяний». Это означает, что царь Викрама превзошёл всех, кто когда-либо совершил

великие поступки (подобно тому как Солнце превосходит своим сиянием все планеты), и что именно благодаря великим делам его слава обрела ослепительный блеск, подобный сиянию Солнца. Царская слава — то есть сияние астрального мира — снисходит на царя во время обряда помазания (*раджабхишека*), когда он словно «облачается» в царственный образ. Добродетели царя Викрамы привели его в полное соответствие с этим образом властителя и сделали его всецело достойным царского титула: «Царь — это богоизбранный наместник Бога на земле: Верховный Бог сотворил его из частей других великих богов-властителей. Он обязан блюсти *дхарму*, наказывая тех, кто наносит ей ущерб, и награждая её верных поборников... Царь отождествляется с высшим для данной местности божественным образом в мужском облике» (*Gupta*, Gombrich, c. 124).

Царь Викрама в нашей истории — несомненно персонаж мифический, на формирование которого, вероятно, повлияли образы одного или нескольких исторических персонажей, носивших имя Викрамадитья. Один из них — тот, в честь которого названа календарная эра Викрама-самват, отсчитывающаяся от 56 года до н. э., — иногда считается инкарнацией самого владыки Шивы. Другой известный в истории Викрамадитья — царь Чандрагупта II (ок. 400 г. н.э.), отразивший вторжение гуннов. Выдающийся индолог Й.А.Б. ван Бьютенен писал о нём так: «Он превратился в образ идеального царя, а время его правления считается наивысшим расцветом индийской культуры». Вполне вероятно, что при дворе этого Викрамадитьи работал знаменитый астроном и астролог Варамихира. В таком случае становится понятно, почему мифический Викрамадитья интересовался джьотишем. Имя Викрамадитья носила также целая династия. Не исключено, что одним из прототипов мифического царя Викрамы был Викрамадитья Харша, чей двор почтил своим присутствием великий поэт Калидаса.

Видимо, царь Викрама в «Величии Сатурна» — это собирательный образ, складывавшийся в течение долгого времени и объединивший в себе все лучшие качества исторических персонажей с этим именем. «Часто мифические персонажи одалживают свои имена персонажам историческим, после чего исчезают. Любая попытка связать их с историческими событиями и даже с преданиями о великих и катастрофических происшествиях неизменно направит нас по ложному следу. «Объяснить» мифические события какими бы то ни было историческими происшествиями невозможно» (de Santillana, c. 48). Одним из первоисточников легенд о Викрамадитье является колossalный по объёму текст «*Катхасаритасагара*» («Океан потоков сказания»), в котором фигурирует несколько царей с именами Викрамасена и Викрамасимха. Не исключено, что все эти персонажи слились в образ нашего доблестного царя Викрамадитьи. Сатурн, однако, упоминается во всём этом огромном тексте только однажды — под именем Калакопа («Чёрный гнев» или «Гнев Времени»). В этой легенде он, наряду с Меркурием и Марсом, терпит поражение в битве с Юпитером.

Из старинных источников легенду о Викрамадитье наиболее полно сохранила «*Симхасана Дватримсика*» (сборник «Тридцать две повести Трона»). Впервые этот сборник появился на санскрите, вероятно, между XI и XIII вв. н.э. Видимо, с течением времени он не претерпел заметных изменений — судя по тому, что до настоящего времени сохранились очень близкие друг к другу его варианты на всех главных языках Индии. Седьмая из этих тридцати двух повестей — одна из версий легенды о том, как царь Викрамадитья испытал Семь с половиной лет невзгод. В этом варианте богиня Кали — излюбленное божество царя Викрамы — предупреждает его о грозящей ему опасности и советует ему пасть ниц перед Сатурном и молить, чтобы тот не обрушил на него все несчастья разом, а растянул причитающиеся ему невзгоды на весь период в семь с половиной лет. И когда хромой Сатурн является к нему, Викрамадитья простирается ниц перед ним и молит о милости, как научила его богиня Кали. Довольный им, Сатурн посыпает царя Викраму в Матхуру, дабы все эти злополучные годы тот прислуживал царю Матхурендре. Царь Викрама вверяет свою страну попечению Сатурна и отправляется в путь. По пути к нему присоединяется апсара (небесная дева-танцовщица), а также змея и лягушка, которые были царями в прошлых своих воплощениях.

Прибыв в Матхуру переодетым, царь Викрама поступает на службу в охрану царя и, охраняя его днём за жалованье в тысячу золотых монет в день, ночью предается любовным утехам с апсарой. Лягушка же и змея, приняв человеческий облик, несут за него ночную службу. Двою придворных, завидовавших Викрамадитье, раскрывают тайну апсары, которая днём была уродливой, а ночью превращалась в ослепительную красавицу. Тайком они приводят царя Матхуренду во двор её дома, чтобы тот поглядел на неё. В тот же миг, не сходя с места, царь Матхуренда твёрдо решает взять её в свой гарем («её необычайная красота ударила ему в голову, как старое вино»). Чтобы осуществить свой план, он принимается поручать царю Викраме невыполнимые задания. Но царь Викрама выполняет все поручения, каждый раз завоёвывая себе новую девушку необыкновенной красоты. Когда истекает срок семи с половиной лет испытаний, Сатурн возвращает ему печать царской власти, и Викрама возвращается в Уджани целым и невредимым. Общий стиль и характер изложения «Тридцати двух повестей Трона» не позволяет живописать чрезмерные страдания. Царь Викрама женится на всякой желанной ему женщине, которую встречает, и тяготы семи с половиной лет оказываются для него не столь уж невыносимыми. Плодиться и умножаться невзгоды Викрамадитьи начали лишь в более поздних версиях.

Вариант легенды о царе Викраме, вошедший в «Величие Сатурна», в целом близок той версии легенды, которая и по сей день регулярно переиздаётся на хинди в Нью-Дели. Сюжет этой редакции повествует о том, как Девять Планет однажды затеяли спор, чтобы выяснить, какая из них достойна называться самой великой. Атак как каждая из них считала величайшей себя, то спор разгорался всё жарче и жарче, а ясности в вопросе не прибавлялось. В конце концов они толпой явились к Индре и спросили его: «О Индра! Ты — царь дэвов! Так разреши же наши разногласия. Мы не можем решить, какая из Девяти Планет — самая великая». Услышав их просьбу, Индра в ужасе подумал, что если он назовёт какую-либо из Девяти Планет величайшей, то остальные восемь набросятся на него, и тогда ему несдобровать. Поразмыслив, он сказал: «Сомневаюсь, что могу с полным правом быть судьёй в этом вопросе. Но я могу подсказать вам, как разрешить ваш спор. Есть на земле один правитель, царь Викрамадитьи. Он избавляет от страданий всех несчастных. Так идите же к нему — и поможет он вам».

Следуя совету Индры, все Девять Планет отправились к Викрамадитье и обратились к нему со своей просьбой. Царь погрузился в размышления, ломая голову над тем, какая же из планет достойна называться самой великой. И вот что решил он после долгих и мучительных раздумий. Было приказано отлить девять тронов из девяти металлов: золота, серебра, бронзы, латуни, свинца, жести, цинка слюды и железа — и установить их именно в таком порядке (что, возможно, отражало коммерческую ценность соответствующих металлов в те времена). «Тот, кому принадлежит первый трон, и есть первый среди вас, а тот, кому принадлежит последний трон, тот — последний», — сказал царь планетам. Солнце, чьим металлом было золото, необычайно обрадовался, да и все прочие планеты, поворчав немного, согласились с таким решением. Все — кроме Сатурна, чьим металлом было железо. Разъярённый тем, что ему отведено последнее место среди планет, Сатурн предупредил Викрамадитью, какая судьба теперь его постигнет, — и дальнейшие события разворачиваются почти также, как в версии на гуджарати. Альтернативные варианты этой легенды, вероятно, существуют также в южной и восточной Индии.

А. К. Рамануян пересказывает народную сказку, включающую почти все элементы легенды о Сатурне, но сам Сатурн в ней не фигурирует. Эта сказка была записана около ста лет назад и в переложении Рамануяна носит название «Раджа Викрама и китайская принцесса» (Ramanujan, 1991, её. 251—261). В сюжете также прослеживаются некоторые изменения: царь Викрама по собственной воле отправляется в Китай, чтобы взять в жёны китайскую принцессу. Лишь она одна в целом мире может спасти его царство от злого чародея. В Китае его ложно обвиняют в похищении драгоценного ожерелья из императорской казны (на самом деле какие-то неизвестные грабители повесили это ожерелье на шею его лошади). Император приказывает отрубить Викрамадитье кисти и стопы. Торговец маслом забирает Викрамадитью к себе домой по собственному почину, вопреки возражениям своей жены. Когда этот торговец хочет помочь царю совершить

омовение, Викрама требует, чтобы его искупали в пруду принцессы. Именно там он и исполняет *raga-dipakу*. Услышав его исполнение, принцесса, владеющая тайным знанием, понимает, что царь Викрама, о доблести которого она так много слышала, находится рядом. Тогда она приказывает каждому маслоторговцу доставить на следующий день во дворец три тонны масла. Она знает, что только царь Викрама может выполнить такой приказ, ибо за него будут трудиться четырёхира (*духа-героя*), которых он вызывает с помощью *raga-bхайрави*.

После того как масло доставили во дворец, принцесса приказывает маслоторговцу привезти искалеченного Викрамадитю к ней на церемонию *сваямвары* (церемония выбора мужа). Когда царь прибывает во дворец, она выбирает его в мужья и, превратившись в апсару, предлагает ему исполнить любое его желание. Викрама просит о том, чтобы руки и ноги его снова стали целы и невредимы. Принцесса исполняет его просьбу. И тогда с помощью виров, которые создают роскошный дворец, драгоценности, золото и прочее в том же роде, Викрама показывается принцессе во всём блеске славы. Китайский император и все раздосадованные цари, прибывшие на церемонию сваямвары, вынуждены признать его как равного, хотя ещё недавно в гневе своём замышляли убить его. Когда же наконец является злой чародей, принцесса-апсара с лёгкостью даёт ему отпор. Царь возвращается в Уджайнин с молодой женой, где они живут в довольстве и согласии до конца своих дней.

Вариантом сказания о том, как Сатурн приносит несчастья в жизнь своего гуру, является североиндийская сказка о царском советнике. Во сне советник увидел Сатурна, который сообщил ему, что в жизни короля начинается тягостный период в Семь с половиной лет. Сначала советнику долгими уговорами удаётся сократить этот срок до семи с половиной месяцев, затем — до семи с половиной дней и, в конце концов, до одного часа. Наконец советник просит, чтобы испытания этого часа выпали на долю ему, а не царю. Сатурн даёт согласие, и как только наступает этот час, отрубленная голова царского сына падает у двери дома советника, где тот как раз в это время совершил обряд поклонения Богу. Узнав о подлом предательстве советника, потрясённый царь приговаривает его к смерти. Осуждённого ведут к мести казни, а для царевича готовят погребальный костер. Советник хранит молчание, так как знает, что его избавление — это лишь дело времени. Уже зажгли погребальный костер, уже накинули петлю на шею советника... но тут истекло последнее мгновение злополучного часа. И в следующий миг царевич сел на своё смертное ложе, а петля сама собой спала с шеи ни в чём не повинного советника. Принеся своему советнику самые искренние и глубокие извинения, царь спросил: «Так что же это было?» и когда советник рассказал ему всю историю, царь осыпал своего верного слугу похвалами и щедро его вознаградил за то, что тот спас страну в лице её правителя, взяв на себя причитающиеся ему беды.

Судьба Викрамадиты

Готовность взять на себя чужие страдания — будь то страдания царя, как в сказке о царском советнике, или страдания простого народа, как в эпизоде «Величия Сатурна», где царь Викрама молит Сатурна о снисхождении ко всем живущим, — тот отличительный признак, который указывает на подлинное благородство натуры. В каком-то смысле легенда о Викрамадите — это образец героической сказки, в центре которой стоит мужской персонаж. Герой, покинувший свой дом в поисках приключений, должен пройти через множество испытаний и исполнить сложнейшие задания, прежде чем достигнет уготованной ему славы и получит в награду царство и красавицу жену. «При этом женщины играют роль пешек, либо служа наградой за подвиги, либо только помогая герою достигать его целей. Противниками героя чаще всего бывают мужчины, хотя иногда ему также противостоит злая мачеха или какая-нибудь великанша-людоедка. Обычно история заканчивается свадьбой» (*Ramanujan*, с. XXIV). В отношении легенды о царе Викраме эти замечания справедливы, но на этом её сходство с героической сказкой заканчивается. Действительно, царь Викрама в итоге получает прекрасную деву (или дев) и вновь обретает утерянное им царство, но и то, и другое играет в повествовании второстепенную роль. Если в типичной героической сказке мужчина покидает свой дом сознательно и обдуманно, то отъезд царя Викрамы из Уджайнин совершается исключительно по велению его

судьбы (а судьба — это и есть сущность Сатурна). К тому же в центре «мужской» героической сказки стоит герой, представляющий его читателя. С Викрамадитьей же дело обстоит иначе. Правда, он также представляет индивидуальное «я» — как самый значительный человек своего времени. Но если в начале повествования он выступает как сосредоточенный на своём «я», хотя и праведный, правитель царства, то в ходе развития событий он постепенно утрачивает свой эгоцентризм. Личность Викрамадиты не может стоять в центре «Величия Сатурна» в каком-либо ином смысле, кроме чисто сюжетного, ибо Викрамадитя — не хозяин своей судьбы, каковым считает себя типичный герой «мужской» героической сказки. Повелитель судьбы Викрамадиты — Сатурн, который учит царя, как каждого из нас, быть готовым пожертвовать всеми привязанностями в этом мире в тот момент, когда это будет угодно судьбе.

Подобно библейскому Иову, стойкость которого решил испытать Господь, царь Викрама учится принимать свою судьбу безропотно, без сопротивления. И, подобно Иову, он прощает всех, кто поступает с ним несправедливо, ибо они лишь исполняли определённые судьбою роли в его жизни. Это — вовсе не фатализм, а лишь способность принимать жизнь такой, какова она есть. Ницше говорил об «*Amorfati*», «любви к своей судьбе», а Сенека приводил изречение: «*Ducunt volentem fata, nolentem trahunt*» («Желающего идти судьба ведёт, не желающего — влечит»). Прими царь Сатурна с самого начала, то никакие невзгоды его бы не постигли (или, по крайней мере, их было бы немного). Ибо стоит однажды принять свою судьбу, как всё в ней становится на свои места. Однако необходимо было, чтобы кто-то прошёл до конца всю «игру», в которую может сыграть с человеком Сатурн, — и чтобы остальные на его примере поняли, как избежать худшего из того, что судьба ему уготовила. Подобно Иисусу, который был распят, чтобы мы были спасены, царь Викрама просит избавить всех остальных людей от выпавших на его долю страданий.

Частью испытаний, через которые должен пройти царь, является полный отказ от привычной жизни. Такова природа Сатурна. Мур пишет: «Сатурн ослабляет энергию и энтузиазм, направленные на обычную жизнь, с тем чтобы на первый план выступила особая, непривычная, глубинная жизнь души» (Moore, её. 173—174). Иногда из контекста привычного, нормального существования нас вырывает болезнь, иногда — кризис другого рода. И это событие может распахнуть для нас врата в новое, гораздо более полное существование, — если мы не станем подавлять то новое, что откроется перед нами, и сумеем оценить его по достоинству. Иногда таким событием становится погружение в депрессию — состояние, которое также находится в ведении Сатурна. Джеймс Хиллман как-то заметил, что «депрессия — это реакция на маниакальную сверхактивность жизни современного человека и, по существу, смерть для воинствующего мира обыденности и буквализма. Чувство подавленности и угнетённости заставляет нас заглянуть в себя и, отколовшись от непосредственной деятельности этого, обратиться к фантазии. И такой поворот необходим для души, ибо благодаря ему возникает то внутреннее психическое пространство, которое станет вместилищем глубоких раздумий, отражений и образов, где душа возрастает и крепнет, а поверхностные события теряют свою значимость» (Moore, с. 171). Тот, чья духовная работа совершается через депрессию, погружается в состояние глубокого созерцания, подобно царю Викраме. Его страдание, однажды перенесённое, выстраданное и воспринятое им, рождает в нём песню, как это случается со всяkim, кто возлюбил Господа.

Царь не жаловался на свои несчастья, не скучил и не причитал, что у кого-то судьба лучше, чем у него, и не желал никому своих страданий. Он винил не людей, а свою собственную карму. «Синдром обвинения», когда человек возлагает вину на происходящие с ним беды и несчастья на всех, кроме самого себя, — это одна из самых бесполезных претензий человека к космосу. Чаще всего вину возлагают на Сатурна. Мой наставник в джьютише говорил: «Бедный Сатурн! Он плачет, оттого что каждый винит его. Но что он может поделать? Ведь это одна из его обязанностей — делать так, чтобы люди постигали Реальность». Не много найдётся людей, которые пожелали бы стать преданными служителями Сатурна, но не много найдётся и таких, кто вкушает лучшие плоды жизни, не побывав прежде в кузнице Сатурна и не

переплавившись в его горниле. Кто-то, конечно, предпочтёт принять легенду о царе Викраме как фантазию или аллегорию. Однако больше пользы извлечёт из неё тот, кто, читая её, постараётся увидеть себя на месте Викрамадитьи и воспримет его страдания как свои собственные. Отождествляя себя с царём Викрамой, вы сможете, подобно ему, временно отказаться от присущей вам натуры и привычной жизни и войти в прямые отношения с Сатурном. Тем самым вы подниметесь над своими несчастьями и освободитесь от них, как удалось сделать это царю Викраме.

Величие Сатурна

Переходя из уст в уста, сказание всегда изменяется: каждый рассказчик вносит в него вариации. Публикуя эту версию «Величия Сатурна», я стремился, помимо прочего, поспособствовать дальнейшему развитию этой легенды. Я привнёс в повествование несколько самобытных живых мифов из Пуран и Вед — мифов, в которых главными героями выступают те или иные планеты и которые сейчас, к сожалению, редко входят в репертуар исполнителей врата-катх. Я не проводил никаких изнурительных изысканий. Я взял лишь те работы, что сами нашли меня, словно упав мне в руки, — работы, которые будто сами хотели возродиться через эту книгу. Эти мифы являются для меня живыми существами. Для меня — рассказчика, «божества», оживляющего мир сказки, подобно Вселенской Душе, оживляющей мироздание, — эти мифы насыщены глубоким живым смыслом.

«Величие Сатурна» познакомилось со мной в Индии и теперь дало своё согласие на то, чтобы я пересказал его для Запада. Задумайтесь о возможности сделать это сказание — или другой подобный ему миф — своим собственным. Если вы решитесь на это, вам придётся привнести на «клумбу» вашего мировоззрения столько контекстуальной «почвы» и столько веры-»удобрения», чтобы семена мифа могли по-настоящему прижиться и дать ростки. Кроме того, вы должны будете распахнуть врата своей сущности навстречу лучам солнца — божества, которому посвящена ваша духовная работа. Вам придётся позаботиться о том, чтобы эти лучи могли проникнуть в вас, не осквернившись вашими несовершенствами и недостатками, и смогли влить жизненную силу в новорождённые ростки сказания. Вы должны будете орошать этот миф соками своих эмоций, ибо всякая живая легенда вбирает в себя частицу каждого своего нового владельца. Как только она пустит корни, у вас появится соблазн «привить» этот хрупкий побег. Но если вы попытаетесь сделать это прежде, чем легенда прочно сольется с вашей личностью и станет частью вашего существа, вы рискуете погубить её — или, быть может, пасть её жертвой. Как только миф станет частью вашего «я», вы будете нести за него ответственность. Если вы искренне хотите, чтобы этот нежный росток развелся, прививайте на него лишь побеги тех мифов, на которые укажет вам видья — повелительница этой легенды.

«Величие Сатурна» — это нечто большее, чем просто просьба о защите, мольба о ниспослании благополучия и процветания или «пропуск», разрешающий путешествовать в те дни, по которым отправляться в далёкий путь обычно воспрещается. Это раскрытие того, что можно сделать для избавления от умственных и эмоциональных преград, которые не дают жизненным сокам питать ваше бытие. Чтобы извлечь максимальную пользу из «Величия Сатурна», необходимо оживить этот текст своей искренностью и верой. Для этого следует раз в неделю или раз в месяц отдаляться от своей привычной жизни, открываться навстречу мифу и заново проживать всю эту историю вместе с царём Викрамадитьей и Сатурном. Даже если эта легенда не до конца понятна вам, просто откроитесь ей — и она сама будет творить благо, как и всякий живой миф. Каждый раз, когда вы читаете эту легенду, вы получаете ещё один шанс возвыситься над своей «врождённой натурой», шанс возродиться и обратиться в живой сосуд для жизненных соков. Читая, слушая или пересказывая эту историю, вы вновь и вновь получаете возможность даршана (лицезрения) той могущественной грахи, которая держит вашу судьбу в своих руках и управляет всей вашей жизнью.

Когда-то давным-давно в городе Бенаресе жил человек, который мог мастерски рассчитывать положение Сатурна в небе. Его расчёты были так совершенны и точны, что слава о нём дошла до ушей самого владыки

Сатурна, и, решив самолично убедиться в умении мастера, он спустился для этого на землю. Обернувшись брахманом и прияя к этому астрологу, Сатурн учтиво попросил его определить положение Сатурна в этот самый момент. Астролог произвёл нужные расчёты — и не поверил своим глазам. Тогда он рассчитал всё заново... и вдруг, осознав, что происходит, почтительно склонил голову. Опустив глаза, дабы не поразил его свирепый взор Сатурна, он смиренно произнёс: «О владыка Сатурн! В настоящий момент ты находишься передо мной».

Владыка Сатурн восседает перед каждым из нас в каждый миг нашей жизни, миг за мигом предлагая нам склониться перед волей истинной Реальности, дабы освободиться навсегда. Если вы сможете жить, постоянно сознавая присутствие Сатурна, вам никогда не придётся скорбеть о своей судьбе, ибо вы по-настоящему осознаете, что всё в этом мире проникнуто истинностью Реальности. Я низко склоняюсь пред вездесущим и неизбежным Владыкой Сатурном и приношу ему в дар глубочайшее почтение из самых глубин моего сердца.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] Планеты в джьютише персонифицируются как божества мужского рода. *Прим.ред.*
- [2] Этот месяц индийского календаря приходится на май — июнь. — *Прим.авт.*
- [3] Витилиго. — *Прим.авт.*
- [4] «Фантомная опухоль», вздутие в брюшной полости.
- [5] Имеется в виду диабет. — *Прим.авт.*
- [6] Т.е. эпилепсией. — *Прим.авт.*
- [7] Гемотермии. т.е. «жара в крови». — *Прим.авт.*
- [8] В созвездии Большой Медведицы. — *Прим.ред.*
- [9] Т.е. бермудской травы. — *Прим.авт.*
- [10] Одно из имён Шивы, — *Прим.ред.*
- [11] Очищенное топлёное масло. — *Прим.авт.*
- [12] Дерево *Prosopis spicigera*. — *Прим.авт.*
- [13] Священная смоковница. — *Прим.ред.*
- [14] Огонь для домашних обрядов, огонь для общих жертвоприношений и огонь для возлияний. — *Прим.ред.*
- [15] Царь Тришанку отождествлялся с одной из звёзд созвездия Южного Креста — *Прим.ред.*
- [16] Древнее название Индии — Бхаратаварша. — *Прим.авт.*
- [17] Целебный крем, состоящий из касторового и камфорного масел, имеющий глубокий черный цвет. — *Прим.ред.*
- [18] Традиционное устройство для взвивания изготавливается так: стержень с венчиком фиксируется с одной стороны углублением в дне горшка, а с другой отверстием в крышке горшка. Вокруг выступающей из горшка части стержня оборачивается веревка, натянутая на лук. При движении веревки назад и вперед стержень приходит в быстрое вращение и происходит взвивание содержимого горшка. — *Прим.ред.*
- [19] Или Калакута. — *Прим.ред.*
- [20] Современный Бхарух. — *Прим.авт.*
- [21] Женская форма par — *Прим.авт.*
- [22] 22 часа 30 минут. — *Прим.авт.*
- [23] 3 часа 45 минут. — *Прим.авт.*
- [24] Т.е. на Землю. — *Прим.авт.*
- [25] Разновидность злого духа. — *Прим.авт.*
- [26] «Финдгорн» — экспериментальная духовная община, основанная в 1962 году в северной Шотландии, неподалеку от Полярного круга, в месте, предположительно наделенном необычными свойствами, в апогее своей славы, в конце начале 1970-х годов, члены общины выращивали кочаны капусты весом по 18 кг и другие растения, подчас вдвое превосходившие свой нормальный размер, несмотря на

то, что почва здесь состояла лишь из песка и гравия, а суровый климат Северного моря вовсе не благоприятствовал садоводству. Обитатели «Финдгорна» утверждали, что они получают инструкции по посадке растений, по возделыванию земли и уходу за садом от духов природы. Эксперимент «Финдгорна» стали рассматривать как убедительную демонстрацию того огромного успеха, которого могут достичь люди и природный мир, сотрудничая в гармонии. Община существует и посей день, сохраняя дух и идеалы основателей «Финдгорна». Здесь установлено демократическое правление, работает школа садоводства и компания по развитию мелкого предпринимательства. — Прим.ред.

[27] Тщательно продуманная космология, классифицирующая подобные элементы «расширенной» в космическое пространство «Земли», приведена в книге Джордже де Сантильяны и Герты фон Дехенд «Мельница Гамлета». Читатель найдет в ней много интересных сведений, которые дадут богатую пищу для размышлений. — Прим.авт.

Библиография

- Aiyer, V.A.K. (translator), *Simhasana Dwatrimsika* (Thirty-Two Tales of the Throne), 6th edition, Bharatiya Vidya Bhavan, Bombay, 1988
- Alper, Harvey R ed. *Understanding Mantra*, SUNY Press, Albany, 1989) Bhat, Prof M. Ramakrishna, *BrhatSamhita*, Motilal Banarsidas, Delhi, 1981
- Bhishagrathna, Kaviraj Kunjaiai, trans, and ed.. *The Sushruta Samhita*, three vols. Chowkhambha Sanskrit Series Office, Varanasi, 1991
- Bonazzoli, Giorgio, «Seduction Stories in the Brahmanaivarta Purana», *Purana*, Vol. XDC, No. 2. July 1977, pp. 321-341
- Burgess, Rev. Ebenezer (translator), *Surya Siddhanta*, ed P. Ganguly, Morilal Banarsidas, Delhi. 1989
- Campbell, Joseph, *The Inner Reaches of Outer Space*, Harper & Row, New York, 1986
- Campbell, Joseph. *Myths to Live By*, Bantam, New York, 1972
- Coburn, Thomas B» *Encountering the Goddess:A Translation of the Dev-Mahatmya and a Study of its Interpretation*, State University of New York Press, Albany, 1991
- de Fouw, Hart and Svoboda, Robert, *Light on Life:An Introduction to Indian Astrology*, London, Penguin, 1996
- de Santillana, Giorgio and von Dechend, Hertha, *Hamlet's Mill*, David R. Godine, Boston, 1977
- Dossey, Lany, *Healing Words*, Harper Collins, New York. 1993
- Eck, Diana L,Darsan; *Seeing the Divine Image in India*, 2nd edition, Chambersburg, PA, Anima Books, 1985
- Eliade, Mircea, *The Sacred and the Profane:The Nature of Religion*, Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1987
- Erndl, Kathleen M., *Victory to the Mother*, Oxford University Press, New York, 1993.
- Ghosh, Ekendranath, *Studies on Rigvedic Deities:Astronomical and Meteorological*, Cosmo, New Delhi, 1983
- Gonda, Jan, *Change and Continuity in Indian Religion*, Munshiram Manoharlal, New Delhi, (date unknown)
- Graham, William A., *Beyond the Written Word:Oral Aspects of Scripture In the History of Religion*, Cambridge University Press, New York, 1987
- Graves, Robert, *The White Goddess*, Noonday Press, New York, amended and enlarged edition, 1966
- Greene, Liz, *Saturn:A New Look at an Old Devil*, Samuel Weiser, York Beach, ME, 1976
- Guenon, Rene, *Introduction to the Study of Hindu Doctrines*, Munshiram Manoharlal, New Delhi, 1993
- Gupta, Sanjukta and Gombrich, Richard, «Kings, Power and the Goddess», *South Asia Research*, Vol. 6, No. 2, November 1986
- Harrner, Willy, «The Pseudoplanetary Nodes of the Moon's Orbit in Hindu and Islamic Iconographies», *Ars Islamica*, 1938, vol. 5, pp. 113-154
- Kapoor, G.S. (translator), *Phaladeepika*, Ranjan, Delhi, 1991
- Krupp, ^.G., *Beyond the Blue Horizon*, HarperCollins, New York, 1991

- Knipe, David, «Softening the Cruelty of God: Folklore, Ritual, and the Planet Sani (Saturn) in Southeast India», in *Syllables of Sky:Studies in South Indian Civilization*, ed. David Shulman, Oxford University Press, forthcoming
- Swami Madhavananda (translator). *The Brhadaranyaka Upanishad*, Advaita Ashrama, Calcutta, 6th edition, not dated
- Moore, Thomas, *The Planets Within: The Astrological Psychology of Marsilio Ficino*, Lindisfarne Press, Great Harrington, MA, 1990 Edition
- Mukherji, Kali Nath, *Popular Hindu Astronomy*, reprinted by Nirmal Mukherjea, Calcutta, 1969
- O'Flaherty, Wendy Doniger, *Asceticism and Eroticism In the Mythology of Siva*, Oxford University Press, London, 1973
- CPIaherty, Wendy Doniger, *Hindu Myths*, Penguin, London, 1975
- Pandey, Ramchandra, «Elements of Astrology in the Vamana Purana», *Purana*, Vol XII, No. 1, pp. 65-81, January 1970
- Raghunathan, N. (translator), *Srimad Bhagavata*, Vighneswara Publishing House, Madras, 1976
- Ramanujan, A. K., «Two Realms of Kannada Folklore», from *Another Harmony: New Essays on the Folklore of India*, eds. Blackburn and Ramanujan, University of California Press, Berkeley, 1986
- Ramanujan, A. K (editor). *Folktales from India: A Selection of Oral Tales from Twenty-two Languages*, Viking India, New Delhi, 1991
- Rushdi, Salman, *Haroun and the Sea of Stories*, Granta, Cambridge, 1990.
- Santhanarn, R. (translator), *Brihat Parashara Hora Shastra of Maharishi Parasara*, Ranjan, Delhi. Vol. I 1984, Vol. II 1988
- Santhanarn, R. (translator), *Saravali of Kalyana Verma*, Ranjan, Delhi, 2 vols, 1983
- Saraswathy, K.N. and Ardhanareeswaran, B., *Navagrahas or Nine Planets*, Kadalangudi House, Madras, 1978
- Shah, Idries (collector). *World Tales*, Harcourt Brace Jovanovich, New York, 1979
- Somadeva, *Vetala Panchavimshati*, anonymous translator, Bharatiya Vidya Bhavan, Bombay, 1964
- Subramanya Sastri, V., *Jataka Parijata*, Ranjan Publications, New Delhi, not dated
- Swami Tapasananda (translator), *Srimad Bhagavata*, Sri Ramakrishna Math, Madras, 1980
- Swami Tapasyananda (translator), *Valmiki Ramayana: Sundara Kanda*, Sri Ramakrishna Math, Madras, 1983
- Thompson, Richard L., *Vedic Cosmography and Astronomy*, Bhaktivedanta Book Trust, Los Angeles, 1989
- Van Buitenen, J.A.B., «Dharma and Moksha», *Philosophy East and West*, Vol VII, Nos. 1&2, April, July 1957.33-40
- Van Buitenen, J.A.B. (translator). *Tales of Ancient India*, Bantam, New York, 1961
- Winternitz, M., *History of Indian Literature*, Vol I, tr. Mrs. S. Ketkar, Russell & Russell, New York, reprinted 1971

Словарь имён и терминов

- АВАТАРА — воплощение божества (в частности — воплощение Вишну).
- АГНИ — бог огня; по одному из вариантов — отец Картикеи.
- АДИТИ — «Непрерывная, Безграничная»; мать дэвов.
- АДИТЬЯ — один из двенадцати солнечных божеств, сыновей Адити.
- АКРУРА — один из родственников Шри Кришны.
- АЛОЛИКА — дочь купца из Тамалинды, чьё ожерелье проглотил нарисованный на картине лебедь. Позже она стала женой царя Викрамы.
- АМРИТА — нектар бессмертия, иногда отождествляемый с Сомом.
- АНГАРАКА — планета Марс, названная так потому, что она светится, словно раскалённые угли (*ангара*).
- АНГИРАС — риши, который появился на свет из раскалённых углей (*ангара*), на которые упало семя Брахмы; отец планеты Юпитер.
- АНДХАКА — «Темнота»; демон, который возник в тот момент, когда Парвати, играя, закрыла глаза Шивы.

АННАПУРНА — Парвати (супруга Шивы) в воплощении богини пищи; центр её культа — Бенарес.

АНУБХАВА — опыт.

АНУГРАХА — благоволение Бога, милость Божья (буквально — «захватывающий в погоне»).

АНУ — сын Яти.

АПСАРА — небесная танцовщица из свиты бога Индры; апсары славились несравненной красотой.

АРДЖУНА — один из пяти братьев Пандавов, ближайший из друзей Шри Кришны среди людей. Он жил много позже Картавирии Арджуны — могущественного царя, который некогда с лёгкостью победил в поединке Равану, а после сам пал от руки Парашурамы.

АРЬЯМАН — один из адитьев,

АСУР — племя небожителей, иногда именуемых «самовлюблёнными богами». Асуры постоянно соперничают с дэвами в борьбе за власть над Вселенной.

АХАЛЬЯ — жена муни Гаутамы.

АХЛАХ — конь, верхом на котором царь Викрама был унесён из Уджани.

АШВИНЫ — братья-близнецы, сыновья адити Вивасвата, божественные целители, врачевавшие недуги дэвов.

АЮРВЕДА — индийская традиционная медицина.

БАЛА-ГРАХИ — эфирные сущности, которые могут «овладеть» восприимчивым ребёнком.

БАЛИ — (буквально — «жертвоприношение»); царь асолов, внук Прахлады. Бали подарил Вселенную Вишну, воплотившемуся в облике карлика Ваманы.

БЕНАРЕС (также известный под названиями Каши и Варанаси) — го род, который непрерывно оставался населённым дольше, чем любой из городов на Земле. Это один из самых святых городов Индии, священный город Шивы и, согласно традиционным представлениям, самое подходящее место для того, чтобы умереть и перейти в мир иной.

БРАХМАН — в наше время: член индийской жреческой касты; первоначально так независимо от касты называли тех, кто на личном опыте познал Абсолютную Реальность.

БРАХМАРАКШАС — беспокойный, несчастный дух, который во время своей земной жизни недостойно обращался с брахманами.

БРАХМА — Творец Вселенной.

БРИХАСПАТИ — ведическое божество, которое отождествляется с планетой Юпитер.

БХАГА — один из адитьев.

БХАРАДВАДЖА — провидец, сын Юпитера от Маматы. При этом Юпитер сошёлся с Маматой, когда та уже была беременна от его брата Утхьи.

БХАРАТА — сын Душьянты и Шакунтала, который усыновил Бхарадваджу. В его честь Индия получила своё старинное название — Бхаратварша.

БХРИГУ — риши, сын Брахмы, отец планеты Венеры и предок Парашурамы.

БХУТЫ — (буквально «бывшие») злые духи мёртвых и пагубные мыслеформы.

ВАЙБХАВА — слава, триумф, великолепие.

ВАЙВАСВАТ — ману, сын Вивасвата, отец Илы-Судьюмна.

ВАЙКУНТХА — рай бога Вишну.

ВАМАНА — пятая аватара (воплощение) Вишну, божественный карлик, который упросил царя Бали вернуть Вселенную дэвам.

ВАРУИА — один из адитьев, владыка вод.

ВАСИШТХА — один из Семи Риши.

ВАСУДЕВА — земной отец Шри Кришны. Сам Шри Кришна также иногда именуется Васудевой.

ВАСУКИ — великий змей, помогавший взбивать Океан Молока.

ВЕДЫ — четыре древние священные книги, вобравшие в себя живую мудрость.

ВИВАСВАТ — «Блестящий», «Сверкающий», один из адитьев, отец Вайвасвата, Ямы, Ями и близнецов Ашвинов от своей жены Санджни. От тени своей жены Чайи он имел троих детей — Сатурна, Са-варни и Тапати.

ВИГРАХА — иконографический образ, «форма, которая позволяет разуму ухватить природу Бога». Все лики Бога — виграхи.

ВИДХАТА — один из адитьев, а также имя бога Судьбы.

ВИДЬЯ — собрание живой мудрости, составляющее отдельный предмет или дисциплину (такой, например, как аюрведа или джьютиш) и воплощённое в образе богини.

ВИКРАМАДИТЬЯ — «Обладающий доблестью Солнца», либо как «Солнце храбрости» или «Солнце великих деяний». Краткая форма имени — Викрама.

ВИРАБХАДРА — (Вира — «герой», бхадра — «счастье, удача, благо»). Он был сотворён богом Шивой с целью расстроить обряд жертвоприношения, который собирался совершить тесть Шивы Дакша. Позже Вирабхадра в земном мире превратился в жар и лихорадку.

ВИРЫ — «героические духи», которые служили царю Викраме в некоторых вариантах легенды.

ВИШВАМИТРА — могущественный риши, соперник Васиштхи, отец Шакунталы.

ВИШВАРУПА — сын небесного зодчего Тваштара и его жены Рачаны, одно время был гуру бога Индры, пока тот не убил его в припадке гнева.

ВИШВАЧИ — апсара, красота которой околдовала юного Венеру.

ВИШНУ — Хранитель Вселенной, который в суровые для праведности и справедливости времена нисходит на землю в виде аватар и восстанавливает миропорядок.

ВРАТА-КАТХА — священные сказания, которые читаются во время обряда, посвящённого исполнению обета.

ВРИТРА — гигантский демон, сотворённый Тваштаром с целью отомстить за смерть своего сына Вишварупы.

ВРИШАПАРВАН — царь асуров, отец Шармиштхи.

ГАНГА — на Земле — священная река, протекающая через Бенарес; на небе — Млечный Путь; в теле человека — садхака — эфирный канал (*нади*), по которому течёт жизненная сила (*прана*), согревающая тело и разум.

ГАНДХАРВА — небесный музыкант.

ГАНЕША — весёлый, добродушный бог с головой слона, избавляющий от трудностей и невзгод; сын Парвати.

ГАРУДА — ездовой орёл бога Вишну.

ГАУТАМА — муни, проклявший Инду, за то, что тот совратил его жену Ахалью. В результате этого проклятия тело Индры покрылось тысячью влагалищ.

ГРАХА — «захватчик»; в джьютише — одна из могущественных астральных сил, обитающих в материальных оболочках небесных тел.

ГУРУ — духовный наставник. Почитательные формы обращения к гуру — Гуру Махарадж и Гуруджи.

ДАЙЯ — сочувствие, сострадание.

ДАКША — прародитель множества живых существ, отец Сати. Проклял своего зятя Луну, наслав на него чахотку. Был убит Вирабхадрой.

ДАМАЯНТИ — жена Наля, с которым она была надолго разлучена.

ДАРШАН — слово, имеющее два основных значения: «философия», «лицезрение». Посещая индийский храм, вы удостаиваетесь даршана божества: через созерцаемый вами образ вы приобщаетесь к одному из ликов Бога, впуская его в свою личную реальность.

«ДАШАРАТХОКТА ШАНИ СТОТРА» — знаменитый гимн в честь Сатурна, впервые исполненный в нашем мире царём Дашаратхой, отцом Шри Рамачандры.

ДВАРАКА — столица государства Шри Кришны.

ДЕВАЯНИ — дочь Венеры, возлюбленная Качи, жена Яти.

ДЖАМАДАГНИ — риши, отец Парашурамы.

ДЖАМБАВАН — могучий медведь-великан, который помог Шри Рамачандре вернуть Ситу. Он же вернул священный драгоценный камень Съямантаку Шри Кришне.

ДЖАМБАВАТИ — дочь медведя Джамбавана, одна из главных жён Шри Кришны.

ДЖАЯНТИ — дочь Индры, в течение десяти лет — жена Венеры.

ДЖЬОТИР ВИДЬЯ — богиня, воплощающая живую мудрость джьютиша.

ДЖЬОТИШИ — астролог, работающий в системе джьютиша.

ДЖЬОТИШ — индийская традиционная система астрологии.

ДИВАЛИ — Праздник огней, который отмечается каждый год в октябре или ноябре.

ДИПАКА — *raga*, которая при правильном исполнении может вызвать огонь или жар.

ДИТИ — «Ограниченнная», «Рассечённая»; мать асуров.

ДРУХЬЮ — сын Яти.

ДУРВАСАС — риши, обладающий необычайно вспыльчивым нравом, брат Луны.

ДУШЬЯНТА — отец Бхараты.

ДХАЙРЬЯ — верность, стойкость, прочность.

ДХАНАНДЖАЯ — персонаж врата-катхи, посвящённой Аннапурне.

ДХАНВАНТАРИ — бог врачевания, основатель и распространитель аюрведы.

ДХАРМА — праведность, справедливость; некое врождённое качество, которым наделены все воплощённые в физическом теле существа. Дхарма делает всех живущих такими, каковы они есть, и определяет их роли в «драме жизни».

ДХАТА — один из адитьев.

ДХРУВА — «Твёрдый», «Неизменный». Полярная Звезда.

ДЭВА — название богов-небожителей, которые поддерживают порядок во Вселенной. Царь дэвов — Индра.

ИКШВАКУ — самый старший из сыновей Вайвасвата, который родился из ноздрей своего отца, когда тот чихнул. Икшваку был родоначальником династии земных царей, ведущих своё происхождение от Солнца. Самым прославленным царём из солнечной династии был Шри Рамачандра.

ИЛА — дочь-сын Вайвасвата и Шраддхи, мать Пурураваса.

ИНДРА — царь дэвов.

КАРМА — любое действие, с которым вы себя отождествляете; каждое ваше кармическое действие порождает определённое следствие, которое вы рано или поздно испытаете на себе.

КАРТИКЕЯ — сын Агни (по другому варианту — Шивы); также известен под именем Сканда. Иногда его отождествляют с планетой Марс,

КАУРАВЫ — сто сыновей царя Дхритараштры. Неприязнь Кауравов к их двоюродным братьям Пандавам стала причиной великой войны, описанной в эпической поэме «Махабхарата».

КАЧА — сын Юпитера, который добыл для дэвов сандживани-видью.

КАШЬЯПА — риши, супруг Дити и Адити; отец Ваманы.

КЕТУ — Южный Узел лунной орбиты; Раху и Кету — это две точки пересечения орбиты, по которой Луна вращается вокруг Земли, с плоскостью орбиты, по которой Земля вращается вокруг Солнца. В точках Раху и Кету происходят солнечные и лунные затмения.

КИРТАНКАР — профессиональный сказитель, который обычно ведёт свой рассказ с музыкальным сопровождением.

КРИТАВАРМА — один из родственников Шри Кришны.

КРИШНА — также называемый Шри Кришна или Господь Кришна; восьмая из десяти главных аватар (воплощений) бога Вишну. Перед началом великой войны, описанной в «Махабхарате», Кришна явил Арджуне божественное откровение — «Бхагават-гиту».

КШАМА — воздержанность, снисходительность, справедливость.

КШАТРИИ — член индийской касты воинов.

ЛАКШМАНА — один из братьев Шри Рамачандры, который сопровождал его в скитаниях во время изгнания.

ЛАКШМИ — богиня процветания; жена Вишну.

ЛАНКА — столица царства Раваны — демона, который похитил Ситу, жену Шри Рамачандры.

МАМАТА — «Материнство», мать Бхарадваджи.

МАНГАЛА — планета Марс.

МАНДХАТА — царь, которому риши Васиштха рассказал повесть о супруге царя Ними.

МАНУ — прародитель, которому было поручено населить землю людьми в начале нашей манvantары (периода продолжительностью в много миллионов лет).

МАРИЧИ — риши, отец риши Кашьяпы.

МАТСЬЯГАНДХА — «Запах рыбы», девушка, с которой сочетался браком риши Парашара, чтобы произвести на свет риши Вьясу.

МАТХУРЕНДРА — царь Матхуры в одном из вариантов легенды о саде сати царя Викрамадиты.

«МАХАБХАРАТА» — одна из двух великих эпических поэм Индии, в основе сюжета которой — борьба двух родственных кланов (Кауравов и Пандавов) за верховную власть. Значительную роль в событиях «Махабхараты» сыграл Шри Кришна.

МАХАТМЬЯ — «особое величие». Повествование о чьём-либо величии и указание на величие самого этого повествования.

МЕГХАНАДА — самый известный из сыновей демона Раваны.

МЕНАКА — знаменитая апсара, мать Шакунталы.

МЕРУ — священная гора, на которой поконится Вселенная.

МИТРА — один из адитьев.

МИТХИЛА — владения царя Ними, в настоящее время — часть территории индийского штата Бихар.

МОХИНИ — «Чаровница», «Обворожительная»; самая прекрасная женщина во Вселенной; облик, который принял Вишну, чтобы отнять у асуроں амриту.

МУЛА-МАНТРА — главная, основная, «коренная» (от мула — «корень») мантра того или иного божества, которую можно произносить вслух без ограничений.

МУНИ — бессмертный провидец, по силе уступающий только риши.

МУШКИЛ-ГУША — на Ближнем Востоке легендарный персонаж. Друг людей и Избавитель от всех трудностей.

НАДИ — небесные каналы, по которым течёт *Праваха-Вайю*. В теле человека нади — это эфирные сосуды (подобные меридианам в акупунктуре), по которым течёт жизненная сила (санскр. «права», китайск. «ци»).

НАКШАТРА — одно из 27 или 28 созвездий в джьютише.

НАЛЬ — царь, муж Дамаянти.

ПАРАДА — божественный посредник, который помогает всем улаживать споры.

НАРАСИМХА — Человек-Лев; четвёртое воплощение (аватара) Вишну. Он появился, чтобы спасти Прахладу от его отца, асуры Хиранья-кашипу.

НАРАЯНА — «Владыка всего сущего». Верховный Бог Вселенной. Сурья Нараяна — Верховный Бог, которому поклоняются через посредство Солнца.

НИМИ — легендарный царь, который был свергнут после того, как разгневал планету Меркурий.

ПАДМАСЕНА — дочь царя Чандрасены, ставшая впоследствии женой царя Викрамы.

ПАНДАВЫ — пять сыновей царя Панду, самым прославленным из которых был Арджуна. Они воевали со своими двоюродными братьями из рода Кауравов в великой войне, о которой повествует «Махабхарата».

ПАРАМАТМА — «Величайшая Душа»; истинная Реальность.

ПАРАШАРА — один из основателей современного джьотиша. Супруг Матсьяганды, которая родила от него риши Вьясу — легендарного автора многих классических текстов на санскрите, в том числе эпической поэмы «Махабхарата».

ПАРАШУРАМА — «Рама с топором», шестая аватара (воплощение) Вишну. Парашурاما был брахманом и вёл свою родословную от риши Бхригу. После того как царь Картавирья Арджуна убил его отца Джамадагни, Парашурама усердно истреблял членов касты кшатриев.

ПАРВАТИ — великая богиня, жена Шивы.

ПАРИДЖАТАКА — *Nyctanthesarbor-tristes*(лат.), разновидность жасмина, которую, по преданию, принёс с собой Шри Кришна, спустившись с небес на землю.

ПАШЧАТКАРМА — «последействие». Различные процедуры, с помощью которых организм возвращается к гармоничному равновесию после переживания катарсиса.

ПИППАЛАДА — провидец, который, как гласит предание, однажды сломал Сатурну обе ноги, после чего Сатурна стали называть Манда («Медлительный»).

ПИППАЛА — *Ficusreligiosa*(лат.). Дерево, в ветвях которого, согласно некоторым сказаниям, прячется Сатурн. Считается, что в деревьях пиппала обитают различные эфирные существа. Дерево Бодхи, под которым Гаутама Будда достиг просветления, также было деревом пиппала.

ПРАВАХА-ВАЙЮ — небесный «ветер», который, повинувшись Солнцу и Луне, контролирует процессы испарения и конденсации наземных вод.

ПРАДХАНАКАРМА — «основное действие», очищающие обряды и ритуалы, которые могут привести к катарсису.

ПРАЛАЙЯ — время, когда проявленная Вселенная возвращается в непроявленное состояние.

ПРАНА — в китайской традиции носит название «ци». Это жизненная энергия, пробуждающая к жизни то инертное соединение тканей, которое мы называем телом. Ирана связывает воедино тело, ум и дух, подобно жемчужинам, нанизанным на одну нить.

ПРАСАД — освящённые в ходе богослужения предметы и пища, которые раздаются в конце ритуала вратакатхи. Обычно прасадом служит пища, соответствующая той грахе, которой посвящён ритуал. Но если такой возможности нет, в качестве прасада можно использовать любую сладкую пищу.

ИРАСЕНАДЖИТ — брат Сатраджита, который погиб, когда надел драгоценный камень Съямантаку, не совершив перед тем очистительного ритуала.

ПРАХЛАДА — дед царя Бали, перед которым бог Вишну предстал в воплощении Нарасимхи (Человек-Льва).

ПУРАНА — «пура хи анати идам», буквально — «Это дыхание прошедших времён». Один из ряда компендиумов ведической мудрости, авторство которых приписывается риши Вьясе.

ПУРВАКАРМА — «предварительное действие». Подготовительные мероприятия, которые предшествуют очистительным ритуалам.

ПУРУРАВАС — сын Меркурия, муж Урвashi. Согласно преданиям, именно он разделил некогда единую Веду и свяоеиний огонь на три части.

ПУРУША — «Душа»; Абсолютная Реальность,

ПУРУ — сын Яти, предок Бхараты.

ПУШАН — один из адитьев.

РАВАНА — («Ревущий»), демон, царь Ланки, похитивший жену Рамачандры Ситу и тем навлекший на себя гибель.

РАГА (женский род — *рагини*) — музикальный лад или музыкальная форма, с помощью которой индийские музыканты создают настроение, кульминационной точкой которого должен стать эмоциональный катарсис.

РАДЖАБХИШЕКА — церемония помазания царя на царствование.

РАМАЧАНДРА — седьмая из десяти главных аватар (*воплощений*) Вишну. Его называют Шри Рамачандра, Владыка Рама или просто Рама. Рамачандра — главный герой эпической поэмы «Рамаяна».

«РАМАЯНА» — одна из двух великих индийских эпических поэм, в основе сюжета которой лежит жизнь Шри Рамачандры. Центральное событие поэмы — повествование о вторжении Рамачандры в Ланку с целью вернуть свою жену Ситу, похищенную демоном Раваной. Рамачандра побеждает Равану с помощью бога-обезьяны Ханумана и своего брата Лакшманы.

РАХУ — Северный Узел лунной орбиты. Раху и Кету — это две точки пересечения орбиты, по которой Луна вращается вокруг Земли, с плоскостью орбиты, по которой Земля вращается вокруг Солнца. В точках Раху и Кету происходят солнечные и лунные затмения.

РИШИ — провидец, мудрец, который смог «увидеть», то есть воспринять духовным зрением ведические гимны.

САВАРНИ — ману, сын Вивасвата.

САВИТАР — один из адитьев.

САДЕ САТИ (*хинди*; на языке гуджарати — *паноти*) — буквально — «Семь с половиной»; промежуток времени продолжительностью в семь с половиной лет, в течение которого Сатурн проходит через созвездие, где в гороскопе человека находится Луна, и через два примыкающих к нему созвездия,

САДХАНЫ — духовные практики, с помощью которых устанавливается более тесная связь между индивидом и космосом.

САДХУ — странствующий благочестивый человек, практикующий садхану.

САНДЖИВАНИ-ВИДЬЯ — видья, воскрешающая мёртвых.

САНДЖНЯ — жена адитьи Вивасвата.

САНТОШИ-МА — популярная в народе богиня, чей культ развился благодаря успеху кинофильма, посвящённого чудесам, которые творила эта богиня.

САРАНГ — один из коней, которого собирался купить царь Викрама.

САТИ — «Истинная», дочь Дакши, жена Шивы. Впоследствии возродилась как Парвати.

САТРАДЖИТ — герой легенды о драгоценном камне Съямантаке. Сатраджит получил Съямантаку от Солнца, но сначала лишился его из-за своего брата Прасенаджита, а вскоре после того, как обрёл его вновь, был убит Шатадханвой.

САТЬЯБХАМА — дочь Сатраджита, ставшая одной из главных жён Шри Кришны.

САТЬЯ — правдивость.

СВАБХАВА — наша «врождённая натура», определяющая наше мировосприятие. Как только вы одержите победу над своей свабхавой, Сатурн утратит свою власть над вами.

СИТА — жена Шри Рамачандры.

СКАНДЛ — сын Шивы (по другим вариантам — Агни), известен также под именем Картикея. Иногда его отождествляют с планетой Марс.

СОМА — божественный пьянящий напиток, описанный в Ведах, иногда отождествляемый с Луной, а иногда уподобляемыйnectару бессмертия — амрите.

СУДАМА — один из соучеников и самых близких друзей Шри Кришны. Однажды Судама обманул Кришну, спрятав от него еду, и оттого удача оставила его. Много лет спустя он предпринял многотрудное паломничество, чтобы получить благословение Шри Кришны, и удача вновь вернулась к нему.

СУДЬЮМН — Ила в мужском облике.

СУЛАКШАНА — «Добрый Знак», жена основателя врата-катхи в честь Аннапурны.

СЬЯМАНТАКА — драгоценный камень, подаренный Солнцем Сатраджиту.

ТАМАЛИНДА — город, в котором царь Викрама был ложно обвинён в воровстве.

ТАНТРА — учение, в центре которого находится ритуальное служение. Возникла на основе ведической мудрости.

ТАПАТИ — дочь Вивасвата и Чайи, которая впоследствии стала рекой на Земле.

ТАРАМАТИ — жена короля Харишчандры.

ТАРА — жена Юпитера; «тара» или «тарака» также означает «звезда». Словосочетание «викеши тарака» («звезда, подобная волосам») означает «комета».

ТВАШТАР — адитья; небесный зодчий, которого ещё называют Вишвакарман («творец всего сущего»).

ТРИШАНКУ — злополучный царь, который повис вниз головой между небом и землей.

ТУРВАСУ — сын Яти.

УДЖАИНИ — современный Уджайн. Согласно легенде, этот город был столицей царства Викрамадиты. Главный меридиан Древней Индии проходил через Уджанини. Этот город — один из семи священных городов Индии.

УПАЙЯ — астрологическое «целительное средство».

УРВАШИ — апсара, ставшая супругой Пурураваса.

УРУКРАМА — один из адильев.

УШАНАС — ведическое божество, которое отождествляют с Венерой.

ХАНУМАН — бог в облике обезьяны, который помог Шри Рамачандре в борьбе против Раваны.

ХАРИШЧАНДРА — царь, прославившийся своей правдивостью.

ЧАЙ Я — тень Санджни, жены Вивасвата; у неё было трое детей — планета Сатурн, прародитель Саварни и богиня Тапати.

ШАКРА — одни из адильев, а также одно из имён бога Индры.

ШАКУНТАЛА — дочь апсары Менаки и риши Вишвамитры, мать Бхараты.

ШАНИ — планета Сатурн. Шани — это планета, правящая судьбой. Она заставляет человека отрабатывать свою карму, хочет он того или нет.

ШАРМИШТХА — дочь царя асуров Бришапарвана, которая против своей воли стала рабыней Деваяни и вступила в греховную любовную связь с Яти.

ШАТАДХАНВА — герой легенды о драгоценном камне Съямантафе; убил Сатраджита, чтобы завладеть этим камнем.

ШИВА — Разрушитель Вселенной; бог йоги; воплощение Высшего Неограниченного Сознания; муж Сати и Парвати.

ШРАВАНА — лунный месяц, который считается священным месяцем бога Шивы, приходится на период август — сентябрь.

ШРАДДХА — жена Вайвасвата, мать Илы-Судьюмна.

ШРИ — «благоприятный». Название раги. Звание, которого удостаивают великих (таких как Рама или Кришну), а также эпитет богини процветания Лакшми.

«ШРИМАД БХАГАВАТЛ» — величайшая из Пуран, в которой излагается история Шри Кришны.

ШУКРА — планета Венера; мужское семя; белый цвет.

ЯДАВЫ — род, к которому принадлежал Шри Кришна.

ЯДУ — сын Яти, предок Картивирьи Арджуны.

ЯМА — сын Вивасвата, царь дхармы, забирающим души тех, чья жизнь подошла к концу.

ЯМИ — сестра Ямы.

ЯМУНА — на Земле — священная река, протекающая через Матхуру и Брингаван к месту слияния с Гангой в области города Праяга (современный Аллахабад); в теле человека — эфирный сосуд (нади), по которому протекает жизненная энергия (прана), охлаждающая тело и разум.

ЯЯТИ — супруг Деваяни, дочери Венеры. Тёсть проклял Яяти за супружескую измену и покарал его преждевременной старостью.

Оглавление

- [Роберт Свобода Величие Сатурна. Целительный миф](#)
- [ПУРВАКАРМА](#)
- [Введение](#)
- [ПРАДХАНАКАРМА](#)
- [Глава первая. Царь Викрама беседует со своими придворными о том, какая из Девяти Планет самая главная](#)
- [Глава вторая. Солнце](#)
- [Глава третья. Луна](#)
- [Глава четвёртая. Марс](#)
- [Глава пятая. Меркурий](#)
- [Глава шестая. Юпитер](#)
- [Глава седьмая. Венера](#)
- [Глава восьмая. Сатурн](#)
- [Глава девятая. Раху и Кету, Лунные Узлы](#)
- [Глава десятая. Как Вишну выпросил Вселенную у царя асуров](#)
- [Глава одинадцатая. Приговор](#)
- [Глава двенадцатая. Начало периода длиною в семь с половиной лет, на время которого Сатурн простёр свою власть над жизнью царя Викрамадиты](#)
- [Глава тринадцатая. О том, как царь Викрама был несправедливо обвинён в воровстве и поставлен работать на маслодавильне](#)
- [Глава четырнадцатая о том, как истекли семь с половиной лет и как царь Викрамадитья наконец угодил Сатурну](#)
- [Глава пятнадцатая о том, как Сатурн обрёк на страдания своего гуру и других, кто оказался в его власти](#)
- [Глава шестнадцатая. Царь Викрама раскрывает своё истинное имя](#)
- [Глава семнадцатая. Царь Викрама возвращается в Уджайини](#)
- [ПАШЧАТКАРМА](#)
- [Божества, «захватчики» и целебные снадобья Даршан и божества](#)
- [ПРИМЕЧАНИЯ](#)
- [Библиография](#)
- [Словарь имён и терминов](#)